

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 47, ноябрь 2020
No. 47, November 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфинова Аполлинару Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гуцина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент

Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич,
Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor

Khilus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философии науки

Стеген Д., Никитин Г. М.

Творчество: история термина и концепции (стр. 14–20)

Суховерхов А. В.

Теоретические и практические аспекты интеграции современных теорий языка (стр. 21–30)

Экономические науки

Арзуманян А. Г.

Подходы к определению, анализу и оценке состояния рынка недвижимости (на примере Краснодарского края) (стр. 31–40)

Белова М. К., Федорова Т. Д.

Лизинг как эффективный механизм государственной поддержки отрасли АПК (стр. 41–46)

Бойченко М. П., Каргина Ю. И., Погосян Р. Р.

Проекты государственно-частного партнерства в условиях пандемии (стр. 47–52)

Егоркина Ю. А., Кюрджиев Г. С., Магомедова Э. А., Шевцов В. В. (научный руководитель)

Повышение производительности труда на предприятии в условиях оптимизации расходов (стр. 53–59)

Кондратенко А. Г., Науменко Н. О., Убайдуллаева А. А.

Сравнение возможностей Публичной кадастровой карты и программы AutoCAD для вычисления длин и площадей элементов с целью дешифрования (стр. 60–68)

Юридические науки

Алешина Е. Е., Седова Н. А. (научный руководитель)

Особенности осуществления государственной регистрации сервитута в российском законодательстве (стр. 69–73)

Астраханкин А. А., Паршиков М. Г.

Институт инвестиционного консультирования: проблемы и перспективы (стр. 74–82)

Бакакури В. И.

Установление причинно-следственной связи при расследовании дорожно-транспортных происшествий (стр. 83–89)

Бердиус М. А., Садеи Т. Ю.

Некоторые аспекты криминалистической характеристики торговли людьми (стр. 90–98)

Бердиус М. А., Садеи Т. Ю.

Некоторые аспекты криминалистической характеристики похищения человека (стр. 99–104)

Бурнашкин В. А., Нетишинская Л. Ф.

К вопросу об особенностях договора инвестиционного товарищества (стр. 107–113)

Васильев Д. А.

Вопросы осуществления экстремисткой деятельности через социальные сети (стр. 114–117)

Вергун Э. А.

Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за соблюдением законности в следственных изоляторах (стр. 118–123)

Вергун Э. А.

Осуществление прокурорского надзора за исполнением законов в местах лишения свободы (стр. 124–128)

Гуцко П. А.

Особенности пенсионного обеспечения медицинских работников Беларуси (стр. 129-147)

Дмитриев Н. Д.

Интеллектуальные права в современном социокультурном пространстве (стр. 148-154)

Доценко А. А.

Институт расторжения брака в России (стр. 155-162)

Игнин Р. С.

Проблемы правового регулирования залога транспортных средств (стр. 163-170)

Комышев М. В.

Особенности нотариальной формы сделок с недвижимостью (стр. 171-177)

Костенко Б. Ю., Кудрявцева Л. В.

Разрешение международных инвестиционных споров (стр. 178-187)

Кочян А. Е., Попова М. А.

Предупреждение совершения экологических преступлений (стр. 188-194)

Крупина В. Р., Серкин И. И.

Принцип добросовестности юридических лиц в международном частном праве (стр. 195-204)

Кудрявцева Л. В., Шепелева О. Д.

Правовое положение несовершеннолетних родителей (стр. 205-211)

Машкина Т. С., Степанова К. В.

Перспективы законодательного реформирования уголовной ответственности за загрязнение вод (ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации) (стр. 212-216)

Миронова Д. А.

Влияние на подростков преступлений, совершенных в отношении (против) семьи и несовершеннолетних (стр. 217-223)

Муштафин Р. Ф., Муштафина С. А., Слезко Е. С.

К вопросу о международном усыновлении детей: порядок и перечень проблем (стр. 224-232)

Немченко В. А., Снежко А. А.

Содержание гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами (стр. 233-239)

Облицов В. А., Юрастов Ф. В.

Типичные ошибки следователя и способы их устранения при расследовании квартирных краж (стр. 240-245)

Пастухова И. А.

Правовое регулирование статусов опекунов, попечителей и усыновления/удочерения (стр. 246-251)

Слакумидова Д. А.

Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве (стр. 252-260)

Харалампиди Х. К.

Мошенничество в сфере кредитования: криминалистическая характеристика (стр. 261-266)

Яковец Е. Н.

Меры по совершенствованию информационно-аналитического обеспечения деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (стр. 267-284)

Table of Contents

Philosophy

Stegen D., Nikitin G. M.

Creativity: the History of the Term and Concept (pp. 14–20)

Sukhoverkhov A. V.

Theoretical and practical aspects of integration of modern theories of language (pp. 21–30)

Economics

Arzumanyan A. G.

Approaches to determining, analyzing and assessing the state of the real estate market (on the example of the Krasnodar Territory) (pp. 31–40)

Belova M. K., Fedorova T. D.

Leasing as an effective mechanism of state support for the agro-industrial complex (pp. 41–46)

Boychenko M. P., Kargina Yu. I., Pogosyan R. R.

Public-private partnership projects in the context of a pandemic (pp. 47–52)

Egorkina Yu. A., Kurdzhiev G. S., Magomedova E. A., Shevtsov V. V. (research author)

Competitiveness of the importing company in the context of a growing exchange rate of foreign currencies (pp. 53–59)

Kondratenko A. G., Naumenko N. O., Ubaydullayeva A. A.

Comparison of the capabilities of the Public Cadastral Map and the AutoCAD program for calculating the lengths and areas of elements for the purpose of decoding (pp. 60–68)

Law

Aleshina Ye. Ye., Sedova N. A. (research author)

Features of implementation of state registration of easement in russian law (pp. 69–73)

Astrakhankin A. A., Parshikov M. G.

Investment Consulting Institute: Problems and Prospects (pp. 74–82)

Bakakuri V. I.

Establishing a cause-and-effect relationship in the investigation of an accident (pp. 83–89)

Bergius M. A., Sadei T. Yu.

Some aspects of the forensic characteristics of trafficking in persons (pp. 90-98)

Bergius M. A., Sadei T. Yu.

Some aspects of the forensic characteristics of kidnapping (pp. 99-106)

Burnashkin V. A., Netishinskaya L. F.

On the specifics of the investment partnership agreement (pp. 107-113)

Vasilyev D. A.

Issues the implementation of extremist activities through social networks (pp. 114-117)

Vergun E. A.

Some aspects of the prosecutor's supervision over the observance of the rule of law in pre-trial detention centers (pp. 118-123)

Vergun E. A.

Prosecutor's supervision over the execution of laws in places of deprivation of liberty (pp. 124-128)

Gutsko P. A.

Features of pension provision for medical workers in Belarus (pp. 129-147)

Dmitriev N. D.

Intellectual rights in the modern socio-cultural space (pp. 148-154)

Dotsenko A. A.

Institute for divorce in Russia (pp. 155-162)

Ignin R. S.

Problems of legal regulation of vehicles pledge (pp. 163-170)

Komyshev M. V.

Features of the notary form of real estate transactions (pp. 171-177)

Kostenko B. Yu., Kudryavtseva L. V.

Resolution of international investment disputes (pp. 178-187)

Kochyan A. Ye., Popova M. A.

Prevention of committing environmental crimes (pp. 188-194)

Krupina V. R., Serkin I. I.

The principle of good faith of legal entities in private international law (pp. 195-204)

Kudryavtseva L. V., Shepeleva O. D.

Legal status of minor parents (pp. 205-211)

Mashkina T. S., Stepanova K. V.

Prospects for legislative reform of criminal liability for water pollution (article 256 of the criminal code of the Russian Federation) (pp. 212-216)

Mironova D. A.

Impact on adolescents of crimes, committed against family and minors (pp. 217-223)

Mustafin R. F., Mustafina S. A., Slezko Ye. S.

The question about an international adoption: procedure and list of problems (pp. 224-232)

Nemchenko V. A., Snezhko A. A.

Content of civil liability for damage caused by public authorities and their officials (pp. 233-239)

Oblitsov V. A., Surname N. V.

Typical mistakes of the investigator and ways to eliminate them in the investigation of burglaries (pp. 240-245)

Pastukhova I. A.

Legal regulation of the status of guardianship, wardship, trusteeship and adoption (adoptions) (pp. 246-251)

Skhakumidova D. A.

Conflicting issues of marriage and divorce in private international law (pp. 252-260)

Kharalampidi Kh. K.

Credit fraud: a forensic characteristic (pp. 261-266)

Yakovets E. N.

Measures to improve information and analytical support for the activities of bodies engaged in operational search activities (pp. 267-284)

УДК/UDC 101.83

Творчество: история термина и концепции

Стеген Дерек

кандидат философских наук, факультет социальных наук

Уорикский университет

Великобритания

Никитин Григорий Михайлович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: p20347@mail.ru

Аннотация

Творчество – это процесс, включающий в себя создание новых идей или концепций или новых ассоциаций между существующими идеями или концепциями. Творчество – категория философии, психологии и культуры, выражающая собой смысл человеческой деятельности, состоящий в увеличении многообразия человеческого мира в процессе культурной миграции. Творчество присуще индивиду иерархически структурированное единство способностей, которые определяют уровень и качество мыслительных процессов, направленных на приспособление к изменяющимся и неизвестным условиям в сенсомоторных, наглядных, оперативно-деятельностных и логико-теоретических формах. Творчество представляет собой также некоторый аспект развития личности, относящийся к переходу на высокий интеллектуальный уровень.

Ключевые слова: творчество, бытие, индивид, способности, озарение, интуиция, одухотворение, мотивация творчества, цели творчества, результат творчества, творческий процесс.

Creativity: the History of the Term and Concept

Stegen Derek

PhD philosophy, Faculty of Social Sciences

Warwick University, UK

Nikitin Grigoriy Mikhaylovich

Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: p20347@mail.ru

Abstract

Creativity is a process involving the creation of new ideas or concepts or new associations between existing ideas or concepts. Creativity is a category of philosophy, psychology and culture that expresses the meaning of human activity, which consists in increasing the diversity of the human world in the process of cultural migration. Creativity inherent in the individual is a hierarchically structured unity of abilities that determine the level and quality of thought processes aimed at adapting to changing and unknown conditions in sensorimotor, visual, operational-activity and logical-theoretical forms. Creativity is also a certain aspect of personality development, related to the transition to a high intellectual level.

Key words: creativity, being, individual, abilities, insight, intuition, inspiration, motivation for creativity, goals of creativity, the result of creativity, the creative process.

На самом деле творчество довольно сложное явление. Творчество изучают с различных точек зрения, включая психологию, социальную психологию, психометрию, искусственный интеллект, философию, историю, экономику и бизнес. В отличие от многих явлений в науке, не существует единой авторитетной точки зрения или определения творчества. Можно даже сказать, что практически нет и стандартизированной методики измерения творчества или творческого процесса.

Творчество в разные периоды истории человечества, то приписывалось божественному вмешательству или духовному вдохновению, когнитивным процессам, социальной среде, личностным чертам и даже случайности или интуиции. Некоторые утверждают, что это черта, с которой мы родились; другие говорят, что этому можно научить, применяя определенные педагогические техники и технологии.

Хотя обычно творчество ассоциируется с искусством и литературой, оно также является важной частью инноваций и изобретений, особенно важно в таких профессиях, как бизнес, экономика, архитектура, промышленный дизайн, наука и инженерия.

Несмотря на двусмысленность и многогранность творчества, а может быть, из-за них, целые отрасли в современном обществе возникли в результате «гонки» за творческими идеями и развитии методов творчества.

Например, Дж. Келлер считал, что «творчество в значительной степени состоит в переупорядочивании того, что мы знаем, с тем, чтобы узнать то, чего мы не знаем».

Ротенберг А. убежден, что «проблема творчества окружена мистицизмом, нечеткими определениями, оценочными суждениями, психоаналитическими наставлениями и сокрушительным весом философских спекуляций, восходящих к древним временам».

В психологической литературе можно найти более 60 различных определений творчества [1]. Этимологический корень этого слова в английском и большинстве других европейских языков происходит от латинского *creatus*, что в буквальном переводе означает «расти».

Возможно, наиболее распространенная концепция творчества в научной литературе состоит в том, что творчество проявляется в создании творческой работы (например, нового произведения искусства или научной гипотезы), одновременно «новой» и «полезной».

Разговорные определения творчества обычно описывают деятельность, которая приводит к созданию или созданию чего-то частично или полностью нового; при наделении существующего объекта новыми свойствами или характеристиками; в воображении новых возможностей, о которых раньше не задумывались; и в том, чтобы видеть или выполнять что-то в манере, отличной от того, что ранее считалось возможным или нормальным.

Роудс [2] провел различие между творческой личностью, творческим результатом, творческим процессом и творческой «прессой» или

окружающей средой. Каждый из этих факторов обычно присутствует в творческой деятельности. Это было разработано Джонсоном [1], который предположил, что творческая деятельность может проявлять несколько аспектов, включая чувствительность к проблемам со стороны творческого человека, оригинальность, изобретательность, необычность, полезность и целесообразность по отношению к творческому результату, а также интеллектуальные способности и даже лидерство со стороны творческого человека.

Боден отметил, что важно различать идеи, которые являются психологически творческими (новые для индивидуального разума, у которого возникла эта идея), и те, которые являются творческими исторически (новые по отношению ко всей истории человечества) [3].

В понятии творчества часто подразумевается сопутствующее присутствие вдохновения, когнитивных скачков или интуитивного озарения как части творческой мысли и действия [1]. Психология иногда связывает творчество с активностью правой или лобной части мозга.

Древние греки, считавшие, что музы являются источником всего вдохновения, на самом деле не имели терминов, соответствующих «созданию» или «творению». Они считали, что вдохновение исходит от богов, они даже изобрели небесных существ - муз - в качестве руководителей человеческого творчества.

Сократ учил, что одухотворенные мысли исходят от богов; идеи возникают не тогда, когда человек рассудителен, а когда кто-то «вне себя», когда «лишен чувств». Поскольку боги забрали разум, прежде чем одарить даром вдохновения, «размышление» могло фактически помешать принятию боговдохновенных откровений. Слово «вдохновение» происходит от греческого слова, означающего «Бог внутри». Считалось, что поэт создает новые вещи - оживляет новый мир, а художник просто имитирует.

В изобразительном искусстве свобода ограничивалась пропорциями, которые Поликтет установил для человеческого тела и которые он назвал «каноном» (что означает «мера»).

Платон утверждал в «Тимее», что для выполнения хорошей работы необходимо созерцать вечный образец. Позже римлянин Цицерон напишет, что искусство включает в себя то, «о чем мы знаем» (*quae sciuntur*).

В Древнем Риме греческие концепции были частично изменены и преобразованы. Гораций писал, что не только поэты, но и художники имели право дерзать все, что они хотели (*quod libet audendi*). В период заката античности Филострат писал, что «можно обнаружить сходство между поэзией и искусством и обнаружить, что у них есть общее воображение».

Каллистрат утверждал, что «не только искусство поэтов и прозаиков вдохновлено, но также и руки скульпторов одарены благословением божественного вдохновения». Это было чем-то новым: классические греки не применяли концепции воображения и вдохновения к изобразительному искусству, а ограничивали их поэзией.

Латинский язык был богаче греческого: в нем использовались термины для «созидания» (*creatio*) и для творца, и было два выражения - *facere* и *creare* - тогда как в греческом языке было только одно, *poiein* [4]. Тем не менее, два латинских термина означали примерно одно и то же.

Хотя ни у греков, ни у римлян не было слов, которые прямо соответствовали бы слову «творчество», их искусство, архитектура, музыка, изобретения и открытия предоставляют многочисленные примеры того, что мы сегодня назвали бы творческими произведениями. В то время понятие гения, вероятно, ближе всего подходило к описанию творческих талантов, создающих эти работы [4].

Значительное изменение произошло в христианский период: *creatio* стало обозначать Божественный акт «творения из ничего». Таким образом, *Creatio* приобрел иное значение, чем *facere* («создавать»), и перестало применяться к человеческим функциям.

Влиятельный христианский философ святой Августин считал, что христианство «сыграло ведущую роль в открытии нашей способности творить» (Albert & Runco, 1999). Однако, наряду с этой новой, религи-

озной интерпретацией выражения, сохранилось древнее представление о том, что искусство не является областью творчества [4]. Это также видно в творчестве Псевдо-Дионисия Ареопагита.

В эпоху Возрождения чувствовали свою независимость, свободу и творчество и стремились заявить об этом. Бальтасар Грасиан (1601–1658) писал: «Искусство есть завершение природы»; Рафаэль, что он формирует картину в соответствии со своей идеей; Леонардо да Винчи, что он использует «формы, которых нет в природе»; Микеланджело, что художник воплощает свое видение, а не подражает природе.

О поэзии писали следующее: Г. П. Каприано считал (1555), что изобретение поэта возникло «из ничего». Франческо Патрици (1586) рассматривал поэзию как «вымысел», «формирование» и «преобразование».

Наконец, слово «творение» появилось в трудах польского поэта и теоретика поэзии XVII века М. Сарбевского (1595–1640), известного как «последний латинский поэт». В своем трактате *De perfecta poesi* он не только писал, что поэт «изобретает», «по моде строит», но также что поэт «творит заново» (*de novo creat*). Сарбевский даже добавил: «в манере Бога» (*instar Dei*).

К XVIII веку в эпоху Просвещения концепция творчества все чаще появлялась в теории искусства и была связана с концепцией воображения [4].

В-первых, выражение «творение» употреблялось для творения *ex nihilo* (лат. «из ничего»), которое было недоступно для человека; во-вторых, творение – это таинственный акт; в-третьих, художники того времени были привязаны к своим правилам, и творчество казалось несовместимым с правилами.

Западный взгляд на творчество можно противопоставить восточному взгляду. Для индусов, Конфуция, даосов и буддистов творение было в лучшем случае своего рода открытием или подражанием, и идея сотворения из «ничего» не имела места в этих философиях и религиях [4].

На рубеже XX-го века, стали обсуждаться творческие способности в науке (Ян Лукасевич, 1878-1956) и в природе (Анри Бергсон) [4].

Формальной отправной точкой научного исследования творчества считается обращение Дж. П. Гилфорда к Американской психологической ассоциации в 1950 году, которое помогло популяризировать эту тему [6].

С тех пор одни исследователи начали изучать природу творчества с научной точки зрения. Другие исследователи обучали практическим техникам творчества и творческого процесса. Например, самые известные методики творческого процесса: методики мозгового штурма Алекса Осборна, теория решения изобретательских задач (ТРИЗ) Генриха Альтшуллера и методика нестандартного мышления Эдварда де Боно.

Список литературы

1. Джонсон Д. М., Систематическое введение в психологию мышления, Harper & Row, 1972.
2. Роудс М., Анализ творчества, Изд-во «Дельта» 1961.
3. Боден М. А. Творчество и сознание: Myths And Mechanisms, Routledge, 2004.
4. Альберт Р. С. и Ранс М. А. История исследований творчества в справочнике по творчеству, изд. Р.Дж. Штернберг, Cambridge University Press, 1998.
5. Вайсберг Р. В. Творчество: за гранью мифа о гениальности, Freeman, 1993.
6. Гилфорд Дж. П., Природа человеческого интеллекта, McGraw-Hill, 1967.

References

1. Johnson, D. M., A Systematic Introduction to the Psychology of Thinking, Harper & Row, 1972.
2. Rhodes M., Analysis of creativity, Publishing house "Delta"1961.
3. Boden M. A. Creativity and Consciousness: Myths And Mechanisms, Routledge, 2004.
4. Albert R. S. and Rance M. A. A History of Research on Creativity in a Handbook on Creativity, ed. R.J. Sternberg, Cambridge University Press, 1998.
5. Weisberg R. V. Creativity: Beyond the Myth of Genius, Freeman, 1993.
6. Guilford J. P., The Nature of Human Intelligence, McGraw-Hill, 1967.

УДК/UDC 81

Теоретические и практические аспекты интеграции современных теорий языка

Суховерхов Антон Владимирович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ksau2009@gmail.com

SPIN-код: 1389-3935

Researcher ID: P-7859-2014

Аннотация

В статье проводится систематизация и практическое переосмысление основных теорий языка. Рассматриваются современные семиотические, когнитивные, социокультурные и интегративные подходы к языку. Показана необходимость объединения различных автономных и гетерономных (основанных на «прагматическом повороте») подходов к пониманию природы языка. Изучается значение интегративных подходов и «прагматического поворота» к языку для развития теории и практики машинного перевода и методик преподавания родного и иностранных языков. Обосновывается необходимость разработки и применения системной теории и методологии изучения языка, основанной на принципе дополнительности. Утверждается, что обобщенная теория языка должна включать в себя прагматические (биологические, когнитивные, социальные) аспекты языка как его неотъемлемую составляющую, даже если они являются взаимоисключающими.

Ключевые слова: теории языка, системный подход, эколингвистика, прагматический поворот, принцип дополнительности.

Theoretical and practical aspects of integration of modern theories of language

Sukhoverkhov Anton Vladimirovich

Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ksau2009@gmail.com

SPIN Code: 1389-3935

ResearcherID: P-7859-2014

Abstract

The article proposes a systematization and practical revision of the main theories of language. It considers modern semiotic, cognitive, sociocultural and integrative approaches to language. The necessity of unification of various autonomous and heteronomous (based on “pragmatic turn”) approaches to understanding the nature of language is shown. The work studies the importance of “pragmatic turn” and integrative approaches to the language for the development of the theory and practice of machine translation and methods of teaching native and foreign languages. The necessity of developing and applying a system theory and methodology of language learning based on the principle of complementarity is substantiated. It is argued that a generalized theory of language should include the pragmatic (biological, cognitive, social) aspects of language as its integral component, even if they contradict each other.

Key words: theories of language, system approach, ecolinguistics, pragmatic turn, complementarity principle.

На протяжении многих лет в отечественной научной и учебной литературе наиболее распространенным являлось определение языка, которое основано на его семиотическом понимании как системы знаков, созданных для общения. Например, С. Г. Тер-Минасова приводит следующие определения языка: «всякая система знаков, пригодная для того, чтобы служить средством общения между индивидами. . .»; «одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения. . .» [1, с. 9]. Сходные формулировки характерны

и для исследователей в области философии и логики, в частности, А. А. Ивин пишет: «Язык представляет собой систему знаков, используемую для целей коммуникации и познания» [2]. Как правило, такой подход изучает язык как самостоятельную систему, обладающую собственным содержанием и структурой, и обосновывает относительную автономию предметной области исследований языка от других научных направлений.

В недавних работах, посвященных изучению системных и прагматических аспектов существования языка, эта позиция широко критикуется, а убеждение, постулирующее автономию языка, называется «языковым мифом» и «письменно-языковой предвзятостью лингвистики» [3]. Несмотря на веские аргументы «гетерономных подходов» к языку, во многих работах теоретическое изучение языка и его содержания, абстрагирующееся от различных прагматических (экстралингвистических аспектов), позволяет исследователям фиксировать устойчивое и закономерное содержание языка в его живой динамике, формулировать языковые нормы и правила, позволяющие поддерживать его стабильность и развитие в процессе социокультурного наследования и в конкретной практике применения.

Это говорить о том, что изучение языка как самостоятельной системы знаков, основанной на определенных «устойчивых» смыслах и правилах, имеет не только теоретическое, но практическое значение, например, для развития учебной методологии преподавания родного и иностранного языков или машинного перевода, основанного на правилах (Rule-based machine translation (RBMT)) [4]. В частности, оно позволяет вырабатывать средства и (мета)язык обучения, выявлять общие (типичные) закономерности языка, делает его преподавание, обучение и перевод более системным и упорядоченным. Благодаря этому теория и практика применения знаний о языке становятся частью «экологии языка» [5].

Тем не менее «прагматический поворот» в изучении природы языка позволяет по-новому посмотреть и на сам язык, и на практические

методы его изучения/обучения и перевода. Рассмотрим более подробно гетерономные подходы к языку и их современное применение.

«Прагматический поворот» в теориях языка. Для того, чтобы понять природу языка, современные исследователи обратились к различным экстралингвистическим аспектам языка, выходящим за предметные рамки лингвистики как таковой [6; 7-9]. Наиболее известным в мире исследователем, возразившим, что язык является системой знаков, назначение которых коммуникация, был Н. Хомский, который, как и некоторые предшествующие мыслители, утверждал, что функция и природа языка проявляются в «когнитивных способностях», а не общении и не в опредмеченных в символических формах результатах этой деятельности. Н. Хомский и его коллеги приводят различные аргументы в пользу того, что язык – это не система культурно-обусловленных знаков, а биологическая и когнитивная способность, которая может проявляться через различные средства мышления и коммуникации и состоящая в возможности «неограниченного составления различных языковых объектов в сложные структуры» [10; 11]. В связи с этим функция репрезентации (референции), языковые значения и грамматическая структура приписываются не самим звукам речи или письменным знакам, а сознанию, врожденным способностям или интенциям отдельного субъекта. Такое понимание языка (языковой способности) представлено исследованиями в области когнитивной лингвистики, сторонниками «генеративной грамматики» и «интенциональной семантики» [4; 12].

Биологическим и когнитивным теориям языка противопоставляется социокультурный подход, согласно которому природу языка необходимо искать не в знаковых системах и не в мышлении (интенциональности) говорящего, а в культуре. Представители этого направления (Дж. Верч, В. Джон-Штейнер, В. Теуберт, П. Тульвисте, Ф. Хэгстра и др.) считают, что сами по себе знаковые средства не имеют самостоятельных значений, значения формируются в системе социальных интеракций и культурных традиций, которые и определяют смыслы явлений действительности и средств коммуникации [13]. В связи с этим в рамках данного

подхода пересматривается «теория лингвистической относительности» («лингвистический детерминизм»), согласно которой язык, его содержание и структура формирует индивидуальное мышление или определяет его познавательные границы. Исследователи в этой области подчеркивают, что язык, прежде всего, является продуктом и отражением культуры. Поэтому не столько средства коммуникации определяют, например, цветовосприятие или пространственные и временные категории, сколько уровень развития общества и существующая система знаний, которая сформировалась в той или иной культуре [1].

Социокультурный подход также подчеркивает, что язык не дан нам от рождения в готовом виде как врожденное средство/способность к коммуникации, но передается от поколения к поколению благодаря культурной трансляции. Поэтому существование языка предполагает intersubjective традиции его использования и социально опосредованную передачу знаний о языке, что делает возможным взаимопонимание, а не просто индивидуальное понимание, как в менталистских (когнитивных, нативистских) концепциях [13, с. 208; 14].

Помимо приведенных и наиболее популярных теорий языка необходимо упомянуть также исследования, показывающие тесную взаимосвязь языка с другими знаковыми системами и конкретным природным, экологическим и социальным контекстом, которые естественным (неконвенциональным) образом определяют его происхождение, структуру, содержание и эволюционное развитие [15]. Эти исследования представлены, например, экологическими подходами к языку, биосемиотикой, теорией телесно-реализующегося познания (embodied cognition) и нерепрезентативными теориями коммуникации [16; 17; 18; 19].

В отличие от когнитивного и социокультурного подходов, которые считают, что значения и структура языка определяются, соответственно, субъектом или культурой (обществом), сторонники экологического (натуралистического) направления, напротив, говорят о непосредственности восприятия языка (значений) и зависимости его содержания от действительности, деятельности и конкретной ситуации речи, которая

всегда уникальна и неформализуема [16]. Поэтому представители этого подхода показывают, что действительность является объективным основанием появления и восприятия языка. Соответственно, не только субъект, язык или культура определяют мировосприятие, но и сам мир (природные экосистемы) определяет структуру, содержание и природу языка, культуры и мышления.

Интегративные теории языка. Рассмотренные теории выявляют различные частные аспекты существования языка и необходимые условия для его изучения (обучения). Тем не менее для некоторых работ, вышедших за последние несколько лет характерен поиск и разработка общей теории, учитывающей разные стороны языка (семиотические, когнитивные, социокультурные, экологические). К наиболее значимым работам в этой области можно отнести недавние исследования, представляющие обновленные идеи эволюционной лингвистики и исследования в области «теории распределенного языка», которые учитывают и объединяют многие предшествующие направления и теории языка [6; 20].

В таких интегративных подходах постулируется:

- 1) принципиальная «нелокализуемость» языка, в силу его системного характера;
- 2) частичная и условная формализуемость языка, что обусловлено его многозначностью, «нечеткостью», контекстной и ситуативной «встроенностью»;
- 3) зависимость от субъекта речи и культурных традиций, определяющих конкретное содержание языка и коммуникации; 4) его тесная взаимосвязь с невербальной коммуникацией и другими знаковыми системами.

При создании такой интегративной теории также эффективно применение принципа дополнительности (комплементарности), который нашел свое применение не только в физике, химии и биологии, но и в гуманитарных науках [9]. Современные исследования выявили системную природу языка, его нередуцируемость к знаковым системам как таковым, зависимость от субъекта восприятия и социокультурных практик

использования. Конечно, такая системность и многоаспектность теории языка усложняет понимание его природы, затрудняет точность перевода и процесс обучения. Тем не менее интегративный и междисциплинарный подход в изучении языка содействует не только развитию представлений о языковых и неязыковых средствах коммуникации, но и совершенствованию существующих методов обучения, созданию новых комбинированных (композиционных) методов обучения, повышающих общую эффективность изучения родного и иностранных языков. Например, практико-ориентированные и «ситуативные» методики обучения иностранному языку, в сочетании с ориентированными на грамматику занятиями, позволяют учащимся догадываться о значении слов и предложений по контексту (ситуации) и создают их большую вовлеченность в изучение языка [8]. Кроме того, уже сейчас в теории и практике машинного перевода используются технические усовершенствования, позволяющие добавлять прагматические аспекты в перевод. Например, проект “Sense Trans” добавляет контекстуальную (поясняющую) информацию к постам, сделанным в социальных сетях и других интернет-ресурсах используя AI-analytics [4]. Таким образом, использование прагматических, контекстуальных аспектов языка все шире используется на практике.

Заключение. Автономные подходы к языку, изучающие язык как таковой, абстрагируясь от его прагматического контекста, важны для изучения устойчивых, повторяющихся элементов языка и для формирования правил нормативного языка (прескриптивной грамматики). Это позволяет создавать основу для передачи языка следующим поколениям и позволяет усовершенствовать процесс обучения (преподавания) языка. С другой стороны, различные прагматические аспекты языка позволяют выявить динамику, релятивность, «человекоразмерность» и культурную обусловленность содержания и развития языка. Такие аспекты тоже должны учитываться при его изучении и, например, при технической обработке. Уже сейчас создаются системы машинного перевода, которые способны учиться и учитывать новые тенденции в языке. Поэтому в теории и практике изучения языка необходим принцип дополнительности,

даже если предлагаемые теории или аспекты языка являются взаимоисключающими.

Список литературы

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
2. Ивин А. А. Логика: Учебник для гуманитарных факультетов. М., 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/ivina01/txt02.htm> (дата обращения 01.11.2020).
3. Линелл П. Письменно-языковая предвзятость лингвистики как научной отрасли // Наука о языке в изменяющейся парадигме знания // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 2. Иркутск: Изд. БГУ-ЭП, 2009. С. 153–191.
4. Sukhoverkhov A. V., DeWitt D., Manasidi I. I., Nitta K., Krstić V. Lost in Machine Translation: Contextual Linguistic Uncertainty. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*. 2019. Vol. 18. No. 4. Pp. 129-144.
5. Garner M. Language rules and language ecology // *Language Sciences*. 2014. No. 41. Pp. 111-121
6. Hauser M. D., Yang C., Berwick R. C., Tattersall I., Ryan M. J., Watumull J. ... & Lewontin R. C. The mystery of language evolution // *Frontiers in psychology*. 2014. No. 5. P. 401.
7. Lim H. Design for Computer-Mediated Multilingual Communication with AI Support. In *Companion of the 2018 ACM Conference on Computer Supported Cooperative Work and Social Computing*. Pp. 93-96.
8. Nurdin K., DeWitt D., & Sukhoverkhov A. V. Language and culture in the classroom space: the case study of a foreign language assistant in Russia // *Tomsk State University Journal*. 2020. No 456. Pp. 197-204.
9. Pattee H. H. The complementarity principle in biological and social structures. *Journal of Social and Biological Structures*. 1978. No 1(2). Pp. 191-200.
10. Hauser M. D., Chomsky N., & Fitch, W. T. The faculty of language: what is it, who has it, and how did it evolve? // *Science*. 2002. No 298 (5598). Pp 1569-1579.
11. Борщёва В. В., Розанова Е. В. Принципы формирования социокультурной компетенции бакалавров лингвистических направлений подготовки // *Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Сер. «Педагогика и психология»*. 2013. № 4. С. 22–29.
12. Федоров М. А. От лингвистической относительности к относительности культурной // *Вест. Иркут. гос. лингвист. ун-та. Серия Филология*. 2013, № 2. С. 181–185.

13. Jensen T. W. Emotion in languaging: languaging as affective, adaptive, and flexible behavior in social interaction // *Frontiers in Psychology*. 2014. No 5. Pp. 720. Pp. 1–14.
14. Steffensen S. V., & Fill A. Ecolinguistics: the state of the art and future horizons // *Language sciences*. 2014. No. 41. Pp. 6-25.
15. Teubert W. *Meaning, discourse and society*. Cambridge: Cambridge University Press. 2010.
16. Пархоменко Е. В. Сущность языка как ключевой концепт эволюционной эпистемологии // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 11 (126). С 459-463.
17. Hodges B. H., & Fowler, C. A. New affordances for language: Distributed, dynamical, and dialogical resources // *Ecological Psychology*. 2010. No. 22 (4). Pp. 239-253.
18. John-Steiner V., Panofsky C., Smith L. [Eds.] *Sociocultural approaches to language and literacy: An interactive perspective*. Cambridge: Harvard University Press, 1994.
19. Sukhoverkhov A. Natural signs and the origin of language // *Biosemiotics*. 2012. No. 5 (2). Pp. 153-159.
20. Cowley S. J. *Distributed language*. In: Cowley S. J. [Ed.] // *Distributed Language*. Amsterdam: John Benjamins. 2011. Pp. 1–14.

References

1. Ter-Minasova S. G. *Language and intercultural communication*. M., 2000.
2. Ivin A. A. *Logic: A Textbook for Humanities Faculties*. M., 2002. [Electronic resource]. Access mode: <http://psylib.org.ua/books/ivina01/txt02.htm> (access date: November 01, 2020).
3. Linell P. Written-linguistic bias of linguistics as a scientific branch // *Science of language in a changing paradigm of knowledge* // *Studia linguistica cognitiva*. Issue 2. Irkutsk: Ed. BSU-EP, 2009. Pp. 153–191.
4. Sukhoverkhov A. V., DeWitt D., Manasidi I. I., Nitta K., Krstić V. Lost in Machine Translation: Contextual Linguistic Uncertainty // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. 2019. Vol. 18.No. 4. Pp. 129-144.
5. Garner M. Language rules and language ecology // *Language Sciences*. 2014. No. 41. Pp. 111-121
6. Hauser M. D., Yang C., Berwick R. C., Tattersall I., Ryan M. J., Watumull J. ... & Lewontin, R. C ... The mystery of language evolution // *Frontiers in psychology*. 2014. No. 5. P. 401.

7. Lim H. Design for Computer-Mediated Multilingual Communication with AI Support. In Companion of the 2018 ACM Conference on Computer Supported Cooperative Work and Social Computing. Pp. 93-96.
8. Nurdin K., DeWitt D., & Sukhoverkhov, A. V. Language and culture in the classroom space: the case study of a foreign language assistant in Russia // Tomsk State University Journal. 2020.No 456. Pp. 197-204.
9. Pattee, H. H. The complementarity principle in biological and social structures. Journal of Social and Biological Structures. 1978. No 1 (2). Pp. 191-200.
10. Hauser M. D., Chomsky N., & Fitch, W. T. The faculty of language: what is it, who has it, and how did it evolve? Science. 2002. No 298 (5598). Pp 1569-1579.
11. Borshcheva V. V., Rozanova E. V. Principles of the formation of socio-cultural competence of bachelors in linguistic areas of training // Bulletin of MGGU im. M. A. Sholokhov. Ser. "Pedagogy and psychology". 2013. No. 4. Pp. 22-29.
12. Fedorov M. A. From linguistic relativity to cultural relativity // Vest. Irkut. state linguist. un-that. Philology series. 2013, No. 2. Pp. 181-185.
13. Jensen T. W. Emotion in languaging: languaging as affective, adaptive, and flexible behavior in social interaction. Frontiers in Psychology. 2014. No 5. Pp. 1-14.
14. Steffensen S. V., & Fill A. Ecolinguistics: the state of the art and future horizons // Language sciences. 2014. No. 41. Pp. 6-25.
15. Teubert W. Meaning, discourse and society. Cambridge: Cambridge University Press. 2010.
16. Parkhomenko E. V. The essence of language as a key concept of evolutionary epistemology // Eurasian legal journal. 2018. No. 11 (126). Pp. 459-463.
17. Hodges B. H., & Fowler, C. A. New affordances for language: Distributed, dynamical, and dialogical resources // Ecological Psychology. 2010. No. 22 (4). Pp. 239-253.
18. John-Steiner V. Panofsky C. Smith L. [Eds.] Sociocultural approaches to language and literacy: An interactive perspective. Cambridge: Harvard University Press, 1994.
19. Sukhoverkhov A. Natural signs and the origin of language. Biosemiotics. 2012. No. 5 (2). Pp. 153-159.
20. Cowley S. J. Distributed language. In: Cowley S. J. [Ed.] // Distributed Language. Amsterdam: John Benjamins. 2011. Pp. 1-14.

УДК/UDC 339.13

Подходы к определению, анализу и оценке состояния рынка недвижимости (на примере Краснодарского края)

Арзуманян Ангелина Геннадьевна

студентка экономического факультета

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

г. Краснодар, Россия

e-mail: angel22443@mail.ru

Аннотация

В данной статье обобщены теоретические подходы к определению понятия «рынок недвижимости». Приведены основные этапы проведения анализа тенденций развития рынка недвижимости на примере Краснодарского края. Участниками рынка недвижимости, помимо покупателей, продавцов, собственников, девелоперов, брокеров, агентов, являются риелторы, управляющие недвижимостью, а также множество государственных регулирующих органов, которые призваны осуществлять контроль за законностью осуществления сделок с недвижимостью. Учитывая современную конъюнктуру рынка недвижимости Краснодарского края, которая связана с его восстановлением после введения карантинных мер и ослаблением курса рубля, эксперты отмечают рост цен по сравнению с ценами прошлого года, как на первичном, так и на вторичном рынке недвижимости, что сопровождается снижением объема продаж.

Ключевые слова: рынок недвижимости, недвижимость, анализ рынка недвижимости, операции с недвижимостью.

Approaches to determining, analyzing and assessing the state of the real estate market (on the example of the Krasnodar Territory)

Arzumanyan Angelina Gennadyevna

student of the Faculty of Economics

Financial University under the Government of the Russian Federation

Krasnodar, Russia

e-mail: angel22443@mail.ru

Abstract

This scientific article summarizes the theoretical approaches to the definition of the "real estate market". It shows the main stages of analyzing trends in the real estate market on the example of the Krasnodar territory. Real estate market participants, in addition to buyers, sellers, owners, developers, brokers, agents, are realtors, real estate managers, as well as many state regulatory agencies that are designed to monitor the legality of real estate transactions. Given the current state of the real estate market in the Krasnodar territory, which is associated with its recovery after the introduction of quarantine measures and the weakening of the ruble, experts note an increase in prices compared to last year's prices, both in the primary and secondary real estate market, which is accompanied by a decrease in sales.

Key words: real estate market, real estate, real estate market analysis, real estate transactions.

В экономической теории отсутствует единое определение понятия «рынок недвижимости». Разные ученые акцентируют свое внимание на отдельных аспектах этого понятия, поэтому в научной литературе сложилось несколько подходов к его определению.

Как считает Ю. В. Пашкус, рынок недвижимости образуется экономико-правовым пространством, в котором под воздействием спроса и предложения формируется цена [1]. По мнению К. В. Екимовой и С. В. Буравова, рынок является сферой товарных и денежных отношений [2]. Эту точку зрения разделяет Н. В. Журавлев, который представ-

ляет рынок недвижимости подсистемой национального рынка экономических благ, где формируются отношения по созданию, эксплуатации и реализации недвижимого имущества или прав на него [3].

Г. М. Стерник считает рынок недвижимости сложной саморегулируемой и управляемой социально-экономической системой, а Е. И. Тарасевич представляет его в виде системы организационных мер, связанных с определением цены на недвижимость [4; 5].

Многие ученые, такие как П. Г. Грабовой, Дж. Фридман, Н. Ордуэй, В. В. Коханенко, рассматривают рынок недвижимости как механизм или взаимосвязанную систему рыночных механизмов [6; 7; 8; 9].

Мнения данных авторов разделяют Л. А. Гочиева, И. В. Павлова, С. Н. Максимов и др. Обобщив все перечисленные выше определения, можно отметить, что рынок недвижимости образуют системы механизмов, которые способствуют созданию объекта, установлению равновесной рыночной цены, осуществляют оборот прав на эти объекты и выбор варианта их дальнейшего использования, финансирования и пр.

Анализ рынка недвижимости состоит в изучении его состояния, общих и частных тенденций, а также в прогнозировании развития для принятия оптимальных управленческих решений. После сбора исходной информации об объектах недвижимости проводится мониторинг и исследование рынка, а затем делается прогноз его развития [4].

Содержание общего (универсального) анализа представлено на рисунке 1.

Содержание общего (универсального) анализа рынка недвижимости

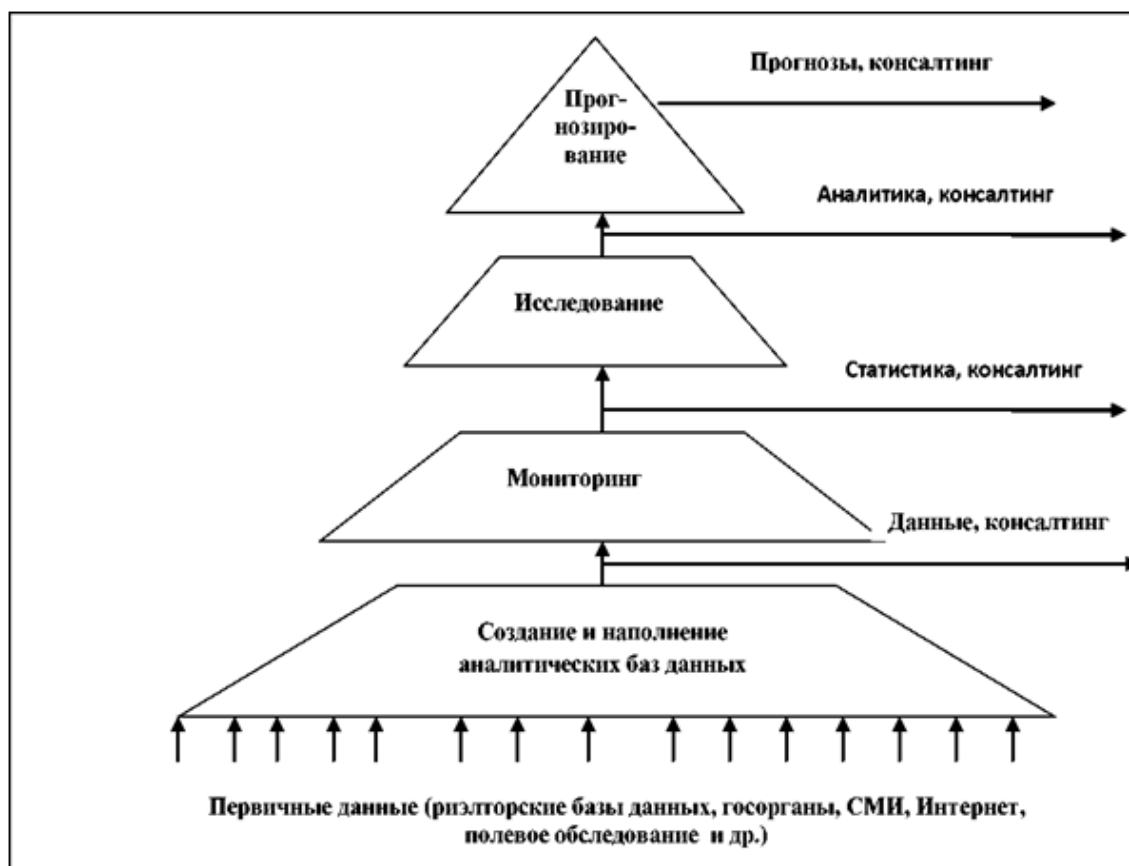

Рисунок 1

Ценообразование на рынке недвижимости происходит непрерывно. Конечно, существенную роль в этом процессе за последний период сыграли макроэкономические условия, связанные с распространением пандемии и введением различного рода ограничений. Учитывая тот факт, что рынок недвижимости представлен многочисленными субъектами, не влияющими на установление рыночной цены, которая формируется под воздействием рыночных факторов, спрос на объекты недвижимости имеет разную эластичность. Высокая эластичность спроса наблюдается по ожидаемому изменению цен на него. Если сравнивать разные виды недвижимости, то можно отметить, что рынок жилья, приобретаемого для потребительских целей, имеет меньшую эластичность, чем жилье, которое приобретено в инвестиционных целях.

Изучение рынка недвижимости осуществляется при помощи изучения трех групп показателей, которые характеризуют его текущее состояние и динамику развития [9].

В первую группу входят показатели, характеризующие деловую активность: объем нового строительства и предложения на вторичном рынке, объем продаж и аренды в натуральном и стоимостном выражении, объем и структура инвестиций в недвижимость.

Вторую группу образуют стоимостные показатели уровня и динамики цен на первичном и вторичном рынках недвижимости, изменения строительных издержек, арендной платы и др.

Третью группу показателей составляют сроки экспозиции на рынке, норма вакансий, «навес над рынком».

На обработку полученной информации затрачивается много времени, т. к. необходимо постоянно собирать и обрабатывать значительный объем информации. Цели аналитической деятельности представлены на рис. 2.

Цели аналитической деятельности

Рисунок 2

С целью автоматизации данного процесса рекомендуется использовать программные продукты, например SPSS. Эта программа предназначена и может использоваться на всех этапах аналитического процесса: при сборе данных, управления ими, анализе, создании отчетов, интерпретации и распространении результатов исследования, при планировании.

Этапами мониторинга при использовании данного программного продукта являются:

- 1) отбор показателей, необходимых для решения отдельной задачи по анализу рынка (цена предложения объекта, цена сделки, коэффициент торга, арендная ставка, коэффициент капитализации, срок экспозиции на рынке и т. д.);
- 2) выбор периода для проведения обработки данных;
- 3) сбор и предварительная обработка информации;
- 4) разделение объектов недвижимости на классы по качеству (морфотипы), размеру (числу комнат), местоположению (округ, поселок и пр.) и др. признакам;
- 5) подразделение всей совокупности объектов на выборки в зависимости от классификации;
- 6) расчет в каждой группе объектов статистических показателей, которые характеризуют данную группу;
- 7) построение числовой пространственно-параметрической модели;
- 8) расчет показателей в каждом сегменте рынка;
- 9) построение динамических рядов по каждому из выбранных показателей;
- 10) расчет относительных показателей в динамике (индексы, темпы роста);
- 11) описание полученных результатов и формирование отчета.

В Российской гильдии риелторов для характеристики рынка недвижимости используются индексы IREM-RGR (Index Real Estate Market - Russian Guild of Realtors), включающие систему ценовых (стоимостных) индексов номинальных цен и/или арендных ставок, индексов рыночной

активности (RGR-T), систему сводных индексов рынка недвижимости - индексов денежного оборота на рынке: RGR-IN и RGR-IR. Обобщенную характеристику рынка недвижимости можно получить при помощи индексов доходности и стоимости жилья, а также ценового ожидания.

Изучение рынка недвижимости состоит в проведении анализа пространственно-параметрических и динамических закономерностей, характерных для внешней среды. Прежде всего изучаются макроэкономические показатели развития, проводятся исследования смежных рынков, институциональной среды, а также различных проблем, связанных с выходом на рынок и т. д.

Среди угроз, препятствующих развитию рынка недвижимости, можно назвать замедление темпов роста ВВП, внесение изменений в систему налогообложения, рост инфляция и пр.

Потенциальными угрозами развития рынка недвижимости могут являться факторы внешней среды, связанные с наличием пробелов в законодательстве по вопросам реализации прав на недвижимость, политическая нестабильность, а также экономическая ситуация в стране или ее отдельном регионе.

Что касается ситуации на рынке недвижимости Краснодарского края, то следует отметить снижение объема продаж в 2020 г. Аналитики отмечают снижение спроса на недвижимость примерно на 10% в 2020 г. по сравнению с 2019 г., что связано с падением реальных доходов населения, а также с ростом цены за квадратный метр жилья.

По мнению экспертов, квадратный метр на вторичном рынке жилья в г. Краснодаре за год подорожал на 13,6% — до 63 903 руб. за кв. м (при средней стоимости квартиры 3,67 млн руб.). В новом доме стоимость 1 кв. м возросла на 20,9% — до 57,3 тыс. руб. (при средней стоимости квартиры 3,14 млн руб.) [10].

На рис. 3 отражена динамика среднемесячной цены на квартиры в г. Краснодара за девять месяцев 2020 года.

Динамика цен на квартиры в г. Краснодара за девять месяцев 2020 г.

Рисунок 3

Основными причинами роста цен на квартиры в Краснодаре стал переход на эскроу-счета, что затрудняет процесс финансирования объектов, повышение цен на строительные материалы и относительная стабильность спроса.

Что касается объемов строительства, то за январь 2020 г. в Краснодарском крае было сдано в эксплуатацию более 200 тыс. кв. м жилья (см. табл. 1).

Динамика ввода в действие жилых домов за девять месяцев 2019 г. и 2020 г., тыс. кв. м общей площади жилых домов [11]

Период	Краснодарский край
2019, январь	172,2
2019, февраль	403,5
2019, март	304,2
2019, I квартал	879,9
2019, апрель	312,8
2019, май	285,8
2019, июнь	314,5
2019, I полугодие	1792,9
2019, июль	281,3
2019, август	334,3

2020, январь	200,3
2020, февраль	318,3
2020, март	358,1
2020, I квартал	876,7
2020, апрель	274,2
2020, май	213,8
2020, июнь	543,7
2020, I полугодие	1908,4

Таблица 1

По расчетам специалистов, в Краснодарском крае каждый год необходимо вводить в эксплуатацию около 3 кв. м жилья на одного человека. В Краснодаре с численностью населения 1,3 млн человек нужно строить около 4 млн кв. м [10]. С учетом того, что ежегодный объем строительства немного меньше, рынок недвижимости в крае является перспективным и будет развиваться дальше.

Список литературы

1. Пашкус Ю. В. Экономика и финансы недвижимости. СПб: СПбГУ, 1999. 185 с.
2. Екимова К. В., Буравова С. В. Взаимосвязь локального рынка труда, рынка недвижимости и потребительского рынка через систему воспроизводственного процесса // Вестник ЮУрГУ 2012. № 30. С. 6–9.
3. Журавлев Н. В. Экономическая сущность недвижимости в рыночной экономике // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1. С. 68–71.
4. Стерник Г. М., Стерник С. Г. Методология прогнозирования российского рынка недвижимости. Часть 1. Основные допущения, ограничения и рабочие гипотезы // Механизация строительства. № 8. С. 53–63.
5. Тарасевич Е. И. Анализ инвестиций в недвижимость. СПб: МКС, 2000. 428 с.
6. Грабовый П. Г. Экономика и управление недвижимостью: учебник. М.: Проспект, 2012. 848 с.
7. Фридман Дж., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости: Пер. с англ. М.: Дело, 1995. 461 с.
8. Коханенко В. В. Рынок недвижимости: состояние и проблемы развития. М.: Альба, 1997. 182с.

9. Максимов С. Н. Экономика недвижимости: учебник. М.: Академия, 2010. 320 с.
10. Дорого и «сердито»: как обстоит ситуация на рынке недвижимости Краснодар // Региональное информационное агентство Krasnodar Media. URL: <https://krasnodarmedia.su/news/914100/> (дата обращения: 25.09.2020).
11. Жилищное строительство в Краснодарском крае в январе-сентябре 2020 года // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/IGlhhKsg/jil_09_2020.htm (дата обращения: 26.09.2020).

References

1. Pashkus Yu. V. Economics and finance of real estate. SPb: SPbGU, 1999. 185 p.
2. Ekimova K. V., Buravova S. V. Interrelation of the local labor market, the real estate market and the consumer market through the system of the reproduction process // Bulletin of SUSU 2012. No. 30. Pp. 6-9.
3. Zhuravlev N. V. The economic essence of real estate in a market economy // Socio-economic phenomena and processes. 2012. No. 1. Pp. 68-71.
4. Sternik G. M., Sternik S. G. Methodology for forecasting the Russian real estate market. Part 1. Basic assumptions, limitations and working hypotheses // Mechanization of construction. No. 8. Pp. 53-63.
5. Tarasevich E. I. Analysis of investments in real estate. SPb: MKS, 2000. 428 p.
6. Grabovy P. G. Economics and property management: textbook. M.: Prospect. 2012. 848 p.
7. Friedman J., Ordway N. Analysis and assessment of income-generating real estate: Per. from English M.: Delo, 1995. 461 p.
8. Kokhanenko V. V. Real estate market: state and development problems. M.: "Alba" 1997. 182 p.
9. Maksimov S. N. Economics of real estate: textbook. - M.: "Academy". 2010. 320 p.
10. Expensive and "angry": how is the situation on the real estate market of Krasnodar // Regional information agency Krasnodar Media. URL: <https://krasnodarmedia.su/news/914100/> (access date: September 25, 2020).
11. Housing construction in the Krasnodar Territory in January-September 2020 // Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. URL: https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/IGlhhKsg/jil_09_2020.htm (access date: September 26, 2020).

УДК/UDC 338.434

Лизинг как эффективный механизм государственной поддержки отрасли АПК

Белова Маргарита Константиновна

студентка факультета агрономии и экологии

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: belovamargo@list.ru

Федорова Тамара Дмитриевна

студентка факультета агрономии и экологии

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tamarafedorova24@mail.ru

Аннотация

Обеспечение продовольственной безопасности страны невозможно без должного развития отрасли АПК. В данный момент наблюдается острая необходимость модернизации и перевооружения материально-технической базы вследствие ее большого износа и недостатка финансовых ресурсов у агрохолдингов и агропредприятий. Внедрение новых технологий производства, общая замена и обновление материально-технической базы являются тем фундаментом, без которого невозможно нормальное функционирование и развитие агропромышленного комплекса. Лизинг обладает такими преимуществами, как налоговые преференции, гибкость лизингового договора (в отличие от кредитного), временное использование оборудования с последующим его выкупом, выгодные условия приобретения техники и т. д. Лизинг как инструмент государственной поддержки является тем эффективным механизмом, который необходим для обновления материально-технической базы страны.

Ключевые слова: сельское хозяйство, лизинг, государственная поддержка, материально-техническая база.

Leasing as an effective mechanism of state support for the agro-industrial complex

Belova Margarita Konstantinovna
student of the Faculty of Agronomy and Ecology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: belovamargo@list.ru

Fedorova Tamara Dmitryevna
student of the Faculty of Agronomy and Ecology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tamarafedorova24@mail.ru

Abstract

Ensuring the country's food security is impossible without the proper development of the agro-industrial complex. At the moment, there is an urgent need to modernize and re-equip the material and technical base due to its great wear and tear and lack of financial resources from agricultural holdings and agricultural enterprises. The introduction of new production technologies, the general replacement and renewal of the material and technical base are the foundation without which the normal functioning and development of the agro-industrial complex is impossible. Leasing has such advantages as tax preferences, flexibility of a lease agreement (as opposed to a credit one), temporary use of equipment with its subsequent redemption, favorable conditions for the acquisition of equipment, etc. Leasing as an instrument of state support is the effective mechanism that is necessary to update the material and technical base of the country.

Key words: Agriculture, leasing, government support, material and technical base.

На сегодняшний день сельское хозяйство представляет собой одну из самых важных отраслей народного хозяйства страны. Поэтому фундаментальная задача развития агропромышленного комплекса (далее - АПК) заключается в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации. Развитие данной отрасли не может быть возмож-

ным без обеспечения аграрного производства современной материально-технической базой.

К настоящему моменту сельскохозяйственная сфера характеризуется большим износом материально-технической базы, а также снижением энергетической мощности [1].

Внедрение новых технологий производства, общая замена и обновление материально-технической базы требуют основательного финансирования. Немногие агрохолдинги экономически состоятельны и имеют возможность позволить себе качественные обновления [1].

В связи с недостатком денежных ресурсов для обновления основных средств предприятий лизинг, в противовес невыгодному для предпринимателей кредитованию, становится инструментом, позволяющим провести модернизацию компаний АПК. Он увеличивает размер капитальных вложений в развитие основных фондов фирм, даже если стартовый капитал отсутствует. Кроме того, следует подчеркнуть, что экономическая эффективность лизинга составляет 7–15% по сравнению с использованием кредитных продуктов [2].

Следует отметить основные преимущества лизинга:

- более гибкие условия договора (в отличие от кредитного);
- налоговые преимущества, снижение налоговых платежей;
- приобретение техники по выгодным условиям;
- наличие возможности возврата лизингового имущества;
- прекращение лизинговых обязательств без значимых финансовых потерь;
- использование оборудования в течение определенного временного периода и т. д.

Материально-техническое перевооружение агропромышленной отрасли не осуществимо без поддержки со стороны государства. Деятельностью в сфере лизинговых операций занимается единственная государственная компания АО «Росагролизинг», предоставляющая льготы сельскохозяйственным предприятиям. «Росагролизинг» позволяет аграриям

приобрести сельскохозяйственную технику с учетом скидок и на более выгодных условиях [3].

Многие компании предлагают специальные программы по лизингу сельскохозяйственной технико-технологической базы: АО «Росагролизинг», АО «ВТБ Лизинг», ОАО «Росагроснаб» и др. [2].

Отметим, что большое количество российских лизинговых компаний достаточно тяжело выходят на сельскохозяйственный рынок. В первую очередь это связано с тем, что он имеет сезонный характер и, как следствие, отсутствует стабильная выручка. Существует множество существенных факторов риска - погодные условия, вредители и т. д. Продажа техники также носит сезонный характер.

В результате изучения различных источников мы пришли к выводу, что прямой госпрограммы по субсидированию лизинговых операций агропредприятий на федеральном уровне нет, наличие монополизации льготного лизинга в одной госкомпании «Росагролизинг» создает условия, при которых нет здоровой конкуренции. Кроме того, отсутствует стимуляция частных лизинговых компаний со стороны государства с целью активного участия в лизинговых операциях для сельскохозяйственных товаропроизводителей на льготных условиях посредством предоставления налоговых преференций.

Поддержка государства в сфере сельского хозяйства, осуществление модернизации технического оснащения, разработка адаптированной законодательной базы - те необходимые факторы, которые будут способствовать развитию и стабильному функционированию предприятий агробизнеса [4].

Таким образом, следует подчеркнуть, что агролизинг является важным финансовым инструментом в усовершенствовании аграрного сектора. Отрасли АПК нуждаются в перевооружении фондов и огромное значение в решении данной проблемы играет поддержка со стороны государства.

На наш взгляд, для эффективного развития агролизинга следует создать рынок коммерческого лизингового оборудования вместе с госу-

дарством, обеспечить здоровую конкуренцию на рынке лизинговых услуг для производителей аграрной продукции, разработать график погашения лизинговых платежей в соответствии с сезонным характером работы для фирм, осуществляющих свою деятельность в сфере сельского хозяйства, а также обеспечить государственную поддержку по лизинговым операциям на уровне регионов. Предлагаемые нами мероприятия предоставят возможность для увеличения эффективности государственной поддержки, что в свою очередь благоприятно повлияет в решении вопросов продовольственной безопасности страны и позволит выйти российскому агропрому на новый уровень.

Список литературы

1. Жилинская К. В., Шумилова Е. В. Направления и инструменты государственной поддержки модернизации технико-технологической базы сельского хозяйства на основе лизинга // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 5. С. 319–324.
2. Четверикова К. В., Артемова Е. И. Современное состояние лизинговых отношений в аграрном секторе экономики. В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики. Материалы XIV международной научно-практической конференции. 2020. С. 188–192.
3. Грибушенкова, В. А. Лизинг как эффективный механизм государственной поддержки отрасли АПК // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 6. С. 134–148.
4. Четверикова К. В. Эффективность государственного регулирования модернизации материально-технической базы предприятий АПК // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2017. С. 1173–1174.

References

1. Zhilinskaya K. V., Shumilova E. V. Directions and instruments of state support for the modernization of the technical and technological base of agriculture on the basis of leasing // Actual problems of modern economics. 2020. No. 5. Pp. 319-324.

2. Chetverikova K. V., Artemova E. I. The current state of leasing relations in the agricultural sector of the economy. In the collection: Economics and management: topical issues of theory and practice. Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. 2020. Pp. 188-192.

3. Gribushenkova, V. A. Leasing as an effective mechanism of state support for the agro-industrial complex. Gribushenkova / Stage: economic theory, analysis, practice 2016. No. 6. Pp. 134-148.

4. Chetverikova K. V. The effectiveness of state regulation of the modernization of the material and technical base of agricultural enterprises // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the XI All-Russian conference of young scientists dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University and the 80th anniversary of the founding of the Krasnodar Territory. Responsible for the issue A. G. Koschaev. 2017. Pp. 1173-1174.

УДК/UDC 334.012

Проекты государственно-частного партнерства в условиях пандемии

Бойченко Мария Павловна

студентка факультета менеджмента и предпринимательства

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: mariya-boychenko99@mail.ru

Каргина Юлия Ивановна

студентка факультета менеджмента и предпринимательства

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: karginajulia18@gmail.com

Погосян Рузанна Робертовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: RuzannaRP@mail.ru

SPIN-код: 5020-3733

Аннотация

В статье исследуется развитие и значение государственно-частного партнерства (ГЧП) в период пандемии. Рассматривается система классификации и сортировки проектов ГЧП, позволяющая определить приоритетные программы с целью предотвращения или нивелирования кризисных явлений в условиях восстановления в период пандемии. Анализируются данные по проектам ГЧП, находящимся в зоне риска. На основе этих данных выявлено, что многие проекты находятся под угрозой, и частные компании по этим проектам могут недополучить достаточно крупную сумму денег. Авторы приходят к выводу, что пандемия нанесла большой ущерб, который отразился на всех отраслях экономики, в т. ч. и на проектах, реализуемых с использованием механизмов ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), проекты, пандемия, экономика, кризис, риски.

Public-private partnership projects in the context of a pandemic

Boychenko Mariya Pavlovna

student of the Faculty of Management and Entrepreneurship

Rostov State University of Economics (RINH)

Rostov-on-Don, Russia

e-mail: mariya-boychenko99@mail.ru

Kargina Yuliya Ivanovna

student of the Faculty of Management and Entrepreneurship

Rostov State University of Economics (RINH)

Rostov-on-Don, Russia

e-mail: karginajulia18@gmail.com

Pogosyan Ruzanna Robertovna

Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Innovative

Management and Entrepreneurship

Rostov State University of Economics (RINH)

Rostov-on-Don, Russia

e-mail: RuzannaRP@mail.ru

SPIN Code: 5020-3733

Abstract

The article examines the development and significance of public-private partnerships (PPPs) during a pandemic. A system of classification and sorting of PPP projects is considered, which makes it possible to determine priority programs in order to prevent or level out crisis phenomena in the context of recovery during a pandemic. Analyzes data on PPP projects at risk. Based on these data, it was revealed that many projects are under threat, and private companies for these projects may receive a rather large amount of money less. The authors conclude that the pandemic caused great damage that affected all sectors of the economy, including h. and on projects implemented using PPP mechanisms

Key words: public-private partnership (PPP), projects, pandemic, economy, crisis, risks.

В условиях пандемии и вызванных ею кризисных явлений для государства возрастает роль и важность государственно-частного партнерства (далее - ГЧП), поскольку в условиях ограниченных бюджетных возможностей и важности восстановления экономики как нельзя кстати приходится участие бизнеса в решении актуальных задач. Во всем мире страны борются за устранение долгосрочных последствий пандемии нового коронавируса (COVID-19) в экономике каждого государства. Ограничения бюджетных средств, связанные с большими издержками в условиях пандемии, заставляют правительство определить список наиболее приоритетных проектов, которые необходимо финансировать в первоочередном порядке. В связи с этим во многих странах применяются антикризисные меры по преодолению или нивелированию кризисных явлений в рамках реализации проектов ГЧП (например, в одних странах вносятся законодательные изменения, другие пытаются мобилизовать ресурсы для реализации проектов и т. д.). Однако многие ученые указывают на необходимость выработки принципов классификации проектов ГЧП с целью определения приоритетных проектов, нуждающихся в поддержке в условиях восстановления после пандемии.

Так, Дэвид Бакстер и Картер Б. Касади [1] предложили разделить проекты ГЧП по следующим категориям:

- проекты, не нуждающиеся в экономическом стимулировании (синий цвет);
- проекты, испытывающие незначительные экономические / финансовые потери (зеленый);
- проекты, нуждающиеся во временной поддержке или реструктуризации (желтый);
- проекты, неспособные выжить без значительного экономического облегчения (красный);
- проекты, которые не могут выжить даже при вмешательстве правительства (черный).

Следует сказать, что применение схем классификации проектов ГЧП в условиях восстановления после кризисов является важным и эф-

фективным для принятия решений об определении приоритетных целей и распределения ограниченных финансовых ресурсов [2].

В условиях кризиса метод классификации и сортировки предлагает наиболее простые способы принятия решений на основе объективных и научно обоснованных критериев. Использование аналогичных методов применяется в военной и медицинской сферах: красный (важные/критические), желтый (важные/срочные) и зеленый (необязательные/вспомогательные) - эти модели определяют уровни критичности. Кризисы вынуждают расставлять приоритеты в рамках основных расходов и уделять большее внимание очевидным «болевым точкам», а только потом, когда снимается и стабилизируется критическая проблема, наступает очередь других важных «желтых» функций, за которыми следуют «зеленые» [1].

В условиях сложившейся ситуации - пандемии - замедляются, а в некоторых случаях и вовсе приостанавливаются работы над новыми проектами, что может оказать негативное влияние на общее состояние рынка ГЧП. В зависимости от типа объекта, сферы, стадии реализации и обязательств сторон определяется степень воздействия и объем рисков по проектам. Следует сказать, что в группе риска из-за кризисных явлений оказалось более 340 реализуемых проектов ГЧП. В табл. 1 представлены данные о проектах ГЧП, подверженных риску [3].

Проекты ГЧП в зоне риска [3]

Сфера	Отрасль	Количество реализуемых проектов ГЧП в зоне риска	Убытки бизнеса до конца года по проектам на эксплуатационной стадии (млн руб.)	Прогнозируемые потери на инвестиционной стадии (млн руб.)
Транспортная инфраструктура	Авиационная инфраструктура и воздушный транспорт	5	11 336	3 171
	Автомобильная инфраструктура	28	6 057	28 950
	Общественный городской транспорт	8	782	2 107

	Железнодорожная инфраструктура и морские/речные порты	4	0	6 662
	Парковки, ТПУ, авто и ж/д вокзалы	9	16	26
Социальная инфраструктура	Здравоохранение и санаторно-курортное лечение	27	198	1 626
	Образование, детский отдых и оздоровление	40	26	2 029
	Туризм, культура, досуг, парки и реставрация объектов культурного наследия	41	176	851
	Физическая культура и спорт	25	348	2 824
	Социальное и/или социально-бытовое обслуживание	29	38	33
Коммунально-энергетическая сфера	Теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение	102	25 993	23 688
	Обращение с ТКО	21	2 058	898
	Электроснабжение	7	319	13
Итого		346	47 346	72 789

Таблица 1

Как видно из таблицы, потери частных компаний на инвестиционной стадии проектов ГЧП могут составить более 72 млн руб. Следует сказать, что именно на инвестиционной стадии проекты большего всего подвержены существующим кризисным явлениям, что связано с изменением курса валют, сложностями с импортом, особенно если планируется закупка или доставка оборудования или комплектующих из-за рубежа. Так, основываясь на оценках Национального Центра ГЧП, можно сказать, что более двухсот проектов находятся в зоне риска по данным обстоятельствам. При этом в более ста проектах возможно одновременное увеличение расходов и невыполнение сроков по обязательствам [3].

Таким образом, негативные последствия пандемии COVID-19 наблюдаются во всех отраслях экономики. Особенно кризисные явления

ощущаются в транспортной, социальной, коммунально-энергетической сферах и отраслях культуры, досуга и туризма, что в первую очередь связано с падением спроса и покупательской способности. Поэтому государственным органам необходимо применять методы систематической оценки проектов ГЧП для смягчения последствий пандемии COVID-19.

Список литературы

1. Baxter D., Casady C. B. A Coronavirus (COVID-19) Triage Framework for (Sub)National Public-Private Partnership (PPP) Programs. Sustainability. 2020. No 12 (13). Art. 5253.
2. Джуха В. М., Погосян Р. Р. Основные схемы реализации государственно-частного партнерства в спортивно-оздоровительной сфере // Экономика развития. 2014. № 1 (69). С. 46–50.
3. Кризис и инфраструктура. Стоит ли сокращать расходы на инфраструктурные проекты? // Национальный Центр ГЧП. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/3af/3af0a34f9f730eec53fec3219665871.pdf> (дата обращения: 27.09.2020).

References

1. Baxter D., Casady C. B. A Coronavirus (COVID-19) Triage Framework for (Sub)National Public-Private Partnership (PPP) Programs. Sustainability. 2020. № 12 (13). Art. 5253.
2. Dzhukha V. M., Pogosyan R. R. The main schemes for the implementation of public-private partnership in the sports and health sector // Economy of Development. 2014. No. 1 (69). Pp. 46-50.
3. Crisis and infrastructure. Is it worth cutting costs on infrastructure projects? May, 2020. // National PPP Center. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/3af/3af0a34f9f730eec53fec3219665871.pdf> (access date: September 27, 2020).

УДК/UDC 331.1

Повышение производительности труда на предприятии в условиях оптимизации расходов

Егоркина Юлия Альбертовна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Egorkina_yuliya@mail.ru

Кюрджиев Георгий Саввович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: grig-ess@yandex.ru

Магомедова Эланда Альбертовна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: elanda_73@mail.ru

Шевцов Владимир Викторович (научный руководитель)

доктор экономических наук, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: denshevtsov0@ya.ru

SPIN-код 9339-4939

Аннотация

В статье рассмотрены пути и средства повышения производительности труда в условиях оптимизации расходов предприятия, как фактора снижения затрат, а, следовательно и повышения прибыльности предприятия. В работе подробно изучаются различные факторы и методы, способствующие повышению производительности труда. Были рассмотрены основные подходы к оптимизации расходов, снижение которых влияет на рентабельность производства. В результате исследования авто-

ры проходят к выводу, что руководителям предприятий необходимо разрабатывать стратегии, внедрение которых позволит оптимизировать расходы на производстве при сохранении высокой производительности труда. Также с целью оптимизации затрат в долгосрочной и краткосрочной перспективе необходимо уменьшать «универсальные» расходы, сводить к минимуму издержки от недополученной или упущенной прибыли и отказываться от выплат дивидендов акционерам с целью стабилизации финансового положения предприятия.

Ключевые слова: производство, производительность труда, производственные процессы, оптимизация, модернизация, финансовые затраты, рациональные затраты, мотивация.

Competitiveness of the importing company in the context of a growing exchange rate of foreign currencies

Egorkina Yulia Albertovna
student of the faculty of economic
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Egorkina_yuliya@mail.ru

Kurdzhiev Georgy Savvovich
student of the faculty of economic
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grig-ess@yandex.ru

Magomedova Elanda Albertovna
student of the faculty of economic
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elanda_73@mail.ru

Shevtsov Vladimir Viktorovich (research author)

Doctor of Economics, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: denshevtsov0@ya.ru

SPIN 9339-4939

Abstract

The article discusses ways and means of increasing labor productivity in the context of optimizing the costs of the enterprise, as a factor in reducing costs, and, consequently, increasing the profitability of the enterprise. The work examines in detail various factors and methods that contribute to increasing labor productivity. The main approaches to cost optimization were considered, the reduction of which affects the profitability of production. As a result of the study, the authors come to the conclusion that enterprise managers need to develop strategies, the implementation of which will optimize production costs while maintaining high labor productivity. Also, in order to optimize costs in the long and short term, it is necessary to reduce “universal” costs, minimize the costs of lost or lost profits and refuse to pay dividends to shareholders in order to stabilize the financial position of the enterprise.

Key words: production, labor productivity, production processes, optimization, modernization, financial costs, rational costs.

Новые экономические условия требуют от предпринимателей активного участия в конкурентной борьбе за потребителя, место на рынке и, как следствие, увеличение прибыли от своей деятельности. Растущая конкуренция влечет за собой увеличение объемов производства, повышение темпов работы и поиска новых путей реализации производимой продукции. В достижении поставленных экономических показателей главным ресурсом выступает повышение производительности труда с сохранением качества работы, что в настоящее время является одной из остро стоящих проблем российского бизнеса: российские предприятия катастрофически отстают от зарубежных компаний по этим критериям.

Развитие любого производства напрямую зависит от повышения производительности труда, что снижает затраты на изготовление продукта потребления, экономит фонд заработной платы и повышает прибыль производства, тем самым обеспечивается высокая рентабельность предприятия. Расчет производительности труда дает возможность оценить плодотворность работы коллектива за определенный отрезок времени, предполагаемые объемы производства и выручку [1].

Производительность труда представляет собой показатель, измеряемый количеством производимого одним сотрудником за единицу времени продукта и не может быть постоянным в силу наличия динамичности и изменчивости в связи с наличием факторов, которые так или иначе могут либо снижать ее, либо увеличивать [2].

К факторам, повышающим производительность труда, относятся

- применение разработок научно-технического прогресса, современных и прогрессивных техник и технологий, модернизации оборудования, освоение материальных вложений, автоматизация труда, снижение техно- и энергозатрат на каждого работника;
- усовершенствование организации труда, которое включает модернизацию производственных процессов, повышение качества управления производственными процессами, кадровую, материальную и техническую оснащенность, рационализацию режима труда и отдыха сотрудников и т.д.;
- улучшение социально-психологических факторов, положительно влияющих на качество трудовых коллективов, включая корпоративные ценности, трудовую активность, квалификацию, дисциплинированность, стиль руководящего и управленческого аппарата;
- постоянный мониторинг показателей эффективности труда, контроль рабочих процессов [3].

В подавляющем большинстве случаев реализация указанных условий требует внушительных финансовых затрат, однако их грамотная ре-

ализация существенно повышает производительность труда на производстве.

Следует учесть, что производительность труда можно повысить с учетом размера и специализации производства, и, следовательно, с этой целью применять различные методы, к которым относятся:

- автоматизация труда, требующая грамотного построения производственного процесса;
- применение современных средств в управлении (эффективный менеджмент управления);
- оптимизация непроизводственных затрат, включая коммерческие и управленческие расходы;
- выявление слабых мест и определение причин, тормозящих рост коэффициента полезного действия;
- использование индивидуальных должностных инструкций с указанием обязанностей каждого работающего;
- формирование и внедрение комфортной рабочей среды (развитие корпоративной культуры, стабильная заработная плата, организация зон отдыха и т.д.);
- применение методов адекватной мотивации (основной – заработная плата или дополнительной – премирование, надбавки);
- проведение контроля и мониторинга производительности труда [4].

Кроме того, повысить производительность труда можно как экономическими, так и управленческими способами. Как было указано выше, применение экономического способа требует модернизации производства, оптимизации производственных процессов и снижения затрат труда при изготовлении единицы продукции. Управленческий способ направлен на повышение вовлеченности персонала и повышение эффективности труда.

Наряду с высокой производительностью труда, фактором, влияющим на развитие предприятия, выступает оптимизация расходов производства. Оптимизация представляет собой рациональное использование

трудовых ресурсов, внедрение справедливой системы оплаты труда, планомерное снижение экономических издержек, при сохранении высокого качества товаров или услуг. В условиях кризиса оптимизация расходов выступает одной из главных проблем для отечественного бизнеса: принятие неправильных решений повышает риск проявления негативных стратегических последствий. Особенно это сказывается на производительности труда работников.

Безусловно, оптимизация расходов на предприятии нужна не только в период кризиса: снижение расходов должно касаться непродуктивных, неэффективных, нерациональных затрат на протяжении всего жизненного цикла предприятия [5]. Как правило, руководители предприятий стараются сократить расходы на обучение персонала, уменьшить расходы на связь и Интернет, снижают расходы на командировки, рекламу, техническое обслуживание, ремонт, канцелярию, контроль за качеством.

Некоторыми менеджерами в погоне за оптимизацией расходов применяется сокращение заработной платы сотрудникам. Это достаточно рискованный шаг: каждый сотрудник хочет получать достойное материальное вознаграждение за свой труд [6]. Поэтому, с нашей точки зрения, руководителям необходимо разработать стратегию, внедрение которой позволит оптимизировать расходы на производстве при сохранении высокой производительности труда. Следует учесть, что сокращение расходов на содержание персонала необходимо проводить только на предприятиях, в которых наблюдается необоснованный рост зарплат, не подкрепленных высокой производительностью труда и достаточной эффективностью производства.

Мы считаем, что с целью оптимизации затрат на производстве в долгосрочной и краткосрочной перспективе необходимо уменьшить «универсальные» расходы, к примеру, устранить потери путем экономии топлива, электроэнергии, сырьевой и материальной базы; свести к минимуму издержки от недополученной или упущенной прибыли; отказаться от выплат дивидендов акционерам с целью стабилизации финансового положения. Таким образом, для оптимизации расходов на предприятии

существует достаточное количество инструментов, с помощью которых возможно не только поддержание, но и увеличение производительности труда.

Список литературы

1. Борзова Е. А. Актуальные проблемы эффективного управления трудовыми ресурсами предприятия // Символ науки. 2017. Т. 1. № 4. С. 56-59.
2. Андрухович А. Н. Повышение производительности общественного труда в России на основе применения новейших технологий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2017. №4. С. 59-63.
3. Головенько Р. С. Влияние мотивации на производительность труда рабочих // Дельта науки. 2017. № 2. С. 14-17.
4. Киселица Е. П., Мухтасарова, А. И. Понятие и сущность эффективности труда // Ео ipso. 2017. № 4. С. 19-21.
5. Закирьянова Л. Р., Куликова Е. С. Производительность труда как основной показатель эффективности трудовой деятельности // Молодежь и наука. 2017. № 4.3. С. 18.
6. Воронин С. И., Пестов, В. Ю. Организационные аспекты повышения производительности труда в условиях инновационной экономики // Экономинфо. 2017. № 1-2. С. 28-31.

References

1. Borzova E. A. Actual problems of effective management of labor resources of an enterprise // Symbol of Science. 2017. T. 1. No. 4. Pp. 56-59.
2. Andrukhovich A. N. Increasing the productivity of social labor in Russia through the use of the latest technologies // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2017. No. 4. Pp. 59-63.
3. Golovenko R. S. The influence of motivation on the productivity of workers / R.S. Golovenko // Delta of Science. 2017. No. 2. Pp. 14-17.
4. Kiselitsa E. P., Mukhtasarova, A. I. Concept and essence of labor efficiency // Eo ipso. 2017. No. 4. Pp. 19-21.
5. Zakiryanova L. R., Kulikova E. S. Labor productivity as the main indicator of the efficiency of labor activity // Youth and Science. 2017. No. 4.3. P. 18.
6. Voronin S. I., Pestov V. Yu. Organizational aspects of increasing labor productivity in an innovative economy // Econoinfo. 2017. No. 1-2. Pp. 28 31.

УДК/UDC 528.77

Сравнение возможностей Публичной кадастровой карты и программы AutoCAD для вычисления длин и площадей элементов с целью дешифрования

Кондратенко Алена Геннадьевна

студентка землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alenapark99@gmail.com

SPIN-код: 7422-2654

Науменко Надежда Олеговна

студентка землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nauhenko.nadyusha@mail.ru

SPIN-код: 5258-1174

Убайдуллаева Алие Азаматовна

студентка землеустроительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alieubaidullaeva@mail.ru

Аннотация

В данной статье проанализировано измерение длин и площадей элементов дешифрирования с помощью программы AutoCAD и Публичной кадастровой карты. В настоящее время для изучения земной поверхности широко применяются дистанционные методы. Они основаны на получении информации об объектах земной поверхности с помощью аэроснимков. Авторами проводится сравнительная характеристика электронного ресурса Публичная кадастровая карта и программы AutoCAD при выполнении измерения длин и площадей объектов дешифрирования, делается вывод о плюсах и минусах работы с картой и в AutoCAD.

Ключевые слова: дешифрирование, публичная кадастровая карта, AutoCAD, дистанционные методы.

Comparison of the capabilities of the Public Cadastral Map and the AutoCAD program for calculating the lengths and areas of elements for the purpose of decoding

Kondratenko Alyona Gennadyevna
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alenapark99@gmail.com
SPIN Code: 7422-2654

Naumenko Nadezhda Olegovna
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: naumenko.nadyusha@mail.ru
SPIN Code: 5258-1174

Ubaydullayeva Aliye Azamatovna
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alieubaidullaeva@mail.ru

Abstract

This article analyzes the measurement of lengths and areas of decoding elements using AutoCAD and the Public Cadastral Map. At present, remote sensing methods are widely used to study the earth's surface. They are based on obtaining information about objects on the earth's surface using aerial photographs. The authors carry out a comparative characteristic of the electronic resource Public cadastral map and AutoCAD programs when measuring the lengths and areas of decoding objects, a conclusion is made about the pros and cons of working with the map and in AutoCAD.

Key words: decryption, Public cadastral map, AutoCAD, distance methods.

Дешифрирование представляет собой теорию и способы получения информации о внешних и внутренних элементах местности и об объектах на ней по аэроснимкам, установление взаимосвязей с другими объектами, обозначение распознанных объектов условными знаками, принятыми для топографических карт. При создании крупномасштабных топографических карт процесс дешифрирования занимает более четверти всей работы по обработке изображений.

Аэроснимки обладают рядом специфических свойств:

- могут содержать утерянные или частично искаженные элементы;
- показывают недетализированные объекты (т. е. в общем виде);
- отражают состояние объекта в какой-то определенный момент;
- изображение объектов на них может меняться ввиду различных факторов;
- отражают объекты большого размера, которые обычно не видно с поверхности земли, такие как города, лесополосы и т. д.;
- изображение не соответствует привычному ракурсу, поскольку на снимках представлен вид сверху.

На крупномасштабных аэроснимках ландшафт рассматривают более детально, а на мелкомасштабных - более глобально [1].

Большую роль при применении дешифрирования имеет классификация объектов, расположенных на аэроснимках. Наиболее важной является группа топографических объектов: растительность, гидрография, сельскохозяйственные и естественные угодья, формы рельефа, грунты, населенные пункты, автомобильные и железные дороги, линии электропередачи, отдельные строения и сооружения, границы и ограждения.

Любые объекты подразделяют на:

- естественные, которые отличаются неправильными, непривычными формами и отсутствием строгой упорядоченности;

— искусственные, которые представляют собой чаще всего стандартные формы, специфические, обладающие постоянством состава, типовыми привычными размерами.

Также объекты могут подразделяться на:

1. Компактные (точечные). Малые размеры, соизмеримые с разрешающей способностью снимка (например, отдельные постройки, родники, колодцы, люки).
2. Линейные (протяженные). Их длина более чем в три раза превосходит ширину (руки, ручьи, улицы).
3. Площадные. Имеют большие размеры (лес, луга, болота, аэродромы).

В процессе реального дешифрирования непрерывно осуществляется переход от опознавания одного объекта к другому, от опознавания простых объектов к более сложным и наоборот [2]. Выявляются взаимосвязи между объектами, происходит объединение выявленных объектов в природно-территориальные комплексы. Таким образом переходят от дешифрирования отдельных объектов к дешифрированию ситуаций. Знание ситуации позволяет опять перейти к дешифрированию отдельных объектов на более высоком уровне полученной информации. Другими словами, в дешифрировании индуктивный метод сочетается с дедуктивным [3].

Опознание заключается в получении целостного обособленного образа и расчленении его на элементы с установлением качественных и количественных их характеристик и в оценке полученного образа [4].

К количественным характеристикам относится измерение длин, площадей элементов дешифрирования.

В данной работе сравнивается дешифрирование в программе AutoCAD и в Публичной кадастровой карте, представленной на официальном сайте Росреестра [5].

Для наглядности сравнения в качестве примера в качестве объектов дешифрирования выбраны аэрофотоснимки полигона Кубанского Государственного Аграрного Университета (далее - КубГАУ) [6]. Для

сравнения длин и площадей мы провели соответствующие измерения объектов в Публичной кадастровой карте и на аэроснимках в программе AutoCAD.

В Публичной кадастровой карте нашли территорию КубГАУ, которая располагается в кадастровом квартале 23:43:0138011, определили местоположение элементов, измерение которых будет производиться: здание общежитий № 12 и № 13, парковка возле стадиона.

Сравнение длины производится на примере здания общежитий № 12 и № 13 (рис. 1). Для этого измерительными инструментами Публичной кадастровой карты измерили длину здания, которая составила 137 м.

Измерение длины объекта в Публичной кадастровой карте

Рисунок 1

После этого открыли аэроснимки в программе AutoCAD в масштабе 1:1000 (рис. 2) и измерительными инструментами также измерили длину здания, которая составила 137,4 м.

Измерение длины объекта в программе AutoCAD

Рисунок 2

Затем произвели измерение площади парковки, находящейся возле стадиона. Ее площадь в Публичной кадастровой карте составила 4465 м² (рис. 3).

Измерение площади объекта в Публичной кадастровой карте

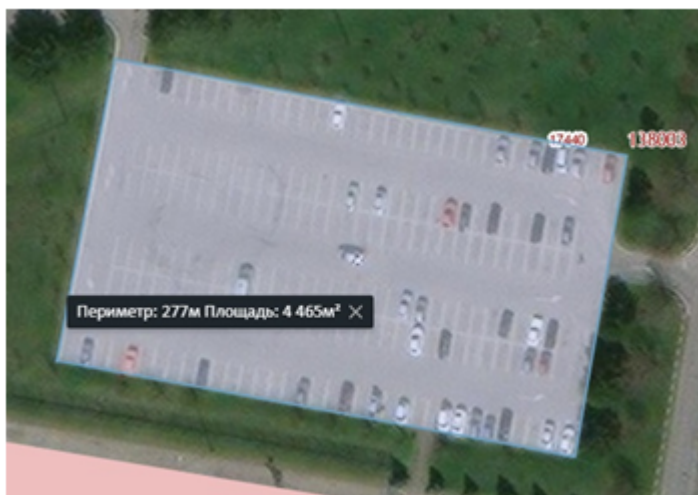

Рисунок 3

В программе AutoCAD площадь парковки на аэроснимке составила 4465,4 м² (рис. 4).

Измерение площади объекта в программе AutoCAD

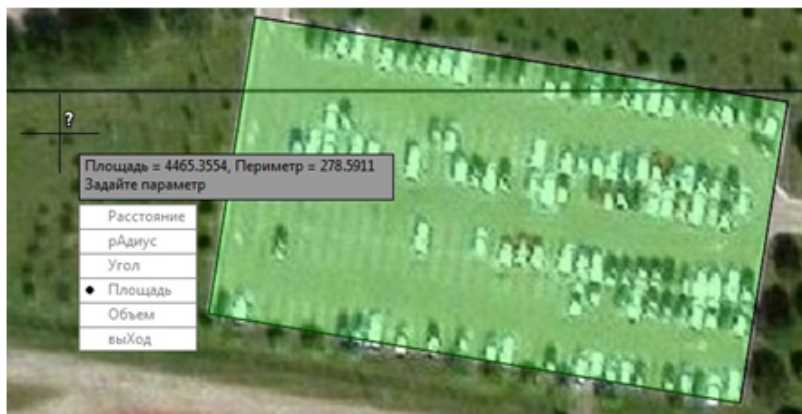

Рисунок 4

На основании полученных данных можно сделать вывод, что длины и площади объектов примерно равны. Расхождения в значениях связаны с тем, что использовались копии аэроснимков, которые имеют искажения. Также хотелось бы отметить положительные и отрицательные стороны работы в каждой из программ (табл. 1 и табл. 2).

Минусы и плюсы работы в AutoCAD

Минусы	Плюсы
Высокая стоимость программного обеспечения	Широкий набор инструментов
Периодическое «зависание» программы из-за высокого разрешения раstra	Возможность более детального исследования местности, получения различных данных
Размытость изображений из-за использования копий аэроснимков, что увеличивает вероятность погрешностей при определении точки объекта	

Таблица 1

Минусы и плюсы работы в Публичной кадастровой карте

Минусы	Плюсы
Не предназначена для дешифрирования	Бесплатна, доступна широкому кругу лиц
Набор инструментов ограничен	Не требует специальных навыков для использования
	Четкость изображения

Таблица 2

В заключение хотелось бы отметить, что выполнять задачи дешифрирования, по нашему мнению, следует в специализированных программных обеспечениях, обладающих широким набором различных инструментов (например, в программе AutoCAD). Измерение длин и площадей объектов в Публичной кадастровой карте удобно для получения быстрой информации, а для более детальной и комплексной работы специалистов по дешифрированию она не подойдет.

Список литературы

1. Богомазов С. В. Фотограмметрия и дистанционное зондирование: методические указания для студентов, обучающихся по направлению подготовки 120700 – Землеустройство и кадастры. Пенза: РИО ПГСХА. 2011. 90 с.
2. Ашиккалиев А. Х., Ашиккалиева М. Х. Аэрофотосъемка легковесными БПЛА как метод определения координат при кадастровом учете земельных участков // Актуальные проблемы строительного и дорожного комплексов. Материалы международной научно-технической конференции, посвященной 50-летию Института строительства и архитектуры ПГТУ. 2019. С. 306–312.
3. Обиралов А. И., Лимонов А. Н., Гаврилова Л. А. Фотограмметрия и дистанционное зондирование. М: КолосС, 2006. 336 с.
4. Митрофанов Е. П. Применение данных аэрофотосъемки в системе точного земледелия // Форум молодых ученых. 2018. № 12-3 (28). С. 348–354.
5. Публичная кадастровая карта. URL: <https://pkk.rosreestr.ru/> (дата обращения: 12.08.2020).
6. Гурский И. Н., Тург Г. Г. Практика по фотограмметрии и дистанционному зондированию: учебно-методическое пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. 81 с.

References

1. Bogomazov S. V. Photogrammetry and remote sensing methodological guidelines for students in the field of training 120700 Land management and cadasters / S. V. Bogomazov // Penza: RIO PGSKHA 2011. 90 p.
2. Sayfudinova N. Z Aerial photography with lightweight UAVs as a method for determining coordinates in the cadastral registration of land plots / N. Z. Sayfudinova, A. K. H. Ashikkaliyev, M. KH. Ashikkaliyeva // Actual problems of construction and road complexes Materials of the international scientific and technical conference dedicated to the 50th anniversary of the Institute of Civil Engineering and Architecture PSTU. 2019. Pp. 306-312.

3. Obiralov, A. I. Photogrammetry and remote sensing / A. I. Obiralov, A. N. Limonov, L. A. Gavrilova – Moscow: «KolosS», 2006. 336 p.

4. Mitrofanov, E. P. Application of aerial photography data in precision farming system / YE.P. Mitrofanov // Forum of young scientists. 2018. No 12-3 (28). Pp. 348-354.

5. Public Cadastral Map URL: <https://pkk.rosreestr.ru/> (access date: August 12, 2020).

6. Gurskiy I. N. Photogrammetry and Remote Sensing Practice: A Study Guide / I. N. Gurskiy, G. G. Turk – Krasnodar: KubSAU, 2019. 81 p.

УДК/UDC 347.2/.3

Особенности осуществления государственной регистрации сервитута в российском законодательстве

Алешина Елена Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: aleshina.alena363@gmail.com

Седова Наталья Александровна (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: natawa3050@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости сервитутов - публичного и частного. В зависимости от вида данного обременения орган регистрации прав осуществляет регистрацию в порядке, установленном законом, на основании представленных заявителем в регистрирующий орган правоустанавливающих документов. При исследовании данной темы была выявлена и обозначена правовая коллизия, которая заключается в противоречии земельного законодательства закону, регулиющему осуществление государственной регистрации прав. Эта коллизия возникает ввиду правовой неопределенности в регламентации порядка внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости, в связи с чем усложняется не только сама правовая сущность такого явления, как публичный сервитут, но и применение норм действующего законодательства на практике.

Ключевые слова: государственная регистрация, сервитут, правоустанавливающие документы, сервитутные правоотношения.

Features of implementation of state registration of easement in russian law

Aleshina Yelena Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aleshina.alena363@gmail.com

Sedova Nataliya Aleksandrovna (research author)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natawa3050@rambler.ru

Abstract

This article examines the features of state registration in the Unified State Register of Real Estate Easements - public and private. Depending on the type of this encumbrance, the registration authority carries out registration in the manner prescribed by law on the basis of the documents of title submitted by the applicant to the registration authority. When researching this topic, a legal conflict was identified and indicated, which consists in a contradiction of land legislation to the law governing the implementation of state registration of rights. This collision arises due to legal uncertainty in the regulation of the procedure for entering information into the Unified State Register of Real Estate, which complicates not only the very legal essence of such a phenomenon as a public servitude, but also the application of the norms of current legislation in practice.

Key words: state registration, easement, documents of title, easement legal relations.

С момента легализации в отечественном законодательстве частной собственности и вовлечении ее в гражданский оборот появилась острая необходимость в обеспечении функционального, опционального и целенаправленного правового регулирования сферы имущественных интересов граждан, в частности касающихся недвижимого имущества. Вопрос правового регулирования недвижимого имущества отличается высокой востребованностью, поскольку у большинства граждан Российской Феде-

рации имеются в собственности объекты недвижимости и каждый гражданин заинтересован в надежной правовой защите объектов своей собственности.

При этом государство также позаботилось о контроле гражданского оборота объектов недвижимого имущества путем введения необходимости государственной регистрации таких объектов. Ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1] установлена необходимость государственной регистрации в уполномоченном регистрирующем органе права собственности и других вещных прав, имеющих ограничения этих прав, возникновения таких прав, перехода и их прекращения в отношении объектов недвижимого имущества. Дополнительно в данной статье дан перечень прав и ограничений (обременений), которые должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных ГК РФ и иными законами. Так и появился Единый государственный реестр недвижимости (далее - ЕГРН), представляющий собой свод достоверных сведений об объектах недвижимого имущества, сделок с этими объектами, а также ограничений и обременений таких объектов.

В настоящее время роль регистрирующего органа, а соответственно, и ведение ЕГРН, осуществляет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. Основным законом, которым регулируется деятельность данного органа, является Федеральный закон от 15 июля 2015 г. «О государственной регистрации недвижимости» № 218-ФЗ (далее - Закон о регистрации) [2].

Рассмотрим некоторые аспекты такой государственной регистрации. Ст. 14 Закона о регистрации для осуществления государственной регистрации сервитута предусмотрен заявительный порядок подачи документов в регистрирующий орган. Следует помнить, что за государственной регистрацией сервитута должно обратиться надлежащее лицо, при-

обретающее право ограниченного пользования чужой вещью, или лицо, права которого ограничиваются, в т. ч. если сведения о месте и об условиях ограниченного пользования чужим объектом недвижимости установлены судебным актом или соглашением об установлении сервитута. В ином случае в государственной регистрации сервитута будет отказано.

Сервитут является обременением (ограничением) права собственности. Этот существенно отличает государственную регистрацию сервитута от регистрации иных вещных прав. Например, регистрация частного сервитута осуществляется на основании соглашения между собственником объекта недвижимого имущества и лицом, требующим установления сервитута, в котором стороны определяют порядок пользования земельным участком (в т. ч. по соглашению сторон может быть установлена плата за установление сервитута). При наличии материально-правовых притязаний стороны обращаются в суд, и вступивший в законную силу судебный акт также будет являться правоустанавливающим документом при государственной регистрации сервитута.

Несколько иная ситуация с публичным сервитутом. Дело в том, что государственная регистрация публичного сервитута в реестре прав не предусмотрена, однако необходимо внесение сведений о публичном сервитуте в реестр границ. Отсылочные нормы Закона о регистрации и Земельного кодекса Российской Федерации создают правовую неопределенность в отношении государственной регистрации публичного сервитута в ЕГРН. Кроме того, данное противоречие норм права в вышеуказанных федеральных законах подмечено и самим регистрирующим органом, а именно в Письме Минэкономразвития Российской Федерации от 31 июля 2019 г. № Д23и-25919 [3].

Поэтому, на наш взгляд, имеется правовая коллизия, исправление которой возможно путем регламентирования порядка внесения сведений о публичном сервитуте как в реестр прав, так и в реестр границ. По нашему мнению, это существенно упростит применение данных норм права на практике.

Таким образом, осуществление государственной регистрации сервитута во многом зависит от вида самого обременения, поскольку в зависимости от того, частный ли это сервитут или публичный, будет различаться как сама процедура государственной регистрации, так и правоустанавливающие документы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
3. По вопросу внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о частях земельных участков в связи с установлением публичного сервитута: Письмо Министерства экономического развития РФ от 31.07.2019 № Д23и-25919 // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://old.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5821fd64-2337-47a3-9235-1af08f86e066/D23u-25919.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=5821fd64-2337-47a3-9235-1af08f86e066> (дата обращения: 20.09.2020).

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. On state registration of real estate: Federal Law of 13.07.2015 No. 218-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29 (Part I). Art. 4344.
3. On the issue of entering information on parts of land plots in the Unified State Register of Real Estate in connection with the establishment of a public easement: Letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of July 31, 2019 No. D23i-25919 // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <http://old.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5821fd64-2337-47a3-9235-1af08f86e066/D23u-25919.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=5821fd64-2337-47a3-9235-1af08f86e066> (date of access date: September 20, 2020).

УДК/UDC 347.73

Институт инвестиционного консультирования: проблемы и перспективы

Астраханкин Александр Андреевич

старший преподаватель кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

e-mail: astrahankin_a_a@mail.ru

Паршиков Михаил Георгиевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

e-mail: mich.parshikov@yandex.ru

Аннотация

Инвестиционное консультирование - это новый вид профессиональной деятельности на фондовом рынке. Данный институт является актуальным и востребованным в текущих условиях низких процентных ставок по вкладам и появления интереса среди розничных инвесторов к новым финансовым инструментам. Авторы рассматривают особенности функционирования института в Российской Федерации и выделяют ряд правовых проблем, среди которых экономико-правовое неравенство между организационными формами для осуществления деятельности по инвестиционному консультированию (инвестиционными советниками, являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг, и независимыми инвестиционными советниками, являющимися индивидуальными предпринимателями), сложный бюрократический режим для независимых инвестиционных советников и пр. По мнению авторов, институт инвестиционного консультирования в России имеет широкие перспективы развития при условии устранения обозначенных в статье проблем.

Ключевые слова: инвестиционное консультирование, преимущества и недостатки инвестиционного консалтинга, правовое регулирование инвестиционного консультирования.

Investment Consulting Institute: Problems and Prospects

Astrakhankin Aleksandr Andreyevich

senior lecturer of the Department of International Private and Business Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: astrahankin_a_a@mail.ru

Parshikov Mikhail Georgiyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mich.parshikov@yandex.ru

Abstract

Investment consulting is a new type of professional activity in the stock market. This institution is relevant and in demand in the current environment of low interest rates on deposits and the popularity of new financial instruments among retail investors. The authors consider the peculiarities of the functioning of the institute in the Russian Federation and highlight a number of legal problems, among which is one of the independent entrepreneurs-entrepreneurs. complicated bureaucratic regime for independent investment advisers, etc. According to the authors, the institution of investment consulting in Russia has broad development prospects, subject to the problems outlined in the article.

Key words: investment consulting, advantages and disadvantages of investment consulting, legal regulation of investment consulting.

В настоящее время условия на фондовом рынке сложились так, что частным инвесторам как никогда нужна профессиональная квалифицированная помощь: снижение ключевой ставки Центральным Банком Российской Федерации (далее - ЦБ РФ) и падение доходности по банковским вкладам заставляют людей искать альтернативы в других финансовых инструментах, в связи с чем количество участников фондового рынка значительно растет каждый день. Вместе с этим растет и

мировая экономическая неопределенность - геополитическая обстановка, эпидемия коронавируса COVID-2019, значительные колебания фондовых индексов и валютных курсов.

Внесенные изменения в Федеральный закон № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. вводят новый институт коммерческого права - инвестиционное консультирование [1]. Так, в соответствии с ст. 6.1. указанного закона инвестиционным консультированием признается оказание консультационных услуг в отношении ценных бумаг, сделок с ними и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, путем предоставления индивидуальных инвестиционных рекомендаций [2]. Ключевыми признаками деятельности по инвестиционному консультированию таким образом являются: договорная основа (осуществляется на основании договора об инвестиционном консультировании), наличие специального субъекта - инвестиционного советника, фидуциарный характер правоотношений (приоритет клиентских интересов над личными интересами инвестиционного советника и т. д.) [3].

Об инвестиционном консультировании как о новом субъекте предпринимательского права позволяет говорить, во-первых, признание инвестиционного консультирования предпринимательской деятельностью, во-вторых, наличие специального договора (договор об инвестиционном консультировании) как юридического факта возникновения правоотношений между субъектами, в-третьих, специальная правоспособность лиц, обладающих статусом инвестиционного советника (наличие специального кода в общероссийском классификаторе видов экономической деятельности, обязательное членство в саморегулируемой организации (далее - СРО), наличие сертификата подтверждающего профессиональные навыки, запись в реестре ЦБ РФ и т. д.).

Мы считаем, что инвестиционное консультирование - это, безусловно, важное нововведение, которое способствует развитию отечественного фондового рынка, стабилизации положения начинающих инвесторов и росту доверия к фондовому рынку у тех, кто еще только планирует

свою инвестиционную деятельность. В пользу этого можно рассмотреть зарубежный опыт в данной сфере: так, в Австралии данный институт успешно развивается уже с 2001 г. [4], в Южной Корее - с 2009 г. [5], а в США (на самом развитом фондовом рынке) - еще с 1940 г. [6]. Большинство стран в процессе становления фондового рынка и его правового регулирования приходят к созданию аналога инвестиционного советника.

Однако на своем первоначальном этапе правовое регулирование инвестиционного консультирования имеет определенные недостатки. Так, первая и самая обсуждаемая проблема нового института - это неравенство среди организационных форм субъектов инвестиционного консультирования. Говоря о неравенстве, мы имеем в виду прежде всего налоговый режим независимого инвестиционного советника (имеющего статус индивидуального предпринимателя (далее - ИП), который подразумевает уплату НДС за оказываемые им услуги по консультированию. Инвестиционные советники, которые также являются профессиональными участниками рынка ценных бумаг, напротив, освобождены от уплаты НДС за предоставление ровно тех же услуг согласно абз. 3 пп. 12.2 п. 2 ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации) [7].

Примечательно мнение профессора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», обладателя статуса независимого инвестиционного советника Е. Б. Когана: «Я полагаю, что наиболее честным является подход, когда человек, консультирующий по такой деликатной теме, как персональные сбережения, максимально объективен. Я полагаю, что институт независимых инвестиционных советников крайне важен в нынешних условиях. И теперь такие как я, являясь независимыми, должны платить большие налоги, чем остальные. Любые работы в области финансовой грамотности, образования и прочее - опять же, на 20% больше налоги, чем у обычных профучастников» [8].

Такого рода различие в налоговом режиме делает получение статуса инвестиционного советника на ИП непривлекательным и, соответственно, те, кто должны были бы стать основой нового института, ско-

рее предпочтут работать в «серой зоне» экономики. По этой же причине инвестиционное консультирование у ИП, обладающих соответствующим статусом, будет непривлекательно и для клиентов из-за разницы в цене оказываемых услуг. Мы считаем, что для стимуляции распространения института независимых инвестиционных советников как минимум следует устранить разницу в уплате НДС или ввести упрощенный режим налогообложения, что позволит частично сбалансировать экономическое положение инвестиционных советников, обладающих статусом ИП, и инвестиционных советников, являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг. Важным является факт того, что в Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) - СРО, представляющей интересы инвестиционных советников - ведется активная работа по этому направлению, но по состоянию на 03 июля 2020 г. Министерство финансов Российской Федерации отказывается поддержать данную инициативу [9].

Помимо этого, заслуживает внимания и состав организаций, получивших статус инвестиционного советника: подавляющее большинство из них — это профессиональные участники рынка (брокеры) и лишь некоторые специализируются только на инвестиционном консалтинге (например, швейцарская компания Julius Baer или ИП Евгений Коган). Следует отметить почти полное отсутствие представителей субъектов Российской Федерации [10]. Это, на наш взгляд, может вызвать определенные проблемы, ставящие независимость мнения инвестиционных советников под сомнение. Например, можно ли считать независимым мнение инвестиционного советника, предлагающего приобрести акции банка, сотрудником которого он является? Нет, потому что здесь явно будет присутствовать конфликт интересов. Подобные ситуации непременно будут возникать при работе инвестиционных советников, которые также являются профессиональными участниками рынка ценных бумаг (коммерческие банки, брокеры, инвестиционные фонды и т. д.), т. к. многие из данных организаций будут связаны деловыми (и пр.) связями с компаниями, акции которых торгуются на фондовом рынке.

Стоит отметить, что в работе инвестиционных советников есть и определенные технические проблемы: так, инвестиционный советник не может самостоятельно реализовывать свои рекомендации и исполнять торговые поручения своих клиентов (что опять ставит независимых инвестиционных советников в невыгодное положение по сравнению с другими финансовыми учреждениями). Помимо этого, работу инвестиционных советников затрудняет регулятивные интервенции со стороны ЦБ РФ: обязательное наличие в штате сотрудника-контролера (в т. ч. и для ИП), ежедневный отчет о своих операциях в ЦБ РФ, значительное бухгалтерское и бюрократическое сопровождение операций консалтинга, ограниченный выбор финансовых инструментов, которые можно предложить клиентам, и т. д. Процесс индивидуализации и профилирование клиентов (процесс, необходимость которого была установлена Базовым стандартом деятельности инвестиционных советников от ЦБ РФ [10]) тоже имеет свои недостатки: во-первых, на практике под видом индивидуальной рекомендации предлагается массовый продукт, который не может учитывать индивидуальные потребности клиента, во-вторых, соответствие своему риск-профилю клиент может поставить под сомнение и запросить проведение процедуры профилирования повторно (ограничений по этому поводу не предусмотрено), что также снижает объективность методики определения соответствия рисков.

Подводя итоги, мы считаем важным еще раз подчеркнуть, что институт инвестиционных советников - это определенно благо для российского коммерческого права и финансовой системы в целом. Присутствие на рынке сертифицированного, профессионального и компетентного посредника поможет розничным инвесторам эффективнее использовать свои средства. Развитие данного института положительно отразится на финансовой стабильности рынка и грамотности инвесторов. Для этого прежде всего необходимо устранить экономико-правовое неравенство между организационными формами для осуществления деятельности по инвестиционному консультированию, упростить бюрократический режим для независимых инвестиционных советников, расширить возможность

выбора финансовых инструментов для инвестиционных советников, усилить контроль за процессом персонализации и риск-профилирования клиентов инвестиционных советников, а также продолжить развитие отношений СРО и ЦБ РФ. При планомерном устранении обозначенных правовых проблем будет расти популярность и востребованность института инвестиционных советников (особенно независимых), как это и происходило в зарубежных странах.

Список литературы

1. О внесении изменений в статью 6.1 ФЗ «О рынке ценных бумаг»: Федеральный закон от 17.06.2019 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 25. Ст. 3169.
2. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
3. Анненская Н. Е. Новые участники российского финансового рынка - инвестиционные советники // Финансы, деньги, инвестиции. 2018. № 4 (68). С. 3–7.
4. Financial Services Reform Act 2001 (FSR Act) // Australian Government. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2004A00891> (дата обращения: 28.09.2020).
5. Korea's Financial Investment Services and Capital Markets Act of 2009 // The Korea Legislation Research Institute. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=43324&lang=ENG#: :text=The%20purpose%20of%20this%20Act,heightening%20the%20fairness%2C%20reliability%2C%20and (дата обращения: 29.09.2020).
6. USA Investment Advisers Act of 1940 // U.S. Securities and Exchange Commission. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1878/pdf/COMPS-1878.pdf> (дата обращения: 29.09.2020).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
8. Коган Е. Б. Независимый инвестиционный советник // Vitkogan. URL: <https://eqpa.ru/sov/evgeniy-kogan/> (дата обращения: 30.09.2020).
9. Ответ Минфина России от 25 марта 2019 года на запрос НАУФОР относительно применения освобождения от налогообложения НДС в отношении услуг по инвестиционному консультированию, оказываемых брокером, управляющей компанией паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, включенными в единый реестр инвестиционных советников // Национальная ассо-

циация участников фондового рынка. URL: <https://www.naufor.ru/tree.asp?n=16615> (дата обращения: 29.09.2020).

10. Немихин В. С. Почему будет сложно создать в России институт независимых финансовых советников? // Интернет-журнал РБК. URL: <https://ekb.rbc.ru/ekb/special/01/02/2019/5c542f7f9a79472a6cc1188a> (дата обращения: 28.09.2020).

11. Базовый стандарт совершения инвестиционным советником операций на финансовом рынке (утв. Банком России, Протокол от 21.11.2019 № КФНП-40) // ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/base_standart_21112019.pdf (дата обращения: 30.09.2020).

References

1. On amendments to Article 6.1 of the Federal Law "On the Securities Market": Federal Law of 17.06.2019 No 149-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2019. No 25. Art. 3169.

2. On the securities market: Federal Law of 22.04.1996 No 39-FZ (as amended on 27.12.2019) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 17. Art. 1918.

3. Annenskaya N. Ye. New participants in the Russian financial market - investment advisers // Finance, money, investments. 2018. No.4 (68). Pp. 3-7.

4. Financial Services Reform Act 2001 (FSR Act) // Australian Government. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2004A00891> (access date: September 28, 2020).

5. Korea's Financial Investment Services and Capital Markets Act of 2009 // The Korea Legislation Research Institute. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=43324&lang=ENG#: :text=The%20purpose%20of%20this%20Act,heightening%20the%20fairness%2C%20reliability % 2C% 20and (access date: September 29, 2020).

6. USA Investment Advisers Act of 1940 // U.S. Securities and Exchange Commission. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1878/pdf/COMPS-1878.pdf> access date: September 29, 2020).

7. Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

8. Kogan E. B. Independent Investment Advisor // Bitkogan. URL: <https://eqpa.ru/sov/evgeniy-kogan/> (access date: September 30, 2020).

9. Reply of the Ministry of Finance of Russia dated March 25, 2019 to NAUFOR's request regarding the application of VAT exemption for investment consulting services provided by a broker, management company of mutual investment funds and non-state pension funds included in the unified register of investment advisers // National

Association of Participants stock market. URL: <https://www.naufor.ru/tree.asp?n=16615> (access date: September 29, 2020).

10. Nemikhin V. S. Why will it be difficult to create an institution of independent financial advisors in Russia? // Internet magazine RBC. URL: <https://ekb.rbc.ru/ekb/special/01/02/2019/5c542f7f9a79472a6cc1188a> (access date: September 28, 2020).

11. The basic standard for an investment advisor to perform transactions in the financial market (approved by the Bank of Russia, Minutes of November 21, 2019 N KFNP-40) // Central Bank of the Russian Federation. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/base_standart_21112019.pdf (access date: September 30, 2020).

УДК/UDC 343.9

Установление причинно-следственной связи при расследовании дорожно-транспортных происшествий

Бакакури Владислав Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bakakuri.vlad@mail.ru

Аннотация

Одним из главных вопросов при расследовании дорожно-транспортных происшествий (ДТП) является установление причинно-следственной связи. Этому далеко не всегда может помочь проведение автотехнической экспертизы. При этом зачастую при расследовании ДТП необходимо применение специальных познаний. Такие знания нужны для восстановления механизма ДТП. С этой целью судебный автотехнический эксперт обязан провести ряд технических расчетов, установив, в какой момент возникла аварийная опасность. Для этого эксперт рассчитывает скорость движения транспортного средства, соотносит ее с требованиями Правил дорожного движения, а затем проводит расчеты остановочного пути, исследуя психофизиологические и технические параметры, анализируя, была ли у водителя возможность предотвратить ДТП. Многие исследователи полагают, что для установления причинно-следственной связи следует расширить компетенцию эксперта в рамках автотехнической экспертизы.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, установление причинно-следственной связи, расследование, нарушение Правил дорожного движения.

Establishing a cause-and-effect relationship in the investigation of an accident

Bakakuri Vladislav Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bakakuri.vlad@mail.ru

Abstract

One of the main issues in the investigation of road traffic accidents (RTA) is to establish a causal relationship. Carrying out an auto-technical examination cannot always help this. In this case, it is often necessary to use special knowledge when investigating an accident. Such knowledge is needed to restore the accident mechanism. For this purpose, a forensic auto-technical expert is obliged to carry out a number of technical calculations, establishing at what moment an emergency hazard arose. For this, the expert calculates the speed of the vehicle, correlates it with the requirements of the Traffic Regulations, and then calculates the stopping distance, examining the psychophysiological and technical parameters, analyzing whether the driver had the opportunity to prevent an accident. Many researchers believe that in order to establish a causal relationship, it is necessary to expand the competence of an expert in the framework of an auto-technical examination.

Key words: traffic accident, establishing a cause-and-effect relationship, investigation, violation of traffic rules.

Чтобы решить вопрос об установлении причинно-следственной связи и механизма дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП), необходимо обратиться к автотехническому эксперту. Изучая заключение эксперта, следователь может согласиться или отвергнуть версию эксперта о механизме ДТП, оценивая ее объективность и достоверность. Бывают также ситуации, когда проведение автотехнической экспертизы не требуется, а причинно-следственную связь устанавливает сам следователь, изучая совокупность доказательств по делу. Затем прокурор, утверждая обвинительное заключение, оценивает объективность и достоверность причинно-следственной связи [1].

Приведем в качестве примера следующее происшествие. Так, при рассмотрении механизма образования ДТП было установлено, что при столкновении двух автомобилей первый совершал движение, находясь на дороге с разметкой, где был установлен знак, предусматривающий ограничение скорости движения. В момент ДТП произошло столкновение двух автомобилей. Первый автомобиль двигался по дороге с разметкой в зоне действия запрещающего знака «Ограничение максимальной скорости». Несмотря на то, что на данном участке дороги была установлена скорость в размере 40 км/ч, автомобиль двигался с повышенной скоростью - 69,2 км/ч. Автомобиль двигался по крайней левой полосе проезжей части, в тот момент средняя и левые полосы были свободны [2].

Установление данных факторов позволяет определить механизм ДТП. Следовательно должен установить, какие именно причины связаны с наступлением общественно опасных последствий [3].

Рассматривая ДТП, важно также установить действия и поведение водителя и иных участников. Чаще всего ДТП связано с действием водителей, с нарушением ими скоростного режима, выездом на встречную полосу движения, несоблюдением дистанции, а также управлением транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Помимо этого, важно установить состояние дороги и транспортного средства.

Любое ДТП происходит довольно быстро, что обусловлено наличием объективных и субъективных факторов, поэтому установить механизм, а также причинно-следственную связь между поведением водителя или пешехода и наступлением общественно опасных последствий бывает трудно [4].

При расследовании ДТП следователю необходимо помнить, что любое ДТП - это сложное явление. Даже несмотря на изначальную кажущуюся простоту любое ДТП может отличаться особенностями. Поэтому следователь должен хорошо разбираться в объективных и субъективных факторах, понимать механизм формирования ДТП.

ДТП не может характеризоваться наличием исключительно объективных или субъективных факторов. Об этом следователь должен помнить, давая оценку факту ДТП, изучая совокупность причин и условий, способствовавших совершению ДТП, чтобы ответить на вопрос, была ли у водителя фактическая техническая возможность предотвратить происшествие. Кроме того, для того чтобы установить прямую причинно-следственную связь, следует определить остановочный путь, который прошли оба автомобиля. Для установления размера остановочного пути используются такие величины, как время срабатывания тормозной системы, время, за которое водитель реагирует на опасную ситуацию, коэффициент сцепления шин с дорогой на сухом асфальте и коэффициент эксплуатационного состояния тормозов.

У многих авторов мнения относительно содержания криминалистической характеристики расходятся. По нашему мнению, именно механизм ДТП является главным звеном криминалистической характеристики, именно он должен являться центральным объектом познания следователя. Способ совершения ДТП чаще всего зависит от механизма совершения ДТП, поэтому можно сказать, что роль способа является второстепенной. Механизм ДТП - это процесс развития происшествия по времени и пространству в виде сближения транспортного средства с препятствием, последующим ударом и полной остановкой. Способ совершения ДТП представляет интерес для исследователей с точки зрения особенности повеления лиц-участников в момент аварийной обстановки, а также для получения информации о способе предотвращения ДТП [5].

Сравнивая расстояния (72,7 и 70,7 м) и величины наименьшего и наибольшего остановочного пути первого автомобиля, принимая во внимание скорость движения второго автомобиля, эксперт пришел к выводу, что в любом из случаев у второго водителя имелась возможность избежать столкновения и наезда на пешехода, применив экстренное торможение.

Второй водитель имел техническую возможность избежать столкновения путем экстренного торможения, поскольку остановочный путь

при скорости движения 10,2 км\ч составил 3,4–5,8 м, что меньше расстояния 7,14 м до крайней левой полосы проезжей части, по которой двигался первый водитель.

Таким образом, видно, что вне зависимости от размера остановочного пути водитель имел возможность предотвратить ДТП. Но если хотя бы в одном из случаев величина остановочного пути автомобиля будет больше расстояния возникновения опасности, то эксперт сделает вывод о наличии возможности избежать столкновения. Об установлении такого вывода эксперт обязан сообщить следователю, указав его отдельным пунктом заключения [6].

В рамках рассматриваемого дела следователь пришел к выводу, что водитель первого автомобиля проявил невнимательность, нарушил Правила дорожного движения Российской Федерации (далее - ПДД), тем самым создав опасность для движения и помеху остальным участникам. В результате таких действий был причинен вред. Перед началом движения второй водитель не уступил дорогу, не применил экстренного торможения для предотвращения столкновения, имея для этого техническую возможность. При этом действия обоих водителей не образуют в своей совокупности причинно-следственной связи.

Для того чтобы установить непосредственную причинную связь при ДТП, важно рассматривать действия водителей комплексно, устанавливая серьезность и значение невыполненных требований ПДД. В рассматриваемом примере ПДД были нарушены обоими водителями, однако нарушение скоростного режима - это более серьезное нарушение, чем обеспечение безопасности при выезде из двора на дорогу.

Чтобы сделать объективный вывод, необходимо рассмотреть две ситуации:

1. В первом случае ДТП могло быть совершено при отсутствии нарушения скоростного режима, при этом первый водитель не принимает мер для предотвращения ДТП, поэтому его действия расцениваются как нарушение ПДД, что обуславливает наличие причинно-следственной связи с ДТП [4].

2. Во втором случае ДТП могло произойти при отсутствии запрещающего знака. При этом оба водителя не принимают мер для предотвращения ДТП, имея на это реальную возможность. В результате наступает обоюдная ответственность.

Таким образом, при расследовании ДТП следователю нужно учитывать, что любое ДТП - быстротечное и комплексное явление, требующее установления и учета объективных и субъективных факторов, механизма происшествия, а также причинно-следственной связи.

Список литературы

1. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма, 2019. С. 41.
2. Песенкова Д. П. Криминалистическая характеристика и ее взаимосвязь со следственными ситуациями в методике расследования дорожно-транспортных происшествий // Общество и право. 2017. № 2. С. 264–269.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Парламентская газета. № 241–242. 22.12.2001.
4. Влезько Д. А. Содержание первоначального этапа расследования преступлений // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 г. 2016. С. 362–363.
5. Османова Н. В. Публичные и частные начала общих условий предварительного расследования // Российский следователь. 2020. № 4. С. 38–41.
6. Самошина Э. Г. Расследование преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2016. С. 675–676.

References

1. Yablokov N. P. Forensics: A Textbook. 2nd ed., Revised and enlarged. M.: Norma, 2019. P. 41.
2. Pesenkova D. P. Forensic characteristics and its relationship with investigative situations in the method of investigation of road traffic accidents // Society and Law. 2017. No. 2. Pp. 264-269.
3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: from 18.12.2001 No. 174-FZ // Parliamentary Gazette. No. 241-242. 22.12.2001.

4. Vlezko D. A. The content of the initial stage of the investigation of crimes // Scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles. articles based on the materials of the 71st scientific-practical. conf. Teachers based on the results of research work for 2015 2016. Pp. 362-363.

5. Osmanova N. V. Public and private beginnings of the general conditions of the preliminary investigation // Russian investigator. 2020. No. 4. Pp. 38-41.

6. Samoshina Z. G. Investigation of criminal violations of traffic rules and vehicle operation // Criminalistics: Textbook / Otv. ed. N. P. Yablokov. 2nd ed., Rev. and add. M.: Yurist, 2016. Pp. 675 676.

УДК/UDC 343.9

Некоторые аспекты криминалистической характеристики торговли людьми

Бердиус Марк Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mberdius@mail.ru

Садеи Тимур Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: timursadei@mail.ru

Аннотация

Торговля людьми в той или иной форме - явление, которое сопровождало общество на протяжении всего его существования. На сегодняшний день это организованный преступный бизнес с многомиллиардными доходами. Расследование такого рода преступлений сопряжено со многими трудностями. Одним из действенных инструментов криминалистической методики расследования торговли людьми является криминалистическая характеристика, которая обеспечивает процесс раскрытия и расследования преступлений, одновременно являясь главным инструментом преодоления проблемных ситуаций по уголовным делам при построении следственных версий. Следует отметить, что чем содержательнее криминалистическая характеристика, тем более детализированной, подробной и, главное, конкретной становится соответствующая криминалистическая методика. В статье рассматриваются некоторые элементы криминалистической характеристики торговли людьми, служащие для анализа и формирования доказательственной базы в ходе расследования данного вида преступлений.

Ключевые слова: торговля людьми, вербовка, похищение, жертва, эксплуатация человека, рабство.

Some aspects of the forensic characteristics of trafficking in persons

Bergius Mark Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mberdius@mail.ru

Sadei Timur Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: timursadei@mail.ru

Abstract

Human trafficking in one form or another is a phenomenon that has accompanied society throughout its existence. Today it is an organized criminal business with multibillion-dollar income. The investigation of this type of crime is fraught with many difficulties. One of the most effective tools of the forensic methodology for investigating trafficking in persons is the forensic characteristic, which ensures the process of disclosing and investigating crimes, at the same time being the main tool for overcoming problem situations in criminal cases when constructing investigative versions. It should be noted that the more meaningful the forensic characteristic, the more detailed, detailed and, most importantly, specific the corresponding forensic technique becomes. The article examines some elements of the forensic characteristics of trafficking in persons, which serve to analyze and form the evidence base in the course of the investigation of this type of crime.

Key words: human trafficking, recruitment, abduction, sacrifice, human exploitation, slavery.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что человек, его права и свободы - это высшая ценность, признание, соблюдение и защита которых является обязанностью государства [1]. Общественная опасность преступления, связанного с осуществлением торговли людьми, со-

стоит в нарушении гарантированного ст. 22 Конституции Российской Федерации права человека на личную свободу.

Купля-продажа человека - это заключение договора между продавцом и покупателем о передаче и принятии за определенную плату в денежном либо ином эквиваленте человека как вещи. В настоящем случае речь идет о так называемом квазидоговоре купли-продажи. Такой договор не имеет места быть и не может быть признан правомерным. Особая значимость и актуальность данной темы состоит в том, что торговля людьми относится к категории преступлений международного характера и является острой проблемой не отдельно взятого государства, а всего мира, т. е. является масштабным вопросом, требующим глобального решения.

Сама по себе криминалистическая характеристика торговли людьми представляет собой систему взаимосвязанных данных о наиболее типичных признаках, проявляющихся в способе и механизме преступления, личности преступников и пр., которые необходимы прежде всего на первоначальном этапе практического решения задач расследования [2].

Тщательное изучение статистики последнего десятилетия позволяет сделать выводы, что высокий уровень предложения рабочей силы в целях дальнейшей эксплуатации значительно высок в странах с невысоким уровнем доходов населения, с большим количеством безработного населения или населения, имеющего слишком низкий доход [2]. Т. е. можно предположить, что потерпевшие перемещаются из деревень, поселков, маленьких городов в более развитые крупные города других стран. По пути жертвы могут пересекать несколько регионов, могут быть перепроданы несколько раз, что не дает нам возможность определить с криминалистической точки зрения «место совершения преступления», т. к. создается некий маршрут без точной геолокации. Маршруты можно разделить на два вида:

- 1) внутри страны,
- 2) транснациональные (за пределы Российской Федерации).

Участники преступных организаций стремятся привлекать в свой «бизнес» как можно больше людей, тем самым увеличивая оборот, соблюдая пропорциональность спроса и предложения. Преступники применяют различные способы и средства для вовлечения потенциальных жертв. К таким средствам можно отнести публикации объявлений на сайтах в сети Интернет с предложением о работе, рекламу в СМИ и т. д. (как правило, услуги маскируются под правомерные, не запрещенные законом виды деятельности).

Необходимо отметить, что лица, организующие противоправную деятельность, связанную с торговлей людьми, ведут учет распределения прибыли, продажи или купли людей. Данные хранятся в основном на внешних носителях (жесткий диск, флеш-карта), что актуализирует эту информацию для последующих оперативно-розыскных мероприятий.

Также участники преступных организаций часто прибегают к использованию сотовой, факсимильной связи, Интернета, обсуждая и обговаривая детали купли-продажи людей, что дает необходимую криминалистически важную информацию для последующих следственных действий. Но нужно учесть, что в целях сокрытия действий преступного характера идентификационные данные могут быть скрыты либо оформлены на подставных лиц, а денежные расчеты могут осуществляться с помощью электронных платежных систем (криптовалюты) [3]. Как отмечает А. Я. Вилкс, торговля людьми часто является не единственным источником доходов для преступных организаций. Обычно они имеют еще один или несколько источников денежных средств, которые при этом являются абсолютно законными [4].

Важно отметить обстановку, в которой проводится вербовка или похищение. Например, похищения людей чаще происходят на улице в вечернее время с перевозкой на автомобиле, что дает возможность, изучив окрестности, обнаружить вещественные доказательства, трасологические, дактилоскопические, биологические следы и т. д.

При расследовании преступлений в области торговли людьми, которые совершаются организованными преступными группами, важно

учитывать психологию таких лиц, присущие им типы поведения [5]. Личность преступника - это совокупность свойств, которые присущи совершающему или совершившему преступление человеку, составляющих в целом его индивидуальность. Е. П. Ищенко отметил, что чаще всего членами преступных групп являются лица дееспособного возраста (20–24 и 35–38 лет). Но лидеры и руководители таких групп чаще старше [6].

Торговля людьми - это продолжаемое преступление. Длительный период времени занимает развитие преступного события, приискание контрагентов для совершения противоправных сделок купли-продажи людей, вовлечение жертв, оформление выездных документов. Также можно отметить длительный временной промежуток с момента вовлечения жертвы в преступный бизнес до начала его эксплуатации. Сложность в быстром раскрытии данного вида преступлений состоит в несвоевременно поданном заявлении о пропаже человека либо отсутствии возможности у пострадавшего обратиться в правоохранительные органы в связи с изъятием у него документов преступниками.

Важным составляющим не только криминалистической характеристики, но и всего процесса расследования преступления является взаимодействие с очевидцами (свидетелями) преступления [7].

Очевидцев (свидетелей) преступления можно подразделить на несколько категорий:

1. Лица, которые не были осведомлены о том, что они каким-либо образом способствуют подготовке и совершению преступления. Обычно данная категория очевидцев активно участвуют в раскрытии преступлений, сотрудничая с правоохранительными органами.
2. Лица, которые воспринимали событие совершения преступления, но на ход его событий не влияли. К таким лицам можно отнести очевидцев похищения человека (например, стюардессы, водители автомобилей и др.).

3. Лица, состоящие в родстве или приятельских отношениях с жертвой. Такие люди, как правило, обращаются в правоохранительные органы с заявлением о пропаже человека.
4. Лица, препятствующие совершению преступления. К этой категории можно отнести лиц, которые выполняют различные правоохранительные, контрольные действия (например, сотрудники таможенной службы, проводящие досмотр).

Способ совершения преступления представляет систему взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, объединенных единым замыслом, детерминированных условиями внешней среды и психологическими свойствами личности [8]. Подготовка к совершению похищения или вербовке человека имеет своей целью сформировать условия для осуществления преступного умысла. На наш взгляд, подготовку можно разделить на два этапа:

1. Формирование преступной группы или организации. На данном этапе осуществляется приискание денежных и иных средств, которые будут обеспечивать работу и функционирование преступной группы, происходит распределение ролей, разработка маршрутов перевозки жертв с целью дальнейшего сбыта для сексуального или иного рабства, обсуждение возможных временных мест пребывания похищенных, решаются важнейшие организационные и подготовительные вопросы.
2. Достижение преступного умысла по похищению и дальнейшему сбыту людей. На этом этапе происходит анализ информации о жертве и ее подбор, т. е. разрабатываются критерии для выбора будущих пострадавших. Изучается социальное положение жертвы, ее связи с родственниками, коллегами, друзьями. Анализируется образ жизни человека, его распорядок дня. На данном этапе планируется место, время и способ похищения. Также выбор жертвы и ее завлечение происходит путем размещения рекламы о вакансиях правомерной работы в СМИ, в сети Интернет, через общих знакомых и другими способами.

Перед похищением женщины с целью продажи ее в сексуальное рабство к подготовительным действиям можно отнести посещение кафе, парков, учебных заведений, где проводятся вербовочные беседы с девушками с определенными внешними данными.

При похищении человека с целью требования выкупа криминалистическая картина выглядит иначе. В этом случае перед похищением преступники тщательно изучают личность жертвы, ее окружение, платежеспособность родственников, их социальный статус, что определяет размер выкупа. В некоторых случаях захват жертвы носит неожиданный, демонстративный характер с использованием холодного либо огнестрельного оружия.

Ограничение свободного перемещения жертв происходит с момента их захвата. После принудительного помещения потерпевших в определенное помещение за ними осуществляют тщательный контроль для исключения возможности побега. Используются различные меры: связывание рук, физическое насилие, лишение пищи и воды, использование цепи, наручников для сковывания движения.

При похищении людей в целях дальнейшей их продажи, как правило, происходит изъятие документов у потерпевшего, чтобы таким образом лишить возможности его возвращения в страну назначения.

Также необходимо указать, что на случай разоблачения преступников, а именно внезапного появления правоохранительных органов, у преступных организаций всегда имеется готовый план действия. Они пытаются ввести в заблуждение сотрудников полиции путем предъявления фальсифицированных документов, изменения показаний проходящих по уголовному делу лиц, срывами следственных действий и иными способами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данная группа преступлений является длящимся, многоэпизодным, хорошо законспирированным процессом, совершаемым на территориях нескольких субъектов (административных образований, стран), что усложняет задачи следствия. Участники таких организаций всегда пытаются утаить факт

совершения ими преступления, применяя различные действия по сокрытию признаков преступных деяний, что обосновывает необходимость дальнейшей разработки криминалистической характеристики и совершенствования методики расследования данной группы преступлений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Олимпиев А. Ю. Методика расследования уголовных дел о торговле людьми. // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 12 С. 103–106.
3. Помазанов В. В., Грицаев С. И. Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование // Российский следователь. 2018. № 11. С. 19–23.
4. Вилкс А. Я. Современные проблемы торговли людьми: политический и криминологический (виктимологический) аспекты // Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступлений: Материалы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России. 2006. С.123.
5. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Степаненко С. Г. Построение следственных версий при расследовании убийств // Закон и право. 2019. № 12. С. 147–151.
6. Ищенко Е. П. Криминалистика: учебник. М.: Проспект, 2018. С. 117.
7. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Клипко Е. П. Организация выявления свидетелей по делам об убийствах и тактико-криминалистические особенности их допроса // Российский следователь. 2019. № 11. С. 3–8.
8. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2002. С. 215.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian 01.07.2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.
2. Olimpiyev A. Yu. Methodology for investigating criminal cases of trafficking in persons. // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 12, 2008. Pp.103-106.
3. Pomazanov V. V. Cryptocurrency: forensic forecasting / V. V. Pomazanov, S. I. Gritsaev // Russian investigator. 2018.No. 11. Pp. 19-23.

4. Vilks A. Modern problems of human trafficking: political and criminological (victimological) aspects // Personal security and victimological problems of prevention: Materials of a scientific-practical conference. - M.: VNII MIA of Russia, 2006, p. 123.

5. Gritsaev S. I. Construction of investigative versions in the investigation of murders / S. I. Gritsaev, V. V. Pomazanov, S. G. Stepanenko // Law and Law. 2019. No. 12. Pp. 147-151.

6. Ishchenko E. P. Forensic science. Textbook // E. P. Ishchenko - M.: Prospect, 2018. P. 117.

7. Gritsaev S. I. Organization of means of witnesses in murder cases and tactical and forensic features of their interrogation / S. I. Gritsaev, V. V. Pomazanov, E. P. Clipko // Russian investigator. 2019.No. 11. Pp. 3-8.

8. Belkin R.S. Forensic encyclopedia. M., 2002. P. 215.

УДК/UDC 343.9

Некоторые аспекты криминалистической характеристики похищения человека

Бердиус Марк Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mberdius@mail.ru

Садеи Тимур Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: timursadei@mail.ru

Аннотация

Под похищением человека понимаются противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте. Статья посвящена основным элементам криминалистической характеристики похищения человека, т. к. одним из действенных инструментов криминалистической методики расследования похищения человека является ее криминалистическая характеристика, которая обеспечивает процесс раскрытия и расследования преступлений, одновременно являясь главным инструментом преодоления проблемных ситуаций по уголовным делам при построении следственных версий. На основе общего учения о криминалистической характеристике преступления, судебной практики по конкретным уголовным делам анализируются данные о личности потерпевшего и преступника, способах совершения преступления и следах похищения человека.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, похищение человека, личность потерпевшего, личность преступника, способ совершения преступления, следы преступления.

Some aspects of the forensic characteristics of kidnapping

Bergius Mark Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mberdius@mail.ru

Sadei Timur Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: timursadei@mail.ru

Abstract

The abduction of a person is understood as unlawful deliberate actions associated with the secret or open occupation (capture) of a living person, moving from the place of his permanent or temporary residence, followed by holding against his will in another place. The article is devoted to the main elements of the forensic characteristics of the abduction of a person, since one of the effective tools of the forensic methodology for investigating the abduction of a person is its forensic characteristics, which provides the process of disclosing and investigating crimes, at the same time being the main tool for overcoming problem situations in criminal cases when constructing investigative versions. On the basis of the general doctrine of the forensic characterization of a crime, judicial practice in specific criminal cases, data on the identity of the victim and the offender, the methods of committing the crime and the traces of the abduction are analyzed.

Key words: forensic characteristics, kidnapping, the identity of the victim, the identity of the offender, the way the crime was committed, traces of the crime.

Похищение человека - одно из преступлений, посягающих на свободу личности, сведения о совершении которого практически отсутствуют в период проведения доследственной проверки и на первоначальном этапе расследования. В такой ситуации знание основных элементов крими-

налистической характеристики преступного деяния значительно облегчает процесс его расследования [1].

Многие исследователи уделяют особое внимание определению составляющих криминалистической характеристики, которые являются общими для конкретной группы преступлений. Мы придерживаемся точки зрения Ю. Н. Харламовой, которая выделяет следующие элементы криминалистической характеристики, присущие преступлениям против свободы личности:

- событие преступления,
- личность потерпевшего,
- личность преступника,
- слефообразование [2].

Личность потерпевшего занимает особое место в криминалистической характеристике такого преступного посягательства, как похищение человека. Именно благодаря определению особенностей личности, в отношении которой совершено данное преступление, существует возможность установить мотив и цели совершения противоправного деяния, его место и способ совершения, а затем выдвинуть версии о личности преступника [3].

В криминалистической литературе выделяют несколько основных групп жертв рассматриваемого преступления, которых объединяют общие признаки, такие как пол, возраст, вид деятельности, социальное и материальное положение, родственные связи. Кроме того, особое значение имеют сведения об отношениях потерпевшего с различными людьми, о его поведении и образе жизни до преступления [4].

Согласно статистическим данным, подвергаются похищению следующие основные категории лиц:

- занимающиеся предпринимательской деятельностью и обладающие значительными материальными средствами, а также их близкие родственники (чаще дети);
- лица женского пола в возрасте 18–25 лет, которые похищаются с целью сексуальной эксплуатации;

- лица мужского пола в возрасте 20–60 лет, не имеющие постоянного места жительства, родственников и похищаемые с целью трудовой эксплуатации;
- одинокие лица обоих полов, которых похищают для последующего завладения их жильем.

В рамках изучения личности жертвы рассматриваемого преступления многие исследователи уделяют особое внимание процессу виктимизации - превращению лиц в жертв преступления [5]. Помимо традиционных показателей (пол, возраст), виктимизация зависит от наличия у потерпевшего прошлой судимости, связей с лицами, ведущими преступный образ жизни, его социального и материального положения. Значение также имеют сведения о поведении потерпевшего до, в момент и после совершения похищения, хронологическая взаимосвязь поведения преступника и жертвы.

Еще одним важнейшим элементом криминалистической характеристики похищения человека является личность лица, совершившего данное преступление. По нашему мнению, детально рассматривать данный элемент в ходе предварительного следствия следует только после анализа личности потерпевшего. Именно характерные черты жертвы могут позволить составить портрет преступника, т. к. согласно статистике большинство похищений совершается лицами, прямо или косвенно знакомыми с потерпевшими.

Похищение человека с целью его трудовой или сексуальной эксплуатации осуществляется, как правило, лицами, не знакомыми с потерпевшим. Также внимание следует обратить и на ближайшее окружение преступника, который мог совершить похищение в интересах своих близких.

Согласно данным судебной практики, большинство похищений совершается группой лиц, что обусловлено возможным оказанием сопротивления потерпевшим.

Еще одним элементом криминалистической характеристики похищения человека, позволяющим в полной мере охарактеризовать рассматриваемое преступление, является способ его совершения.

Исследователи выделяют несколько критериев, по которым разделяют на группы возможные способы совершения любого общественно опасного деяния. Мы остановимся на классификации, в основе которой лежит наличие либо отсутствие насилия в отношении потерпевшего.

В случае применения насилия жертва, как правило, подвергается избиению. В большинстве случаев преступники наносят удары по голове, чтобы обездвижить потерпевшего.

Иллюстрацией похищения человека с применением насилия может послужить конкретный пример из судебной практики.

Гражданин П., заранее собрав информацию об образе жизни и материальном положении К., прибыл к подъезду потерпевшего вместе с тремя неустановленными лицами, имея при себе металлическую трубу. Преступники дождались выхода К. из подъезда и нанесли ему множество ударов по туловищу и конечностям, затем ударили несколько раз металлической трубой по голове потерпевшего. Указанные действия способствовали утрате К. способности к сопротивлению, после чего преступники поместили жертву в автомобиль и доставили в дом одного из виновных лиц. После этого К. в течение определенного времени содержали в указанном домовладении, применяли насилие, систематически избивали. В результате потерпевший смог освободиться, незамеченным выйти из дома и обратиться в правоохранительные органы [6].

Также распространенным способом совершения рассматриваемого преступного посягательства на свободу личности является обман либо злоупотребление доверием. Данный способ в основном используют в отношении детей, которые в силу своего возраста не могут верно оценить происходящее либо оказать сопротивление [7].

Наглядно раскрыть сущность рассматриваемого способа похищения человека позволяет следующий пример из судебной практики.

Гражданка С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в вечернее время находилась рядом с магазином сантехники, возле которого обнаружила коляску с малолетним ребенком. Убедившись, что рядом отсутствуют родители несовершеннолетней, С. схватила коляску и показала ее в неизвестном направлении. Мать ребенка увидела происходящее в окно из магазина, после чего побежала за гражданкой С. Забежав за угол здания, женщина обнаружила С. вместе с ребенком. Гражданка С. отпустила коляску, а также пояснила, что ее действия обусловлены внезапно возникшей неприязнью к матери ребенка в связи с тем, что та оставила несовершеннолетнюю без присмотра. Таким образом гражданка С. хотела проучить мать. Стоит отметить, что гражданка С. свою вину не признала и в содеянном не раскаялась, несмотря на многочисленных свидетелей данного преступления [8].

Следующим важнейшим элементом криминалистической характеристики преступления являются следы преступления [9]. Конечно, образование конкретного набора следов находится в прямой зависимости от способа совершения преступного посягательства, что не позволяет выделить общие признаки рассматриваемого элемента криминалистической характеристики похищения человека.

Несмотря на это, типичные следы данного преступления все же можно обозначить. Похищение человека совершается, как правило, с использованием транспортного средства, которое выступает средством преступления. Также могут присутствовать следы крови и другие следы биологического происхождения.

Достаточное количество следов преступного деяния содержит место содержания жертвы. В большинстве случаев местом укрытия потерпевшего выступает квартира или частный дом преступника, съемное жилье, нежилые заброшенные здания.

Следообразование находится в прямой зависимости от способа и цели совершения преступления. Так, например, в случае похищения с целью получения выкупа следами преступления могут выступать требования о предоставлении денежных средств с помощью электронных денег

(криптовалюты) [10]. Записки, письма, электронные сообщения могут указывать на особенности личности преступника, что может позволить идентифицировать виновное лицо с помощью психолингвистической экспертизы. В случае требования выкупа по телефону производится запись разговора, данная фонограмма также подвергается исследованию.

Подводя итог, стоит отметить, что расследование такого преступления, как похищение человека, начинается в условиях дефицита информации: отсутствует потерпевший, преступник неизвестен, неизвестно место похищения, зачастую отсутствуют свидетели. В такой ситуации именно знание содержания ключевых элементов криминалистической характеристики рассматриваемого деяния позволяет следователю определить наиболее оптимальные пути расследования похищения человека.

Список литературы

1. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Степаненко С. Г. Использование данных криминалистической характеристики поджогов при построении версий на первоначальном этапе расследования // Современное право. 2019. № 4. С. 127–132.
2. Харламова Ю. Н. Криминалистическая характеристика преступлений против жизни и здоровья экстремисткой направленности и ее соотношение с понятиями состава преступления и предмета доказывания // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 3 (27). С. 64.
3. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Степаненко С. Г. Построение следственных версий при расследовании убийств // Закон и право. 2019. № 12. С. 147–151.
4. Иванов Л. Н., Волков А. С. Преступления против личности: криминалистические и социопсихологические аспекты киднеппинга // Саратов: СЮИ МВД России, 2005. С. 35.
5. Вандышев В. В. Теоретические и практические аспекты взаимосвязи криминалистики и виктимологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 1989. С. 17.
6. Приговор Киевского районного суда г. Симферополя от 31.10.2017 года по делу №1-319/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/court/1UrTSJ7SDxZX/> (дата обращения: 30.09.2020).
7. Кузнецов А. Г., Иванов Л. Н., Волков А. С. Роль всестороннего изучения личности преступника и криминалистическая характеристика группового киднеппинга // Право и политика. 2001. № 10. С. 54.

8. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 29.09.2017 года по делу №1-863/2017 // Суд. Практика URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/457373.html> (дата обращения: 30.09.2020)

9. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Клипко Е. П. Организация выявления свидетелей по делам об убийствах и тактико-криминалистические особенности их допроса // Российский следователь. 2019. № 11. С. 3–8.

10. Помазанов В. В., Грицаев С. И. Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование // Российский следователь. 2018. № 11. С. 19–23.

References

1. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Stepanenko S. G. Using the data of the forensic characteristics of arson when constructing versions at the initial stage of the investigation // Modern Law. 2019. No. 4. Pp. 127–132.

2. Kharlamova Yu. N. Forensic characteristics of crimes against life and health of extremist orientation and its relationship with the concepts of corpus delicti and the subject of evidence // Bulletin of criminalistics. 2008. Issue. 3 (27). P. 64.

3. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Stepanenko S. G. Construction of investigative versions in the investigation of murders // Law and Law. 2019. No. 12, Pp. 147–151.

4. Ivanov L. N., Volkov A. S. Crimes against the person: forensic and sociopsychological aspects of kidnapping // Saratov: SUI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. P. 35.

5. Vandyshev V. V. Theoretical and practical aspects of the relationship between forensic science and victimology: author. dis. ... Dr. jurid. Sciences: 12.00.09. M., 1989. P. 17.

6. The verdict of the Kiev District Court of Simferopol dated October 31, 2017 in case No. 1-319 / 2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/court/IUrTSJ7SDxZX/> (access date: September 30, 2020).

7. Kuznetsov A. G., Ivanov L. N., Volkov A. S. The role of a comprehensive study of the personality of a criminal and the forensic characteristics of group kidnapping // Law and Politics. 2001. No. 10. P. 54.

8. The verdict of the Leninsky District Court of Tyumen dated 09.29.2017 in case No. 1-863 / 2017 // Court. Practice URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/457373.html> (access date: September 30, 2020).

9. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Klipko E. P. Organization of identifying witnesses in murder cases and tactical and forensic features of their interrogation // Russian investigator. 2019. No. 11. Pp. 3–8.

10. Pomazanov V. V., Gritsaev S. I. Cryptocurrency: Forensic Forecasting // Russian Investigator. 2018. No. 11. Pp. 19–23.

УДК/UDC 347.45

К вопросу об особенностях договора инвестиционного товарищества

Бурнашкин Владислав Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: burnashkin.vladislav@mail.ru

Нетишинская Любовь Федоровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются особенности договора инвестиционного товарищества. Данный договор является разновидностью договора простого товарищества. При этом законодательством Российской Федерации закреплены отличительные особенности договора инвестиционного товарищества по сравнению с договором простого товарищества. В частности, отличия проявляются в юридических признаках, расширении круга существенных условий, субъектном составе, форме и сроке действия договора.

Ключевые слова: договор простого товарищества, договор инвестиционного товарищества, существенные условия, форма договора, срок действия договора, субъектный состав.

On the specifics of the investment partnership agreement

Burnashkin Vladislav Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: burnashkin.vladislav@mail.ru

Netishinskaya Lyubov Fedorovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article discusses the features of an investment partnership agreement. This agreement is a kind of a simple partnership agreement. At the same time, the legislation of the Russian Federation enshrines the distinctive features of an investment partnership agreement in comparison with a simple partnership agreement. In particular, the differences are manifested in legal features, expansion of the range of essential conditions, subject composition, form and duration of the contract.

Key words: simple partnership agreement, investment partnership agreement, essential terms and the form of this agreement, the term of the contract, the subject structure.

Конструкция договора простого товарищества известна еще со времен классического римского права и является одним из древнейших правовых институтов. В настоящее время данная конструкция не только не утратила своей значимости, но и получила широкое распространение в виде закрепления ее в законодательстве большинства европейских государств, в т. ч. и в российском.

В ч. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1] предусмотрена отдельная гл. 55 «Простое товарищество», положения которой раскрывают понятие договора простого товарищества,

определяют его юридическую природу, характеризуют статус участников, порядок соединения вкладов, распределения прибыли, изменения и прекращения отношений и др. Так, согласно п. 1 ст. 1041 ГК РФ договор простого товарищества представляет собой соглашение двух или более лиц, которые обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

В научной литературе выделяют отличительные признаки, присущие только договорам простого товарищества. К их числу относят следующие:

- 1) участники данного соглашения в своей деятельности преследуют достижение определенной согласованной цели (получение прибыли или иной не противоречащей закону цели);
- 2) участники совершают действия, направленные на достижение согласованной цели;
- 3) участники соединяют вклады в целях формирования имущества для реализации обязательств;
- 4) участники в процессе совместной деятельности распределяют полученную прибыль;
- 5) участники несут бремя покрытия расходов и убытков, которые могут возникнуть в результате совместной деятельности [2].

Разновидностью договора простого товарищества является договор инвестиционного товарищества, особенности которого закреплены в Федеральном законе от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (далее - Закон № 335) [3]. Принятие отдельного нормативно-правового акта обусловлено необходимостью создания правовых условий для развития инновационной экономики России посредством реализации экономических и финансовых проектов с использованием специальной организационно-правовой формы [4]. Роль инвестиций огромна в поддержании, функционировании и развитии экономики любого государства.

Основное отличие договора инвестиционного товарищества от договора простого товарищества проявляется в согласовании и закреплении такого существенного условия, как условие об общей цели, ради достижения которой совершаются действия участниками. Договор инвестиционного товарищества может заключаться только для извлечения прибыли путем осуществления совместной инвестиционной деятельности. Достижение иных целей Законом № 335 не допускается. Понятие инвестиционной деятельности раскрывается в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [5]. В договоре простого товарищества контрагенты вправе согласовать любую цель, не запрещенную российским законодательством, носящую как коммерческий, так и некоммерческий характер.

Договор простого товарищества является консенсуальным, т. е. будет считаться заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям. Для договора инвестиционного товарищества законодатель предусмотрел особое правило относительно момента его заключения и вступления в силу, а именно: договор инвестиционного товарищества считается заключенным, а внесенные изменения в данный договор считаются вступившими в силу со дня нотариального удостоверения данного договора или внесенных в него изменений. Аналогичное правило установлено законодателем для соглашения об управлении хозяйственным партнерством [6]. Мы считаем, что, во-первых, такое положение противоречит положениям ст. 433 ГК РФ, а во-вторых, исходя из содержания ст. 163 ГК РФ, нотариальное удостоверение сделки не может считаться моментом заключения любого гражданско-правового договора, а представляет собой проверку законности сделки [7]. Возможно, нотариальная проверка законности договора инвестиционного товарищества и связанный с этим действием момент его заключения по усмотрению законодателя должны выступать в качестве дополнительной гарантии соблюдения управляющими товарищами прав и законных интересов товарищей-вкладчиков в процессе осуществления первыми общих дел.

Субъектный состав договора простого товарищества отличается от субъектного состава договора инвестиционного товарищества. Стороной договора простого товарищества по общему правилу может быть любой субъект гражданских правоотношений. Но в случае закрепления в договоре простого товарищества в качестве цели извлечения прибыли его участниками могут быть только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации. В качестве вкладов стороны договора простого товарищества вправе вносить любые материальные или иные блага, необходимые для достижения установленной цели, и на этот счет ГК РФ дополнительных ограничений не содержит. Стороной договора инвестиционного товарищества могут быть только коммерческие организации и некоммерческие организации, если цели деятельности последних допускают осуществление инвестиционной деятельности. Установление данного положения обусловлено спецификой инвестиционной деятельности и необходимостью участия в ней специализированных, профессиональных субъектов. Количество участников договора инвестиционного товарищества ограничивается: их не должно быть более пятидесяти. Закон № 335 подразделяет товарищей на два вида: управляющий товарищ и товарищ-вкладчик. Управляющий товарищ представляет собой сторону, которой по соглашению предоставлены права и обязанности по ведению общих дел товарищей. И такому участнику в силу этого допускается вносить в качестве вклада в общее имущество любые материальные и иные блага. Также предусмотрена возможность поручения ведения дел нескольким товарищам, каждый из которых станет уполномоченным управляющим товарищем в конкретной области отношений. Ведение общих дел товарищем-вкладчиком по Закону № 335 не допускается, и в качестве вносимого им вклада в общее дело могут быть только денежные средства, если иное не предусмотрено самим договором.

Анализируя положения ГК РФ и Закона № 335 о сроках действия исследуемых договоров, можно сделать выводы о том, что договор простого товарищества может быть бессрочным, в случае если стороны не определили конкретный период его действия. При данных обстоятель-

ствах, чтобы прекратить действие договора, участнику товарищества следует сделать заявление об отказе от бессрочного договора не менее чем за три месяца до определяемого момента выхода из договора. ГК РФ в то же время допускает закрепление в договоре простого товарищества и условия о сроке, который определяется по соглашению сторон. Согласно положениям Закона № 335 договор инвестиционного товарищества должен быть заключен с указанием срока или цели, по достижении сторонами которых договор прекращает свое действие. Следует обратить внимание, что условие о сроке действия договора не является существенным для договора инвестиционного товарищества. Так, несогласование и незакрепление сторонами срока действия в качестве условия договора будет означать, что данный договор заключен сроком на пятнадцать лет.

Таким образом, договор инвестиционного товарищества, являясь разновидностью договора простого товарищества и имея с ним схожесть по юридическим признакам, все же в определенных аспектах, установленных Законом № 335, имеет существенные отличия. Это проявляется в т. ч. в общих целях деятельности товарищей, моменте заключения договора, особенностях субъектного состава, форме и сроке действия договора, что, как нам кажется, обусловлено ролью инвестиций в экономике государства и спецификой самой инвестиционной деятельности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. Ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 1019.
3. Об инвестиционном товариществе: Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7013.
4. Куликова Е. Что можно оптимизировать в бизнесе с помощью инвестиционного товарищества // Финансовый директор. 2012. № 9.
5. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

6. О хозяйственных партнерствах: Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49. Ст. 7058.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of 26.01.1996 No. 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.

2. Russian civil law: Textbook: In 2 volumes. Vol. II: Law of Obligations / Otv. Ed. E.A. Sukhanov. - 2nd ed., Stereotype. - M.: Statut, 2011. P. 1019.

3. On the investment partnership: Federal Law of 28.11.2011 No. 335-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 49 (part 1). Art. 7013.

4. Kulikova E. What can be optimized in business with the help of an investment partnership // Financial Director. 2012. No. 9.

5. On investment activity in the Russian Federation, carried out in the form of capital investments: Federal Law of February 25, 1999, No. 39-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 9. Art. 1096.

6. On economic partnerships: Federal Law of 03.12.2011 No. 380-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 49. Art. 7058.

7. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 343.341

Вопросы осуществления экстремисткой деятельностей через социальные сети

Васильев Дмитрий Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Infinitifx354556@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена юридической природе и основным элементам противодействия такому криминогенному явлению, как экстремистская деятельность. Автором исследуется законодательство в области борьбы с публичными призывами к осуществлению экстремисткой деятельности. В результате исследования делается вывод о том, что с целью искоренения преступлений, содержащихся в ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует ужесточить ответственность, предусмотренную ст. 20.29 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Ключевые слова: экстремизм, осуществление экстремисткой деятельности, распространение экстремистских материалов.

Issues the implementation of extremist activities through social networks

Vasilyev Dmitriy Aleksandrovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Infinitifx354556@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the legal nature and the main elements of countering such a criminogenic phenomenon as extremist activity. The author examines the legislation in

the field of combating public calls to carry out extremist activities. As a result of the study, it is concluded that in order to eradicate the crimes contained in Art. 280 of the Criminal Code of the Russian Federation, the responsibility provided for by Art. 20.29 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Key words: extremism, extremist activities, distribution of extremist materials.

Одним из наиболее проблемных и актуальных вопросов в административном и уголовном праве является осуществление экстремистской деятельности посредством социальных сетей. Так, если в 2019 г. в России было зарегистрировано 585 преступлений экстремистской направленности (на 53,8% меньше, чем в 2018 г.) [1], то за девять месяцев 2020 г. их число выросло до 651 (на 43,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) [2].

Следует обратить внимание, что преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. сети “Интернет”» [3], за 2018–2019 гг. существенно снизились. В то же время число административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) «Производство и распространение экстремистских материалов» [4] в значительной степени увеличилось.

Следует обратить внимание на то, что, исходя из состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, под призывом к осуществлению экстремистской деятельности стоит понимать активное воздействие на сознание и волю людей с целью склонить их к насильственным действиям по захвату власти, удержанию власти или изменению конституционного строя [5].

Под производством и распространением экстремистских материалов, исходя из состава ст. 20.29 КоАП РФ, следует понимать деятельность по распространению экстремистских материалов, включенных в

соответствующий опубликованный федеральный список, а равно по их производству либо хранению в целях массового распространения.

На основании норм, изложенных в ст. 280 УК РФ и ст. 20.29 КоАП РФ, мы можем сделать вывод, что любое осуществление экстремисткой деятельности происходит путем активного воздействия на сознание людей с целью свержения государственной власти или же насильственного изменения основ конституционного строя. Данные действия происходят посредством распространения экстремистских материалов, содержание которых как раз и подрывает моральные и политические устои граждан, толкает их на совершение преступлений.

По сути, правонарушение экстремисткой направленности - это лишь определенная точка зрения конкретного субъекта, т. е. «то, что у него находится в голове». А преступление экстремисткой направленности - это уже осознанное действие конкретного субъекта с целью отстаивания своей позиции по конкретному вопросу, т. е. «то, что у него в руке».

Следует отметить, что все нормы права очень тесно связаны друг с другом. Так, приведенный выше пример показывает, что безобидное правонарушение может в дальнейшем привести к серьезным уголовным преступлениям. Поэтому, по нашему мнению, для того чтобы искоренить преступления, содержащиеся в ст. 280 УК РФ, следует ужесточить ответственность, предусмотренную нормами ст. 20.29 КоАП РФ.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года. М.: ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020. 66 с.
2. Состояние преступности в России за январь–сентябрь 2020 года. М.: ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020. 66 р.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1

5. Влезько Д. А., Салыкина Д. А. К вопросу об уголовной ответственности за преступления, связанные с экстремисткой деятельностью // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного. 2017. № 132 (08). С. 104–116.

References

1. The state of crime in Russia in January-December 2019.- Moscow: TsSI GIATs Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 66 p.
2. The state of crime in Russia in January-September 2020.- Moscow: TsSI GIATs Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 66 p.
3. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 30.12.2001 № 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1.
6. Vlezko D. A., Salykina D. A. On the issue of criminal responsibility for crimes, for crimes related to extremist activity // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian. 2017. No. 132 (08). Pp. 104-116.

УДК/UDC 343

Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за соблюдением законности в следственных изоляторах

Вергун Эдуард Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vergun077@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за соблюдением законности в следственных изоляторах. Отмечается, что при проведении прокурорской проверки соблюдения законности в следственных изоляторах первостепенное значение необходимо выделить допущенным администрацией следственного изолятора фактам принижения человеческого достоинства, необоснованного применения дисциплинарного взыскания, а также жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей. По мнению автора, прокурор обладает спектром всех необходимых полномочий, позволяющих осуществлять прокурорский надзор за соблюдением режима законности в следственных изоляторах. Автор предлагает дополнить положения ст. 33 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 нормой об обязательном ведении мониторинга лиц, содержащихся в следственных изоляторах, что позволит снизить количество совершаемых нарушений администрацией и сотрудниками следственного изолятора.

Ключевые слова: содержание под стражей, следственный изолятор, прокурор, прокурорский надзор, акты прокурорского реагирования, законность.

Some aspects of the prosecutor's supervision over the observance of the rule of law in pre-trial detention centers

Vergun Eduard Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vergun077@mail.ru

Abstract

This article examines some aspects of the prosecutor's supervision over the observance of law in pre-trial detention centers. It is noted that when conducting a prosecutor's check of compliance with the law in pre-trial detention centers, it is of paramount importance to highlight the facts of humiliation of human dignity, unjustified application of disciplinary punishment, as well as cruel treatment of persons in custody admitted by the administration of the detention center. According to the author, the prosecutor has a range of all the necessary powers that allow prosecutors to exercise supervision over the observance of the rule of law in pre-trial detention centers. The author proposes to supplement the provisions of Art. 33 of the Federal Law No. 2202-1 of January 17, 1992, the norm on the compulsory monitoring of persons held in pre-trial detention centers, which will reduce the number of violations committed by the administration and employees of the detention center.

Key words: detention, remand prison, prosecutor, prosecutor's supervision, acts of prosecutor's response, legality.

На сегодняшний день уголовно-исполнительная система Российской Федерации претерпевает существенные изменения в области обеспечения прав и законных интересов осужденных лиц.

Наблюдается динамика исключения фактов унижения достоинства человека, а также поэтапное приближение к международным стандартам уголовно-исполнительной деятельности. В международных стандартах обращения с осужденными, а также в уголовно-исполнительном законодательстве развитых и развивающихся стран отмечается недопустимость

усугубления страданий, связанных с заключением под стражу, поскольку заключение как таковое уже является мерой наказания [1]. Ввиду этого действенным механизмом контроля за соблюдением законности в исправительных учреждениях за деятельностью администраций и сотрудников учреждения предварительного заключения будет выступать осуществление прокурорского надзора и обязанность исполнения администрацией следственного изолятора актов прокурорского реагирования об устранении допущенных нарушений порядка отбывания заключения под стражу, а также нарушений прав и свобод граждан, оставленных в следственных изоляторах.

Данная обязанность регламентируется Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 [2], ст. 22 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [3], а также ст. 51 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ [4].

Исходя из содержания вышеуказанных федеральных законов, прокурор обязан осуществлять проверку законности и порядка содержания лиц под стражей не реже одного раза в месяц.

Кроме того, порядок осуществления прокурорских проверок в следственных изоляторах регламентируется Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 8 августа 2011 г. № 237, в соответствии с которым прокурорам, осуществляющим надзор за исполнением законов в следственных изоляторах.

При выявлении лиц, содержащихся в следственных изоляторах без законных на то оснований, а также лиц, срок содержания под стражей которых истек, прокурор обязан незамедлительно принимать меры к их освобождению. По каждому факту незаконного содержания граждан в следственном изоляторе прокурор обязан проводить проверку, материалы которой при наличии оснований передавать в соответствующие следственные органы.

При проведении прокурорской проверки соблюдения законности в следственных изоляторах первостепенное значение необходимо уделить допущенным администрацией следственного изолятора фактам прини-

жения человеческого достоинства, необоснованного применения дисциплинарного взыскания, а также жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей [5].

Так, например, согласно докладу Уполномоченного по правам человека за 2019 г. в администрацию уполномоченного поступило 4 476 обращений о нарушениях прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы (из них о совершении правонарушений - 951; о нарушении медицинского обеспечения - 934; о нарушении условий содержания - 654; о нарушении перевода в иное учреждение - 561; о нарушении социального обеспечения - 141; о нарушении трудовых прав в исправительных учреждениях - 43) [5, с. 204–206].

Кроме того, особое значение при проведении прокурорской проверки следует уделять фактам применения сотрудниками администрации следственного изолятора к лицам, содержащимся в следственном изоляторе, мер принуждения и физического воздействия.

Так, согласно ст. 28 Федерального закона от 21 июля 1993 г. № 5473-І сотрудники уголовно-исполнительной системы могут применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, а также любые подручные средства на территории следственных изоляторов в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего побег из следственного изолятора [6].

Поскольку применение мер принуждения и физического воздействия допустимо лишь в исключительных случаях, необоснованное применение сотрудниками администрации следственного изолятора силы является грубым нарушением законности в следственном изоляторе. В данном случае прокурору необходимо получить в течение 24 часов с момента применения специальных средств соответствующее уведомление, в случае применения огнестрельного оружия - незамедлительно [7].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что прокурор обладает спектром всех необходимых полномочий, позволяющих осуществлять прокурорский надзор за соблюдением режима законности в следствен-

ных изоляторах. В то же время, на наш взгляд, следует дополнить положения ст. 33 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 нормой об обязательном ведении мониторинга лиц, содержащихся в следственных изоляторах, что позволит снизить количество нарушений, совершаемых администрацией и сотрудниками следственного изолятора.

Список литературы

1. Уткин В. А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации. Томск: Изд-во НТЛ, 1998.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. № 47. 1995. Ст. 4472.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
5. Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов): Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 08.08.2011 № 237 // СПС «Консультант Плюс»
6. Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Приказ генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.01.2007 № 19 // СПС «Консультант Плюс».
7. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. // Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_-compressed.pdf (дата обращения: 22.10.2020).

References

1. Utkin V. A. International standards for the treatment of convicts and problems of their implementation. Tomsk: Publishing house NTL, 1998.

2. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 47. 1995. Art. 4472.

3. The Criminal Code of the Russian Federation dated January 8, 1997 No 1-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2. Art. 198.

4. On the detention of suspects and accused of committing crimes: Federal Law of July 15, 1995 No. 103-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 29. Art. 2759.

5. Order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation of August 8, 2011 N 237 "On the organization of prosecutorial supervision over compliance with the law when keeping suspects and accused in temporary detention facilities of the internal affairs bodies, border agencies of the FSB of Russia, in guardhouses, in escort rooms of courts (military courts) " // Legality 2011, No 12.

6. On the organization of supervision over the execution of laws by the administrations of bodies and institutions executing criminal punishments, pre-trial detention centers during detention of suspects and accused of committing crimes: Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation of January 30, 2007 No. 19 // Consultant Plus.

7. Report of the Ombudsman in the Russian Federation for 2019 // Official website of the Ombudsman in the Russian Federation URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (access date: October 22, 2020).

УДК/UDC 343

Осуществление прокурорского надзора за исполнением законов в местах лишения свободы

Вергун Эдуард Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vergun077@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в местах лишения свободы. Результаты проведенных прокурорских проверок исполнения администрациями органов и учреждений уголовно-исполнительной системы законов указывают на многочисленные нарушения правовых предписаний, регламентирующих порядок и условия отбытия осужденными уголовных наказаний, содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений под стражей в следственных изоляторах, а также на несоблюдение конституционных и иных гарантируемых федеральным законом прав. По мнению автора, для выявления факта нарушения прав и свобод лиц, пребывающих в местах лишения свободы, прокурору следует проводить опрос обвиняемых и подозреваемых лиц в целях установления и дальнейшего предупреждения правонарушений законности в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: прокурорский надзор, места лишения свободы, следственный изолятор, исполнение закона.

Prosecutor's supervision over the execution of laws in places of deprivation of liberty

Vergun Eduard Andreyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: vergun077@mail.ru

Abstract

This article examines some aspects of the prosecutor's supervision over the execution of laws in places of deprivation of liberty. The results of the prosecutor's inspections of the execution by the administrations of the bodies and institutions of the penal system of federal law rights. According to the author, in order to identify the fact of violation of the rights and freedoms of persons in prison, the prosecutor should conduct a survey of accused and suspected persons in order to establish and further prevent violations of the law in the activities of institutions of the penal system.

Key words: prosecutor's supervision, places of deprivation of liberty, pre-trial detention center, execution of the law.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека и гражданина неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [1].

Таким образом, соблюдение и защита прав и свобод должны осуществляться в отношении всех категории граждан, включая пребывающих в местах лишения свободы. Ввиду ограниченных возможностей в защите прав и свобод лиц, пребывающих в местах лишения свободы, гарантиями их охраны выступают органы прокуратуры.

Так, согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» к самостоятельной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации относится осуществление надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера [2]. Подобное законодательное обособление прокурорского надзора за исполнением законов в местах лишения свободы вполне обосновано ввиду большого количества отбывающих наказание лиц, а также несоблюдения конституционных прав и иных

гарантируемых федеральным законодательством прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений лиц, отбывающих наказание [3].

Согласно статистическим данным Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации по состоянию на 1 октября 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся 491 650 человек, из них 384 498 - в исправительных колониях, 952 - в воспитательных колониях для несовершеннолетних, 1200 - в тюрьмах и 105 000 - в следственных изоляторах.

Необходимо отметить, что спецификой правового положения осужденных лиц является ограничение их прав и свобод, а также наделение специальным спектром прав и обязанностей, которые зависят от уголовно-исправительного учреждения.

В то же время со стороны исправительных учреждений допускаются нарушения прав осужденных. Так, например, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 г. при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний выявлено 123 410 нарушений закона, в связи с чем внесено 28 665 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 44 174 сотрудника уголовно-исполнительной системы [5, с. 206]. Результаты проведенных прокурорских проверок исполнения администрациями органов и учреждений уголовно-исполнительной системы законов указывают на многочисленные нарушения правовых предписаний [6], регламентирующих порядок и условия отбывания осужденными уголовных наказаний, содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений под стражей в следственных изоляторах, а также на несоблюдение конституционных и иных гарантируемых федеральным законом прав.

Кроме того, согласно статистике, в 2019 г. Уполномоченному по правам человека в России поступило 4 476 обращений о нарушениях прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы, из которых обращений о нарушениях:

- в области неправомерных действий - 951;

- медицинского обеспечения - 934;
- условий содержания - 654;
- перевода в иное учреждение - 561;
- освобождения от наказания - 396;
- предоставления информации и нормативно-правовых актов - 240;
- социального обеспечения - 141;
- труда в исправительных учреждениях - 43;
- соблюдения прав при конвоировании - 32;
- иное – 524 [5, с. 204–206].

Безусловно, осуществление прокурорского надзора за соблюдением законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы является немаловажной задачей в деятельности прокуратуры.

На наш взгляд, для выявления факта нарушения прав и свобод лиц, пребывающих в местах лишения свободы, прокурору следует проводить опрос обвиняемых и подозреваемых лиц в целях установления и дальнейшего предупреждения правонарушений законности в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. № 47. 1995. Ст. 4472.
3. Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Приказ генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.01.2007 № 19 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_162690/ (дата обращения: 22.10.2020).
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы / Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания. URL: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 22.10.2020).

5. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. // Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (дата обращения: 22.10.2020).

6. Усенко А. С. Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2019. С. 400-401.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 // Collected Legislation of the Russian Federation. No. 47. 1995. Art. 4472

3. On the organization of supervision over the execution of laws by the administrations of bodies and institutions executing criminal punishments, pre-trial detention centers during detention of suspects and accused of committing crimes: Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation of January 30, 2007 No. 19 // SPS "Consultant Plus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162690/ (access date: 22.10.2020).

4. Brief description of the penal system / Official site of the Federal Penitentiary Service. URL: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (access date: October 22, 2020).

5. Report of the Ombudsman in the Russian Federation for 2019 // Official website of the Ombudsman in the Russian Federation URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (access date: October 22, 2020).

6. Usenko A. S. Some aspects of the criminalistic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Responsible for the release of A. G. Koschaev. 2019. Pp. 400-401

УДК/UDC 349.3

Особенности пенсионного обеспечения медицинских работников Беларуси

Гуцко Полина Александровна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского процесса
и трудового права юридического факультета

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: polinahutsko@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности пенсионного обеспечения медицинских работников Беларуси. Исследуется термин «медицинский работник». Сделан вывод о необходимости приведения терминологии пенсионного законодательства в соответствие с Законом о здравоохранении. Исследованы условия назначения трудовой пенсии по возрасту за работу с особыми условиями труда и трудовой пенсии за выслугу лет медицинским работникам. Обозначены особенности досрочной профессиональной пенсии. Выявлены проблемные вопросы, связанные с проведением оценки условий труда, в частности в период неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки. Проанализированы условия назначения дополнительной профессиональной пенсии и ежемесячной доплаты к заработной плате. В завершении статьи предлагается развивать дополнительное пенсионное страхование медицинских работников, в частности за счет денежных средств, полученных от оказания платных медицинских услуг. В ходе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию пенсионного обеспечения медицинских работников.

Ключевые слова: медицинские работники, пенсионное обеспечение, досрочная профессиональная пенсия, дополнительная профессиональная пенсия, профессиональное пенсионное страхование, оценка условий труда, взносы на профессиональное пенсионное страхование.

Features of pension provision for medical workers in Belarus

Gutsko Polina Aleksandrovna,
Candidate of legal sciences, Lecturer at the Department of Civil Procedure
and Labor Law of the Law Faculty
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: polinahutsko@mail.ru

Abstract

The article examines the features of the pension provision of medical workers in Belarus. The term "medical worker" is being investigated. It is concluded that it is necessary to bring the terminology of pension legislation in line with the Law on Health Care. The conditions for assigning an old-age retirement pension for work with special working conditions and a retirement pension for medical workers have been investigated. The features of early professional pension are outlined. The problematic issues related to the assessment of working conditions, in particular, during the period of unfavorable sanitary and epidemiological conditions, were identified. The conditions for the appointment of an additional professional pension and a monthly wage supplement have been analyzed. At the end of the article, it is proposed to develop additional pension insurance for medical workers, in particular, at the expense of funds received from the provision of paid medical services. In the course of the study, proposals were formulated to improve the pension provision of medical workers.

Key words: medical workers, pension provision, early professional pension, additional professional pension, professional pension insurance, assessment of working conditions, contributions to professional pension insurance.

Медицинские работники занимают особое место среди работников Беларуси. Борьба с коронавирусной инфекцией (COVID-19) подтвердила это очередной раз. Благодаря этим работникам граждане могут реализовывать свое конституционное право на охрану здоровья. В 2019 году в Республике Беларусь численность практикующих врачей на 10 тысяч населения составила 45,6, что выше в странах ЕС (33,4) и странах СНГ

(38,1), а численность медицинских сестер – 134,4 на 10 тысяч населения, что значительно выше аналогичного показателя в странах ЕС (86,8) и СНГ (62) [1]. Хорошая обеспеченность медицинскими работниками еще не свидетельствует об отсутствии вопросов, связанных как с осуществлением их деятельности, так и предоставлением им гарантий в сфере труда и социального обеспечения. Создание приемлемых условий пенсионного обеспечения необходимы для стимулирования медицинских работников к качественному выполнению своей работы. В связи с этим актуальным является вопрос о возможности предоставления дополнительных гарантий в области пенсионного обеспечения медицинским работникам Республики Беларусь с учетом особенностей, вызванных эпидемиологической ситуацией.

Цель статьи – на основе выявленных особенностей пенсионного обеспечения медицинских работников Беларуси сформулировать научно-обоснованные выводы и предложения, направленные на повышение уровня их пенсионного обеспечения.

Основанием предоставления права на досрочное пенсионное обеспечение является профессиональный риск медицинских работников. Н. А. Соколова объективно выделяет три аспекта профессионального риска медицинского работника. Социально-экономический аспект определяется несоответствием экономического положения значимости труда. Медицинский аспект заключается в воздействии негативных факторов на здоровье и в наличии высоких психо-интеллектуальных нагрузок. Повышенная юридическая ответственность, применение как правовых, так и морально-этических критериев оценки профессиональной деятельности, возложенная обязанность оказывать медицинскую помощь вне организаций здравоохранения свидетельствуют об особенностях правовой оценки их деятельности, что свидетельствует о наличии юридического аспекта. [2, с. 6]. Возникновение профессионального риска требует адекватных социально-правовых способов его защиты, в частности развития досрочного пенсионного обеспечения.

Законодательство стран СНГ характеризуется разнообразными подходами в пенсионном обеспечении медицинских работников. Большинство государств (Армения, Казахстан, Молдова, Таджикистан и др.) не предусматривают для них каких-либо льготных оснований выхода на пенсию. В Беларуси, России, Украине до сих пор легально закреплено право на досрочное пенсионное обеспечение таким работникам. Полагаем, это не случайно и обусловлено не только особенностями профессиональной деятельности, но и достаточно низким уровнем заработных плат и необходимостью повышения престижа профессии.

В юридической науке высказываются различные мнения относительно досрочного пенсионного обеспечения медицинских работников. Одни авторы говорят о его ликвидации (Ю. В. Васильева, В. Б. Савостьянова, М. Г. Седельникова) [3, с. 21], вторые – о недопустимости отмены данного вида пенсий, так как это повлечет за собой снижение уровня доверия и уважения к государству (Е. А. Мидонова) [3, с. 22], а третьи – о необходимости наделения медицинских работников статусом государственного служащего, а следовательно правом на пенсию за выслугу лет как государственным служащим (А. М. Маклудова) [4, с. 530]. Мы согласны с мнением ученых о сохранении института досрочных пенсий для медицинских работников при качественном пересмотре перечней должностей с учетом изменяющихся социально-экономических условий.

Правовое регулирование пенсионного обеспечения медицинских работников в Беларуси осуществляется на основании многочисленных нормативных правовых актов. Приоритетное значение имеют Закон Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. «О пенсионном обеспечении» (далее – Закон от 17 апреля 1992 г.) [5] и Закон Республики Беларусь от 5 января 2008 г. «О профессиональном пенсионном страховании» (далее – Закон от 5 января 2008 г.) [6].

Перед тем как перейти к особенностям пенсионного обеспечения, необходимо четко определить категорию, учитывая то, что в белорусском законодательстве используется различная терминология: «медицинский работник», «фармацевтический работник», «работник здра-

воохранения», «работник учреждения здравоохранения». Определения первых трех терминов содержатся в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» (далее – Закон о здравоохранении) [7]. Анализ данной статьи показывает, что медицинским работником является лицо, которое имеет специальное образование и занимается медицинской деятельностью. Медицинский работник не отождествляется с фармацевтическим работником, однако, одновременно является работником здравоохранения. К работникам здравоохранения относятся не только медицинские, фармацевтические работники, но также иные лица, работающие в области здравоохранения. При этом в Законе о здравоохранении не конкретизируется, кто относится к «иным лицам». Стоит отметить, что нормы статей 12, 48 Закона от 17 апреля 1992 г. и статьи 11 Закона от 5 января 2008 г. предусматривают право на досрочное пенсионное обеспечение отдельным категориям медицинских работников, при этом не упоминая про фармацевтических работников и иных работников здравоохранения. В свою очередь в перечне учреждений, организаций и должностей для целей профессионального пенсионного страхования медицинских и педагогических работников, утвержденном постановлением Совета Министров «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования» от 9 октября 2008 г. № 1490 (далее – Перечень) [8], также употребляется словосочетание «медицинские работники» как общая категория, но между тем среди указанных должностей имеются и должности фармацевтических работников. Таким образом, в перечень медицинских работников включены и фармацевтические работники, что не согласуется с нормами Закона о здравоохранении.

В юридической науке также отсутствует единообразие в использовании вышеуказанных терминов. Так, к примеру, Е. А. Мидонова, анализируя согласование интересов медицинских работников и государства, одновременно и синонимично использует термин «работник учреждения здравоохранения», таким образом отождествляя его с медицинским работником [3, с. 14]. В свою очередь Е. В. Астраханцева, исследуя особенности социального обеспечения работников здравоохранения, выделяет

медицинских работников и фармацевтических работников в особую категорию, что свидетельствует о разграничении автором терминов [9, с. 4]. Н. А. Соколова рассматривает компенсацию профессионального риска медицинских работников как лиц, осуществляющих медицинскую деятельность, при этом ничего не упоминая про фармацевтических работников и не используя термин «работник здравоохранения» [2, с. 6].

Учитывая, несоответствие нормативных правовых актов, а также различные подходы в юридической науке считаем целесообразным привести терминологию Закона от 17 апреля 1992 г., Закона от 5 января 2008 г., Перечня в соответствие с Законом о здравоохранении, который является основным нормативным правовым актом в сфере здравоохранения. В этой связи предлагаем слова «медицинские работники» заменить на слова «работники здравоохранения». Внесение таких изменений будет способствовать устранению несоответствия норм в законодательстве и установлению правовой определенности в данном вопросе. Однако, учитывая сложившуюся терминологию в белорусском пенсионном законодательстве для достижения цели статьи нами будет использован термин «медицинские работники».

Медицинские работники имеют право, учитывая особенности их профессиональной деятельности, на следующие виды пенсий: трудовая пенсия по возрасту за работу с особыми условиями труда, трудовая пенсия за выслугу лет, досрочная профессиональная пенсия, дополнительная профессиональная пенсия.

Трудовая пенсия по возрасту за работу с особыми условиями труда назначается медицинским работникам, занятым по Списку производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту за работу с особыми условиями труда (далее – Список № 1); Списку производств, работ, профессий, должностей и показателей на работах с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту за работу с особыми условиями труда (далее – Список № 2). Основными

условиями назначения пенсии по Списку № 1 и Списку № 2 являются достижение требуемого возраста, специальный стаж, трудовой стаж, страховой стаж. Условия отражены в таблице 1 и 2 соответственно.

Условия назначения пенсии медицинским работникам по Списку № 1

	Специальный стаж	Трудовой стаж	Страховой стаж в 2020 году
Мужчины	10 лет	20 лет	17 лет 6 месяцев
Женщины	7 лет 6 месяцев	17 лет 6 месяцев	17 лет 6 месяцев

Таблица 1

Условия назначения пенсии медицинским работникам по Списку № 2

	Специальный стаж	Трудовой стаж	Страховой стаж в 2020 году
Мужчины	12 лет 6 месяцев	25 лет	17 лет 6 месяцев
Женщины	10 лет	20 лет	17 лет 6 месяцев

Таблица 2

Самый низкий специальный стаж установлен для женщин, занятых по Списку № 1. До 1 января 2009 г. специальный стаж должен составлять половину требуемого. Трудовой стаж не совпадает по продолжительности со страховым стажем. В настоящее время страховой стаж приобретает особое значение для назначения пенсий. С 1 января 2017 г. страховой стаж ежегодно увеличивается на 6 месяцев, в 2022 году будет составлять 20 лет. Стоит отметить, что если у медицинского работника не хватает требуемого трудового стажа, то пенсия будет назначена пропорционально отработанному стажу. Однако, в случае недостаточности страхового стажа трудовая пенсия по возрасту за работу с особыми условиями труда назначена не будет. Полагаем, что такая ситуация способствует возникновению социальной несправедливости и требует своего законодательного урегулирования. Интересное мнение высказано И. А. Комоцкой «о зачислении неполного месяца работы застрахованного лица в страховой стаж как полный месяц» при определенном условии. Автор

вводит понятие «минимальный страховой взнос за месяц» и предлагает установить возможность доплаты до минимального страхового взноса с целью формирования пенсионных прав [10, с. 26]. И. А. Комоцкая предлагает использовать опыт Украины, предусматривающий возможность приобретения страхового стажа как самим работником, так и доплаты за него взносов работодателем. Вместе с тем принимая такой опыт надо быть готовым сразу ответить на ряд вопросов: будет ли являться правом либо обязанностью работодателя уплата взносов; если работник перешел к другому нанимателю, обязан ли он способствовать приобретению страхового стажа работника за предыдущий период; каков должен быть порядок приобретения страхового стажа и др. Полагаем, что, действительно, в правоприменительной практике имеются различные причины, препятствующие формированию страхового стажа, среди них: неуплата обязательных страховых взносов работодателем, увольнение работника в связи с сокращением численности или штата, отпуска без сохранения заработной платы, длительность нестраховых периодов и др. Полагаем, что приобретение страхового стажа за периоды, в которые работник не осуществлял трудовую деятельность недопустимо, так как это противоречит основному принципу системы индивидуального (персонифицированного) учета для целей государственного социального страхования – «ведение персонифицированного учета застрахованных лиц в периоды работы, предпринимательской, творческой и иной деятельности при условии, что в течение этих периодов производилась уплата страховых взносов в соответствии с законодательством о государственном социальном страховании» [11, ст. 4]. Однако, в случаях неуплаты обязательных страховых взносов в связи экономической несостоятельностью предложение И. А. Комоцкой считаем актуальным. В иных случаях предлагаем предусмотреть право на пенсию при неполном страховом стаже.

Для назначения досрочной пенсии ключевое значение должны иметь периоды работы в особых условиях труда. Трудовой стаж и его продолжительность не должны влиять на формирование права на досрочные пенсии. Мы согласны с предложением И. А. Комоцкой об ис-

ключении трудового стажа из условий назначения досрочных профессиональных пенсий. Полагаем, что трудовой стаж должен быть исключен также из условий формирования права на пенсию по возрасту за работу с особыми условиями труда и пенсию за выслугу лет, а приоритетное значение должен иметь специальный стаж.

Отдельные категории медицинских работников, которые в силу длительной занятости на работах утрачивают профессиональную трудоспособность либо пригодность до наступления общеустановленного пенсионного возраста, имеют право на трудовую пенсию за выслугу лет. Должности медицинских работников предусмотрены перечнем учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет отдельным категориям медицинских и педагогических работников, утвержденном постановлением Совета Министров от 1 декабря 1992 г. № 724. Условия назначения трудовой пенсии за выслугу лет отдельным категориям медицинских работников отражены в таблице 3.

Условия назначения трудовой пенсии за выслугу лет отдельным категориям медицинских работников

	Специальный стаж	Страховой стаж в 2020 году
Мужчины	30 лет	17 лет 6 месяцев
Женщины	25 лет	17 лет 6 месяцев

Таблица 3

Из анализа условий таблицы видно, что трудовой стаж не выделяется в самостоятельное условие. Между тем он приравнивается по продолжительности к специальному стажу. Специальный стаж для данной категории является самым большим и превышает продолжительность трудового стажа, предусмотренного для назначения трудовых пенсий по возрасту. Полагаем, что в данном случае чрезмерная дифференциация не способствует принципу социальной стабильности, так как именно длительная занятость является следствием утраты профессиональной трудоспособности. Ввиду этого, целесообразно установить специальный

стаж для такой категории 25 и 20 лет для мужчин и женщин соответственно.

С 1 января 2009 г. медицинские работники подлежат профессиональному пенсионному страхованию и имеют право на профессиональные пенсии. При этом такое право имеют как медицинские работники, занятые в особых условиях труда, так и медицинские работники, деятельность которых относится к отдельным видам профессиональной деятельности. Досрочная профессиональная пенсия назначается при наличии в совокупности следующих юридических фактов: достижение требуемого в соответствии с законодательством возраста; наличие установленного профессионального стажа и трудового стажа. Продолжительность видов стажа для медицинских работников в Законе от 17 апреля 1992 г. и Законе от 5 января 2008 г. совпадает. Основные отличия досрочной профессиональной пенсии медицинских работников от трудовой пенсии по возрасту за работу с особыми условиями труда и трудовой пенсии за выслугу лет заключаются в следующих положениях:

- при назначении досрочной профессиональной пенсии страховой стаж не имеет значения и не учитывается;
- особое значение приобретает профессиональный стаж, основным условием формирования которого является уплата взносов на профессиональное пенсионное страхование;
- профессиональный стаж отличается от специального стажа по периоду возникновения; по условиям формирования, подтверждения, исчисления; по периодам, включаемым в стаж;
- досрочная профессиональная пенсия выплачивается в период до достижения общеустановленного пенсионного возраста;
- размер досрочной профессиональной пенсии напрямую зависит от пенсионных сбережений, накопленных на профессиональной части индивидуального лицевого счета, и определяется путем их деления на количество месяцев досрочного периода;

- учитывая непродолжительный переходный период, реальный размер досрочных профессиональных пенсий значительно ниже иных досрочных пенсий медицинских работников.

Закон от 5 января 2008 г. предусматривает зависимость предоставления досрочной профессиональной пенсии от прекращения работы в особых условиях труда до достижения общеустановленного пенсионного возраста. Между тем законодательством не установлен минимальный размер досрочной профессиональной пенсии. Средний размер досрочной профессиональной пенсии составляет около 50 бел.руб. При этом Конвенцией МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» рекомендуется государствам устанавливать размер пенсии не ниже 40 % утраченного заработка [12]. Данное положение считаем важным учитывать при назначении досрочных профессиональных пенсий. С целью предоставления дополнительных гарантий работникам, оставившим работу в особых условиях труда, целесообразно дополнить ст. 14 Закона от 5 января 2008 г. нормой об установлении минимальной досрочной профессиональной пенсии, например в размере бюджета прожиточного минимума.

Размер досрочной профессиональной пенсии зависит от сумм уплаченных взносов и категории медицинских работников. Для медицинских работников, занятых в особых условиях труда, установлены тарифы взносов на профессиональное пенсионное страхование в размере 9 % (Список № 1) и 6 % (Список № 2), для медицинских работников, занятых отдельными видами профессиональной деятельности, – 1,5 %. Положительным считаем принятие Указа Президента Республики Беларусь от 17 января 2020 г. № 15 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь», предусматривающего с 2021 года повышение размера тарифа взносов для второй категории до 4 % [13]. Вместе с тем полагаем обоснованным и актуальным повышение тарифов взносов для первой категории, учитывая особенности их трудовой деятельности, а также влияние опасных и вредных факторов.

Должности медицинских работников предусмотрены Перечнем. Анализ норм Перечня позволил выявить ряд особенностей, негативно влияющих на формирование пенсионных прав: профессиональный стаж не формируется у медицинских работников, занятых у индивидуальных предпринимателей; профессиональный стаж формируется не у всех врачей-специалистов; профессиональный стаж формируется у работников, занятых в организациях здравоохранения, которые законодательством определяются как юридические лица; перечень должностей для целей профессионального пенсионного страхования не соответствует номенклатуре должностей; в Перечень включены работники, которые не являются медицинскими (санитар, дезинфектор, специальность «зубной врач»). Законодательное урегулирование вышеуказанных особенностей будет способствовать позитивному совершенствованию условий формирования права на пенсионное обеспечение медицинских работников.

Одним из условий формирования профессионального стажа, влияющим в целом на пенсионное обеспечение, является проведение оценки условий труда. Для медицинских работников, занятых в особых условиях труда, применяется аттестация рабочих мест, для иных медицинских работников – критерии оценки условий труда. Стоит отметить, что в правоприменительной практике возникают различные проблемные вопросы, связанные с проведением оценки условий труда. Так, в период распространения COVID-19 возникла острая необходимость в перепрофилировании организаций здравоохранения в инфекционные больницы или отделения. Быстрое перепрофилирование не способствовало быстрому проведению аттестации рабочих мест, так как это довольно длительное и затратное мероприятие. Ввиду этого из-за невозможности быстрого проведения аттестации рабочих мест данный период работы не включается в профессиональный стаж медицинским работникам, что негативно влияет на назначение пенсии. Полагаем в такой исключительной ситуации формировать профессиональный стаж независимо от факта проведения аттестации либо ее результатов. Периоды медицинской помощи и лечения пациентов с выявленной инфекцией COVID-19 считаем обосно-

ванным приравнять к работе во вредных и опасных условиях труда независимо от вида организации здравоохранения, а профессиональный стаж засчитывать медицинским работникам по основаниям, предусмотренным для работников по Списку № 2.

Критерии оценки условий труда для отдельных категорий медицинских работников утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2008 г. № 1490 «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования». До 2016 года к ним относились: непосредственное выполнение работы, обусловленной занятостью в соответствующих должностях и учреждениях в течение полного рабочего дня; занятость в должности не менее чем на полную ставку. В 2016 году нормативно закреплён третий критерий оценки условий труда: отнесение условий труда на рабочем месте по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда к вредным и (или) опасным (3 и 4 класс). Нормативное закрепление третьего критерия свидетельствует о том, что для медицинских работников, занятых отдельными видами профессиональной деятельности, применяются как критерии, так и аттестация. Это, на наш взгляд, необоснованно ведет к чрезмерной дифференциации. Полагаем, что третий критерий является формальным и объективно невозможен для таких медицинских работников. Вредные и опасные работы предусмотрены отдельными списками, а условия их пенсионного обеспечения отличаются от иных работников. В связи с этим считаем правильным исключить такой критерий из критериев оценки условий труда.

Альтернативой досрочным пенсиям медицинских работников является дополнительная профессиональная пенсия или ежемесячная доплата к заработной плате. В соответствии со ст. 3 Закона от 5 января 2008 г. основным принципом организации и функционирования профессионального пенсионного страхования является принцип «выбора застрахованным лицом компенсации за работу в особых условиях труда в виде досрочной или (и) дополнительной профессиональной пенсии» [6]. Стоит обратить внимание, что формулировка содержит два союза «или», «и»,

предполагая тем самым возможность получения одновременно двух видов профессиональной пенсии: и досрочную, и дополнительную. Вместе с тем в практике это невозможно. Указанным Законом не предусмотрены случаи, при наступлении которых одновременно могут назначаться и выплачиваться досрочная и дополнительная профессиональные пенсии. В связи с этим полагаем целесообразным исключить союз «и» из данной формулировки, а также из определения «профессиональная пенсия».

В соответствии со ст. 17 Закона от 5 января 2008 г. дополнительная профессиональная пенсия назначается застрахованным лицам по достижению общеустановленного возраста, при наличии пенсионных сбережений на профессиональной части индивидуального лицевого счета, при условии, что работникам не выплачивался не один из видов вышеуказанных досрочных пенсий. Размер дополнительной профессиональной пенсии составляет бюджет прожиточного минимума в среднем на душу населения. Особенностью данного вида пенсии является то, что она выплачивается дополнительно к трудовой пенсии по возрасту.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 сентября 2013 г. № 441 «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования и пенсионного обеспечения» (далее – Указ № 441) медицинским работникам предоставлено право выбора между профессиональным пенсионным страхованием и ежемесячной доплатой к заработной плате работникам, которые выработали менее половины специального стажа [14].

Новый способ компенсации за работу с особыми условиями труда – ежемесячная доплата к заработной плате – предоставляется работодателем на основании заявления работника в размере, определяемом работодателем, но не менее суммы взносов на профессиональное пенсионное страхование работника. Период получения доплаты не включается в профессиональный стаж. Основная цель доплат, по нашему мнению, – отказ работника от досрочного выхода на пенсию и продолжение работы в особых условиях. Для лиц, отказавшихся от профессионально-

го пенсионного страхования в пользу доплаты, профессиональный стаж формироваться не будет.

Однако, важно отметить, что законодатель не закрепил порядок предоставления ежемесячной доплаты и осуществления контроля за ним и суммами предоставления ежемесячных доплат. В связи с этим полагаем, что на практике могут возникнуть и возникают различного рода факты нарушения в области применения законодательства, как со стороны работника, так и со стороны работодателя. На наш взгляд, порядок предоставления ежемесячной доплаты должен быть детально урегулирован на законодательном уровне и находиться на контроле компетентного органа. Вместе с тем, учитывая то, что главная цель предоставления досрочных пенсий заключается в повышении уровня защиты от профессиональных рисков повреждения здоровья медицинских работников, возможность получения доплат для категорий с высоким уровнем профессионального риска, например, медицинских работников, занятых по Списку № 1, является необоснованным, препятствующим данной цели, ввиду того, что работник будет продолжать работать в особых условиях труда. В этой связи считаем правильным пересмотреть категории, для которых возможно профессиональное пенсионное страхование заменять доплатами, и определить те категории, для которых данный вид социального страхования должен быть обязательным.

Стоит отметить, что перспективным направлением совершенствования пенсионного обеспечения медицинских работников должно стать развитие дополнительного пенсионного страхования. Необходимо разработать инструменты стимулирующие организации здравоохранения осуществлять дополнительное пенсионное страхование своих работников, а также предусмотреть законодательно возможность использования денежных средств от осуществления платных медицинских услуг на такое страхование.

В завершении статьи подчеркнем, что совершенствование пенсионного обеспечения медицинских работников будет способствовать не только качественному выполнению ими своих обязанностей, но и реализации

конституционного права на социальное обеспечение в полном объеме, а также достижению устойчивого социального-экономического развития белорусского государства и общества.

Список литературы

1. Здравоохранение. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/zdravooohranenie_2/. (дата обращения: 31.10.2020).

2. Соколова Н. А. Компенсация профессионального риска медицинских работников в системе социального страхования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Н. А. Соколова; Омск. гос. ун-т. – Пермь, 2004. 27 с.

3. Мидонова Е. А. Сочетание интересов личности и государства в пенсионном обеспечении педагогических и медицинских работников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Е. А. Мидонова ; Акад. труда и соц. отношений. – М., 2007. 26 с.

4. Маклудова А. М. Особенности и проблемы регулирования условий труда и социального обеспечения медицинских работников // Уголовный закон; современное состояние и перспективы развития : мат. II Междунар. науч.-практ. конф., приуроч. ко дню принятия УК РФ / Финансовый университет при Правительстве РФ. – М.: ООО «АМиСта», 2018. С. 523-534.

5. О пенсионном обеспечении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г., № 1596-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. О профессиональном пенсионном страховании [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2008 г., № 322-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 г. // ЭТАДОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2008 г., № 1490: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 24.06.2016 г. //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

9. Астраханцева Е. В. Некоторые особенности правового регулирования труда и социального обеспечения работников здравоохранения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Е. В. Астраханцева ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2008. 29 с.

10. Комоцкая И. А. Актуальные направления развития пенсионной системы Республики Беларусь на современном этапе / И. А. Комоцкая // Трудовое и соц. право. – 2020. № 3 (35). С. 24-29.

11. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 1999 г., № 230-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

12. О минимальных нормах социального обеспечения [Электронный ресурс]: Конвенция № 102 Междунар. орг. труда: [принята в г. Женеве 28.06.1952] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

13. Об изменении указов Президента Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 янв. 2020 г., № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

14. О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования и пенсионного обеспечения [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 сент. 2013 г., № 441: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.01.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

References

1. Healthcare. Official statistics [Electronic resource] // National Statistical Committee of the Republic of Belarus. - Access mode: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/zdravoohranenie_2/ (access date: October 31, 2020)

2. Sokolova, N. A. Compensation of professional risk of medical workers in the social insurance system: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.05 / N. A. Sokolova; Omsk. state un-t. - Perm, 2004. 27 p.

3. Midonova E. A. Combination of interests of the individual and the state in the provision of pensions to pedagogical and medical workers: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.05 / E. A. Midonova; Acad. labor and social. relationships. - M., 2007. 26 p.

4. Makludova A. M. Features and problems of regulation of working conditions and social security of medical workers // Criminal law; current state and development prospects: mat. II Int. scientific-practical conf., timed. to the day of adoption of the Criminal Code of the Russian Federation / Financial University under the Government of the Russian Federation. - M.: LLC "AMiSta 2018. Pp. 523-534.

5. On pension provision [Electronic resource]: Law of the Republic. Belarus, 17 Apr. 1992, No. 1596-XII: as amended. Law Rep. Belarus from 08.01.2018 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

6. About professional pension insurance [Electronic resource]: Law Resp. Belarus, 5 Jan. 2008, No. 322-Z: as amended. Law Rep. Belarus from 09.01.2017 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

7. On health care [Electronic resource]: Law of the Resp. Belarus, June 18, 1993, No. 2435-XII: as amended. Law Rep. Belarus from 21.10.2016 // ETADON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

8. On some issues of professional pension insurance [Electronic resource]: Resolution of the Council of Ministers of the Republic. Belarus, 9 October. 2008, No. 1490: as amended. resolutions of the Council of Ministers of the Republic. Belarus from 24.06.2016 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

9. Astrakhantseva, E. V. Some features of legal regulation of labor and social security of health workers: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.05 / E. V. Astrakhantseva; Moscow state jurid. acad. - M., 2008. 29 p.

10. Komotskaya, I. A. Actual directions of development of the pension system of the Republic of Belarus at the present stage // Labor and social. right. 2020. No. 3 (35). Pp. 24-29.

11. About individual (personified) accounting in the system of state social insurance [Electronic resource]: Law of the Resp. Belarus, 6 Jan. 1999, № 230-3: as amended. Law Resp. Belarus from 15.07.2009 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

12. On the minimum standards of social security [Electronic resource]: Convention No. 102 Intern. org. Labor: [adopted in Geneva on June 28, 1952] // Consultant Plus.

13. On changing the decrees of the President of the Republic of Belarus: Decree of the President of the Republic. Belarus, 17 Jan. 2020, No. 15 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

14. On some issues of professional pension insurance and pension provision [Electronic resource]: Decree of the President of the Republic. Belarus, 25 Sept. 2013,

No. 441: as amended. Decree of the President of the Republic. Belarus from 17.01.2020 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

УДК/UDC 347.77+340.111

Интеллектуальные права в современном социокультурном пространстве

Дмитриев Николай Дмитриевич

ассистент Высшей инженерно-экономической школы

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: dmitriev_nd@spbstu.ru

SPIN-код: 9261-2023

Аннотация

Трансформация социокультурного пространства приводит к неоднозначному положению множества экономических и правовых категорий, к которым относится и институт интеллектуальной собственности, являющийся основополагающим элементом интеллектуальных прав. В статье рассмотрена сущность интеллектуальных прав, которые изменяются под воздействием качественных сдвигов социокультурной парадигмы в связи с формированием нового общества. Актуальность изучения проблем в области правовых положений интеллектуализации напрямую связана с ключевым значением интеллектуальных ресурсов в научно-техническом прогрессе и повышением конкурентоспособности нации на глобальном мировом поле за счет их рационального использования и непрерывного воспроизводства. Общественные отношения изменяются, и для успешной адаптации к ним национальной системы всех уровней необходимо существенно переработать действующую законодательную систему, направив ее на успешную интеллектуализацию всех сфер жизнедеятельности и хозяйствования.

Ключевые слова: интеллектуальные права, социокультурное пространство, интеллектуальная собственность, интеллектуальный капитал, интеллектуализация.

Intellectual rights in the modern socio-cultural space

Dmitriev Nikolay Dmitrievich

assistant at the Higher School of Engineering and Economics

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

St. Petersburg, Russia

e-mail: dmitriev_nd@spbstu.ru

SPIN code: 9261-2023

Abstract

The transformation of the sociocultural space leads to an ambiguous position of many economic and legal categories, which include the institution of intellectual property, which is a fundamental element of intellectual rights. The article considers the essence of intellectual rights that change under the influence of qualitative shifts in the sociocultural paradigm in connection with the formation of a new society. The relevance of studying problems in the field of intellectual property law is directly related to the key importance of intellectual resources in scientific and technological progress and increasing the competitiveness of the nation in the global world field due to their rational use and continuous reproduction. Social relations are changing, and to successfully adapt the national system to them at all levels, it is necessary to significantly rework the current legislative system, directing it to the successful intellectualization of all spheres of life and management.

Key words: intellectual rights, socio-cultural space, intellectual property, intellectual capital, intellectualization.

Сложившиеся тенденции в сфере общественных отношений и трансформация социально-экономической национальной системы путем повсеместной интеллектуализации привели к формированию нового общества, в котором устойчивые связи способствуют возрастанию нематериального потребления и созданию интенсивных способов ведения хозяйствования. Перенос национального богатства из материальной сферы в нематериальную создают проблемы в правовой среде, которая должна обладать высоким уровнем динамизма и адаптироваться к тенденциям не только на национальном, но и на международном уровне, затрагива-

ющим все субъекты, функционирующие на глобальном экономическом поле [1; 2].

Если проанализировать исторические особенности, то интеллектуальное право рассматривалось на протяжении долгого времени как составной элемент других правовых институтов, в частности, в рамках естественного права. В естественном праве, выражающем идеальные стороны права, результаты интеллектуальной деятельности являлись природным правом автора творческой деятельности. Стоит учитывать, что естественно-правовая концепция как совокупность классических подходов признавала наличие у человека ряда неотъемлемых прав, определяющих его непосредственную принадлежность к человеческому роду. Однако в XIX–XX вв. на фоне идеалов позитивной науки слабо рассматривалась действительная сущность правовых положений интеллектуального труда, и лишь в XXI в. происходит становление новых подходов, учитывающих всестороннее изучение составляющих элементов интеллектуального права. К таким элементам относятся психологические, социальные, культурные аспекты создания интеллектуального труда. Расширенное рассмотрение результатов интеллектуального труда в правовой науке приводит к необходимости его более детального изложения в законодательстве [3; 4; 5].

К сожалению, правовые аспекты интеллектуальной собственности в действующем российском законодательстве еще не до конца сформированы и не могут с достаточной степенью эффективности регулировать процессы создания результатов интеллектуальной деятельности, а также предоставить справедливые условия их охраны. Объекты интеллектуальной собственности рассмотрены Гражданским кодексом РФ в статье 1225: авторское право; права, смежные с авторскими; патентное право; нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности. Согласно законодательству, данный список является исчерпывающим. Таким образом, наблюдается наличие серьезных ограничений в признании результатов интеллектуальной деятельности объектами интеллектуальной собственности.

Тенденции в области интеллектуализации диктуют необходимость периодически обновлять научно-теоретические подходы к объектам интеллектуальной деятельности и расширять действующую правовую практику, что связано со многими факторами внешнего воздействия в первую очередь с научно-техническими и социокультурными трансформациями. Если научно-технические аспекты подробно прорабатываются в научном сообществе и постоянно обновляются, то социокультурным элементам уделяется незначительное внимание.

Современное социокультурное пространство объединяет в себе множество аспектов жизнедеятельности и хозяйствования, совокупность которых приводит к формированию системы удовлетворения потребностей населения в рамках конкретной территории. Совокупность жизненных ценностей, поведение потребителей и отношения людей обуславливают создание уникальной национальной инфраструктуры, отражающейся на интеллектуальной и правовой структуре национальных компонентов. Процессы информатизации общества уже заметно отразились на жизни населения практически во всех странах, внедряясь в социокультурное пространство и приводя к изменениям культурных и правовых координат социума. Такие тренды оказывают прямое воздействие на интеллектуализацию, которая рассматривается не только как основополагающий элемент социально-экономического развития, но и международного частного права [2; 6].

Отечественная цивилистика ищет пути формирования новых правовых механизмов, способных объяснить существующие явления в национальном правовом пространстве, в том числе и в складывающемся под социокультурными особенностями интеллектуальном праве. Решением данной проблемы может являться существенное развитие принципиальных подходов, поскольку именно принципы являются фундаментом всего гражданского права, его первоосновой. В частности, имеется возможность использовать подход «принципы-методы», который представляет собой комплексное изучение взаимообусловленных элементов системы гражданского права и способствует формированию способов

проработки вопросов интеллектуального права под воздействием принципиальных перемен в гражданско-правовых отношениях, что возможно рассмотреть более подробно в дальнейших исследованиях. На данный момент отсутствует общепризнанная система принципов-методов, однако именно принципы выступают связующим звеном между методами гражданско-правового регулирования и нормами гражданского законодательства, а следовательно, способны раскрыться через совокупность правовых норм и привести к разработке мероприятий по совершенствованию отечественного интеллектуального права. Интеллектуальный труд в гражданском обороте используется все более активно, а совершенствование нормативно-правовой базы приведет к сокращению экстерналий, препятствующих развитию института интеллектуальной собственности в России и его переходу на совершенно новый уровень развития [5; 7; 8].

Интеллектуальные права становятся основой постиндустриальной экономики в рамках осуществления перехода от массового образования к индивидуализированному, способному обеспечить непрерывное творческое и интеллектуальное развитие личности за счет последних достижений научно-технологического прогресса. Социальное и культурное воздействие оказывает прямое влияние на трансформацию института интеллектуальной собственности, что отражается на трудовом потенциале страны и требует дополнительного регулирования со стороны нормативно-правовой базы. Позитивное восприятие творческой интеллектуальной деятельности социума и стремление воплотить в жизнь различные идеи инновационного и технологического характера ставят вопросы перед предоставлением справедливой защиты результатов интеллектуальной деятельности [2; 9].

Российское законодательство нуждается в существенном совершенствовании, поскольку повышение конкурентоспособности страны в социальном, экономическом и политическом направлениях возможно лишь при развитом институте интеллектуальной собственности, постоянно развивающимся под воздействием внешней среды и учитывающем инте-

рессы каждого участника гражданско-правовых отношений. Потенциальные возможности расширения объектов интеллектуальной собственности приводит к необходимости отойти от прямолинейного развития, приводящего к оттоку национального интеллектуального потенциала. В России необходимо реформировать законодательство в области интеллектуального права и создать более эффективные механизмы его регулирования и защиты, учитывая тенденции социокультурного пространства.

Список литературы

1. Ильченко С. В., Дмитриев Н. Д., Роков А. И. Интеллектуальный капитал как один из факторов развития социально-корпоративных технологий // Вестник университета. 2020. № 6. С. 159-166.
2. Антипина Н. Л., Моор С. М., Мурзина Е. В. Интеллектуализация общества: социально-экономические проблемы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 4. С. 316-42.
3. Шавеко Н. А. Рудольф Штаммлер как основоположник теории «Возрожденного» естественного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 1. С. 111-121.
4. Шавеко Н. А. Социальный (правовой) идеал Рудольфа Штаммлера // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 1. С. 147-157.
5. Гехаев М. Д. Современные проблемы по защите прав интеллектуальной собственности // Инновационная наука. 2019. № 1. С. 100-103.
6. Судакова Н. Е. Осмысление международного частного права как социокультурного феномена в контексте становления современной личности // Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2014. № 1. С. 140-144.
7. Волос А. А. Система принципов-методов гражданского права: постановка проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 90-99.
8. Волос А. А. Сущность и характеристика принципов-методов гражданского права // Вестник СГЮА. 2017. № 5. С. 133-139.
9. Дмитриев Н. Д. Формирование инновационных кадров в условиях становления постиндустриальной экономики // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в современных условиях: сборник конференции. 2020. С. 22-29.

References

1. Ilchenko S. V., Dmitriev N. D., Rokov A.I. Intellectual capital as one of the factors of development of social and corporate technologies // Vestnik Universiteta. 2020. No. 6.
2. Antipina N. L., Moor S. M., Murzina E. V. Intellectualization of society: socio-economic problems // Bulletin of the Surgut state pedagogical University. 2019. No. 4.
3. Shaveko N. A. Rudolf stammler as the founder of the theory of "Revived" natural law // Bulletin of the Moscow University. Series 11. Right. 2016. No. 1. Pp. 111-121.
4. Shaveko N. A. social (legal) ideal of Rudolf Stammler // Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and law". 2016. No. 1. Pp. 147-157.
5. Genaev M. D. Contemporary issues for the protection of intellectual property rights // Innovative science. 2019. No. 1. Pp. 100-103.
6. Sudakova N. E. Understanding of private international law as a socio-cultural phenomenon in the context of the formation of a modern personality // Challenges of the global world. Bulletin of the IMTP. 2014. No. 1. Pp. 140-144.
7. Volos A. A. system of principles and methods of civil law: problem statement // Leningrad legal journal. 2016. No. 3. Pp. 90-99.
8. Volos A. A. Essence and characteristics of principles and methods of civil law // Bulletin of the SSLA. 2017. No. 5. Pp. 133-139.
9. Dmitriev N. D. Formation of innovative personnel in the conditions of post-industrial economy Formation // Actual problems and prospects of economic development in modern conditions: conference proceedings. 2020. Pp. 22-29.

УДК/UDC 347.627

Институт расторжения брака в России

Доценко Алина Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mialinaa@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрен институт расторжения брака в России. Он характеризуется тем, что процедура легче и проще многих других административных процедур. В соответствии с положениями ст. 23 Семейного кодекса Российской Федерации суд разрешает расторгнуть брак без уточнений и детализации мотивов развода, если обе стороны согласны и у них есть дети, но на деле нечасто встречается единогласное решение. Также существует проблема с подведомственностью, мировые суды, как правило, принимают к рассмотрению дело о расторжении брачных отношений супругов только при действительном отсутствии спора о несовершеннолетних детях. Так, исходя из предписаний ст. 22 Семейного кодекса Российской Федерации, отсутствие согласия одной из сторон допустимо, если продолжение семейного быта и совместной жизни в действительности невозможно. Часто требования удовлетворяются с уходом от верного содержания нормативно-правовых актов. Все эти проблемы должны подвергнуться пристальному изучению и исправлению, изменения следует отразить в нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: брак, расторжение брака, институт расторжения брака, семейное право, супружеские отношения.

Institute for divorce in Russia

Dotsenko Alina Aleksandrovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mialinaa@mail.ru

Abstract

This article examines the institution of divorce in Russia. It is characterized by the fact that the procedure is easier and simpler than many other administrative procedures. In accordance with the provisions of Art. 23 of the Family Code of the Russian Federation, the court permits the dissolution of a marriage without clarification and detailing of the reasons for the divorce, if both parties agree and they have children, but in reality there is rarely a unanimous decision. There is also a problem with jurisdiction, the magistrates' courts, as a rule, accept for consideration the case on the dissolution of the marriage relationship of the spouses only in the absence of a dispute about minor children. So, based on the requirements of Art. 22 of the Family Code of the Russian Federation, the lack of consent of one of the parties is permissible if the continuation of family life and life together is in reality impossible. Often, requirements are met with a departure from the correct content of regulatory legal acts. All these problems should be closely scrutinized and corrected, and changes should be reflected in regulations.

Key words: marriage, divorce, institution of divorce, family law, matrimonial relations.

Рассматривая институт расторжения брака, следует отметить, что сама процедура расторжения, которая применяется при условии, что общих детей до 18 лет у супругов нет, не требует прихода на регистрацию и не предполагает участие супругов, исходя из действующих норм и требований законодательства. Описываемая норма часто подвергается критике. Действующее законодательство, по сути, позволяет прекратить такие отношения без четкого, взаимовыгодного и принципиально значимого согласия одного из супругов. Если супруг признается нетрудоспособным на протяжении более чем трех лет или признается безвестно пропавшим, то нормативно-правовые акты также предусматривают, что руководствоваться следует только мнением одного супруга без учета позиции и мнений второго [1, с. 37].

Судебные споры по таким делам встречаются нечасто. На практике также суды уничтожают записи о факте прекращения брака, если почерковедческая экспертиза подтверждает обстоятельство, что один из супругов под заявлением подписи не оставлял [2].

Судебное расторжение брака возможно исходя из двух вариантов.

Так, во-первых, в соответствии с положениями ст. 23 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) суд разрешает расторгнуть брак без уточнений особенных мотивов развода, если обе стороны согласны и у них есть дети. На деле же редко встречается единогласное решение супругов. Обычно бывает несколько иначе: один из супругов настаивает на том, чтобы развестись, второй человек вынужденно идет навстречу [3]. Отсюда следует вывод, который подтверждается на практике: чаще всего обоюдного, универсального решения почти не бывает. Целесообразно прибегнуть к практике и указать на то, что в судебных решениях позиция ответчика может быть выражена приблизительно так: на протяжении долгого времени предпринимал попытки найти выход и примириться, желал сохранить семью ради детей, однако истица не заинтересована в этом. Впоследствии же суд выносит решение, что обе стороны буквально настаивают на расторжении их отношений.

Кроме того, на практике встречается проблема с подведомственностью. Ее суть состоит в том, что мировые суды, как правило, принимают к рассмотрению дело о расторжении брачных отношений супругов только при действительном отсутствии спора о несовершеннолетних детях [4]. Мировые судьи часто вовсе не спрашивают стороны о том, как обстоят дела с несовершеннолетними детьми и есть ли они вообще, что противоречит закону и требованиям законодательства. К сожалению, роль примирителей мировые судьи не могут должно и полно выполнять, они решают по своей сути более простые дела.

Во-вторых, исходя из предписаний ст. 22 СК РФ, отсутствие согласия одной из сторон допустимо, если продолжение семейного быта и совместной жизни в действительности дальше невозможно [3].

Мотивировочная часть о расторжении брака на деле формулируется лаконично, по формулировке очень компактно и сжато. Так, порой установление обстоятельств сводится к тому, что одни обстоятельства расширенно не упоминаются, а лишь говорится, что они имеют место. Случается, что требования удовлетворяются с заметными отклонениями

от норм и с уходом от верного содержания нормативно-правовых актов [5, с. 40].

Вместо «взаимного согласия», т. е. вместо условия расторжения брака и отношений семьи суды воспринимают отсутствие строгих и открытых возражений от ответчика. Если ответчик по каким-то своим причинам не пришел на судебное заседание и, соответственно, не выразил позиции по данному делу, по умолчанию и де-факто считается, что семья распалась.

Есть достаточное количество дел, когда требования соблюдаются правильно, например, ответчик однозначно и лично подтверждает обстоятельства, которые заложены в основе конкретного иска, или есть грамотно собранные и подтвержденные доказательства. Брачные отношения формируются и выстраиваются непублично, на практике появляется ощутимая, комплексная проблема доказывания, в которую нужно вникнуть и по возможности устранить ее. В частности, проблематика доказывания на практике иногда приводила к весьма нелепым и абсурдным ситуациям. При этом нельзя не упомянуть, что развод отрицательно влияет на детей, на их психику и мироощущение.

Инициатором развода чаще выступает женщина, что следует и из судебной практики, и из анализа вопроса в широком смысле. Так, в рамках расторжения брака суд обязательно должен по своей инициативе решить вопросы местожительства детей, алиментов и местонахождения ребенка. Однако не так просто решить проблемы с определенными интересами отдельно проживающего родителя и ребенка. Данные интересы часто бывают ущемлены и в психологическом смысле, и в правовом [6].

Другая сторона может быть не готова к решению таких вопросов и выяснению нюансов, отчего бракоразводный процесс сильно усложняется и тормозится. Не всегда правомерно и легко определять субъекта волеизъявления еще до момента определения лица, с которым будет затем жить ребенок. Важно согласовать и синхронизировать решения о жилье, об особенностях, тонкостях и порядке общения с родителями. Следует внимательно, добросовестно рассматривать вопрос об опреде-

лении местожительства детей, ликвидировать неуместный автоматизм и действия «по умолчанию».

Россия - одна из немногих стран, где предусмотрен бракоразводный процесс именно в органах записи актов гражданского состояния (далее - ЗАГС) и где не выясняются полно и детально настоящие причины расторжения отношений, не применяются в полной мере нужные примирительные меры.

С нашей точки зрения, изменений требуют законодательные нормы, которые в настоящее время регулируют и определяют отношения супругов. Вероятно, в законных актах нужно расставить правильный акцент по вопросам конечных целей семьи, по тем вопросам, которые непосредственно связаны с воспитанием, просвещением и развитием детей. Однако стоит отметить, что проблему развода нельзя решить глубоко правовыми способами, нельзя управиться лишь за счет изменения содержания законов, т. к. закончить и прекратить проблемы только юридически почти невозможно. Здесь и проблема менталитета современных людей, и проблема ценностей, и смысловых, жизненных ориентаций, и кризис семьи как института [7, с. 114].

Присутствует определенная гендерная асимметрия и заметный перекос в судебной практике по спорам, которые связаны с вопросами установления местожительства детей [8]. По сути, на деле получается презумпция виновности мужчин, на мужьях чаще всего отражаются неблагоприятные последствия брачного процесса. Однако необходимо понимать, что примирение в процессе нейтрального, пассивного ожидания судебного вердикта бывает редко. Активное фактическое участие медиатора (или психолога) увеличивает шансы на примирение. Стороны бракоразводного процесса начинают находить какие-то выходы из сложившейся ситуации, принимать разумные решения. Надлежит качественно обеспечивать коммуникацию специалиста с двумя сторонами конфликта: и с мужем, и с женой.

Проблема доказывания фактических и точных обстоятельств, связанных с семейной частной жизнью, хотя бы частично может разрешить-

ся при помощи технических средств, причем применение таких средств должно быть разумно и соответствовать букве закона [9].

Важным шагом видится и устранение гендерного перекоса, существующего в правоприменительной практике по спорам, связанным с определением адреса, по которому будут проживать впоследствии дети. Подобный перекося - это то, что противоречит правовому принципу равенства обоих полов, также подобная ситуация оказывает деструктивное и крайне отрицательное влияние на семью как институт [7, с. 115].

Итак, свобода расторжения брака, практически ничем не ограниченная, на сегодняшний день не способствует стабильности социального института брака, более того, простота расторжения брака вступает в абсолютное противоречие с задачей укрепления института семьи и брака в современном российском обществе. Отношение к основаниям прекращения брака на протяжении всего его существования неоднократно менялось под общественным, государственным, религиозным и другим влиянием. Согласно действующему СК РФ предусматриваются две процедуры расторжения брака: судебная и административная - в отделе ЗАГС. В большинстве государств устанавливается только судебный порядок расторжения брака. Россия - одна из немногих стран, где возможен внесудебный порядок расторжения брака. Расторжение брака в административном порядке не предполагает выяснение причин прекращения семейных отношений, примирительных мер и пр. Расторжение брака в судебном порядке должно использоваться как при взаимном согласии супругов расторгнуть брак, так и по одностороннему желанию каждого из них.

Также можно дать следующие практические рекомендации:

1. Дополнить ст. 21 СК РФ ч. 3, изложив ее в следующей редакции: «3. Слушание дела о расторжении брака проходит в закрытом судебном заседании. Рассмотрение дела в открытом судебном заседании допускается по мотивированному определению суда только по просьбе обоих супругов».

2. Внести изменения в ст. 22 СК, дополнив ее нормами следующего содержания: «В случае если у суда имеются основания полагать, что семья может быть сохранена, он направляет супругов для прохождения примирительной процедуры в государственную семейную консультацию».

Список литературы

1. Вершинина Е. В. Причины расторжения брака в России и во Франции: сравнительно-правовой анализ // Право и управление. XXI век. 2015. № 2 (35). С. 36–41.
2. Воронина Т. Д. Развод как социальный феномен в современной России: причины // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (13). С. 21–31.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Лактюхина Е. Г., Антонов Г. В. Причины развода в современной России // Народонаселение. 2016. № 4 (74). С. 57–67.
5. Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву: учебное пособие. Ярославль: Издательство ЯрГУ, 2017. 255 с.
6. Синельников А. Б., Дорохина О. В. К чему приводит неограниченное право на развод? // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 3. С. 79–94.
7. Минеев О. А. К вопросу о совершенствовании института брака в семейном праве Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2 (27). С. 113–116.
8. Кудрявцева Л. В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах // В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 652–653.
9. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3 (21). С. 38–43.

References

1. Vershinina E. V. Reasons for divorce in Russia and France: comparative legal analysis // Law and Management. XXI Century. 2015. No. 2 (35). Pp. 36-41.
2. Voronina T. D, Divorce as a social phenomenon in modern Russia: reasons // Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2015. No. 1 (13). Pp. 21–31.
3. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.
4. Laktyukhina E. G., Antonov G. V. Reasons for divorce in modern Russia // Population. 2016. No. 4 (74). Pp. 57–67.
5. Tarusina N. N. Marriage in Russian family law: a tutorial. - Yaroslavl: YarSU Publishing House, 2017. 255 p.
6. Sinelnikov A. B., Dorokhina O. V. What does the unlimited right to divorce lead to? // Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science. 2015. No. 3. Pp. 79–94.
7. Mineev O. A. On the issue of improving the institution of marriage in family law of the Russian Federation // Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. 2015. No. 2 (27). Pp. 113-116.
8. Kudryavtseva L. V. On problematic issues of legal regulation associated with the deprivation and restriction of parents in parental rights // In the collection: scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 72nd scientific-practical conference of teachers based on the results of research for 2016. 2017. Pp. 652-653.
9. Kudryavtseva L. V., Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in private international law: Actual problems of our time. 2018. No 3 (21). Pp. 38 43.

УДК/UDC 347.27

Проблемы правового регулирования залога транспортных средств

Игнин Родион Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: rodionignin@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с требованиями к форме договора залога движимого имущества на примере договора залога транспортного средства. Транспортные средства являются ликвидным движимым имуществом, поэтому это вызывает повышенный интерес к договорным отношениям, предметом которых является движимое имущество, со стороны недобросовестных участников гражданских правоотношений. В результате излишне диспозитивного правового регулирования рассматриваемых отношений недобросовестные их участники зачастую предпринимают попытки злоупотребления правом, действуя в обход закона. Целью настоящей статьи является выявление пробелов и недочетов в действующем законодательстве, из-за которых возможна реализация противоправного интереса недобросовестных участников гражданских правоотношений путем имитации заключения договора залога транспортного средства.

Ключевые слова: залог, залогодатель, залогодержатель, движимое имущество, форма договора, договор залога.

Problems of legal regulation of vehicles pledge

Ignin Rodion Sergeyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: rodionignin@mail.ru

Abstract

In this article, we will consider some issues related to the requirements for the form of a pledge agreement for movable property using the example of a vehicle pledge agreement. Since vehicles are liquid movable property, insofar as this arouses increased interest in contractual relations, the subject of which is movable property, on the part of unscrupulous participants in civil legal relations. As a result of the excessively dispositive legal regulation of the relations in question, unscrupulous participants in civil legal relations often attempt to abuse the right, acting in circumvention of the law for an unlawful purpose. The purpose of this article is to identify gaps and shortcomings in the current legislation, due to which it is possible to realize the unlawful interest of unscrupulous participants in civil relations by simulating the conclusion of a vehicle pledge agreement.

Key words: pledge, pledger, pledgee, movable property, form of agreement, pledge agreement.

В научной литературе достаточно широко раскрывается вопрос о форме договора залога движимого имущества, в частности формы договора залога транспортного средства, с точки зрения защиты прав и законных интересов залогодержателя. Однако научной литературой игнорируется вопрос формы договора залога движимого имущества в аспекте заключения собственником вещи мнимых и притворных сделок о залоге движимого имущества в противоправных целях. Такие сделки возможны в силу отсутствия в законодательстве требований об обязательной нотариальной форме договора залога либо требований об обязательной государственной регистрации залога. По этому поводу правильно высказалась А. Е. Камышанова: «В соответствии с действующим в настоящее время законодательством договор залога автотранспортного средства заключается в простой письменной форме и не требует государственной регистрации, более того, подобная регистрация не может быть произведена, потому что законодательство не предусматривает ее процедуру» [1].

Действующее законодательство не содержит четких требований к форме договора залога как движимого имущества в целом, так и транс-

портных средств в частности. Для залога движимого имущества достаточно простой письменной формы. Стороны могут на добровольных началах удостоверить договор нотариально.

Такой подход к форме договора залога облегчает использование транспортного средства в качестве предмета залога. Однако подобную практику нельзя назвать безупречной. В настоящее время актуальна проблема договоров залога транспортных средств, заключенных «задним числом». Поскольку договор заключается в простой письменной форме, ничего не препятствует злоумышленникам поставить в договоре ту дату, которая будет им удобна для реализации преступного умысла. Дата заключения договора, безусловно, влечет определенные правовые последствия. Такие договоры могут использоваться, например, чтобы при отсутствии законных оснований снять с транспортного средства запрет на регистрационные действия, наложенный судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства.

В силу п. 4 ст. 339.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) залог иного имущества, не относящегося к недвижимым вещам, помимо указанного в п. 1–3 настоящей статьи имущества, может быть учтен путем регистрации уведомлений о залоге, поступивших от залогодателя, залогодержателя или в случаях, установленных законодательством о нотариате, от другого лица, в реестре уведомлений о залоге такого имущества [2]. Реестр уведомлений о залоге движимого имущества ведется в порядке, установленном законодательством о нотариате.

Следует отметить, что данная норма носит диспозитивный характер и применяется в целях защиты прав залогодержателя в отношениях с третьими лицами. Стороны договора не обязаны регистрировать уведомления о залоге у нотариуса. Таким образом, невозможно отследить действительную дату заключения договора в случае использования такого договора в противоправных целях.

Нельзя не согласиться с позицией Л. Ф. Негишинской о том, что в отношениях залогодержателя и третьих лиц важное значение имеет момент совершения записи об учете залога, поскольку по общему правилу

только с этого момента залогодержатель имеет право в отношениях с третьими лицами ссылаться на принадлежащее ему право залога (абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ). Для отношений залогодателя с залогодержателем отсутствие записи об учете залога не имеет никакого значения (абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ) [3].

Однако данное положение в отношениях с третьими лицами в большей степени применимо для защиты прав залогодержателя и в некоторых случаях никак не защищает права третьих лиц в силу диспозитивного характера данной нормы.

Предположим, что на автомобиль должника в рамках исполнительного производства о взыскании денежных средств в пользу третьего лица наложен запрет на совершение регистрационных действий, что, безусловно, влечет серьезные трудности для отчуждения данного автомобиля. Должник может заключить со своим сообщником договор залога данного автомобиля в обеспечение какого-либо мнимого обязательства в простой письменной форме и указать дату, предшествующую дате возбуждения исполнительного производства. Затем этот сообщник обращается в суд с требованиями взыскать с должника денежную сумму по мнимому обязательству и обратить взыскание на предмет залога. Параллельно истец подает ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде ареста на заложенный автомобиль, чтобы судебный пристав-исполнитель не смог реализовать автомобиль в рамках уже существующего исполнительного производства. После вынесения решения суда об удовлетворении исковых требований возбуждается исполнительное производство, в ходе которого заложенное имущество подлежит реализации.

Далее возможно два варианта развития схемы с залогом автомобиля.

В первом случае этот автомобиль просто реализуется на торгах в рамках исполнительного производства. Требования залогодержателя преимущественно удовлетворяются перед требованиями других кредиторов. Другими словами, должник в результате названных махинаций теряет автомобиль, но получает за это его стоимость либо в полном объеме,

либо частично, через третье лицо, являющееся его сообщником. Очевидно, что должнику выгоднее получить деньги от реализации собственного автомобиля, чем просто отдать его на реализацию в пользу настоящих кредиторов.

Во втором случае должник может сохранить автомобиль, не обращая на него взыскание, путем проведения торгов. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 334 ГК РФ в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, требование залогодержателя может быть удовлетворено путем передачи предмета залога залогодержателю (оставления у залогодержателя). Как отмечает Л. Ф. Нетишинская, прежде всего это возможно в случае, если взыскание на заложенное имущество обращается во внесудебном порядке и если залогодателем является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. При таких условиях соглашением между залогодателем и залогодержателем может быть предусмотрено, что реализация заложенного имущества осуществляется путем оставления залогодержателем предмета залога за собой, в т. ч. посредством поступления предмета залога в собственность залогодержателя (абз. 1 и 2 п. 2 ст. 350.1 ГК РФ), следовательно, оставление залогодержателем предмета за собой предполагает не только передачу предмета залога в собственность залогодержателя [4].

Кроме того, в соответствии со ст. 50 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» стороны исполнительного производства наделяются правом заключения мирового соглашения на стадии исполнительного производства [5]. Так, должник вместе с третьим лицом (своим сообщником), являющимся взыскателем в исполнительном производстве, заключают мировое соглашение на стадии исполнительного производства. Соглашением предусматривается удовлетворение требований залогодержателя путем передачи заложенного имущества в собственность взыскателя.

Поскольку залогодержатель имеет преимущественное право удовлетворения своих требований перед другими кредиторами, а также в силу того, что договор залога транспортного средства заключен задолго

до возбуждения исполнительных производств по задолженностям перед другими кредиторами, транспортное средство беспрепятственно переходит в собственность залогодержателя. Аресты и ограничения, наложенные в ходе ранее возбужденных исполнительных производств, снимаются на основании определения суда об утверждении мирового соглашения.

Таким образом, предмет залога на основании определения суда об утверждении мирового соглашения между должником и взыскателем может быть передан взыскателю в собственность, минуя продажу с торгов, даже при наличии арестов и запретов на совершение регистрационных действий, наложенных судебным приставом-исполнителем.

Кроме того, преступные схемы с договорами залога транспортных средств могут использоваться в процедурах банкротства граждан. Например, составив «задним числом» договор залога автомобиля в обеспечение мнимого обязательства перед своим сообщником, недобросовестный залогодержатель (сообщник) имеет шансы на включение своих требований в реестр требований кредиторов в качестве кредитора, чьи требования обеспечены залогом. В таком случае при реализации данного имущества в силу ст. 138 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» залогодержатель получит 80% от денежных средств, поступивших в конкурсную массу за счет продажи заложенного имущества [6]. Таким образом, договор залога транспортного средства, составленный «задним числом», ложится в основу преступной схемы по выведению денежных средств из конкурсной массы.

Наличие мошеннических схем с использованием договора залога транспортного средства, заключенного «задним числом», обуславливает необходимость пересмотра законодательного подхода к форме договора залога движимого имущества или к требованиям о регистрации залога движимого имущества.

Указанная проблема, разумеется, характерна не только для договоров залога транспортного средства, но и для залога любого движимого имущества. Однако в связи с высокой ликвидностью транспортных

средств на фоне других движимых вещей очевидно, что наибольшую опасность для прав и интересов третьих лиц несут именно махинации с транспортными средствами.

Автотранспорт становится весьма привлекательным объектом для недобросовестного поведения собственника и объектом мошеннических действий. По мнению А. Е. Камышановой и М. А. Синчук, простота оборота, ликвидность данного имущества нужны для нормального развития рынка, однако необходимы ограничения, которые исключат злоупотребление собственником своим правом [1].

Таким образом, очевидно, что существует необходимость в установлении более жестких требований к форме договора залога транспортного средства. Предлагаем установить в законе положение об обязательном нотариальном удостоверении договора залога транспортного средства. Данная мера позволит защитить права и интересы третьих лиц от преступных схем, вытекающих из залоговых правоотношений.

Список литературы

1. Камышанова А. Е., Синчук М. А. Проблемы правового регулирования залога автотранспортных средств: теория и практика применения законодательства // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 5 (30). С. 53-57.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Нетишинская Л. Ф. Новые положения Гражданского кодекса Российской Федерации о государственной регистрации и учете залога // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 1530-1539.
4. Нетишинская Л. Ф. Новые положения Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 98. С. 1383-1392.
5. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

References

1. Kamyshanova A. E., Sinchuk M. A. Problems of legal regulation of the pledge of motor vehicles: theory and practice of the application of legislation // Lawyer-Pravoved. 2008. No. 5. Pp. 53-57.
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
3. Netishinskaya L. F. New provisions of the Civil Code of the Russian Federation on state registration and accounting of pledges // Scientific journal of KubSAU. 2014. No. 100. Pp. 1530-1539.
4. Netishinskaya L. F. New provisions of the Civil Code of the Russian Federation on pledge // Scientific journal of KubSAU. 2014. No. 98 (04). Pp. 1383-1392.
5. On enforcement proceedings: Federal Law of 02.10.2007 No 229-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No 41. Art. 4849.
6. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No 43. Art. 4190.

УДК/UDC 347.451

Особенности нотариальной формы сделок с недвижимостью

Комышев Михаил Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: komamv@mail.ru

Аннотация

Недвижимое имущество для всех участников гражданского оборота является главной, а иногда и единственной материальной ценностью, права на которые подлежат государственной регистрации. Однако одной государственной регистрации мало для защиты прав и законных интересов собственников имущества, нужны дополнительные гарантии. И такие гарантии может дать нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью. В статье рассматривается необходимость нотариального удостоверения сделок с недвижимостью в целях обеспечения дополнительной защиты участников гражданского оборота. Проанализировано действующее российское гражданское законодательство в сфере нотариальной деятельности по удостоверению сделок. Рассмотрены положительные и отрицательные аспекты возможного нововведения обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью.

Ключевые слова: права на недвижимое имущество, государственная регистрация недвижимости, нотариальное удостоверение сделок, сделки с недвижимостью, обязательная форма, порядок регистрации.

Features of the notary form of real estate transactions

Komyshev Mikhail Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: komamv@mail.ru

Abstract

Real estate for all participants in civil turnover is the main, and sometimes the only, material value, the rights to which are subject to state registration. However, state registration alone is not enough to protect the rights and legitimate interests of property owners, and additional guarantees are needed. And such guarantees can be provided by notarization of real estate transactions. The article considers the need for notarization of real estate transactions in order to provide additional protection for participants in civil turnover. The article analyzes the current Russian civil legislation in the field of notarial activity for the certification of transactions. The positive and negative aspects of the possible innovation of mandatory notarization of real estate transactions are considered.

Key words: real estate rights, state registration of real estate, notarization of transactions, real estate transactions, mandatory form, registration procedure.

Защита основных прав всех граждан в нашей стране осуществляется различными институтами государственного управления, т. е. органами власти в исполнительной сфере и прокуратуре, судебной системой, а также нотариатом, роль которого по-своему уникальна ввиду того, что нотариат действует в специфической отрасли - бесспорной юрисдикции.

Нотариальное удостоверение любой сделки - важный этап заключения договора. На данном этапе происходит придание договору установленной на законодательном уровне формы. От этого зависит появление правоспособности сторон сделки, а также возможность комплексного решения ряда различных вопросов, касающихся проработки существенных условий сделки.

Сделки совершаются в устной форме, письменной форме (это может быть простая или нотариальная форма), а также с помощью реализации конклюдентных действий.

Стоит отметить, что нотариат не занимается разрешением юридических конфликтов, которые возникают между всеми участниками гражданского оборота, главная обязанность нотариата — предотвращение таких конфликтов. Бесспорно, можно отметить, что нотариат является наиболее эффективным средством предупреждения злоупотреблений в сфере отношений частной собственности [1].

Ст. 163 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) определяет нотариальное удостоверение сделки как «проверку законности сделки, наличия у каждой из сторон права на ее совершение, осуществляемую нотариусом или иным должностным лицом в соответствии с законом о нотариате» [2]. В ст. 53 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее - Основы о нотариате) указано: «Нотариус удостоверяет сделки, для которых установлена обязательная нотариальная форма. Нотариус по желанию сторон может также удостоверить сделки, для которых такая форма необязательна. При совершении нотариального удостоверения сделки нотариус прежде всего проверяет принадлежность имущества на праве собственности или ином вещном праве, наличие сособственников, а также обременений либо ареста данного имущества. Также нотариус проверяет дееспособность гражданина и устанавливает его личность и волю» [3].

Нотариус устанавливает, является ли совершенная сделка законной, на основании переданных ему документов и полученной от сторон информации. Прямой обязанностью нотариуса является отказ в совершении нотариальных действий, если рассматриваемая им сделка нарушает закон или прямо не соответствует его условиям.

Кроме того, нотариус разъясняет обеим сторонам сделки смысловое значение сделки, что уже ограничивает до минимума возможность обмана или недопонимания гражданами своей правоспособности. Следовательно, стороны, которые обратились за нотариальным удостове-

нием сделки, имеют подлинные гарантии того, что сделка действительно будет совершена в соответствии с буквой закона. Наконец, нотариус согласно ст. 17 Основ о нотариате несет полную имущественную ответственность за законность совершения сделки [1]. Данное обстоятельство убеждает всех сторон сделки в искренних намерениях нотариуса по совершению им законных действий.

Помимо совершения нотариальных действий, нотариус, в частности, вправе составлять проекты сделок (ст. 15 Основ о нотариате). За услуги правового и технического характера нотариус взыскивает пошлину. За совершение нотариального действия нотариус взыскивает нотариальный тариф (госпошлину) и ставит удостоверяющую надпись в соответствии с совершаемым нотариальным действием. Нотариальное действие признается совершенным после уплаты пошлины за услуги правового и технического характера и нотариального тарифа (госпошлины) [4].

Необходимо помнить, что в основе деятельности нотариуса по удостоверению сделок заложены установленные законом меры ответственности в отношении нотариуса за ошибки и злоупотребление полномочиями при заключении сделок. Во время удостоверения сделок ответственность нотариуса расположена в двух разных плоскостях: публично-правовой и частноправовой [5].

Согласно п. 2 ст. 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделок обязательно в случаях:

- 1) указанных в законе;
- 2) предусмотренных соглашением сторон (по закону для заключения данных видов сделок требуется простая письменная форма).

С целью контроля законности производимой сделки и увеличения уровня надежности определенного документа, в который она облачается, в правовой норме определена специфическая сфера сделок, которые подлежат обязательному нотариальному удостоверению:

- доверенность, дающая право совершения сделок, которые требуют нотариальной формы (например, договор о залоге недвижимого имущества), за исключением случаев, которые прямо предусмотрены законом;
- доверенность, которая выдается в режиме передоверия;
- договор об ипотеке и договор о залоге движимого имущества или прав на имущество в обеспечение обязательств по договору, который должен быть нотариально удостоверен;
- договор уступки прав требования или перевода долга, если сами требования или долг основаны на сделке, совершенной в нотариальной форме;
- брачный договор;
- соглашение о разделе общего имущества супругов;
- отчуждение доли в обществе;
- договор ренты;
- завещание;
- соглашение об уплате алиментов.

По мнению О. Г. Степаненко, «официальное подтверждение нотариально заверенных гражданско-правовых сделок не должно рассматриваться гражданами как одна из очередных бюрократических процедур; это явление должно выглядеть как один из важных этапов при защите их законных прав и интересов» [1].

Заверение договора нотариусом и государственная регистрация имеют важную задачу - обеспечение законности оборота недвижимости. В то же время следует отметить, что государственная регистрация по своему характеру не соответствует нотариальному заверению. Работа государственных регистраторов заключается в основном в работе с поступающими документами. Кроме того, с помощью механизма государственной регистрации будет осуществляться проверка правоспособности обеих сторон, интерпретация их ценностей, их действий, содержания и смысла соглашения. Поэтому при принятии документов на государственную регистрацию, а также при самой регистрации федеральная государствен-

ная регистрационная служба опирается на соответствие формы сделки правовым нормам.

Представляется целесообразным передать нотариату полномочия по обязательному нотариальному удостоверению всех сделок с недвижимостью, внести соответствующие изменения на законодательном уровне в ГК РФ и закрепить данное положение в Основах о нотариате. Но требуется вводить обязательную нотариальную форму для сделок с недвижимым имуществом постепенно. Российский нотариат должен адаптироваться и получить необходимый опыт работы в новых условиях электронного документооборота, быть готовым к работе с большим объемом сделок, поскольку такие нововведения увеличат количество граждан и юридических лиц, обращающихся за нотариальными услугами. Возврат к обязательному нотариальному удостоверению сделок с недвижимым имуществом будет способствовать повышению уровня защиты субъектов гражданского права и предупреждать злоупотребления в данной категории сделок.

Поэтому применение нотариальной формы при совершении сделок гражданско-правового характера направлено на повышение защищенности имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц, а также на обеспечение правовых возможностей государства.

Наделение нотариусов широкими полномочиями в сфере удостоверения сделок об оспаривании прав при отчуждении недвижимости позволяет снять значительную часть нагрузки с судебных органов. В условиях чрезмерной перегрузки судебных органов Российской Федерации опыт распространения обязательного нотариального удостоверения на все имущественные сделки мог бы оказаться чрезвычайно полезным для российского нотариата.

Список литературы

1. Степаненко О. Г., Самцов А. В. К вопросу об обязательном нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью // ГлаголЪ правосудия. 2019. № 2 (20). С. 10–13.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

4. Гражданское право: учебник для вузов / под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. М.: Норма, 2013. 557 с.

5. Сухобок Т. В. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: теоретические и практические проблемы // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 24–27.

References

1. Stepanenko O. G., Samtsov A. V. On the issue of obligatory notarization of real estate transactions // Glagol of justice. 2019. No. 2 (20). Pp. 10-13.

2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

3. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries from 11.02.1993 № 4462-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. No 10. Art. 357.

4. Civil law: Textbook for universities / Ed. T. I. Illarionova, B. M. Gongalo, V. A. Pletnev. - M.: Norma, 2013. 557 p.

5. Sukhobok T. V. Notarial certification of real estate transactions: theoretical and practical problems // In the collection: Modern jurisprudence: topical issues, achievements and innovations. Collection of articles of the XXVIII International Scientific and Practical Conference. 2020. Pp. 24-27.

УДК/UDC 341.63

Разрешение международных инвестиционных споров

Костенко Богдан Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bogdan.kostenko.1999@mail.ru

Кудрявцева Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: larisa-k75@mail.ru

Аннотация

Одной из гарантий безопасного осуществления инвестиционной деятельности является наличие справедливого, доступного и объективного механизма разрешения инвестиционных споров. Государство, в экономические объекты которого осуществляются инвестиции, должно обеспечивать иностранному инвестору право на справедливое разбирательство с участием юрисдикционных органов. При этом за прошедшее время на практике нередко возникали вопросы, связанные с ролью национального законодательства принимающего государства при разрешении инвестиционных споров. Проблема соотношения положений международного и внутреннего законодательства при разрешении международных инвестиционных споров является одной из актуальных на сегодняшний день.

Ключевые слова: международные инвестиционные споры, порядок разрешения, коммерческий арбитраж, Вашингтонская конвенция.

Resolution of international investment disputes

Kostenko Bogdan Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bogdan.kostenko.1999@mail.ru

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of
International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Abstract

One of the guarantees for the safe implementation of investment activities is the availability of a fair, accessible and objective mechanism for resolving investment disputes. The state, in the economic objects of which investments are made, must provide the foreign investor with the right to a fair trial with the participation of the jurisdictional authorities. At the same time, over the past time, in practice, questions have often arisen related to the role of the national legislation of the host state in resolving investment disputes. The problem of the correlation between the provisions of international and domestic legislation in resolving international investment disputes is one of the most urgent today.

Key words: international investment disputes, settlement procedure, commercial arbitration, Washington Convention.

Первым прецедентом при разрешении международного инвестиционного спора принято считать спор, связанный с национализацией Польшей немецкой фабрики в Хожуве, которая находилась на территории Верхней Силезии, присоединенной к Польше после окончания Первой мировой войны на основании Версальских договоров. Особенность данного спора заключалась в том, что речь шла о национализации иностранной частной собственности.

Данный спор рассматривался судом, который был вне юрисдикции принимающего государства, на территории которого национализируемое предприятие осуществляло свою деятельность. Спор был выведен за рамки национальной юрисдикции Польши, рассматривался Международным Судом в Гааге. Международный Суд в Гааге должен был оценить правомерность действий Польши при принятии решения о национализации иностранной частной собственности. При этом Суд рассматривал спор на основании норм международного права, не учитывая нормы польского законодательства. Таким образом, впервые был продемонстрирован новый подход разрешения инвестиционных споров, не связанный с традициями Вестфальской системы [1].

Публичный характер данного спора и компетенция Международного Суда были связаны с тем, что Польша провела национализацию предприятия, которое принадлежало гражданам Германии. Германия в данном споре выступала в качестве истца, требуя признать национализацию незаконной. Суд, рассматривая спор, признал действия Польши нарушением положений норм международного права и постановил произвести выплату денежной компенсации в денежной или имущественной форме, соразмерную стоимости имущества.

Такое решение имело международное значение, оно до сих пор упоминается при разрешении международных инвестиционных споров. Кроме того, данное решение было положено в основу формирования общих положений и принципов возмещения частному инвестору при национализации предприятия государством. При этом такое решение было принято судом, который находился вне юрисдикции Польши, компетенция суда была установлена на основе международного соглашения. Поэтому принятое решение стало обязательным для обоих государств.

Гаагский суд принял к своей компетенции спор на том основании, что предметом толкования являлось Версальское мирное соглашение, которое завершило собой Первую мировую войну. Суд указал, что акт о национализации является правомерным, но при этом обязал прини-

мающее государство выплатить компенсацию инвесторам, признав тем самым право на компенсацию национализированного имущества.

Вестфальское соглашение часто называют «войной религий», поскольку оно объединило в себе два документа - Мюнстренский и Оснабрюкский договоры. На основании данного соглашения произошло разделение территории между государствами. Кроме того, соглашение предписывало соблюдать суверенитет государств, но не исключало возможность заключения союзов. В результате данного соглашения сформировалось понятие «Вестфальский суверенитет», которое стало восприниматься как категория, связанная с разделением территории [2].

Рассмотренное выше решение по делу фабрики в Хожуве стало прецедентным, поскольку впервые показало, что иностранный инвестор при определенных условиях может избежать необходимости обращения в юрисдикционные органы иностранного государства. При этом в рамках урегулирования инвестиционного спора необходимо следовать нормам международного права [3].

Таким образом, органы международного коммерческого арбитража стали альтернативой юрисдикционным органам принимающего государства. В качестве примера следует рассмотреть спор, связанный с национализацией Российской Федерацией английской золотодобывающей компании Lena Goldfields («Лена Голдфилдс»). Рассмотрение данного спора началось в Лондоне в 1930 г. на основании оговорки *ad hoc*. Данный спор показал, что инвестор может отстаивать свои права вне юрисдикции принимающего государства [4].

Но несмотря на принятие положительного для инвестора решения, он затем сталкивается с необходимостью исполнения решения иностранного суда на территории принимающего государства. Такая задача была облегчена после принятия Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Однако принятие конвенции не стало гарантией принудительного исполнения решения принимающим государством. Инвесторы и после принятия данной конвенции

сталкивались с проблемами исполнения решения международных коммерческих арбитражей.

Например, концессионное соглашение, которое было заключено между Lena Goldfields и советским государством, предоставило право английской компании разрабатывать золотые месторождения, которые компания разрабатывала до изъятия в 1918 г.

Причиной спора стал отказ английской компании вести работы на основании соглашения, поскольку, по ее мнению, необходимые условия для работы отсутствовали. После подачи искового заявления в суд Советский Союз предъявил встречный иск. Судебное разбирательство было завершено тем, что английской компании была присуждена сумма компенсации. Несмотря на то, что с момента спора прошло много лет, данное дело по-прежнему привлекает внимание исследователей [5].

Во-первых, это связано с проведением национализации иностранной собственности без выплаты компенсации в 1918 г., с прекращением концессионного соглашения в 1929 г., а также с отказом в признании решения международного арбитражного суда в 1930 г. и отказом от выплаты присужденной судом компенсации. Несмотря на то, что Советский Союз никогда не признавал решения по данному делу, в результате дипломатических переговоров была выплачена небольшая компенсация. Данное дело оказало огромное влияние на развитие международного коммерческого арбитража, поскольку до сих пор сохраняют свою актуальность вопросы, связанные с применением норм, не имеющих связи с правовой системой государства, и вопрос, связанный с компетенцией международного суда [6].

До сих пор не теряет актуальность вопрос об обеспечении исполнения решений, которые были приняты третейскими судами в отношении инвестиционных споров. Заинтересованные государства стали со своей стороны разрабатывать механизм, в котором сочетались бы элементы традиционного коммерческого арбитража, а также способы защиты прав инвесторов. Таким образом, государствам приходится обеспечивать ис-

полнение решений международных арбитражей, а также разрабатывать механизм защиты прав инвесторов.

Разбирательство между Польшей и Германией, связанное с национализацией фабрики в Хожуве, продемонстрировало, что при разрешении инвестиционного спора довольно результативным является рассмотрение спора в международном суде. Поэтому для разрешения инвестиционных споров большое значение имеют нормы международного права [2].

Международно-правовой режим разрешения инвестиционных споров невозможно исследовать без рассмотрения положения Вашингтонской конвенции. Вашингтонская конвенция представляет собой международные двусторонние соглашения, связанные с поощрением капиталовложений, а также иные договоры, которые предусматривают разрешение споров на основании положений Вашингтонской конвенции [7].

Экономические реформы, которые начались в 1990-е гг. на территории бывшего СССР, в т. ч. были связаны с изменением отношения к вопросам привлечения капиталов. В рамках проведенных реформ были заключены двусторонние соглашения о защите капиталовложений, которые предусматривали порядок рассмотрения инвестиционных споров между инвестором и договаривающимся государством. В рамках соглашений инвесторы получали право на рассмотрение спора с предоставлением права выбора между обращением в международный коммерческий арбитраж и юрисдикционные органы принимающего государства [8].

Вашингтонская конвенция предусматривает, что компетенция международных арбитражей определяется с учетом обстоятельств, которые относятся к предмету рассмотрения, а также с учетом обстоятельств, имеющих отношение к участвующим в споре лицам. Международные суды рассматривают споры между государством и лицом другого государства [9].

Относительно предметной подсудности следует отметить, что ее определение предусматривается законодательством участника спора. Поэтому основанием для перевода спора в международно-правовую

плоскость являются положения международного законодательства. В зависимости от того, как национальное законодательство определяет понятие «инвестиция», будет использован механизм защиты прав инвестора. Если национальное законодательство не предусматривает названные положения, то применяются положения Вашингтонской конвенции. При этом многие специалисты отмечают, что такая ситуация несет прямую угрозу суверенитету государства [4].

Чтобы установить подсудность инвестиционного спора международному суду, необходимо проанализировать связь правового спора и инвестиций. Вашингтонская конвенция не содержит определения понятия «инвестиция». Для этого следует руководствоваться положениями, предусмотренными национальным законодательством. Если национальное законодательство не содержит таких положений, то речь идет о возможности неограниченного толкования Вашингтонской конвенции. В результате создается угроза суверенитету государства. Поэтому важно не только предусмотреть наличие определения «инвестиция», но и перечислить объекты, экономическое содержание, связанное с передачей имущества для извлечения прибыли [5].

Далеко не все государства положительно относятся к имеющемуся механизму разрешения инвестиционных споров. Например, многие страны Латинской Америки не присоединялись к Вашингтонской конвенции длительное время, поскольку этому мешала доктрина Кальво, предоставлявшая исключительное право национальным судебным органам рассматривать споры с участием иностранного субъекта. Возможность иностранному субъекту обратиться за разрешением спора в международных суд рассматривалась как неоправданное преимущество и нарушение принципа предоставления национального режима иностранному лицу. Однако в результате реформ, проводимых в 1990-е гг., страны Латинской Америки присоединились к Вашингтонской конвенции [4].

В Российской Федерации способы рассмотрения споров с участием международных инвестиций связаны с участием в основных конвенциях, образующих систему международно-правовой защиты инвестиций.

При этом господствующей является точка зрения, что институт коммерческого арбитража справляется с разрешением конфликтов, связанных с международными инвестиционными отношениями. Несмотря на то, что Россия подписала Вашингтонскую конвенцию, она так и не была ратифицирована, что, по нашему мнению, необходимо сделать [2].

В Российской Федерации был утвержден регламент заключения международных договоров по вопросам поощрения инвестиций [10]. Постановление предусматривает, что споры, связанные с инвестициями, возникающие между инвестором одной стороны договора и другой стороной договора, могут передаваться на рассмотрение суда - участника спора, если договор не предусматривает положение о рассмотрении спора в порядке арбитражного разбирательства. Соответственно, вопрос о порядке разрешения инвестиционного спора является предметом договоренности между государствами [1].

В целом в Российской Федерации отношение к международному механизму разрешения споров положительное, поскольку предусматривает возможность обеспечения интересов, но при этом сохраняется пространство для защиты национальных интересов. Однако такая неопределенность в отношении многосторонних международных инвестиционных договоров создает проблемы имплементации, а также не позволяет государству оказывать влияние на формирование практики рассмотрения инвестиционных споров.

Таким образом, Российской Федерации необходимо ратифицировать Вашингтонскую конвенцию. Помимо этого, следует доработать регламент заключения международных договоров по вопросам поощрения инвестиций. В частности, на наш взгляд, следует обратить внимание на положения, связанные с тем, что инвестиционные споры, возникающие между инвестором одной стороны договора и другой стороной договора, могут передаваться на рассмотрение суда - участника спора, если договор не предусматривает положение о рассмотрении спора в порядке арбитражного разбирательства. Соответственно, вопрос о порядке разре-

шения инвестиционного спора является предметом договоренности между государствами.

Список литературы

1. Бородкин С. В. Законодательство об иностранных инвестициях и практика разрешения инвестиционных споров // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 142–150.
2. Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Правовые проблемы разрешения инвестиционных споров и развитие российского законодательства об альтернативных механизмах разрешения споров // В. А. Кабатов, С. Н. Лебедев. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / науч. ред. А. И. Муранов, О. Н. Зименкова, А. А. Костин; сост. А. И. Муранов. М.: Статут, 2017. С. 502–520.
3. Цирина М. А. Правовая природа международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 106–113.
4. Рачков И. В. Тенденции развития международного инвестиционного арбитража: вопросы по существу споров // Международное правосудие. 2019. № 1. С. 93–117.
5. Кудрявцева Л. В. Проблемы реализации прав иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Ученые записки российского государственного социального университета. 2010. № 7. С. 109–114.
6. Попов Е. В. Принцип прозрачности в международных инвестиционных спорах // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 21–24.
7. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Защита иностранных инвестиций в Российской Федерации (документы и комментарии). Библиотечка журнала «Вестник ВАС РФ». Специальное приложение к № 7, июль 2001. М.: ЮРИТ-Вестник, 2001. С. 7492.
8. Тагаева С. Н. Проблемы выбора права при разрешении инвестиционных споров // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3-4. С. 79–82.
9. Попов Е. В. Тенденции в процессах разрешения споров между инвесторами и государствами // Российский судья. 2017. № 5. С. 58–63.
10. Постановление Правительства РФ от 30.09.2016 № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» (вместе с «Регламентом заключения международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 41. Ст. 5836.

References

1. Borodkin S. V. Legislation on foreign investments and the practice of resolving investment disputes // Journal of Russian law. 2016. No. 4. Pp. 142-150.
2. Doronina N. G., Semilyutina N. G. Legal problems of resolving investment disputes and the development of Russian legislation on alternative mechanisms for resolving disputes // V. A. Kabatov, S. N. Lebedev. Collection of memoirs, articles, other materials / scientific. ed. A. I. Muranov, O. N. Zimenkova, A. A. Kostin; comp. A. I. Muranov. M.: Statut, 2017. Pp. 502-520.
3. Tsirina M. A. The legal nature of the International Center for Settlement of Investment Disputes (ICSID) // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2017. No. 4. Pp. 106-113.
4. Rachkov I. V. Trends in the development of international investment arbitration: issues on the merits of disputes // International Justice. 2019. No. 1. Pp. 93-117.
5. Kudryavtseva L. V. Problems of the implementation of the rights of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation. Scientific notes of the Russian state social university. No. 7. 2010. Pp. 109-114
6. Popov E. V. The principle of transparency in international investment disputes // Russian Justice. 2016. No. 12. Pp. 21-24.
7. Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Individuals or Legal Entities of Other States: (ICSID / ICSID) [Russian, English] (Concluded in Washington on March 18, 1965) // Protection of foreign investments in the Russian Federation (documents and comments). Library of the journal "Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation". Special supplement to No. 7, July 2001.- M.: YURIT-Bulletin, 2001. P. 7492.
8. Tagaeva S. N. Problems of choice of law in resolving investment disputes // Business, Management and Law. 2017. No. 3-4. Pp. 79-82.
9. Popov E. V. Trends in the processes of resolving disputes between investors and states // Russian judge. 2017. No. 5. Pp. 58-63.
10. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.09.2016 No. 992 "On the conclusion of international treaties of the Russian Federation on the promotion and protection of investments"(together with the "Regulations for the conclusion of international treaties of the Russian Federation on the promotion and protection of investments" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 41. Art. 5836.

УДК/UDC 349.6

Предупреждение совершения экологических преступлений

Кочян Александр Ервандрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alex23arm@mail.ru

Попова Мария Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 1.porova.m.a@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты предупреждения совершения экологических преступлений. Отмечается, что для повышения мер, связанных с предупреждением экологических преступлений, нужна постоянная работа, направленная на совершенствование законодательства, его объединение и унификацию. Необходимо привести в соответствие друг другу правовые акты субъектов Российской Федерации и федеральных органов власти, связанные с обеспечением охраны окружающей среды и рационального природопользования. По мнению авторов, в целях противодействия экологическим преступлениям и правонарушениям следует проводить научно-практические конференции, совещания, обсуждения с представителями эколого-правовой науки.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, экологические преступления, профилактика, экологические правонарушения.

Prevention of committing environmental crimes

Kochyan Aleksandr Yervandrovich
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alex23arm@mail.ru

Popova Mariya Alekseyevna
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 1.popova.m.a@mail.ru

Abstract

The article examines some aspects of preventing the commission of environmental crimes. It is noted that in order to increase measures related to the prevention of environmental crimes, constant work is needed to improve legislation, its unification and unification. It is necessary to harmonize with each other the legal acts of the constituent entities of the Russian Federation and federal authorities related to ensuring environmental protection and rational use of natural resources. According to the authors, in order to counteract environmental crimes and offenses, scientific and practical conferences, meetings, discussions with representatives of environmental and legal science should be held.

Key words: crime prevention, environmental crimes, prevention, environmental offenses.

Рациональное использование природных ресурсов является залогом не только экологической безопасности, но и экономической стабильности. Наряду с экономическими и политическими мерами рациональное использование природных ресурсов обеспечивается мерами уголовно-правового характера. Так, уголовное законодательство Российской Федерации гарантирует охрану и неприкосновенность ценных природных богатств, а также обеспечение и сохранение благоприятной окружающей среды [1].

Негативное влияние на состояние экологической безопасности оказывает истощение природных ресурсов и запасов. Это происходит в результате неэффективного и нерационального использования природных ресурсов, а также загрязнения окружающей среды. За прошедшие десять лет в России зарегистрировано более полумиллиона экологических преступлений, при этом данная группа правонарушений отличается высокой латентностью [2]. Официальные показатели не в полной мере показывают состояние преступности в указанной сфере, поскольку не все данные об экологических преступлениях фиксируются в статистической отчетности [3].

Предупреждение преступлений - это деятельность государства и общества, которая связана с борьбой с преступностью, ее удержанием на минимальном уровне с помощью оказания воздействия на ее причины и на порождающие ее условия. Это сложный процесс, который предполагает проведение различных мероприятий в экономической, политической, социальной и иных сферах. Предупреждение преступности всегда связано с деятельностью правоохранительных и государственных органов, оно заключается в выявлении, пресечении и предупреждении преступлений, изобличении и наказании виновных [4].

Общими мерами, направленными на предупреждение экологических преступлений, является экономическое развитие и укрепление экономики, стабилизация экономических отношений, борьба с безработицей, поддержание законности и порядка. Если рассматривать систему мер по борьбе с экологическими преступлениями в узком смысле, то речь идет о направлениях государственной политики в хозяйственных отраслях экономики, о соблюдении международных обязательств по охране окружающей среды, а также о совершенствовании законодательства, об обеспечении экологического благополучия населения Российской Федерации. Кроме того, специальные меры связаны с устранением причин и условий преступности, связанных с индивидуальным предупреждением, применением общесоциальных мер и проведением специальных мероприятий в отношении конкретных лиц. Уголовно-правовые меры борьбы с

экологическими преступлениями связаны с выявлением и изобличением лиц, совершивших преступление, их наказанием и исправлением.

Меры уголовно-правового характера применяются к лицам, которые уже совершили преступление, хотя социальное значение таких мер связано также и с предупреждением. Причины экологических преступлений могут быть связаны с социальными и психологическими факторами, которые оказывают воздействие на процесс решения, на формирование преступного мотива и цели, а также на выбор преступных средств достижения такой цели. Речь в первую очередь идет о неблагоприятной социально-экономической обстановке, низком уровне технического производства, высокой степени изношенности технического фонда, коррумпированности органов власти, об отсутствии взаимодействия между правоохранительными органами и природоохранными организациями, а также о недостаточной экологической культуре и просвещенности, об отсутствии возможности участия общественности в контроле [5].

Способствующие совершению экологических преступлений причины можно обозначить как систему негативных социальных явлений. Причины конкретных экологических преступлений обусловлены наличием определенных поведенческих и психологических особенностей субъекта преступления, негативными факторами, оказавшими влияние на формирование личности. Причиной экологической преступности в целом можно считать экологический кризис, связанный с демографическими изменениями, высоким уровнем урбанизации, нерациональным ведением сельского хозяйства, уничтожением лесного фонда, нарушением экологических требований при ведении хозяйственной деятельности [6].

На наш взгляд, с целью повышения эффективности предупреждения и пресечения преступности, связанной с ухудшением экологической обстановки, необходимо использовать организационно-методические формы, например разработать новые направления криминалистической методики и создать специализированные подразделения в системе правоохранительных органов. Следует устранить имеющиеся противоречия и диспропорции, разработать научное обоснование ресурсобеспечитель-

ных мер. Важно также сосредоточить внимание на экологических проблемах субъектов отраслей промышленности и аграрного сектора, обеспечить координационную работу правоохранительных органов и специализированных природоохранных организаций.

Необходимо на государственном уровне поощрять рациональное использование природных ресурсов, общественные инициативы по разработке природоохранных мер, а также строго наказывать организации и их должностных лиц за нарушение природоохранных правил. Большую роль в повышении эффективности предупредительных мер играет принцип неотвратимости наказания: виновные лица должны получить законное и справедливое наказание за свои деяния. При назначении наказаний следует соблюдать принцип индивидуализации, а также установить всю совокупность обстоятельств дела, выявить характер допущенных нарушений.

При исследовании отдельных экологических преступлений и элементов преступности важно учесть, что на характер совершаемых преступлений оказывает воздействие местоположение региона, особенности местности, поэтому необходимо использовать специальные знания в сфере экологии и экологического права. Следует упомянуть в рамках данной статьи и о разграничении экологических преступлений и экологических правонарушений, поскольку на практике встречаются случаи подмены понятий. Отсюда следует необходимость установления критериев разграничения экологического преступления и экологического проступка.

Несоразмерность мер принуждения и вреда, причиняемого общественным отношениям, - это серьезный недостаток российского законодательства. По сравнению с вредом, причиняемым окружающей среде, санкции за преступления незначительны, поэтому они и малоэффективны, не позволяют достигать цели уголовного наказания. Помимо этого, имеются сложности при разграничении преступлений и правонарушений по объективной стороне. Важным признаком, на основании которого проводится разграничение, выступает объект посягательства [7].

Таким образом, для повышения мер, связанных с предупреждением экологических преступлений, нужна постоянная работа, направленная на совершенствование законодательства, его объединение и унификацию. Необходимо привести в соответствие друг другу правовые акты субъектов Российской Федерации и федеральных органов власти, связанные с обеспечением охраны окружающей среды и рационального природопользования [8]. В целях противодействия экологическим преступлениям и правонарушениям следует проводить научно-практические конференции, совещания, обсуждения с представителями эколого-правовой науки.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года // МВД России. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 20.09.2020).
3. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 2016. С. 92.
4. Жадан В. Н. Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой ученый. 2018. № 4. С. 387–393.
5. Винокуров А. Ю., Винокуров Ю. Е. Проблемы предупреждения экологических правонарушений. М.: Юрист, 2018. С. 18–20.
6. Клетнева Е. Г. Экологическая преступность и роль органов внутренних дел в ее предупреждении: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 114.
7. Артамонова М. А. Об объекте экологических преступлений и проступков // Законодательство. 2019. № 4. С. 19–23.
8. Назарова И. С. Экологические права личности: конституционно-правовое преломление // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 11.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

2. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-December 2019 // Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/19412450/> (access date: September 20, 2020).
3. Zhevnikov E. N. Environmental crime and environmental crime. M., 2016. P. 92.
4. Zhadan V. N. Topical issues of criminological characteristics of environmental crimes // Young scientist. 2018.No. 4. Pp. 387-393.
5. Vinokurov A. Yu., Vinokurov Yu. E. Problems of preventing environmental offenses. M.: Jurist, 2018. Pp. 18-20.
6. Kletneva E. G. Environmental crime and the role of the internal affairs bodies in its prevention: Textbook. Kazan: KYUI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. P. 114.
7. Artamonova M. A. On the object of environmental crimes and misconduct // Legislation. 2019.No. 4. Pp. 19-23.
8. Nazarova I. S. Environmental rights of the individual: constitutional and legal refraction // Constitutional and municipal law. 2017. No. 9. P. 11.

УДК/UDC 341.9

Принцип добросовестности юридических лиц в международном частном праве

Крупина Виктория Романовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: krupinaviktoria7@gmail.com

Серкин Илья Игоревич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: krupinaviktoria7@gmail.com

Аннотация

В работе рассматриваются принципы международного частного права, их деление на общие и специальные, а также проблемы их применения и (или) закрепления в национальном законодательстве. Особое внимание уделяется толкованию принципа добросовестности и его применению юридическими лицами при осуществлении частноправовых сделок с иностранным элементом. В частности, анализируется содержание Статута Международного Суда ООН касательно принципа справедливости и доброй совести. Вместе с этим рассматривается категория добросовестности с точки зрения права в субъективном и объективном понимании (в соответствии с толкованием по римскому и современному законодательству), ее влияние на правоотношения юридических лиц. Также характеризуется значение принципа добросовестности в российском законодательстве, разбираются проблемы, возникающие при применении принципа добросовестности, и способы их решения.

Ключевые слова: международное частное право, добросовестность, принцип, категория, юридическое лицо, международные частные правоотношения, сделки.

The principle of good faith of legal entities in private international law

Krupina Viktoriya Romanovna
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krupinaviktoria7@gmail.com

Serkin Ilya Igorevich
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krupinaviktoria7@gmail.com

Abstract

The work examines the principles of private international law, their division into general and special, as well as the problems of their application and (or) consolidation in national legislation. Particular attention is paid to the interpretation of the principle of good faith and its application by legal entities in the implementation of private transactions with a foreign element. In particular, it analyzes the content of the Statute of the International Court of Justice in relation to the principle of justice and good conscience. Along with this, the category of good faith from the point of view of law in a subjective and objective understanding (in accordance with the interpretation of Roman and modern legislation), its impact on legal relations of legal entities is considered. It also characterizes the importance of the principle of good faith in Russian legislation, examines the problems that arise when applying the principle of good faith, and how to solve them.

Key words: international private law, good faith, principle, category, legal entity, international private legal relations, transactions.

В каждой отрасли (системе) права принципы подразделяются на общие и специальные. Международное частное право (далее - МЧП) не является исключением. Данные принципы не имеют признания всеми участниками международных частных правоотношений (это одно из от-

личий науки МЧП от международного права), поскольку эти принципы могут иметь общее, схожее или неодинаковое значение в разных государствах.

Согласно п. «с» ч. 1 ст. 38 Статута Международного Суда ООН (далее - Статут) Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет наряду с прочими источниками законодательства общие принципы права, признанные цивилизованными нациями [1].

К основным принципам данной отрасли права относятся не все общие принципы права. На практике применяются следующие:

- принцип суверенного равенства государств;
- принцип территориальной целостности государств;
- принцип мирного разрешения споров;
- принципы справедливости и доброй совести;
- принцип неприменения силы и угрозы силой;
- принцип равноправия и самоопределения народов;
- принцип международного сотрудничества;
- принцип уважения прав человека;
- никто не может передать другому больше права, чем имеет сам;
- специальный закон имеет преимущество перед общим;
- принцип незлоупотребления правом;
- принцип охраны приобретенных прав;
- бремя доказывания лежит на истце;
- договоры должны соблюдаться.

При этом особый интерес представляет принцип справедливости и доброй совести. Ст. 38 Статута гласит, что Международный Суд обязан принимать решение на основе МЧП, но при этом судебное решение должно разрешать дело по доброй совести и справедливости, если стороны этому не препятствуют. Соответственно, предполагается применение Судом именно общих принципов права [2].

Специальные принципы МЧП - это «безусловные формально-определенные правила поведения, представляющие собой наиболее об-

щие нормы МЧП, способствующие выделению всех его нормативных предписаний в особую подсистему национального права <...>, основополагающие нормы прямого действия национального права» [3]. Среди них принципы:

- наиболее тесной связи;
- автономии воли;
- предоставления определенных режимов;
- недискриминации;
- права на реторсии;
- взаимности;
- международной вежливости [4].

В МЧП непосредственно действует ряд нормативных принципов, однако какие-то из них по определенным соображениям исключаются из системы МЧП. Соответственно, какой бы перечень принципов не приводился авторами, он может измениться с течением времени под влиянием объективных факторов. Кроме того, некоторые принципы могут применяться в одном государстве и параллельно не существовать в другом государстве. Поэтому перечисленные выше общие и специальные принципы носят теоретический характер, и их система неодинакова в национальном законодательстве.

Однако нас интересует не система принципов МЧП, а конкретно толкование принципа добросовестности. Данная категория в праве может быть понятна не всем, поскольку она предполагает такое поведение для субъектов международных частных правоотношений, которое нигде строго не регламентируется, а оценивается другими участниками правоотношений и самим субъектом при осуществлении им каких-либо юридических фактов. Другими словами, каждый автор по-своему опишет проявление принципа добросовестности, и дело здесь не столько в толковании коллизионных норм права, сколько в понимании данной категории каждым индивидом. Одни законодатели закрепляют этот принцип в Законе, а другие - в судебных актах [5].

Понятие «добросовестность» было известно еще в римском праве. Упоминание об этом находится в Дигестах Юстиниана. Источники (формы закрепления) римского права не содержат определения добросовестности, но анализ этих норм позволяет заключить, что добросовестность понималась как «отсутствие умысла» со стороны ответчика при виндикации вещи или со стороны истца по спорам, вытекающим из обязательств [6].

На сегодняшний день принцип добросовестности получил всеобщее признание. Он закреплен в Уставе ООН и других международных актах, предусмотрен в законодательстве многих стран. Его применение зависит прежде всего от правовой системы государства. Следует отметить, что в романо-германской правовой системе используется более широкий подход к обязанности соблюдать добросовестность, поскольку эта обязанность распространяется на заключение контракта и на его исполнение. В государствах англо-американского права используется более узкий подход - обязанность соблюдать принцип только в рамках исполнения контракта [7].

В Российской Федерации данный принцип ярко выражен в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ) [8]. Например, п. 4 ст. 1 ГК РФ гласит: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения», а в ч. 5 ст. 10 ГК РФ сказано: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются». Однако, хоть данный принцип и нашел свое отражение в национальном законодательстве России, он до сих пор порождает споры и дискуссии среди отечественных цивилистов, поскольку в связи с особенностями толкования данного принципа (о которых говорилось выше) все еще не выработано легальное определение добросовестности [9].

Международные частные правоотношения не стоят на месте и даже на территории Российской Федерации они периодически встречаются и, как правило, носят длящийся характер. Несмотря на пробелы или неточности законодательства, участники данных правоотношений (фи-

зические и юридические лица) должны и обязаны действовать добросовестно, иначе любые юридически значимые действия будут либо не порождать последствий, либо порождать отрицательные последствия.

В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» [10] приведен пример. Между двумя иностранными компаниями (покупателем и продавцом) был заключен договор на поставку продовольственных товаров, который содержал условие о том, что все споры, возникающие из данного договора, будут рассматриваться в Арбитражном суде города Москвы. Покупатель не оплатил поставленный товар, что послужило основанием для обращения продавца в указанный суд с исковым заявлением. Суд посчитал себя компетентным рассматривать данный спор. Хотя если бы покупатель оплатил поставленный товар, то не возникло бы необходимости разрешать спор в судебном порядке. Таким образом, недобросовестность покупателя послужила препятствием в осуществлении продавцом своей деятельности.

Юридическое лицо отличается от физического лица своей специфичностью: имущество таких субъектов права обособлено от имущества его создателей (учредителей, участников). В современных условиях хозяйственная деятельность юридических лиц не ограничена пределами одного государства, причем число таких юридических лиц все время возрастает. Экспорт капитала приводит к тому, что предприятия, созданные в одном государстве, принадлежат полностью или частично компаниям другого государства. Основная деятельность крупных монополий осуществляется вообще в нескольких странах [11].

Для самозащиты компаниям следует проверять контрагента. С помощью таких проверок можно сделать выводы о добросовестности юридического лица, с которым участник международных частных правоотношений пожелал заключить соглашение.

Комплекс мероприятий по проверке позволит убедиться, что предполагаемый контрагент может отвечать по своим обязательствам и зарегистрирован должным образом.

Проверку можно осуществить с помощью электронных сервисов на сайте Федеральной налоговой службы или получить выписку из Единого государственного реестра юридических лиц [12].

Добросовестное юридическое лицо организует свою деятельность с точки зрения экономической целесообразности в соответствии с Уставом организации, не подразумевая прикрытие иной деятельности (обязательств) [13].

Однако нельзя забывать, что на арене международных частных отношений фигурируют не мошенники и правонарушители, а юридические лица, созданные с целью осуществления экономически выгодной деятельности. Тогда, возможно, и не стоит проявлять высокую степень осмотрительности при заключении частноправовых сделок?

Все же такой подход нельзя считать разумным, поскольку ответственность за выбор клиентов и поставщиков лежит на компании, а это может привести как к потере денежных средств, деловой репутации, так и к более серьезным последствиям вплоть до привлечения к ответственности.

Рассмотренный нами принцип добросовестности юридических лиц в международных частных правоотношениях подразумевает под собой автономию воли иностранного юридического лица при совершении сделки, а также учет им интересов каждого контрагента данной сделки [14].

Сложно заранее убедиться в добросовестности участника соглашения, т. к. закрепления принципа в законодательстве недостаточно. Во-первых, закон можно обойти, а во-вторых, невозможно предугадать заранее, действует юридическое лицо добросовестно или уже имеет умысел на ущемление прав другой стороны.

Для эффективного применения требований добросовестности недостаточно теоретических дискуссий о понятии этого правового явления. Необходимы осознание значения и целей принципа добросовестности,

анализ международной практики применения данного принципа, создание соответствующей программы по регулированию презумпции добросовестности в МЧП, а также анализ отечественной судебной практики.

Пока законодатель не сможет должным образом урегулировать применение принципа добросовестности в международных частных отношениях, участникам таких правоотношений (в т. ч. юридическим лицам) следует проводить оценку возможных рисков всеми доступными способами.

Список литературы

1. Статут Международного Суда (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 47–63.
2. Международное частное право: учебник для бакалавров / И. В. Гетьман-Павлова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 541 с.
3. Ануфриева Л. П. Международное частное право. Общая часть. Т. 1. М.: Издательство БЕК, 2002. 288 с.
4. Батычко В. Т. Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. С. 125.
5. Оганесян В. Г. Добросовестность в международном и российском праве: сравнительный анализ // Молодой ученый. 2019. № 40 (278). С. 118–120.
6. Памятники римского права: законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 608.
7. Викторова Н. Н. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.: толкование и применение национальными судами государств / Дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. Москва. 2006. С. 213.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Краснова С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. № 3. 2003. С. 63.
10. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 158 // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации URL: http://www.arbitr.ru/archiv/vas_info_letter/89295.html (дата обращения: 23.09.2020).

11. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник. М., 2005. С. 270.
12. Как проявить должную осмотрительность и проверить добросовестность контрагента? // Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.ru/rn40/taxation/debt/6098963/> (дата обращения: 24.09.2020).
13. Балаклицкая Е. Н. В чем проявляется добросовестность организации и контрагентов с точки зрения ФНС // Ассистентус. URL: <https://assistentus.ru/govorit-buhgalter/dobrosovestnost-organizacii-i-kontragentov-s-tochki-zreniya-fns/> (дата обращения: 22.09.2020).
14. Нам К. В. Принцип добросовестности. Система и бессистемность // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 28–74.
15. Kudryavtseva L. V., Stavilo S. P., Ofisov V. V., Kachur A. N. Directions of Improving Civil Law Relations in Land Use // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. No 3 S3. Pp. 115-122.
16. Кудрявцева Л. В., Давидан П. С. Проблемы правового регулирования договорных и иных правоотношений в агропромышленном комплексе // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 11. С. 411.

References

1. Statute of the International Court of Justice (adopted in San Francisco on 06/26/1945) // Collection of treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Issue XII. М., 1956. Pp. 47-63.
2. International private law: a textbook for bachelors / IV Getman-Pavlova. - 2nd ed., Rev. and add. - М.: Yurayt Publishing House, 2014. 541 p.
3. Anufrieva L. P. International private law. A common part. Volume 1. М.: publishing house BEK; 2002, 288 p.
4. Batychko V. T. Private international law Lecture notes. Taganrog: TTI SFU, 2011. P. 125.
5. Oganesyanyan V. G. Conscientiousness in international and Russian law: a comparative analysis / V. G. Hovhannisyanyan. - Text: direct // Young scientist. 2019. No. 40 (278). Pp. 118-120.
6. Monuments of Roman law: laws of XII tables. Guy's Institutions. Digests of Justinian. - М.: Zertsalo, 1997. P. 608.
7. Viktorova N. N. 1980 UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods: Interpretation and application by national courts of states / dissertation ... candidate of legal sciences: 12.00.03 / Moscow. 2006. P. 213.
8. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

9. Krasnova S. A. Definition of the concept of "good faith" in Russian civil law // Journal of Russian law. 3. 2003. P. 63.

10. Review of judicial practice on some issues related to the consideration by Arbitration courts of cases involving foreign persons: Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 9, 2013 No. 158 // Federal Arbitration Courts of the Russian Federation URL: http://www.arbitr.ru/arxiv/vas_info_letter/89295.html (access date: September 23, 2020).

11. Boguslavsky M. M. International private law: Textbook. - M., 2005. P. 270.

12. How to exercise due diligence and verify the integrity of the counterparty? // The Federal Tax Service. URL: <https://www.nalog.ru/rn40/taxation/debt/6098963/> (access date: September 24, 2020).

13. Balaklitskaya E. N. How the conscientiousness of the organization and contractors is manifested from the point of view of the Federal Tax Service // Assistant. URL: <https://assistentus.ru/govorit-buhgalter/dobrosovestnost-organizacii-i-kontragentov-s-tochki-zreniya-fns/> (access date: September 22, 2020).

14. Nam K. V. The principle of good faith. System and lack of system // Bulletin of civil law. 2019. No. 1. Pp. 28–74.

15. Kudryavtseva L. V., Stavilo S. P., Ofisov V. V., Kachur A. N. Directions of Improving Civil Law Relations in Land Use // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6.No. 3 S3. Pp. 115-122.

16. Kudryavtseva L. V., Davidan P. S. Problems of legal regulation of contractual and other legal relations in the agro-industrial complex // Bulletin of Science and Practice. 2018.Vol. 4. No.11. P. 411.

УДК/UDC 347.634

Правовое положение несовершеннолетних родителей

Кудрявцева Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: larisa-k75@mail.ru

Шепелева Оксана Дмитриевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Аннотация

Одними из субъектов семейных правоотношений являются родители и их дети, за которых первые несут закрепленную действующим семейным законодательством Российской Федерации ответственность до наступления детьми их совершеннолетия. Однако в настоящее время нередки случаи, когда сами родители являются несовершеннолетними, что порождает определенные правовые ограничения в осуществлении ими своих родительских прав. В данной статье рассмотрен и проанализирован институт несовершеннолетних родителей, изучены правовые механизмы осуществления родительских прав лицами, не достигшими закрепленного действующим семейным законодательством Российской Федерации возраста, проведен комплексный анализ особенностей правового положения несовершеннолетних родителей. Авторы предлагают дополнить Семейный кодекс Российской Федерации отдельной главой, содержащей нормы, регулирующие рассматриваемый институт.

Ключевые слова: несовершеннолетние родители, семейные правоотношения, правовое положение несовершеннолетних родителей, правоспособность родителей.

Legal status of minor parents

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: larisa-k75@mail.ru

Shepeleva Oksana Dmitriyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Abstract

One of the subjects of family legal relations are parents and their children, for whom the former bear responsibility as established by the current family legislation of the Russian Federation until the children reach their majority. However, at present there are frequent cases when the parents themselves are minors, which gives rise to certain legal restrictions in the exercise of their parental rights. This article examines and analyzes the institution of underage parents, studies the legal mechanisms for the exercise of parental rights by persons who have not reached the age fixed by the current family legislation of the Russian Federation, and provides a comprehensive analysis of the features of the legal status of imperfect parents. The authors propose to supplement the Family Code of the Russian Federation with a separate chapter containing the rules governing the institution in question.

Key words: minor parents, family legal relations, legal status of minor parents, legal capacity of parents.

Правовое положение, закрепляющее правоспособность несовершеннолетних родителей, впервые нашло свое отражение в действующем Семейном кодексе Российской Федерации (далее - СК РФ), в соответствии с которым несовершеннолетними родителями признаются отец и/или мать, не достигшие возраста 18 лет, родительские правоотношения которых вступают в силу с момента рождения ребенка [1].

Однако, говоря о юридическом закреплении данной сферы, важно отметить, что сам по себе правовой статус «молодых» родителей до сих пор остается неоднозначным. Прежде всего связано это с тем, что фактически в СК РФ институту несовершеннолетних родителей посвящена лишь одна ст. 62, которая раскрывает права несовершеннолетних родителей.

В научной литературе ученые по-разному высказываются о правах родителей, не достигших к моменту рождения ребенка возраста 18 лет.

Так, известный правовед в области семейного права С. Л. Банщикова в своих научных трудах высказала мнение, что права, предназначенные для несовершеннолетних родителей, данные им государством, одновременно являются и их обязанностью. Например, противоречивым с этой точки зрения является право родителей на воспитание детей, поскольку это право необходимо рассматривать и в качестве обязанности. Наряду с правами закон возлагает на родителей и обязанность осуществлять свои права в интересах детей, не противореча правам детей [2].

Немного иначе считает автор научных трудов в области семейного права С. А. Мельникова, которая в своих работах говорит о том, что право по воспитанию детей должно возникать «вне правоотношения» [3].

Ряд ученых придерживается позиции, что у несовершеннолетних родителей в силу возраста отсутствует необходимое зрелое мышление для воспитания своих детей и обеспечения их полноценного развития. В связи с этим, как считают правоведы, по судебному решению детей необходимо передавать в органы опеки и попечительства до достижения хотя бы одним из родителей возраста совершеннолетия [4].

Однако в юридической литературе есть и противники такой точки зрения, которые считают, что возраст не является показателем зрелости и сознательности человека, в соответствии с чем даже несовершеннолетний родитель может полноценно воспитывать своего ребенка [5].

Отметим, что в действующем семейном законодательстве права и обязанности по воспитанию детей в отношении совершеннолетних и несо-

вершеннолетних родителей во многом совпадают. На наш взгляд, связано это с тем, что интересы ребенка в нашем государстве стоят на первом месте, и важно, чтобы воспитанием ребенка занимались не опекуны, а именно родители, вне зависимости от их возраста.

В соответствии с российским семейным законодательством несовершеннолетние родители так же, как и совершеннолетние, имеют право на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании. Право на участие родителей в воспитании ребенка с точки зрения юридической литературы имеет двусмысленную правовую природу, т. к. является, по сути, не только законным правом, но и прямой обязанностью родителей. Однако в силу возраста несовершеннолетних родителей воспитание ребенка должно осуществляться совместно с другими лицами, которые призваны оказывать в этом помощь [6].

Одной из важнейших проблем, вытекающих из отсутствия полноценного правового закрепления института несовершеннолетних родителей, на наш взгляд, является также назначение законного представителя для ребенка.

В соответствии с действующим законодательством законными представителями лиц, не достигших 18 лет, могут выступать только совершеннолетние лица. Отсюда следует, что несовершеннолетние родители не могут представлять интересы своих малолетних детей. К тому же для защиты нарушенных или оспариваемых прав самих родителей, не достигших возраста совершеннолетия, привлекаются законные представители. Исключение в данном случае составляют лишь родители, состоящие в браке, и эмансипированные лица [7].

Гражданское законодательство Российской Федерации устанавливает, что лицо, вступившее в законный брак, признается полностью дееспособным, а также проходит процедуру эмансипации. В таком случае несовершеннолетние родители, которые в законном порядке заключили между собой брак, наделяются всеми правами, предусмотренными действующим законодательством, т. е. такими же, как и совершеннолетние.

В противном случае, если брак между новоиспеченными несовершеннолетними родителями не зарегистрирован, однако в отношении их установлено отцовство и/или материнство, до достижения ими возраста 16 лет ребенку может быть назначен опекун, который будет осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. Опекунуном могут быть как родственники несовершеннолетних родителей, так и лица, назначаемые органами опеки и попечительства.

На основании анализа действующего семейного законодательства Российской Федерации и юридической литературы можно сделать вывод, что объем родительских прав, закрепленных за несовершеннолетними родителями, практически в полной мере соответствует объему прав совершеннолетних родителей. Это позволяет в равной мере осуществлять воспитание детей и защищать нарушенные или оспариваемые интересы в суде всеми предусмотренными законом способами.

Несмотря на это, правовое положение несовершеннолетних родителей имеет свои специфические особенности при рассмотрении данной категории дел в судах.

Например, при вынесении судьей решения по какому-либо семейному делу обязательно должны учитываться такие факторы, как психическое состояние, интеллектуальное развитие несовершеннолетнего родителя, образ жизни, наличие/отсутствие вредных привычек и т. д.

В заключение необходимо отметить, что правоотношения, возникающие в связи с возникновением родительской функции у несовершеннолетних лиц, являются достаточно специфичными и юридически незакрепленными с правовой точки зрения. На наш взгляд, законодателю необходимо ввести в СК РФ главу или ряд дополнительных норм, регулирующих все аспекты института несовершеннолетних родителей.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

2. Алманова А. М. Возникновение негативных последствий для ребенка вследствие неисполнения родителями обязанностей по воспитанию // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 192–196.

3. Банщикова С. Л. Законные представители несовершеннолетних и лица, заменяющие родителей несовершеннолетних // Сборник материалов международной научной конференции «Наука XXI века: тенденции и перспективы». 2014. С. 18–22.

4. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3 (21). С. 38–43.

5. Мельникова С. А. Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Евразийский научный журнал. 2017. № 5. С. 143–147.

6. Януш Е. В., Казарин В. Н. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4 (87). С. 42–47.

7. Куемжиева С. А., Кудрявцева Л. В. Проблемы реализации и защиты правовых возможностей несовершеннолетних как субъектов права // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. В. А. Сосова. 2017. С. 362–367.

References

1. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 1. Art. 16.

2. Almanova A. M. The emergence of negative consequences for the child as a result of the parents' failure to fulfill their upbringing responsibilities // Leningrad Law Journal. 2013. No. 2 (32). Pp. 192-196.

3. Banshchikova S. L. Legal representatives of minors and persons substituting for parents of minors // Collection of materials of the international scientific conference "Science of the XXI century: trends and prospects." 2014. Pp. 18-22.

4. Kudryavtseva L. V., Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in private international law // Actual problems of the present. 2018. No. 3 (21). Pp. 38-43.

5. Melnikova S. A. Failure by parents or other legal representatives of minors to fulfill their responsibilities for the maintenance and upbringing of minors // Eurasian Scientific Journal. 2017. No. 5. Pp. 143-147.

6. Yanush E. V., Kazarin V. N. Administrative responsibility for failure by parents or other legal representatives of minors to maintain and educate minors // Siberian Legal Bulletin. 2019. No. 4 (87). Pp. 42-47.

7. Kuemzhieva S. A., Kudryavtseva L. V. Problems of the implementation and protection of the legal possibilities of minors as subjects of law // Actual problems of law and law enforcement. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of V. A. Sosov. 2017. Pp. 362-367.

УДК/UDC 343.2/.7

Перспективы законодательного реформирования уголовной ответственности за загрязнение вод (ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации)

Машкина Татьяна Сергеевна

студентка магистратуры юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 1mtsstm1@mail.ru

SPIN-код: 9009-0915

Степанова Кристина Витальевна

преподаватель кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: naumeuko93@gmail.com

SPIN-код: 3367-4740

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос об эффективности имеющейся уголовной ответственности за загрязнение вод. Выявлены проблемы квалификации деяний по ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации, возникающие у сотрудников правоохранительных органов на практике. В первую очередь они связаны с тем, что зачастую установление размера причиненного ущерба водным объектам затруднительно в неочевидных ситуациях, что ведет к уходу нарушителей от ответственности. Также выявлена несоразмерность наказания за совершение указанного преступления его общественной опасности. На основе проведенного исследования авторами предлагаются пути решения указанных проблем. Так, предложено изложить диспозицию ч. 1 ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации по формальному принципу по аналогии с ч. 1 ст. 252 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: воды, загрязнение вод, животный и растительный мир, ущерб окружающей среде, уголовная ответственность.

Prospects for legislative reform of criminal liability for water pollution (article 256 of the criminal code of the Russian Federation)

Mashkina Tatyana Sergeyevna

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: 1mtsstm1@mail.ru

SPIN Code: 9009-0915

Stepanova Kristina Vitalyevna

Lecturer of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: naumeyko93@gmail.com

SPIN Code: 3367-4740

Abstract

The article discusses the effectiveness of existing criminal liability for water pollution. The problems of qualification of acts under article 250 of The criminal code of the Russian Federation that arise in practice for law enforcement officers are revealed. first of all, they are connected with the fact that it is often difficult to determine the amount of damage caused to water bodies in non-obvious situations, which leads to the departure of violators from responsibility. Based on the research, the author suggests ways to solve these problems. Thus, it is proposed to set out the disposition of part 1 of article 250 of The criminal code of the Russian Federation on a formal basis by analogy with part 1 of article 252 of The criminal code of the Russian Federation.

Key words: water, water pollution, flora and fauna, environmental damage, criminal liability.

В современном мире, в т. ч. и в Российской Федерации, остро стоит вопрос сохранения водных объектов и того биологического разнообразия животных и растений, которые их населяют. Уголовный закон - это один из рычагов, которые должны способствовать уменьшению правона-

рушений в указанной сфере. Однако зачастую деяния, которые наносят непоправимый вред состоянию водных объектов, их животному и растительному миру, остаются безнаказанными.

Все более распространенными в России становятся ситуации, когда в результате неправомερных действий кадастровых инженеров на государственный кадастровый учет ставятся земельные участки, частью которых является водный объект. Такая ситуация недопустима, т. к. в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации водные объекты, за исключением обособленных, не могут находиться в собственности физических лиц. Указанные обстоятельства выявляются зачастую только спустя много лет, когда собственники таких земельных участков уже причинили большой вред водному объекту и его экосистеме.

Так, например, в Краснодарском крае прокуратурой в результате проверки был выявлен такой факт: лицу на праве собственности принадлежал земельный участок, частью которого был лиман, что подтвердилось как по информации, полученной из публичной кадастровой карты, так и в результате замеров специалистов на месте [1]. Собственник земельного участка в ходе его использования произвел засыпку более чем 15 м лимана в длину строительным мусором в целях дальнейшего строительства объектов недвижимости на указанном участке. Прокурором были направлены материалы для возбуждения уголовного дела по ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) в правоохранительные органы в рамках ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако уголовное дело не было возбуждено в связи с тем, что установить размер ущерба, причиненного окружающей среде, специалистами не представилось возможным. Хотя очевидно то, что на указанной части водного объекта обитали различные виды рыб (для которых эта местность могла быть местом нереста), моллюсков, раков, креветок, водорослей и иных растений. Кроме того, дальнейшее восстановление указанной территории требует больших денежных затрат.

К сожалению, такие случаи не являются редкостью, что вызывает необходимость реформирования уголовного законодательства.

В УК РФ ответственность за загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств установлена в ст. 250. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 250 УК РФ, является материальным, т. е. для наступления уголовной ответственности требуется установление следующих последствий: причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству [2]. Однако установление таких последствий не всегда возможно, и приведенный пример это подтверждает. В случае разлива нефти, допустим, вред можно оценить в зависимости от ее количества, которое попало в водоем. В случае же с засыпкой водного объекта это затруднительно, хотя такое деяние входит в объективную сторону ч. 1 ст. 250 УК РФ и выражается в изменении природных свойств поверхностных вод.

По нашему мнению, в данной ситуации налицо регулярное негативное воздействие на природу, наносящее колоссальный вред окружающей среде и приводящее к невозможности использования части водоема, учитывая длительные сроки такого воздействия. При этом установить размер такого вреда почти всегда невозможно.

В связи с этим считаем необходимым изменить ст. 250 УК РФ по аналогии со ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды» путем конструирования ее ч. 1 по принципу формального состава, а нынешнюю редакцию ч. 1 ст. 250 УК РФ использовать как квалифицированный состав.

Кроме того, ч. 1 ст. 250 УК РФ предусматривает менее строгое наказание по сравнению с ч. 1 ст. 252 УК РФ, хотя в первом случае речь идет об уже фактически причиненном существенном ущербе, а во втором - только о возможности его причинения. Полагаем, что в случае введения формального состава в ч. 1 ст. 250 УК РФ имеющаяся санкция за совершение преступления будет справедлива.

Список литературы

1. Материалы проверок прокуратуры Приморско-Ахтарского района Краснодарского края // Архив прокуратуры Приморско-Ахтарского района, наряд № 7/19, надзорное производство № 253/19-Ж.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. Materials of inspections of the prosecutor's office of the Primorsko-Akhtarsky district of the Krasnodar Territory // Archive of the prosecutor's office of the Primorsko-Akhtarsky district, outfit No. 7/19, supervisory proceedings No. 253/19-Zh.

2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

УДК/UDC 343.98.067

Влияние на подростков преступлений, совершенных в отношении (против) семьи и несовершеннолетних

Миронова Дарья Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mironowadascha@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы криминалистической характеристики преступлений против семьи и несовершеннолетних. Дается определение методов расследования, формулируются основные принципы методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. Также рассматриваются способы и меры по предотвращению противоправных деяний в отношении семьи и несовершеннолетних. Предлагается внести изменения в ст. 150.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и увеличить срок отбывания наказания по данной категории преступлений с пяти до восьми лет. Даются научные и практические рекомендации по ужесточению приговоров при расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступления против семьи, методика расследования, наказание, семья, криминалистическая характеристика.

Impact on adolescents of crimes, committed against family and minors

Mironova Darya Aleksandrovna,
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mironowadascha@mail.ru

Abstract

This article examines some of the issues of the forensic characteristics of crimes against the family and minors. The definition of the methods of investigation is given, the basic principles of the methods of investigation of crimes against the family and minors are formulated. It also discusses ways and measures to prevent unlawful acts against families and minors. It is proposed to amend Art. 150.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and increase the term of serving the sentence for this category of crimes from five to eight years. Scientific and practical recommendations for toughening sentences in the investigation of crimes against families and minors are given.

Key words: crimes against family, investigation technique, punishment, family, criminalistic characteristics.

В современном обществе наблюдается интенсивный и прогрессирующий рост уровня преступности, в т. ч. многократно и систематически происходят преступления, совершенные в отношении семьи. Проводилось исследование, в ходе которого было опрошено 435 сотрудников (следователей, руководителей и заместителей руководителей следственных отделов следственных управлений следственных комитетов Российской Федерации по Краснодарскому краю, Волгоградской области, Ростовской области, Республике Адыгея, Ставропольскому краю (опрос проводился по анкете)) [1].

Преступление, совершенное против семьи, - это умышленное деяние, которое наносит ущерб интересам семьи. Чтобы основательно разбраться в указанной проблеме, дадим определение некоторым понятиям. Семья - это основанная на браке или на родстве малая группа, члены которой связаны между собой моральной и правовой ответственностью, общностью быта. А преступление - это совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания. Методика расследования преступлений исследует и изучает закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. А криминалистическая методика - это система организационно-тактических и

научно-тактических приемов расследования преступлений, основанная на уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве [2]. Методика расследования преступлений против семьи представляет собой раздел криминалистики, где изучаются опыт совершения противоправного деяния, практика расследования преступлений данного типа, включающая закономерности эффективных методов расследования и предупреждения данных групп преступлений.

Содержательная сторона расследования во многом отражена в криминалистической характеристике преступления. Криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему сведений, имеющих значение для расследования, которые могут быть использованы для установления обстоятельств совершения, сокрытия преступления. Целевое назначение криминалистической характеристики состоит в том, что она является информационной базой для построения версий, определения тактических целей и всестороннего, объективного и полного расследования. Для методики расследования значение имеют сведения о:

- предмете преступления;
- месте, времени, обстоятельствах его совершения;
- орудиях, средствах и способе его совершения;
- личности субъекта преступления;
- совокупности типичных следов и иных фактических данных, образующихся при совершении преступления [3].

Криминалистическую методику разделяют на общетеоретическую и частные криминалистические методы. Важно отметить, что в общетеоретической рассматривают и изучают предмет, задачи, структуру, а частные методики включают рекомендации по расследованию определенных типов преступлений. Данные методики содержат не только теоретические положения криминалистики, но и обобщенный опыт расследования преступлений [4]. Источниками методик являются:

- нормы уголовного закона, устанавливающие признаки отдельных составов преступлений;

- нормы уголовно-процессуального права, устанавливающие предмет и пределы доказывания;
- положения общей теории криминалистики;
- положения криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности, психологии, социологии;
- передовой опыт органов внутренних дел, судов и прокуратуры.

Семья и государство являются базисными элементами институциональной структуры общества. Государство заинтересовано в укреплении семейных отношений, в защите прав ребенка. Правонарушитель преследует определенную цель в совершении противоправного деяния по отношению к семье, ввиду которого в дальнейшем будет возбуждено уголовное дело по статье, описанной в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ). Для наглядности представим обобщенные данные результатов опросов и изучения уголовных дел по преступлениям, совершенных в отношении (против) семьи. Так, поводами к возбуждению уголовного дела по вовлечению несовершеннолетних в свершение преступлений (ст. 150 УК РФ [5] в 96,4% случаев являются непосредственное обнаружение признаков противоправного деяния прокурором по результатам прокурорской проверки, а также рапорт должностного лица о непосредственном обнаружении признаков преступления, в т. ч. сотрудниками правоохранительных органов по результатам рейдовых мероприятий, спецопераций, материалы расследования уголовных дел, и всего лишь 3,6% приходится на заявления и сообщения посторонних граждан, очевидцев, свидетелей [1]. Также стоит отметить, что заявления и сообщения родителей, родственников и близких несовершеннолетнего, должностных лиц учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты населения, детских реабилитационных центров и т. п. результаты оперативно-розыскной деятельности составляют 0%.

Рассмотрим ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления». В ч. 1 ст. 150 УК РФ вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетне-

го возраста, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Любые преступления против личности должны наказываться очень сурово, а преступления, которые совершены в отношении несовершеннолетних, должны наказываться еще жестче. Несовершеннолетние - это те лица, которые не достигли возраста, с которым закон связывает наступление дееспособности. Они наиболее уязвимы в обществе.

Как показывает судебная практика, несовершеннолетние, которые были вовлечены в совершение преступления, не отдавали отчет своим действиям, их завлекали с помощью обмана или обещаний [1]. Однако дети (несовершеннолетние) после совершения данного противоправного деяния несли реальную уголовную ответственность и отбывали наказания в местах лишения свободы.

Лица, которые являлись инициаторами вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150.1 УК РФ), должны понести более суровое наказание, чем в настоящий момент предусмотрено УК РФ. Мы предлагаем ужесточить наказание по ст. 150.1 УК РФ вместо пяти лет сроком до восьми лет, т. к. есть вероятность, что люди, отбывающие наказания в местах лишения свободы, могут выйти на свободу преждевременно и совершить деяние подобного характера повторно, что может повлечь за собой новые жертвы. Также стоит отметить, что лица, вовлекавшие несовершеннолетних в совершение преступлений, своими действиями подвергают неокрепшую детскую психику необратимым изменениям, которые будут впоследствии оказывать влияние на них в течение всей их жизни.

Почему в данной статье мы рассматриваем ужесточение наказания сроком именно до восьми лет? По нашему мнению, именно с помощью увеличения срока наказания возможно оградить подрастающее поколение от людей, которые способны на подобные деяния. Во-первых, такое нововведение создает общественный резонанс, данную новость будут активно обсуждать в СМИ, тем самым население будут осведомлено о том, какое наказание грозит тем, кто решится совершить данный поступок. Во-вторых, люди, которые узнают, что за подобное деяние грозит нема-

лый срок лишения свободы, всерьез задумаются о своих действиях, о своем поведении.

Хотелось бы закончить свою статью словами знаменитого русского публициста-революционера, писателя, педагога и философа А. И. Герцена: «Страшные преступления влекут за собой страшные последствия» [6]. Действительно, преступление, совершенное против детей, является настолько страшным деянием, за которое должно последовать справедливое и честное наказание. Когда люди вовлекают в противоправное деяние несовершеннолетних, то это уже является преступлением против семьи, государства. А последствия преступлений живут дольше, чем сами преступления.

Список литературы

1. Куемжиева С. А., Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: дисс. ... д-ра. юрид. наук. Краснодар, 2020. 496 с.
2. Куемжиева С. А., Зеленский В. Д. Организационные аспекты групповой методики расследования // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 35–39.
3. Куемжиева С. А., Криминалистические особенности групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 110–116.
4. Серова Е. Б. Криминалистические аспекты противодействия преступлениям против личности. Часть V. Криминалистические аспекты противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 78 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Свербеев Д. Воспоминание об А. И. Герцене // Русский архив, 1870. — Изд. 2-е. — М., 1871. Стб. 673-686.

References

1. Kuimzhieva S. A., Conceptual foundations of the group methodology for investigating crimes against family and minors: dis. ... dr. jurid. Sciences Krasnodar, 2020. 496 p.

2. Kuimzhieva S. A., Organizational aspects of the group investigation methodology / S. A. Kuimzhieva, V. D. Zelensky // Russian justice. 2018. No. 3. Pp. 35-39.

3. Kuimzhieva S. A., Criminalistic features of the group methodology for investigating crimes against family and minors // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1 (31). Pp. 110-116.

4. Serova Ye. B. Forensic aspects of countering crimes against the person. Part V. Criminalistic aspects of combating crimes against family and minors [Electronic resource]: textbook / Serova E. B. Electron. text data. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2014. 78 p.

5. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

6. Sverbeev D. Memories of A. I. Herzen // Russian Archive 1870. Ed. 2nd. M., 1871. - Stb. Pp. 673-686.

УДК/UDC 341.9

К вопросу о международном усыновлении детей: порядок и перечень проблем

Мустафин Рафаэль Фаильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и
международного права

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Мустафина Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного,
трудового и экологического права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: grisertel666@yandex.ru

Слезко Екатерина Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: katya.durneva.47@mail.ru

Аннотация

В настоящее время вопрос международного усыновления является весьма актуальным. Возможность усыновления детей иностранными гражданами закреплена в законодательствах множества стран, в т. ч. и России. В данной статье рассматриваются нормативно-правовые акты, регламентирующие процедуру международного усыновления, его порядок и этапы, включая последовательность действий потенциальных усыновителей и список документов, необходимых для предоставления в суд. Описывается порядок проведения проверок за бытовыми условиями проживания ребенка в иностранном государстве после реализации процедуры усыновления, возложенный на правительственное учреждение Российской Федерации по попечительству и социальной защите. Также в статье проводится анализ российского законодательства по вопросам международного усыновления детей иностранными гражданами, выявляются проблемы устройства детей, оставшихся без попечения роди-

телей. На основании проведенного исследования авторами формируются выводы о необходимости контроля за компетентными органами, осуществляющими процедуру усыновления, и совершенствования законодательства для устранения существующих в международном усыновлении проблем.

Ключевые слова: международное усыновление, дети, потенциальные усыновители, органы опеки и попечительства, иностранные государства.

The question about an international adoption: procedure and list of problems

Mustafin Rafael Failyevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Mustafina Svetlana Anatolyevna

Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Land, Labor and Environmental Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: grisertel666@yandex.ru

Slezko Yekaterina Sergeyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: katya.durneva.47@mail.ru

Abstract

Currently, the issue of international adoption is very relevant. The possibility of adoption of children by foreign citizens is enshrined in the laws of many countries, including the and Russia. This article discusses the legal acts governing the procedure for international adoption, its procedure and stages, including the sequence of actions of potential adoptive parents and the list of documents required for submission to the court. The procedure for conducting checks on the living conditions of a child in a foreign state

after the implementation of the adoption procedure, entrusted to the government agency of the Russian Federation for guardianship and social protection, is described. The article also analyzes the Russian legislation on the international adoption of children by foreign citizens, identifies the problems of the placement of children left without parental care. On the basis of the study, the authors formulate conclusions about the need to control the competent authorities that carry out the adoption procedure and improve legislation to eliminate the problems existing in international adoption.

Key words: international adoption, children, potential adoptive parents, guardianship and custody authorities, foreign states.

В современном мире значительное число детей остается без родительской опеки ввиду самых различных жизненных обстоятельств, которые могут быть связаны, например, с финансовым положением в семье или со смертью родителей. Дети в силу своей уязвимости нуждаются в особой защите, поэтому их передача на воспитание в семьи предпочтительнее, чем их воспитание в специальных учреждениях для детей-сирот. К тому же только усыновление позволяет обеспечить постоянный характер воспитания ребенка, а не временный, как это происходит с другими формами устройства детей.

На современном этапе для Российской Федерации остается актуальным вопрос усыновления детей лицами иностранного государства. Начиная с 2000 г., когда Россия подписала гаагскую Конвенцию о защите детей, и по настоящее время институт международного усыновления развивается и совершенствуется в России [1]. В частности, регулирование международного усыновления регламентируется достаточно широким числом нормативно-правовых актов. Одними из наиболее значимых являются конвенция, подписанная в Гааге в 1993 г., которая гарантирует права детей [2], а также Декларация прав ребенка, подписанная в Женеве в 1924 г. [3].

В российском законодательстве нормы об усыновлении и защите детей регламентируются Семейным кодексом Российской Федерации (далее - СК РФ), Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК

РФ) и рядом федеральных законов. Законодательство Российской Федерации регламентирует случаи возможного усыновления иностранными гражданами. Так, согласно ст. 24 СК РФ усыновление детей иностранными гражданами и лицами без гражданства возможно только в том случае, если не представляется возможным передать их на воспитание родственникам (независимо от того, где они проживают) или в семьи граждан России [4]. Данный вопрос раскрывается более подробно в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г., где особое внимание судов обращено на необходимость истребования при подготовке дела к судебному разбирательству у органов опеки и попечительства документов, подтверждающих, что ребенок не может быть передан на воспитание родственникам или в семьи граждан России [5].

Данное правило пришло во внутрироссийское законодательство из международного. Так, ст. 21 Конвенции ООН о правах ребенка указывает, что усыновление ребенка гражданином другой страны должно рассматриваться только в качестве альтернативного варианта [6]. Основаниями для отказа на усыновление иностранному лицу могут служить неблагоприятная социально-экономическая, экологическая обстановка в государстве или недостаточная законодательная защищенность российских детей-сирот на территории иностранного государства.

Что же касается человека, желающего усыновить ребенка, то действуют ограничения, не допускающие усыновление в случае, если усыновитель:

- страдает алкоголизмом или наркоманией;
- болеет туберкулезом или иными инфекционными заболеваниями;
- имеет болезнь, которая в Российской Федерации приводит к 1-й группе инвалидности;
- имеет психическое расстройство.

Согласно законодательству Российской Федерации усыновить российского ребенка могут граждане не любого государства, т. к. в России

действует запрет на усыновление для некоторых стран. В 2013 г. запретили усыновление российских детей-сирот гражданам США, в частности из-за халатного отношения к детям. Этот запрет установлен ст. 4 Федерального закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод граждан Российской Федерации» [7]. Данное нововведение подверглось критике среди европейских государств. Свое мнение сформулировал и Европейский суд по правам человека, указав, что такие нормы российского законодательства являются дискриминационными и должны быть отменены в России. По нашему мнению, государство, применив запрет на усыновление в отношении США, тем самым с раннего детства защищает законные права ребенка. В этом же 2013 г. в российском законодательстве появилась норма, запрещающая усыновление гражданам тех стран, в которых узаконены однополые браки. На наш взгляд, это еще одно доказательство того, что государство заботится о нравственности и моральных ценностях детей. Ведь полноценное воспитание ребенок получает в семье. А согласно нормам российского права семья - это союз между мужчиной и женщиной.

Следует отметить что кроме запретов на федеральном уровне предусмотрена возможность отдельных субъектов Российской Федерации вводить запреты на международное усыновление внутри региона. В остальных случаях международное усыновление осуществляется в определенном законом порядке и включает в себя процедуру усыновления, состоящую из нескольких этапов. Первый этап заключается в получении разрешения на усыновление иностранного ребенка в государстве - родине усыновителей. На втором этапе кандидаты в усыновители должны направить запрос в федеральный государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, либо направить запрос в региональный отдел социальной защиты и попечения. Следующим необходимым условием является обязанность потенциальных родителей пройти в своей стране или на территории России специальные курсы для усыновителей. После успешного прохождения данных курсов лица, желающие усыновить (удочерить) ребенка, направляют запрос на усыновление

ребенка. К данному запросу необходимо приложить ряд документов (в частности, справку о доходах, об отсутствии судимости, бытовых условиях проживания и справку о прохождении курсов для усыновителей). Еще одним важным документом, без которого усыновление невозможно, является разрешение государства, гражданином которого является усыновитель, на принятие ребенка. Перечисленные выше документы могут быть заверены одним из двух способов: нотариально (заверяет российский нотариус) или консульским отделом (в стране проживания потенциального усыновителя).

Процесс усыновления происходит исключительно через судебные органы Российской Федерации с целью защиты прав и законных интересов усыновителей и усыновленных. До усыновления очень важно установить психологический контакт с ребенком. С этой целью потенциальным усыновителям предоставляется возможность встретиться лично с ребенком, поговорить и поближе познакомиться. Взаимоотношения, личная симпатия очень важны, ведь формируется новая ячейка общества - семья. Усыновители и дети должны быть готовы жить одной семьей. И уже после знакомства, в судебном процессе, в котором суд должен принять решение об усыновлении, ребенок, достигший возраста 10 лет, уже познакомившись с потенциальными усыновителями, может высказать свое мнение и желание быть усыновленным. В случае принятия судом решения об усыновлении ребенку оформляется новое свидетельство о рождении, также существует возможность изменить имя или фамилию и в пределах нескольких месяцев возможно изменить даже дату рождения. Затем иностранные усыновители должны произвести регистрацию ребенка в своей стране проживания и поставить его на консульский учет в срок не позднее трех месяцев с момента прибытия. Затем правительственное учреждение Российской Федерации по попечительству и социальной защите должно осуществлять контроль за ребенком и с определенной периодичностью составлять отчеты о состоянии ребенка, о его эмоциональном и поведенческом развитии, об успеваемости в учебе. Фиксации

подлежат также бытовые условия и отношения в семье. К отчету прилагаются фотографии семьи и ребенка на момент составления отчета.

По нашему мнению, контроль и фиксация бытовых условий проживания ребенка, а также его психического состояния помогает оценить адаптацию ребенка в новой стране, отношения в семье и достоверность сведений, ранее представленных в суде. Следует учесть тот факт, что если в ходе проверки будут выявлены неправомерные действия в отношении ребенка, то применению подлежат нормы государства, где проживает семья, а нормы российского законодательства юридического значения иметь не будут.

Существует ряд проблем, касающихся международного усыновления. В частности, можно выделить следующие:

1. Несовершенный государственный контроль за соблюдением прав усыновленных детей.
2. Проблемы с переводом документов, которые иностранные усыновители предоставляют в суд, связанные с несоответствием перевода оригиналу текста [8].
3. Невозможность отмены усыновления. В отношении усыновления с иностранным элементом законодательство Российской Федерации не допускает отмену усыновления даже при наличии жестокого обращения к ребенку.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что, хотя российское законодательство и закрепляет высокие требования к кандидатам на усыновление, существует ряд проблем и законодательных недоработок. В частности, необходимо:

- 1) усовершенствовать методы воздействия на должностных лиц, ответственных за усыновление детей;
- 2) принять нормативные акты (как внутренние, так и международные), которые будут четко регламентировать процесс проверки документов, предоставляемых иностранными гражданами в суд;

- 3) ввести международную ответственность за нарушение прав и законных интересов усыновленных детей.

Список литературы

1. О подписании Российской Федерацией Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения): Распоряжение Президента Российской Федерации от 26.06.2000 №241-рп // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2844.

2. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Гаага, 29.05.1993) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://www.usynovite.ru/documents/international/convention_int/ (дата обращения: 20.09.2020).

3. Женевская декларация прав ребенка (принята 26.11.1924) V Ассамблеей Лиги Наций в Женеве)) // СПС «Консультант Плюс»

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

5. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 // Российская газета. № 92. 03.05.2006.

6. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI, 1993.

7. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // Российская газета. № 302. 29.12.2012.

8. Качалова Е. Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право. 2019. № 2. С. 76–79.

References

1. On the signing by the Russian Federation of the Convention on the Protection of Children and Cooperation in the Field of International Adoption: Order of the President of the Russian Federation dated 26.06.2000 No. 241-rp // Collected Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 27. Art. 2844.

2. Convention on the Protection of Children and Cooperation in Respect of Foreign Adoption (The Hague, May 29, 1993) // Electronic Fund of Legal and Normative and

Technical Documentation URL: http://www.usynovite.ru/documents/international/Sconvention_int/ (access date: September 20, 2020).

3. Geneva Declaration of the Rights of the Child (adopted on November 26, 1924) by the V Assembly of the League of Nations in Geneva)) // Consultant Plus.

4. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No 223-FZ // Rossiyskaya Gazeta, No. 17. 1996.

5. On the application of legislation by the courts when considering cases of adoption (adoption) of children: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 20, 2006 No 8 // Rossiyskaya Gazeta, No. 92. 2006.

6. Convention on the Rights of the Child: approved by the UN General Assembly on 20.11.1989, entered into force for the USSR on 15.09.1990 // Collection of international treaties of the USSR. Issue. XLVI. 1993.

7. On measures of influence on persons involved in violations of fundamental human rights and freedoms, rights and freedoms of citizens of the Russian Federation: Federal Law of December 28, 2012 N 272-FZ // Rossiyskaya Gazeta, No. 302. 2012.

8. Kachalova E. Yu. Actual problems of international adoption // Law and Law. 2019. No 2. Pp. 76-79.

УДК/UDC 347.12

Содержание гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами

Немченко Валерий Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: valera-hp@mail.ru

Снежко Александр Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: madrid201214@yandex.ru

Аннотация

В работе рассматривается проблема гражданско-правовой ответственности органов государственной власти и их должностных лиц. Авторы изучают сущность гражданско-правовой ответственности органов государственной власти Российской Федерации и приходят к выводу о том, что данный институт носит социальный характер и является неотъемлемой частью эффективного средства защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота. Также в работе анализируется современное гражданское законодательство России, которое регламентирует правоотношения, напрямую связанные с гражданско-правовой ответственностью. Авторы выделяют некоторые правовые пробелы, которые касаются процедуры привлечения органов государственной власти Российской Федерации и их должностных лиц к гражданско-правовой ответственности согласно действующим нормативно-правовым актам.

Ключевые слова: ответственность, вред, публичная власть, должностное лицо, обязательство, возмещение.

Content of civil liability for damage caused by public authorities and their officials

Nemchenko Valeriy Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: valera-hp@mail.ru

Snezhko Aleksandr Alekseyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: madrid201214@yandex.ru

Abstract

The paper deals with the problem of civil liability of public authorities and their officials. The authors study the essence of civil liability of state authorities of the Russian Federation and come to the conclusion that this institution is of a social nature and is an integral part of an effective means of protecting the rights and legitimate interests of participants in civil turnover. The paper also analyzes the modern civil legislation of Russia, which regulates legal relations directly related to civil liability. The authors highlight some legal gaps that relate to the procedure for bringing the state authorities of the Russian Federation and their officials to civil liability in accordance with the current regulatory legal acts

Key words: liability, injury, public authority, official, obligation, reparation.

Государство может выступать самостоятельным участником гражданских правоотношений, однако при этом оно обладает определенным иммунитетом, а также публичной властью. Эти особенности важно учитывать при анализе процедуры возмещения убытков, которые причиняются органами государственной власти и их должностными лицами [1].

Стоит обратить внимание на тот факт, что ранее отечественное законодательство не предусматривало принцип гражданской ответственности органов государственной власти и их должностных лиц [2]. Суть

данного принципа представлена в виде обеспечения равенства гражданина и государства в их взаимных правах и обязанностях.

Свое правовое отражение данный принцип нашел в содержании современной редакции Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Так, следует выделить ст. 16 ГК РФ: в ней законодатель предусматривает возмещение убытков, которые были причинены изданием, например, несоответствующих нормативно-правовых актов [3]. Данного рода возмещение производится либо государством, либо муниципальным образованием. Также необходимо обратиться к ст. 1069 ГК РФ, в которой закрепляется право гражданина или же юридического лица на возмещение убытков, причиненных незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц. Возмещение в данном случае осуществляется казной Российской Федерации, а также казной субъекта Российской Федерации и казной муниципального образования.

Законодатель также предусмотрел гражданско-правовую ответственность органов судебной власти. Так, согласно ст. 1070 ГК РФ вред, который был причинен в процессе осуществления правосудия, согласно общему правилу возмещается, однако возмещение возможно только в том случае, если вина судьи будет установлена приговором суда.

Современное гражданское законодательство предусматривает в своем содержании некоторые особенности привлечения органа правосудия к ответственности. К одной из таких особенностей можно отнести, например, обязательное наличие вины судьи. При этом вина должна быть установлена судом, а приговор должен вступить в свою законную силу. Только после соблюдения представленных условий вред, причиненный органом правосудия, может подлежать возмещению. Следует обратить внимание на то, что многие правоведы раскритиковали данную норму, т. к. в ее содержании прослеживается противоречие основному закону государства, а также множеству международно-правовых актов. Однако Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел поставленный вопрос и не выявил каких-либо факторов, противоречащих Конституции Российской Федерации [4].

Основным отличием публично-правовых образований заключается в том, что их деятельность направлена на обеспечение общественных интересов. Именно для этого законодатель наделил указанные органы публичной властью. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что участие публично-правовых органов в гражданских правоотношениях не является их прерогативой [5].

В современной гражданско-правовой доктрине принято выделять несколько признаков, которые присущи органам государственной власти:

1. Органы государственной власти представляют собой публично-правовые образования, которые наделяются публичной властью.
2. В гражданских правоотношениях органы государственной власти выступают в качестве юридического лица.

Обратим внимание на то, что отечественное законодательство предусматривает целый перечень юридических фактов, которые служат основанием для возникновения обязательств в результате причинения вреда, в т. ч. в рамках деликатных обязательств. Стоит также учитывать, что вред, причиненный субъектам гражданского оборота, может возникать как по воле должностного лица, так и при отсутствии воли.

В целях объективного представления о содержании указанных правоотношений нам необходимо дать четкое определение их участникам. Так, под должностным лицом следует понимать человека, который осуществляет функции представителя власти, а именно реализует административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции. Как правило, речь идет о работниках государственных органов, а также органов местного самоуправления. В качестве отличительной черты их правового статуса можно выделить то, что принимаемые ими решения носят обязательный характер для неопределенного круга лиц.

Интересно то, что государственный орган отвечает за деятельность своих должностных лиц, т. к. именно они выражают интересы того или иного государственного органа. Соответственно, любые юридические по-

следствия несет не непосредственный правонарушитель, а орган государственной власти [6].

При этом важно учитывать, что должностное лицо может причинить вред или иного рода ущерб участникам гражданских правоотношений как в рабочее время, когда сотрудник находился при исполнении, так и в нерабочее.

Для привлечения к гражданско-правовой ответственности в соответствии со ст. 1069, 1070 ГК РФ правоприменителю необходимо учитывать два условия. Первым условием будет являться наличие специального субъекта правонарушения, а именно должностного лица, который наделен законом властными полномочиями. Ко второму условию относится наличие так называемого деликатного состава, который содержит следующие элементы:

1. Наличие факта нарушения прав и законных интересов участников гражданских правоотношений (например, издание органом государственной власти ненормативного правового акта).
2. Наличие вреда (вне зависимости от его вида). Вред может быть как моральным, так и материальным.
3. Наличие причинно-следственной связи, которая выступает в качестве связующего звена между противоправным действием (бездействием) и последствием.
4. Наличие вины в действиях того или иного должностного лица. Однако по отметкам практикующих специалистов данный элемент в некоторых случаях является необязательным [7].

Современное гражданско-правовое законодательство содержит несколько видов мер гражданско-правовой ответственности:

- 1) возмещение убытков,
- 2) возмещение вреда,
- 3) компенсация нематериального вреда.

При этом стоит учитывать, что подобные правоотношения нельзя рассматривать с точки зрения трудового права. В соответствии с правовой доктриной гражданское и трудовое право имеют совершенно раз-

личные предмет и методы регулирования правоотношений. Таким образом, мы приходим к однозначному выводу о том, что регрессные требования государства по отношению к непосредственному причинителю вреда, представленному в виде должностного лица, регламентируются гражданским правом.

Подводя итоги, можно сформулировать несколько выводов. В первую очередь, стоит сказать о том, что институт гражданско-правовой ответственности является весьма эффективным средством защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота. На наш взгляд необходимо сформировать единую и согласованную правовую систему установления гражданско-правовой ответственности органов государственной власти и их должностных лиц. По нашему мнению, основанием данной системы станет соблюдение четкого баланса публично-правовых и частных интересов всех участников гражданских правоотношений.

Список литературы

1. Андреев Ю. Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты: монография. СПб.: Изд-во Юридический центр-Пресс, 2013. 374 с.
2. Васильева Е. С. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов государственной власти в российском законодательстве: история и современность // Ленинградский юридический журнал им. А. С. Пушкина, 2017. № 4 (50). С. 42–53.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.
5. Карачев А. В. Особенности ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц государственных органов // Государственная власть и местное самоуправление. М.: Юрист, 2010. № 1. С. 27–29.
6. Батова В. Н., Малахова М. Н., Колесников А. В. Институциональные преобразования в контексте обеспечения экономической безопасности муниципальных

образований // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 385–389.

7. Малахова М. Н., Батова В. Н. Практическая реализация международных правовых норм в экономике муниципалитета в Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 50–53.

References

1. Andreev Yu. N. State responsibility for causing harm: civil aspects: monograph. SPb.: Publishing house of the Legal Center-Press, 2013. 374 p.

2. Vasilyeva E. S. Responsibility for harm caused by illegal actions of state authorities in Russian legislation: history and modernity // Leningrad legal journal named after A. S. Pushkin, 2017. No. 4 (50). Pp. 42-53.

3. Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994, No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

4. In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 2 of Article 1070 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens I. V. Bogdanov, A. B. Zernov, S. I. Kalyanov and N. V. Trukhanov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from January 25, 2001 No 1-P // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 7. Art. 700.

5. Karachev A. V. Peculiarities of state responsibility for harm caused by illegal actions of officials of state bodies // State power and local government. M.: Jurist, 2010. No. 1. Pp. 27 29.

6. Batova V. N., Malakhova M. N., Kolesnikov A. V. Institutional transformations in the context of ensuring the economic security of municipalities // XXI century: the results of the past and the problems of the present plus, 2014. No. 4 (20). Pp. 385-389.

7. Malakhova M. N., Batova V. N. Practical implementation of international legal norms in the economy of the municipality in the Russian Federation // Azimuth of scientific research: economics and management, 2015. No. 2. Pp. 50-53.

УДК/UDC 343.9

Типичные ошибки следователя и способы их устранения при расследовании квартирных краж

Облицов Владислав Альбертович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: cheeversa@yandex.ru

Юрастов Федор Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: fedor.yurastov@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется первоначальный этап расследования квартирных краж и типичные ошибки следователя при проведении следственных действий. Приводятся данные статистики МВД о состоянии преступности за 2019 г., а также данные статистики по преступлениям, совершаемым путем тайного хищения чужого имущества. Перечисляются основные следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений, а также основные предметы поиска, на которые должен обратить внимание следователь. Приводятся мнения различных ученых и криминалистов по данной теме. Анализируются типичные следственные ошибки, которые может совершить следователь при расследовании квартирных краж. Выявляется глобальная ошибка следователя, а именно отсутствие построения модели преступления. Предлагаются способы устранения типичных следственных ошибок на первоначальном этапе расследования.

Ключевые слова: расследование квартирных краж, следователь, первоначальный этап расследования, кражи, место преступления.

Typical mistakes of the investigator and ways to eliminate them in the investigation of burglaries

Oblitsov Vladislav Albertovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cheeversa@yandex.ru

Yurastov Fedor Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: fedor.yurastov@mail.ru

Abstract

The article analyzes the initial stage of the investigation of apartment burglaries and the typical mistakes of the investigator when conducting investigative actions. The article provides statistics of the Ministry of Internal Affairs on the state of crime for 2019, as well as statistics on crimes committed by secret theft of other people's property. The main investigative actions at the initial stage of the investigation of crimes are listed, as well as the main items of search that the investigator should pay attention to. The opinions of various scientists and criminologists on this topic are given. The article analyzes typical investigative mistakes that an investigator can make when investigating burglaries. A global error of the investigator is revealed, namely the lack of building a model of the crime. Ways to eliminate typical investigative errors at the initial stage of the investigation are proposed.

Key words: investigation of apartment thefts, investigator, initial stage of the investigation, theft crime scene.

Приведем данные краткой характеристики МВД состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2019 г. [1]:

1. За период с января по сентябрь было зарегистрировано 1521,7 тыс. преступлений.

2. Более половины всех зарегистрированных преступлений, что составляет 52,5%, являются хищением чужого имущества, и совершены путем кражи, грабежей, мошенничества и разбоя.
3. Почти каждое четвертое преступление - это кража, что составляет 22,3% от общего числа преступных деяний, а каждое 44-е зарегистрированное преступление - это квартирные кражи.

Как видно из статистики, преступления, связанные с квартирными кражами, составляют немалую часть от общего числа преступлений, совершаемых в Российской Федерации. В связи с этим необходимо тщательно проанализировать первоначальный этап расследования данных преступлений, выявить в нем типичные следственные ошибки и указать способы их преодоления.

На первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с квартирными кражами, основными следственными действиями являются: осмотр места происшествия; допрос лиц, которые могут дать важную информацию по поводу совершенного преступления; составление плана расследования. Так, по мнению В. Д. Зеленского, «планирование представляет собой умственную деятельность по выбору сил, средств расследования, распределение их в пространстве и времени» [2].

В ходе осмотра места преступления следователь должен обнаружить и зафиксировать все материальные следы преступления, а также сравнить показания потерпевшего с реальной обстановкой на месте преступления. Так, осмотр места происшествия должен производиться не только в том помещении, в котором совершена кража, но и в смежных с ним помещениях и на прилегающей территории, через которые мог проникнуть или сбежать с места преступления вор. Следователь должен установить место и способ проникновения в помещение, а также факт использования специальных устройств для проникновения в помещение (был ли взлом замков или других запирающих устройств). Одной из проблем в проведении осмотра места преступления является невнимательное отношения следователя к осмотру путей отхода и подхода к месту преступления [3]. Поэтому следователь должен внимательно провести

осмотр зданий, сооружений и участков местности, где мог избавиться от своих следов преступник. В первую очередь необходимо исследовать мусорный бак, мусорные урны, находящиеся во дворе дома, кусты, расположенные на клумбе рядом с подъездом, а также полуподвальные помещения, прилегающие к дому.

Предметами поиска в зависимости от специфики квартирной кражи могут выступать: орудия взлома (фомка, стеклорез и т. д.); перчатки, бахилы, обувь; фрагменты замка; украденное имущество.

Параллельно с осмотром проводятся розыскные действия, направленные на обнаружение подозреваемого и похищенных им предметов: прочесывание местности, поквартирные обходы, проверка мест возможного сбыта или хранения похищенного имущества [4].

При производстве допроса потерпевшего и свидетеля следует стремиться к точному выяснению фактов, связанных с совершенным преступлением. У потерпевшего необходимо выяснить следующие обстоятельства: какое имущество было похищено, количество похищенного, сумму ущерба, кто может быть подозреваемым в совершение кражи. А у свидетелей необходимо выяснить, при каких обстоятельствах они видели преступника; внешность подозреваемого; какое имущество было при преступнике; знают ли они лично лицо, совершившее преступление [5].

Таким образом при проведении данных следственных действий аккумулируется информация, позволяющая воссоздать общую картину события произошедшего преступления, получить сведения о лицах, его совершивших, и понять механизм совершения преступного деяния [6].

Однако в большинстве случаев следователь допускает ряд значительных ошибок, которые препятствуют тщательному и полноценному расследованию преступления. На наш взгляд, основной ошибкой следователя является отсутствие построения модели преступления. Без нее он не может в полной мере осознать, где и какие материальные и нематериальные следы преступления мог оставить преступник. В связи с этим следователю невозможно разработать эффективную программу по поиску и фиксации следов преступления и иной информации.

Одним из путей решения данной проблемы является построение следователем модели преступления путем следующих действий:

1. Выделение на основе имеющихся фактических данных криминалистической характеристики квартирной кражи, выделение типичных следственных ситуаций из практики и личного опыта следователя по аналогичным преступлениям.
2. Выделение структуры отдельных элементов преступления.
3. Фиксация построенной модели различными способами (в памяти, на рисунках, схемах, чертежах).

Подводя итог, можно сделать вывод, что следователь должен внимательно относиться к первоначальному этапу расследования квартирных краж и использовать все возможные средства для поиска улик, что позволит избежать ошибок и качественно провести все следственные действия.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2019 года // МВД РФ. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/18556721/> (дата обращения: 06.10.2020).
2. Зеленский В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2012. 160 с.
3. Криминалистика: учебник / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М., 2008. С. 943.
4. Влезько Д. А. К вопросу о понятии и содержании розыскной деятельности, осуществляемой следователем // В сборнике: Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных трудов. Вып. 5. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. С. 16.
5. Кочетова Е. С. Актуальные проблемы расследования квартирных краж: учебное пособие // Вып. 4. Проблемы правоведения. Калининград: Издательство Калининградского университета МВД РФ. 2007. 192 с.
6. Влезько Д. А. Проблемы определения объекта и предмета криминалистики // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 75-летию В. М. Шевцова / Отв. за вып. А. Г. Коцаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 517–519.

References

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January - September 2019 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/18556721/> (access date: October 06, 2020).
2. Zelensky V. D. The main provisions of the organization of the investigation of crimes // Textbook. - Krasnodar: KubGAU, 2012. 160 p.
3. Forensic science: textbook / ed. A. F. Volynsky, V. P. Lavrov. M., 2008. P. 943.
4. Vlezko D. A. To the question of the concept and content of the search activity carried out by the investigator // criminalistics: yesterday, today, tomorrow: art. scientific. Tr. - issue 5. - Irkutsk: FGKOU VPO VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. P. 16.
5. Kochetova E. S. Actual problems of investigating apartment burglaries: a tutorial // Issue 4. Problems of jurisprudence. - Kaliningrad: Kaliningrad University Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2007. 192 p.
6. Vlezko D. A. Problems of determining the object and subject of forensic science // Scientific support of the agro-industrial complex: Art. Art. based on materials of the IX All-Russia. Conf. Young scientists, poviat. 75th anniversary of V. M. Shevtsova / otv. For issue. A. G. Koschaev - Krasnodar: KubGAU, 2016. Pp. 517-519.

УДК/UDC 347.64

Правовое регулирование статусов опекунов, попечительства и усыновления/удочерения

Пастухова Ирина Анатольевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: iri.iri123@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается правовое регулирование различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и проводится их юридическое сравнение через различные параметры (возраст ребенка, форма и способ продления и прекращения статусов, требования для субъектов, осуществляющих опеку, попечительство или усыновление/удочерение), а также с помощью понятий, прямо или косвенно связанных с исследуемым вопросом. Анализируется нормативно-правовая основа вопроса опеки, попечительства и усыновления, как федерального уровня в виде федеральных законов семейного и гражданского законодательства, так и региональных законов, действующих в Краснодарском крае Российской Федерации. Рассматриваются уже действующие меры и методы для сокращения детской безнадзорности и сиротства в Российской Федерации.

Ключевые слова: формы устройства детей, опекунов, попечительство, усыновление (удочерение), статус, состав преступления, семейное право, гражданское право.

Legal regulation of the status of guardianship, wardship, trusteeship and adoption (adoptions)

Pastukhova Irina Anatolyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: iri.iri123@mail.ru

Abstract

This article examines the legal regulation of various forms of family arrangement of children left without parental care, and conducts their legal comparison through various parameters: the age of the child; the form and method of extending and terminating statuses; requirements for entities exercising guardianship, trusteeship or adoption (adoption); concepts directly or indirectly related to the issue under study. The article analyzes the legal framework for the issue of guardianship, guardianship and adoption, both at the federal level in the form of federal laws of family and civil legislation, and regional laws in force in the Krasnodar Territory of the Russian Federation. The current measures and methods to reduce child neglect and orphanhood in the Russian Federation are considered.

Key words: form a child placement guardianship, adoption, status, corpus delicti, family law, civil law.

Устройство детей, оставленных без попечения родителей, являет собой одну из важнейших нативных функций государства. Регулирование данной задачи осуществляется с помощью Конвенции по правам ребенка от 20 ноября 1989 г. (международного источника права), Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (далее — ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Опека исполняется в пользу малолетних граждан до 14 лет, попечительство — с 14 лет до полной праводееспособности [1].

Правовые действия статусов ограничены во времени. Опека прекращает свое действие по достижению опекаемым 14 лет, опекун без вспомогательного решения изменяет свой статус на попечителя (п. 2 ст. 40 ГК РФ). При достижении подопечным совершеннолетия попечительство автоматически завершается (п. 3 ст. 40 ГК РФ), но оно также может прекратить свое существование ранее в других случаях: вступление в брак (п. 2 ст. 21 ГК РФ) и/или эмансипация опекаемого (ст. 27 ГК РФ) [2].

Согласно соответствующему ФЗ «Об опеке и попечительстве» органы опеки и попечительства могут устанавливать опекуна или попечителя по просьбе самих родителей, если они по каким-либо объективным причинам не могут осуществлять самоличное воспитание ребенка [3; 4].

Минусами опеки или попечительства могут стать следующие обстоятельства:

- ребенок имеет статус воспитуемого и может ощущать неполноценную принадлежность к семье опекуна;
- возможны постоянные вмешательства органов опеки и попечительства;
- вероятно передача ребенка кровным родителям;
- нет тайны передачи ребенка под опеку и возможны контакты ребенка с кровными родителями [5].

Многие воспринимают этап опеки или попечительства как некую «ступень» к этапу усыновления. Действительно, можно сказать, что проживание ребенка с опекуном может показать релевантность, т. е. необходимость и правильность будущего планируемого усыновления.

Что касается применения норм семейного законодательства в области усыновления, то СК РФ предусматривает такое понятие, как тайна усыновления. Возможны различные действия для поддержки этой тайны, такие как изменение фамилии, имени и отчества ребенка (ст. 134 СК РФ), места и даты его рождения (ст. 135 СК РФ), запись усыновителей как родителей ребенка (ст. 136 СК РФ) [6].

Необходимо отметить, что общими требованиями для всех форм семейного устройства являются требования к состоянию здоровья лиц, принимающих ребенка в семью.

На территории Краснодарского края действует Закон Краснодарского края от 30 апреля 2019 г. № 4016-КЗ «О единовременном денежном пособии гражданам, усыновившим (удочерившим) ребенка (детей) на территории Краснодарского края», принятый Законодательным Собранием Краснодарского края [7].

Возможность получения материальной помощи в виде единовременной выплаты имеют граждане Российской Федерации, усыновившие/удочерившие ребенка на территории края, решение суда об усыновлении которого вступило в силу после 31 декабря 2018 г., но не позднее 31 декабря 2021 г., и/или усыновившие ребенка-инвалида (при наличии у ребенка подтвержденной инвалидности).

Из анализа законов различного уровня можно сделать вывод, что как на федеральном, так и на региональном уровнях производятся попытки регулирования данного вопроса, поддержка инициативы граждан в виде опеки, попечительства или усыновления/удочерения. Государством и органами местного самоуправления проводится стимуляция к совершению этих серьезных решений, что показывает равнодушие органов к существующей проблеме сиротства и детской безнадзорности.

Многие ученые также говорят о важности данной проблемы. Так, в своей работе «О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах» Л. В. Кудрявцева указывает, что «вопросы укрепления российской семьи поставлены Президентом Российской Федерации на один уровень с вопросами национальной безопасности, экономического развития» [8].

Существование разнообразных видов устройства детей и различных правовых норм в данной сфере демонстрирует социальную поддержку государством отдельных категории лиц, нуждающихся в этом.

Проблема сиротства и детской безнадзорности является общенациональной задачей и требует консолидации всех способных на ее решение сил и совершения успешных попыток в сокращении детской безнадзорности, сиротства и в целом восстановления традиционных семейных ценностей в виде воспитания ребенка в составе семьи как в первичном социализирующем субъекте.

Для этого внедряются различные меры, начиная от материальной помощи усыновителям/опекунам, заканчивая упрощением самой процедуры. Например, упрощается возможность сбора документов, необходимых для совершения процесса усыновления/удочерения. Вся суть ново-

введений в этой проблемной сфере сводится к упрощению и уменьшению бюрократизма. Можно надеяться, что эти новшества повлияют лишь положительно на этот вопрос.

Ежегодная статистика семейного устройства детей показывает нестабильное и неравномерное, но все-таки уменьшение количества детей, оставшихся без попечения родителей. Однако данный вопрос будет актуальным еще долгое время, поскольку попытки восстановления со стороны субъектов данных правоотношений все еще остаются хаотичными [9]. Так, нами представляется необходимым закрепление в нормативных актах следующих аспектов: потребность обучения опекунов, установление максимальной разницы между опекуном и опекаемым, а также введение ответственности за возврат ребенка.

Список литературы

1. Шамолина Т. А. Опекa и попечительство // Молодой ученый. 2019. №1. С. 126–128.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Власова В. В. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М.: ИД «Гросс-Медиа»: РОСБУХ, 2014. 500 с.
4. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
5. Михеева Л. Ю. Опекa и попечительство: теория и практика. М., 2010.
6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
7. О единовременном денежном пособии гражданам, усыновившим (удочерившим) ребенка (детей) на территории Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 30.04.2019 № 4016-КЗ // Российская газета. 30.04.2019.
8. Кудрявцева Л. В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 652–653.

9. Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1> (дата обращения: 02.11.2020).

References

1. Shamolina T. A. Guardianship and guardianship // Young scientist. 2019. No. 1. Pp. 126-128.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
3. Vlasova V. V. Article-by-article commentary to the Family Code of the Russian Federation. Moscow: Publishing House "Gross-Media": ROSBUKH, 2014. 500 p.
4. On guardianship and trusteeship: Federal Law of 24.04.2008 No. 48-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No 17. Art. 1755.
5. Mikheeva L.Yu. Guardianship and custody: theory and practice. M., 2010.
6. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.
7. On a one-time cash benefit to citizens who have adopted a child (children) in the Krasnodar Territory: Law of the Krasnodar Territory of April 30, 2019 No. 4016-KZ // Rossiyskaya Gazeta. April 30, 2019.
8. Kudryavtseva L. V. On problematic issues of legal regulation associated with the deprivation and restriction of parents in parental rights // Scientific support of the agro-industrial complex: a collection of articles based on the materials of the 72nd scientific-practical conference of teachers based on the results of research for 2016. 2017. Pp. 652-653.
9. Family, motherhood and childhood // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1> (access date: November 02, 2020).

УДК/UDC 347.621

Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве

Схакумидова Джульетта Анзауровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sxakumidova@mail.ru

Аннотация

Одной из главных проблем при изучении международно-правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, является отсутствие законодательного определения понятия «брак» в нормах семейного права большинства иностранных государств. В этой связи часто возникают вопросы относительно определения и правового регулирования однополых браков. В целом можно отметить, что законодательство, связанное с правовым регулированием брака и семьи в международно-частном праве, нуждается в дополнении и совершенствовании, а также в разработке ключевых понятий. Однако в правовой доктрине и судебной практике иностранных государств брак рассматривается как определенный договор между мужчиной и женщиной, а также как статус или партнерство. В семейном законодательстве различных зарубежных стран брак рассматривается как форма партнерства, как форма специфического договора и даже как проявление гражданско-правовой сделки, связанной с изменением личных и имущественных прав и обязанностей супругов.

Ключевые слова: брак, коллизионный вопрос, заключение брака, расторжение брака, иностранный элемент.

Conflicting issues of marriage and divorce in private international law

Skhakumidova Dzhulyetta Anzaurovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sxakymidova@mail.ru

Abstract

One of the main problems in the study of the international legal regulation of marriage and family relations, complicated by a foreign element, is the lack of a legislative definition of the concept of "marriage" in the norms of family law in most foreign states. In this regard, questions often arise regarding the definition and legal regulation of same-sex marriage. In general, it can be noted that the legislation related to the legal regulation of marriage and family in international private law needs to be supplemented and improved, as well as in the development of key concepts. However, in the legal doctrine and jurisprudence of various foreign countries, marriage is considered a certain contract between a man and a woman, as well as a status or partnership. In the family legislation of various foreign countries, marriage is considered as a form of partnership, as a form of a specific contract, and even as a manifestation of a civil law transaction associated with a change in the personal and property rights and obligations of spouses.

Key words: marriage, conflict of laws, marriage, divorce, foreign element.

Как правило, браком принято считать союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи. Такой союз выражается в совместном проживании, ведении совместного хозяйства, рождении и воспитании детей и основан на принципе добровольности [1].

Существуют вопросы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве и проблемы унификации правовых норм в данной области. С начала XX в. предпринимаются попытки по унификации норм, регулирующих брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом. Результатом этого стало принятие ряда Гаагских конвенций о браке, разводе и судебном разлуче-

нии супругов, о личных и имущественных отношениях между супругами, об опеке над несовершеннолетними, о попечительстве над совершеннолетними в 1902–1905 гг. К сожалению, конвенции не получили широко признания в международном сообществе [1].

Правовое регулирование брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, всегда являлось одной из наиболее трудных задач для государства. Семейные отношения, осложненные иностранным элементом, всегда связаны с наличием определенных традиций, принадлежностью супругов к разным конфессиям. В связи с этим семейное право менее остальных отраслей права поддается унификации, что обуславливает возникновение и коллизионных вопросов [2].

Правовые коллизии связаны с формой заключения и расторжения брака, условиями, определяемыми наличием расовых, религиозных особенностей, необходимостью одобрения заключения брака родителями или представителями духовенства.

Коллизионные вопросы также связаны с определением статуса главы семьи, разрешением в некоторых странах полигамных браков, а также браков между лицами одного пола, наличием ответственности за отказ заключить брак или за намерение расторгнуть брак. Одним из наиболее сложно разрешаемых на практике вопросов является установление места заключения брака и определение личного закона супруга [3].

Возникают многочисленные вопросы при определении законодательства, подлежащего применению. Неясно, какой закон следует применять при возникновении спора между супругами, являющимися гражданами разных государств: закон общего места жительства, закон последнего места жительства, закон места пребывания или закон совместной семейной собственности.

В последнее время процессы глобализации затрагивают многие сферы жизни, в связи с этим мы можем наблюдать рост браков между гражданами различных государств. Это обуславливает актуальность вопроса, связанного с унификацией брачно-семейного законодательства.

Еще в XX в. обозначилась первая волна различных многосторонних и двусторонних договоров, а также конвенций в области семейного права.

Например, в 1902 г. была принята Гаагская конвенция по семейному праву, в которой было указано, что на основании закона страны заключения брака происходит дальнейшее правовое регулирование брачно-семейных отношений. Данная конвенция также предусматривала урегулирование вопросов в части развода. Затем в 1978 и 1993 гг. были приняты конвенции по вопросам международного усыновления и урегулирования правовых коллизий в сфере заключения брака [4]. Несмотря на количество конвенций и заключенных многосторонних и двусторонних соглашений в области семейного права, осложненного иностранным элементом, не удалось создать систему универсальных источников в связи с отсутствием широкой ратификацией другими участниками. Например, Гаагская конвенция 1978 г. была подписана шестью государствами, а ратифицировали ее только Нидерланды, Австрия и Люксембург [5].

Исследования, проводимые в последнее время, указывают на обновление системы правового регулирования семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Во многих европейских странах были приняты кодексы международного частного права. В качестве тенденций развития правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, можно указать расширение автономии воли сторон относительно выбора права, подлежащего применению, а также наличие коллизионных норм, регулирующих отношения сожительства и партнерства. Учитывая развитие коллизионных норм в области семейного права в иностранных государствах, необходимо модернизировать и отечественные коллизионные нормы, регулирующие брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом [6].

Важное место при рассмотрении коллизионных норм в области семейного права занимает вопрос заключения брака, который по-разному урегулирован в различных странах. Например, большинство европейских стран признает браки, заключенные исключительно в государственных органах, а в Израиле, Иране, некоторых штатах США признается

только религиозная форма. В Великобритании, Дании, Испании, Италии, а также в ряде стран Латинской Америки и Азии допускаются обе формы. Кроме того, тенденцией последнего времени является признание официально не оформленного совместного проживания, когда сожители проживают совместно, ведут общий бюджет, хозяйство и имеют детей. Во многих штатах США предусмотрено, что при достижении определенного срока совместного проживания суд признает такое проживание в качестве заключенного брака [3].

Помимо форм заключения брака, наблюдается большое разнообразие и в условиях заключения брака. Так, речь идет о принципе заключения брака на основе добровольного согласия жениха и невесты. В большинстве стран принудительный брак запрещен. Помимо этого, различается возраст вступления в брак, ответственность за принуждение к браку, за сокрытие обстоятельств, которые могут служить препятствием для заключения брака [7].

Преобладающее число брачно-семейных законодательств запрещает заключение брака между кровными родственниками, усыновителем и усыновленным, опекунами и опекаемыми, также запрещены браки с лицами, признанными недееспособными или ограничено дееспособными. В большинстве стран признаются браки, заключенные в консульствах или посольствах. Такие браки регулируются нормами семейного права государства, в котором иностранный гражданин получил аккредитацию.

Большую сложность для правового регулирования представляет разновидность так называемого хромающего брака. Такие браки признаются в соответствии с семейным законодательством страны происхождения одного из супругов, но считаются недействительными или незаключенными по семейному законодательству второго супруга [8].

Подобные ситуации дестабилизируют сферу правового регулирования брачно-семейных отношений, в связи с этим возникают конфликтные ситуации между государствами. В данной связи предпринимались попытки свести к минимуму степень негативного влияния. Это проявилось в принятии Гаагской конвенции об урегулировании коллизий законов в

сфере заключения брака, принятой в 1995 г. [4], однако данный документ не получил широкого признания государствами, многие из них не присоединились к конвенции и не ратифицировали ее [9].

Вопрос о признании однополых браков в настоящее время является одним из наиболее актуальных не только для России, но и для многих стран. Неясно, как решить спор о праве, если однополый брак заключен между гражданином Российской Федерации, в государстве которого нормы семейного права не признают однополые браки, и гражданином, в стране которого однополые браки разрешены.

Относительно вопросов расторжения брака следует отметить, что традиционно расторжение брака рассматривалось как санкция за нарушение условий брака, за виновное поведение супругов. Расторжение брака сопровождалось взысканием убытков и возмещением ущерба. В 1970 г. в Европе была проведена реформа семейного права, согласно которой развод был признан результатом несчастливого брака [7]. Наиболее распространенными формами расторжения брака является судебная и несудебная. Вопросы, связанные с расторжением брака, нашли свое отражение в Гаагской конвенции о признании развода и судебного разлучения супругов 1970 г. [4].

Вопросы расторжения брака между супругами, имеющими гражданство различных государств, предусмотрен консульскими конвенциями, а также национальным законодательством. В основном для рассмотрения таких споров предусмотрено использование закона места расторжения брака, закона суда или личного закона супругов [1].

В европейских странах при рассмотрении семейных споров часто используются католические традиции, которые препятствуют расторжению брака. Во многих европейских странах действует особый порядок прекращения брачных отношений. Суд рассматривает споры, связанные с расторжением брака, на основании заявления супругов о сепарации, при этом, несмотря на разделение супругов, брак не прекращается, супруги получают только право раздельного проживания. Такой поря-

док предусматривает сохранение наследственных прав супругов в случае смерти одного из них [1].

При разрешении споров, связанных с личными неимущественными отношениями супругов, как правило, применяется личный закон мужа или жены. Главная коллизионная привязка - это закон последнего места проживания супругов, иными словами, приоритет при решении коллизионного вопроса отдается территориальному признаку. Но при этом зачастую используется и оговорка о публичном порядке. Во многих европейских странах (так называемых странах старой демократии) предусмотрено равноправие супругов и при решении вопроса о выборе права. Для разрешения споров используется совокупность коллизионных норм, а главной привязкой является закон государства совместного проживания [7].

Споры, связанные с имущественными отношениями, основаны на договорном или установленном на законодательном уровне режиме совместного имущества. Режимы общности предусмотрены во Франции и Швейцарии, режим разделенной собственности предусмотрен законодательством Великобритании и Германии, режим отложенной собственности предусмотрен законодательством Скандинавии [1].

Таким образом, в настоящее время наиболее распространенным способом решения коллизионных вопросов при рассмотрении споров о браке является личный закон супругов, который регулирует условия брака, а также закон места заключения брака, определяющий форму и порядок заключения брака. Такая ситуация обусловлена различными подходами к пониманию брака, формой и условиями его заключения. Например, в одном из государств признается брак, заключенный в государственном органе, а в другом - брак, заключенный по религиозным правилам. Необходимо вести дальнейшую работу по унификации коллизионных норм в сфере семейного права. Для этого показательным примером нормативно-правового регулирования брачно-семейных отношений могут служить нормы семейного права, действующие в части стран Европейского Союза, предусматривающие взаимное алиментиро-

вание супругов. Разрешение коллизионных вопросов относительно алиментов связано с учетом совместного проживания. Помимо этого, действует принцип равенства имущественных прав и обязанностей супругов. Во многих странах признается и считается обязательным брачный контракт. Большинство законов предусматривают гарантию автономии воли сторон брачного договора, если его положения не противоречат семейному законодательству страны места заключения брака.

Список литературы

1. Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 92–110.
2. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве. Актуальные проблемы современности. № 3. 2018. С. 38–43.
3. Витрянский В. В., Головина С. Ю., Гонгало Б. М. и др. Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2018. 336 с.
4. Сафронова С. С. Гаагские конвенции о заключении и прекращении брака // Актуальные проблемы политики и права: межвузовский сборник научных статей Вып. 6. Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2003. С. 163–169.
5. Доронина Н. Г. Актуальные проблемы международного частного права // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 114–126.
6. Александров И. Ф., Алферова О. С., Ахметьянова З. А. и др. Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции: сборник научных статей / Отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Статут, 2017. 446 с.
7. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2017. 328 с.
8. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict Issues of Family Law in the Modern International Private Law. Актуальные проблемы современности. № 4. 2017. С. 48–53.
9. Алиева Л. Р., Жумабекова К., Ридель Е. Расторжение брака в международном частном праве // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 4-9 (24). С. 18–22.

References

1. Getman-Pavlova I. V. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in international private law of Russia // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017.No. 1. Pp. 92-110.
2. Kudryavtseva L. V. Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in international private law. Actual problems of our time. No. 3. 2018. Pp. 38-43.
3. Vitryansky V. V. Codification of Russian private law / V. V. Vitryansky, S. Yu. Golovin, B. M. Gongalo and others; ed. YES. Medvedev. Moscow: Statut, 2018. 336 p.
4. Safronova, S. S. The Hague conventions on the conclusion and termination of marriage // Actual problems of politics and law: interuniversity. Sat. scientific. Art. Issue 6. Penza: Inform.-ed. Center PSU, 2003. Pp. 163-169.
5. Doronina N. G. Actual problems of private international law // Journal of Russian law. 2018. No. 1. Pp. 114-126.
6. Alexandrov I. F. Family law at the turn of the XX-XXI centuries: to the 20th anniversary of the UN Convention on the Rights of the Child: Materials of the International Scientific and Practical Conference: Sat. scientific. Art. / I. F. Alexandrov, O. S. Alferova, Z. A. Akhmetyanov and others; otv. ed. I. T. Nizamiev. Moscow: Statut, 2017. 446 p.
7. Marysheva N. I. Family relations with the participation of foreigners: legal regulation in Russia. M.: Walters Kluver, 2017. 328 p.
8. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law. Actual problems of our time No. 4. 2017. Pp. 48-53.
9. Alieva L. R. Dissolution of marriage in private international law / L. R. Alieva, K. Zhumabekova, E. Ridel // Actual scientific research in the modern world. 2017. No. 4-9 (24). Pp. 18-22.

УДК/UDC 343.98

Мошенничество в сфере кредитования: криминалистическая характеристика

Харалампиди Харалампий Константинович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Promariya97@yandex.ru

Аннотация

На сегодняшний день мошенничество является собой наиболее опасный вид преступного деяния, который, согласно статистическим данным, получил достаточно широкое распространение. Дискуссия о понятийном аппарате и элементарной структуре криминалистической характеристики преступлений не прекращается уже на протяжении длительного времени и актуальна на современном этапе. В рамках данной научной работы рассматриваются и анализируются положения современной криминалистической характеристики мошенничества в области кредитования. Посредством изучения совокупности мнений ученых-криминалистов относительно данной темы автором выявлены и сформулированы проблемные вопросы.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, мошенничество, сфера кредитования, кредит, банк, расследование преступлений.

Credit fraud: a forensic characteristic

Kharalampidi Kharalampiy Konstantinovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Promariya97@yandex.ru

Abstract

Today, fraud is the most dangerous type of criminal act, which, according to statistics, has become quite widespread. The discussion about the conceptual apparatus

and the elementary structure of the criminalistic characteristics of crimes has not stopped for a long time and is relevant at the present stage. Within the framework of this scientific work, the provisions of the modern forensic characteristics of credit fraud are examined and analyzed. By studying the totality of the opinions of forensic scientists on this topic, the author identified and formulated problematic issues.

Key words: forensic characteristics, fraud, lending, credit, bank, crime investigation.

Сегодня мошенничество в сфере кредитования - это достаточно распространенное уголовно наказуемое деяние, общественная опасность которого велика и состоит в колоссальном материальном ущербе. Согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, в среднем на территории России каждые три минуты происходит регистрация преступлений, сопряженных с мошенничеством.

Так, данные о состоянии преступности в России за январь–сентябрь 2020 г. указывают на то, что количество совершенного мошенничества по сравнению с прошлыми годами возросло на 16,1% [1]. Представленная тема является актуальной, поскольку именно на базе совокупности сведений, касающихся криминалистической характеристики того или иного преступления, можно планировать и осуществлять деятельность по его расследованию.

Под криминалистической характеристикой в общем представлении понимают систему объективных сведений, закономерно связанных между собой и имеющих криминалистическую ценность, а также непосредственно касающихся типичных элементов определенных категорий преступлений и условий их реализации.

Для исследования криминалистической характеристики преступления, обозначенного ст. 159.1 УК РФ [2], необходимо изучить ее состав. Следует отметить, что данное преступление относится к специальным видам мошенничества и реализуется именно в области кредитования. Преступное деяние осуществляется путем предоставления кредито-

ру ложной или же недостоверной информации о себе, однако бывают и аферы в отношении заемщиков.

Способы мошенничества в области кредитования имеют свои особенности:

- совершение действий, предполагающих аферу в области кредитования, невозможно без предварительной подготовки;
- преступное деяние зачастую маскируется под законное кредитование, что усложняет обнаружение противоправных действий.

На сегодняшний день на практике встречаются различные виды мошеннических действий в сфере кредитования, однако к самому распространенному относится выдача займов через Интернет. Популярность обозначенного способа заключается в отсутствии необходимости предоставления оригинала паспорта и иных документов, что максимально упрощает задачу для лиц, преследующих цель незаконного обогащения.

В содержание элементного состава криминалистической характеристики можно включить следующее:

- способ совершения преступного деяния [3];
- способ сокрытия;
- предмет преступного посягательства [4];
- сведения о личности преступника [5];
- обстановку совершения преступного деяния;
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступного деяния [6];
- механизм следообразования.

Так, для успешного расследования, раскрытия и в некоторых случаях предупреждения мошенничества в области кредитования необходимо установление таких элементов криминалистической характеристики, как время совершения и обстановка правонарушения.

Место реализации действий, предполагающих аферу, часто зависит от условий и вида предоставляемого займа. Например, в случае осуществления кредитования в безналичной форме местом совершения

мошенничества выступит помещение, в котором были предоставлены в пользование те или иные товары. Если же кредитование производится в наличной форме, то местом совершения мошенничества выступит само кредитное учреждение.

Важно отметить, что местом совершения действий, предполагающих аферу, могут выступить как учреждения, выдающие документы поддельного характера, так и места, где непосредственным образом происходили действия по передаче денежных средств, а также сокрытие и подготовке преступных деяний.

Временем совершения преступлений, связанных с мошенническими операциями в области кредитования, являются часы работы кредитной организации, в которой было совершено деяние. Установление точного времени совершения мошенничества представляется довольно легкой задачей при расследовании, т. к. зачастую кредитные организации оснащены камерами наблюдения.

Способ совершения указанных преступных деяний представляет собой систему противоправных и взаимосвязанных действий или бездействий преступного лица, направленных на преследование цели незаконного обогащения путем злоупотребления доверием.

Механизм слеодообразования - это элемент криминалистической характеристики какого-либо преступления, в т. ч. и мошенничества в сфере кредитования. Правильно определенные и изъятые следы, имеющие криминалистическую ценность, наравне с прочими доказательствами образуют доказательственную базу. При раскрытии и расследовании мошенничества в сфере кредитования могут возникнуть как материальные следы (фальсификация документов), так и идеальные следы (показания свидетелей о внешности преступника, времени совершения преступного деяния и т. д.).

Большая часть рассматриваемого вида преступлений реализуется чаще всего неочевидными способами, которые довольно сложно выявить, особенно на этапе проверки сообщений о правонарушении. Это, на наш

взгляд, обусловлено отсутствием необходимого объема знаний относительно мошенничества в области кредитования.

Хотелось бы также привести мнение М. Н. Богданова [7] по данному вопросу. В содержание элементного состава криминалистической характеристики рассматриваемых преступных деяний он включает систему данных:

- о потребительском кредитовании;
- об уголовно-правовой сущности мошенничества в целом;
- о типичной первичной информации, способах совершения, личностных особенностях мошенников и о стороне, пострадавшей в результате правонарушения;
- о мотивах преступного деяния;
- об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

С нашей точки зрения, преступления в области экономики отличаются разнообразием, изощренностью, высокоинтеллектуальным характером и, самое важное, быстрой адаптацией к реалиям сегодняшнего дня. Именно поэтому дискуссия о понятийном аппарате и элементарной структуре криминалистической характеристики мошенничества в области кредитования актуальна на современном этапе.

Подводя итог, следует сказать, что дальнейший анализ наиболее значимых элементов криминалистической характеристики мошенничества в сфере кредитования:

- 1) будет иметь большое значение в практике расследования;
- 2) повысит уровень квалификации следователей и других работников правоохранительных органов;
- 3) будет способствовать процессу выявления новых проблемных вопросов;
- 4) будет содействовать разработке предложений по устранению законодательных «лазеек», которыми пользуются преступники.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2020 года // МВД РФ. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/21551069> (дата обращения: 06.11.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Козлов В. А. Борьба с преступностью в сфере экономики. М., 2005. 194 с.
4. Пирцхалава К. А. Выявление и первоначальный этап расследования уклонений от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 24 с.
5. Тришкина Е. А. Методика расследования преступлений в сфере налогообложения: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. 194 с.
6. Трунцевский Ю. В. Криминалистическая и иные виды характеристик налоговых преступлений. М., 2005. 95 с.
7. Богданов М. Н. Расследование мошенничества в сфере потребительского кредитования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Псков, 2010. 30 с.

References

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January–September 2020 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/21551069> (access date: November 06, 2020).
2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 25. Art. 2954.
3. Kozlov V. A. The fight against crime in the economic sphere. - M., 2005. 194 p.
4. Pirtskhalava K. A, Revealing and the initial stage of investigation of tax evasion or insurance contributions to state non-budgetary funds: author. dis. Cand. jurid. sciences. - M., 1999. 24 p.
5. Trishkina E. A, Methods of investigating crimes in the sphere of taxation: dis. Cand. jurid. sciences. - Volgograd, 1999. 194 p.
6. Truntsevsky Yu. V. Criminalistic and other types of characteristics of tax crimes. - M., 2005. 95 p.
7. Bogdanov M. N, Investigation of fraud in the field of consumer lending: author. dis. Candidate of Legal Sciences. - Pskov, 2010. 30 p.

УДК/UDC 343

Меры по совершенствованию информационно-аналитического обеспечения деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Яковец Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ведущий научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

Москва, Россия

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN-код: 8190-5220

AuthorID: 524115

Аннотация

В данной статье кратко рассматриваются проблемы, связанные с совершенствованием информационно-аналитического обеспечения государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Определяются основные цели, задачи и приоритетные направления этой работы. Говорится о получении актуальной учетно-регистрационной информации в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В этой связи указывается на положительный опыт деятельности регистрационных бюро царской полиции и советского уголовного розыска. Подчеркивается важность оптимизации нормативно-правовой основы, регламентирующей создание правоохранительными органами межведомственного интегрированного банка данных оперативно-розыскного назначения. Указывается на положительный опыт, накопленный в этом плане странами Евросоюза. На базе подобного банка данных целесообразно создавать ситуационные центры с использованием возможностей автоматизированных логико-аналитических систем. В статье затрагивается весьма важная проблема, связанная с кадровым и научным обеспечением информационно-аналитической работы в сфере оперативно-розыскной деятельности. В заключение делается обоснованный вывод о том, что дальнейшее поступательное развитие сыскной работы целиком зависит от уровня организационных, нормативно-правовых и методических основ ее информационно-аналитического обеспечения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; информационно-аналитическое обеспечение; оперативно-розыскной учет; интегрированный банк данных оперативно-розыскного назначения; автоматизированные логико-аналитические системы; информационно-аналитические подразделения; аналитическая работа.

Measures to improve information and analytical support for the activities of bodies engaged in operational search activities

Yakovets Evgeny Nikolaevich

doctor of law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Leading researcher
Equitas center for research on Russian law issues

Moscow, Russia

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN code: 8190-5220

AuthorID: 524115

Abstract

This article briefly discusses the problems associated with improving the information and analytical support of state bodies authorized to carry out operational search activities. The main goals, tasks and priorities of this work are defined. It refers to the provision of up-to-date accounting and registration information in relation to persons suspected of committing crimes. In this regard, the author points to the positive experience of the registration bureaus of the tsarist police and the Soviet criminal investigation Department. The author emphasizes the importance of optimizing the regulatory framework governing the creation of an interdepartmental integrated data Bank for operational and investigative purposes by law enforcement agencies. It points to the positive experience gained in this regard by the EU countries. On the basis of such a data Bank, it is advisable to create situation centers using the capabilities of automated logical and analytical systems. The article deals with a very important problem related to the personnel and scientific support of information and analytical work in the field of operational investigative activities. In conclusion, a reasonable conclusion is made that the further progressive development of detective work depends entirely on the level of organizational, regulatory and methodological foundations of its information and analytical support.

Key words: operational search activity; information and analytical support; operational search accounting; integrated data Bank for operational search purposes; automated logical and analytical systems; information and analytical divisions; analytical work.

Теория и практика оперативно-розыскной деятельности (ОРД) показывают, что содержание объекта правового регулирования информационно-аналитического обеспечения (ИАО) оперативных подразделений определяется спецификой правоотношений, отражающих разнообразные стороны деятельности его субъектов, а непосредственное содержание этого объекта образуют нормы различных отраслей права. Как известно, основными направлениями ИАО являются:

- 1) оперативно-розыскная регистрация;
- 2) создание оперативно-розыскного учета;
- 3) формирование интегрированного банка данных оперативно-розыскного назначения (ИБДОРН);
- 4) осуществление аналитической работы;
- 5) использование ее результатов в уголовном процессе и ОРД.

В связи с этим правовая основа ИАО охватывает достаточно широкий перечень правовых установлений, приносимых в нее не только оперативно-розыскным законодательством, но и иными смежными отраслями права, в первую очередь – информационного, уголовного, уголовно-процессуального, административного и др.

В отдельных случаях ввиду наличия пробелов в правовом регулировании ИАО, для осуществления рассматриваемой деятельности могут использоваться соответствующие научные методики (криминалистические, оперативно-розыскные, криминологические и др.), а также информационные технологии. Правовая основа ИАО формируется из нормативных правовых актов различной юридической силы, регулирующих правоотношения в следующих основных сферах:

- 1) осуществление ОРД;
- 2) организация управленческой деятельности, связанной:

- а) с определением целей, задач, приоритетных направлений деятельности (функций) информационно-аналитических подразделений (ИАП);
 - б) осуществлением оперативно-розыскной регистрации и созданием оперативно-розыскного учета;
 - в) организацией взаимодействия ИАП с другими субъектами информационного обмена в ходе формирования ИБДОРН;
 - г) осуществлением криминального анализа;
 - д) кадровым и научным обеспечением информационно-аналитической работы в сфере ОРД;
 - е) разработкой единых критериев и показателей оценки деятельности специализированных субъектов ИАО и др.;
- 3) внедрение в практику информационно-аналитических подразделений передовых научных методик и информационных технологий;
- 4) обеспечение информационной безопасности в сфере ИАО и др.

Ввиду ограниченного объема данной публикации остановимся лишь на некоторых из них. Одно из основных направлений организации ИАО заключается в определении его целей, задач и приоритетных направлений (функций). Многолетняя отечественная и зарубежная практика работы информационно-аналитических подразделений полицейских аппаратов (например, Центрального регистрационного бюро Департамента полиции МВД Российской империи, Национальной уголовной разведывательно-информационной службы при Скотленд-Ярде в Великобритании, Аналитической службы Федерального управления уголовной полиции в Германии, подразделений криминального анализа Интерпола и др.) показывает, что их деятельность носит ярко выраженный разведывательный характер. В ходе осуществления аналитической работы для повышения ее эффективности должны проводиться такие оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), как наблюдение, опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности и др. Ак-

тивное применение находит и метод оперативного распознавания. Данные функции подкрепляются возможностью привлечения к сотрудничеству конфиденентов и заведению дел оперативного учета.

Например, в структуру регистрационных бюро царской полиции – прародителей отечественных ИАО – входили филерские подразделения, стол розыска и стол личного задержания. Сотрудники стола розыска занимались выявлением представителей криминалитета с помощью внешнего и внутреннего наблюдения и заводили на них персональные досье.

В данной связи одной из приоритетных задач руководителей оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, всех уровней следует считать оптимальное использование возможностей своих ИАП, что подразумевает не только получение соответствующей информации из официальных источников по запросам (наведение справок), но в необходимых случаях – и ее самостоятельное добывание с помощью осуществления ОРМ.

На федеральном уровне весьма актуальной остается задача, связанная с оптимизацией нормативно-правовой основы для создания единого информационного пространства, призванного консолидировать на научной основе усилия всех государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД. В этом контексте крайне важно предусмотреть разработку комплекса соответствующих мер в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, которые проходят: а) по уголовным делам; б) по делам оперативного учета; в) по иным материалам, отражающим результаты ОРД. Регистрация указанных лиц должна осуществляться путем последовательного выполнения действий, направленных на получение их персональных данных (в первую очередь – биометрических), иной значимой с криминалистической точки зрения информации, а также фактографических сведений. В целях комплексного сбора биометрических данных лиц, представляющих оперативный интерес, необходимо создавать кабинеты оперативно-розыскной регистрации личности, оснащенные соответствующим специализированным оборудовани-

ем. Для проведения учетно-регистрационных мероприятий в этой работе должны использоваться возможности оперативных подразделений.

В рассматриваемой связи следует обратиться к положительному опыту деятельности Центрального регистрационного бюро (и его филиалов на местах) Департамента полиции МВД Российской империи, а затем, в советский период – регистрационного бюро Центроорозыска.

В контексте организации взаимодействия оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, с другими правоохранительными органами и иными субъектами информационного обмена в ходе формирования ИБДОРН следует воспользоваться опытом применения информационных технологий в странах Западной Европы и Северной Америки. Объединение информационных возможностей спецслужб здесь идет по пути интеграции самих банков данных, а не содержащихся в них сведений. Банки данных находятся там, где происходит их формирование. Они активно используются их обладателями для решения текущих локальных задач, а другие оперативные подразделения в случае необходимости располагают возможностями по легитимному доступу к ним. Кроме того, по правилам уголовной регистрации здесь в первую очередь систематизируются биометрические персональные данные подучетных лиц и лишь затем – связанная с ними фактографическая информация.

В данной связи следует более подробно рассмотреть понятие ИБДОРН – единой корпоративной территориально распределенной системы, включающей в себя несколько (как правило, не менее трех) организационно-управленческих уровней. В ходе формирования ИБДОРН, независимо от вида и класса внедряемых аппаратно-программных средств необходимо избирать следующие технологические подходы: 1) использование единых протоколов межсетевоего и телекоммуникационного обмена данными на всех уровнях; 2) широкое применение средств навигационного обеспечения оперативных подразделений, позволяющих сократить объем передачи и дублирования имеющихся данных; 3) использование прикладного программного обеспечения вне зависимо-

сти от конкретного местонахождения учетно-регистрационной информации в распределенной системе любого уровня сложности.

На уровне низовых оперативных подразделений должен формироваться оперативно-розыскной учет лиц, указанных выше категорий, имеющих отношение к конкретной обслуживаемой территории или объекту.

На уровне субъектов Российской Федерации необходимо предусмотреть формирование автоматизированного оперативно-розыскного учета физических лиц, основу которого составляют:

- а) дубликаты учетно-регистрационных документов, представляемые низовыми подразделениями;
- б) сведения, поступающие из других оперативных и неоперативных подразделений того или иного ведомства указанного уровня.

На уровне министерства (федеральной службы) должен действовать централизованный оперативно-розыскной учет, содержащий сведения в отношении лиц, представляющих наибольший интерес для всего ведомства.

С целью налаживания эффективного информационно-аналитического обеспечения оперативных подразделений на каждом из этих уровней необходимо образовать инфраструктуру, обеспечивающую потребности различных субъектов информационного обмена, – единое информационное пространство того или иного органа, осуществляющего ОРД. Создаваемый на этом пространстве локальный ИБДОРН должен представлять собой не простое механическое слияние отдельных автономных учетов, а единый, идеологически увязанный в единое целое корпоративный информационный массив, обладающий возможностью объединения с другими аналогичными массивами. На основе сочетания этих локальных интегрированных банков данных должен формироваться единый ИБДОРН соответствующего органа, осуществляющего ОРД.

В рамках такого подхода субъектам информационного обмена необходимо преодолевать комплекс недоверия и подозрительности по отно-

шению друг к другу в части совместного использования имеющихся в их распоряжении информационных ресурсов. Им следует четко усвоить, что исключительным правом владения и распоряжения имеющимися ресурсами обладают не отдельно взятые подразделения, а ведомство в целом в лице его руководителя.

Правоотношения в рамках установления вертикальных связей (связей субординации) между ИАП и другими оперативными подразделениями различных уровней того или иного ведомства – это «ближний круг» информационного взаимодействия, которым, несмотря на всю его важность, при создании ИБДОРН нельзя ограничиваться. Не менее значимым является развитие контактов в рамках установления горизонтальных связей (связей координации) между ИАП и прочими субъектами информационного обмена ведомства, к числу которых относятся:

- а) неоперативные подразделения правоохранительных органов;
- б) иные ведомства – субъекты ОРД;
- в) другие правоохранительные ведомства, не являющиеся субъектами ОРД;
- г) различные ведомства, организации, учреждения и предприятия, не относящиеся к правоохранительным органам.

Наиболее проблемным в плане организации является межведомственный уровень информационного взаимодействия, который в нашей стране до конца еще не выстроен. В качестве основных направлений межведомственного сотрудничества в ряде подзаконных нормативных правовых актов предусматриваются различные виды информационного взаимодействия в сфере ОРД – от обычного обмена запросами для получения сведений, представляющих оперативный интерес, – до создания автоматизированных информационных систем с объединенными базами данных и обеспечением равного удаленного доступа к ним. Однако совместное использование подобных систем на практике осуществляется далеко не во всех случаях. Представляется, что для оптимизации межведомственного сотрудничества в рассматриваемой области с участием заинтересованных ведомств необходимо разработать и утвердить Указом

Президента РФ или постановлением Правительства РФ нормативный правовой акт, который позволил бы решать вопросы информационного взаимодействия в сфере ОРД наиболее рациональным образом. В этой связи достаточно напомнить, что например, в Великобритании или США информационные ресурсы оперативных и специальных служб накапливаются и используются сообща всеми заинтересованными ведомствами.

Например, в каждом государстве, входящем в Европейский Союз, имеется структура, которая называется Национальный департамент по оперативным данным (НДОД). Он укомплектован представителями различных правоохранительных органов и спецслужб (пограничная служба, исправительные учреждения, таможенные органы, финансовая разведка, береговая охрана, полиция, службы разведки и безопасности, налоговые органы и др.), которые в рамках применяемой в ЕС модели полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации (ПДОДИ) имеют доступ к оперативным данным своего ведомства и правомочны осуществлять информационный обмен с представителями других заинтересованных органов, представленных в НДОД. Департамент должен отвечать за ведение национальной базы оперативных данных о преступности и за осуществление стратегического и тактического анализа, включая оценку угроз, возникающих на национальном уровне. Он должен также оказывать помощь региональным (местным) подразделениям анализа оперативной информации.

Следует подчеркнуть, что в правоохранительных ведомствах и спецслужбах государств, входящих в ЕС, созданы взаимозависимые, совместимые между собой или одноплатформенные информационно-телекоммуникационные системы, поддерживающие интегрированный банк данных, и также внедрены соответствующие механизмы защиты информации [1].

Вполне очевидно, что достичь подобного уровня координации в одностороннем порядке невозможно, однако заложить хотя бы общие предпосылки для этого и определить тенденции их развития на ближайшее будущее все же необходимо.

Особый интерес в ходе создания ИБДОРН представляют негосударственные информационно-аналитические службы, выполняющие заказы своих клиентов на проведение аналитической разведки в области предотвращения коммерческих и криминальных рисков. На сегодняшний день многие подобные службы располагают тесными связями с различными информационными фирмами, аналитическими центрами, частными детективами, предприятиями безопасности в различных регионах России и за рубежом. В числе партнеров таких структур фигурируют торгово-промышленные палаты и посольства различных стран, государственные органы власти, правоохранительные органы, органы местного самоуправления и др. Для установления и поддержания информационных контактов с данными структурами возможно использование усилий всех оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД.

Немаловажное значение имеет совершенствование методик формирования ИБДОРН. Для их оптимизации необходимо придерживаться следующих основных требований:

- оперативно-розыскной учет, формируемый ИАП, должен содержать в себе объективные сведения, представляющие реальный оперативный интерес. Сбор и обработка такой информации должны осуществляться на систематической основе и обеспечивать информационные потребности различных направлений ОРД соответствующего органа, осуществляющего ОРД;
- ИБДОРН должен содержать формализованные документы (в первую очередь – различные категории персональных данных физических лиц); полнотекстовую фактографическую информацию; изображения соответствующих объектов; их графические и иные описания; геоинформационные данные;
- в целях исключения несанкционированного использования оперативно-розыскной информации, содержащейся в ИБДОРН, должны быть предусмотрены все необходимые меры по ее защите;

- информационное обеспечение аналитической работы должно основываться на применении передового отечественного и зарубежного опыта, с учетом использования новейших информационно-телекоммуникационных систем, сочетающих в себе функции интеграции актуальных сведений и их анализа.

Реализация указанных задач позволяет органам, осуществляющим ОРД, разрабатывать и применить на практике новые методики аналитической работы в сфере обретения дополнительных знаний, которые представляют собой ни что иное, как последовательно чередующиеся в различных комбинациях оперативно-розыскную идентификацию, оперативно-розыскную диагностику и оперативно-розыскное прогнозирование. Эти методики позволяют четко оценивать определенные сочетания и изменения признаков изучаемых объектов оперативно-розыскного анализа, что является «индикатором» перемены свойств и состояний последних. Поскольку все без исключения формы аналитической работы (оперативно-розыскная идентификация, оперативно-розыскная диагностика, оперативно-розыскное прогнозирование) основаны на изучении признаков объектов и могут быть на этой основе компьютеризированы, появляются реальные предпосылки для автоматизации не только самой аналитической работы, но и всей ОРД в целом, – начиная с выявления первичных оперативно-розыскных данных и заканчивая разработкой и принятием оперативно-тактических и стратегических решений.

Основоположник кибернетики Н. Винер приводил в данной связи весьма наглядную аналогию, сравнивая стадию консолидации сведений в технически совершенных информационных системах с автоматическим зенитным орудием, «которое само накапливает статистические данные о движении летящей цели, затем перерабатывает эти сведения, передавая их в систему управления, и, наконец, применяет эту систему управления как быстродействующий способ регулирования своего положения по отношению к зафиксированному местоположению и движению самолета» [2]. Именно на подобный уровень организации и должна ориентироваться аналитическая деятельность оперативно-розыскных органов.

Наглядным примером сказанному могут служить концептуальные основы создания ситуационного центра правоохранительного органа – субъекта ОРД, позволяющего на базе использования автоматизированных логико-аналитических систем (АЛАС) не только консолидировать необходимую информацию, но и обрабатывать ее в любом режиме, включая режим реального времени. Новые подходы к автоматизации аналитической работы в данном случае базируются на разработанной системе корреляционных связей различных объектов анализа, в первую очередь – отдельных элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений. Предполагается, что с помощью подобных методик в дальнейшем станет возможным осуществление многомерного анализа данных для обеспечения поддержки принятия различного рода стратегических и тактических решений в сфере ОРД.

Подобным образом наиболее эффективно может быть решена проблема информационной разобщенности различных оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, а также самих этих органов на межведомственном уровне. Используемые современные информационно-телекоммуникационные технологии, позволяющие объединять различные банки данных в единый комплекс на базе общего информационного пространства, дают возможность комплексного изучения информации как «внутреннего», так и «внешнего» свойства. Это крайне важно для диагностического анализа преступлений «по горячим следам», контроля в режиме реального времени за состоянием оперативной обстановки на обслуживаемой территории или объекте и ее прогнозирования, определения криминогенной активности преступных группировок и отдельных лиц, оперативного распознавания и отождествления правонарушителей, а также решения других задач, стоящих перед оперативными подразделениями.

Подобный комплексный подход к информационно-аналитическому обеспечению ОРД, основанный на получении и обработке различных видов информации, включая и эмпирические данные, в полной мере согласуется с так называемыми методами системного анализа криминогенных

процессов, предложенных учеными еще в начале 1980-х гг. Применение этих методик позволяет не только подробным образом описывать правонарушительство как социальную систему, но и «способствовать выработке системного стиля мышления у тех, кому предстоит применять методы системного подхода в такой сложной отрасли социального управления, как обеспечение общественного порядка и организация борьбы с преступностью» [3].

Наряду с этим, следует особо подчеркнуть, что «... борьба с преступностью не может строиться на принципах работы пожарной команды, лишь реагирующей на звонки по телефону «01». Требуется планомерное, последовательное, комплексное и обязательно упреждающее воздействие на ее корневую систему, причины и условия преступлений. . . » [4]. Решению этих задач как раз и призвано способствовать применение АЛАС в деятельности ИАП.

Весьма существенной на сегодняшний день является проблема кадрового и научного обеспечения информационно-аналитической работы в сфере ОРД. Вполне очевидно, что при проведении планомерных научных исследований, направленных на систематизацию и адаптацию применительно к специфике ОРД различных научных методик и информационных технологий, связанных с ИАО, разработкой новых научных подходов к осуществлению этой деятельности и формированию межведомственного ИБДОРН, должен разрабатываться единый понятийно-терминологический аппарат, используемый в этой области, и единые стандарты обучения специалистов.

Определенные наработки в этом плане имеются в МВД России и ФТС России. В данной связи следует кратко обозначить основные выводы, связанные с состоянием профессиональной подготовки аналитиков в указанных ведомствах.

Итак, теоретический и практический опыт работы ИАП органов внутренних дел (ОВД) в свое время был обобщен, получил отражение в теории ОРД ОВД и внедрен в образовательный процесс Академии управ-

ления МВД России и Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

В последние годы предпринимались меры по разработке учебно-методических материалов для подготовки специалистов в этой области. В частности в МосУ МВД России была разработана учебная программа по курсу «Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», издано несколько монографий, подготовлены курсы лекций, учебные пособия, другие научные и методические материалы.

Следует особо подчеркнуть, что преподавание дисциплины «Информационно-аналитическое обеспечение ОРД ОВД» берет свое начало еще с середины 1990-х гг. Именно тогда эти вопросы начали активно изучаться и прорабатываться на Высших академических курсах Академии управления МВД России и на факультете переподготовки и повышения квалификации Московского института (затем – Московского университета) МВД России, где до этого обучались сотрудники информационно-аналитических подразделений криминальной милиции ГУВД г. Москвы. Здесь же с 2004 г. проводилось повышение квалификации сотрудников ИАП уголовного розыска, подразделений по борьбе с экстремизмом, региональных филиалов НЦБ Интерпола в России и др.

В настоящее время курсантам факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности МосУ МВД России преподается дисциплина «Информационно-аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности», а с 2011 г. на этом факультете введена специализация обучения в области информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности.

Учебно-педагогическая практика свидетельствует о том, что в плане профессиональной подготовки специалистов данного профиля перспективны оба указанных направления обучения – и стационарное, и осуществляемое в рамках повышения квалификации. Причем, каждое из них имеет свои плюсы и минусы. Например, в процессе организации подготовки специалистов в области ИАО на стационаре, прежде всего,

возникает проблема отбора кандидатов для обучения. Как правило, молодые люди, поступающие в полицейские образовательные организации после школьной скамьи, еще достаточно слабо представляют себе профиль будущей специальности, в связи с чем не всегда относятся сознательно к ее выбору. Положительным моментом в этом случае является значительный период для усвоения изучаемых дисциплин.

Для повышения квалификации действующих сотрудников ИАП оперативных служб ОВД срок, отпущенный на усвоение учебного материала, напротив, явно недостаточен. Их обучение сопровождается большими физическими перегрузками. Ежедневно им приходится проводить в аудитории по 8–10 академических часов, что, конечно же, отрицательным образом сказывается на качестве усвоения учебного курса.

С 2015 по 2018 гг. осуществлялось преподавание учебного курса «Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» и в стенах Академии управления МВД России, но по ряду причин оно было прекращено.

Одной из проблем в области профессиональной подготовки сотрудников ИАП ОВД является отсутствие современной аппаратно-программной базы, призванной способствовать продуктивному усвоению обучающимися теоретических знаний, а также развитию у них практических навыков и умений. Однако создать такую базу в стенах образовательной организации без участия в этом процессе практических подразделений, заинтересованных в результатах обучения своих сотрудников, крайне сложно.

Своеобразная ситуация с повышением квалификации аналитиков сложилась в стенах Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии, где реализуется дополнительная профессиональная программа «Организация информационно-аналитического обеспечения ОРД таможенных органов (сотрудники оперативно-аналитических подразделений – ОАП)». Срок обучения слушателей здесь также небольшой – до двух недель при достаточно высокой ежедневной нагрузке.

Что характерно, аналитическая работа в ее классическом виде ОАП не практикуется. В основном здесь осуществляется лишь наведение справок в определенных информационных массивах, включая различного рода Интернет-ресурсы. Информационное взаимодействие с иными государственными органами, уполномоченными на осуществление ОРД, по ряду объективных причин практически не осуществляется. Формирование оперативно-розыскного учета и создание ИБДОРН не проводится, классические аналитические методики не используются. Научное сопровождение данного направления деятельности практически не осуществляется.

Практика последних лет со всей очевидностью свидетельствует о том, что дальнейшее поступательное развитие ОРД будет во многом определяться качеством ее информационно-аналитического обеспечения, а состояние последнего в значительной мере зависит от совершенствования его организационных, нормативно-правовых и методических основ [5, 6, 7].

В заключение следует отметить, что усилия, затрачиваемые в последнее время учеными и практиками в рамках создания профессиональных основ информационно-аналитической работы, разработки новых и адаптации к современным условиям старых методик ее осуществления, в принципе оказываются плодотворными. Вместе с тем, в этой области имеется еще немало острых вопросов, требующих своего скорейшего разрешения. Лишь после успешного преодоления всех этих проблем можно будет констатировать наступление нового этапа развития информационно-аналитического обеспечения ОРД, основанного на эффективном взаимодействии в данной сфере всех заинтересованных ведомств-субъектов ОРД с использованием базовых принципов, выработанных передовой отечественной и зарубежной практикой, в рамках единого информационного пространства.

Список литературы

1. OSCE Guidebook on Intelligence-Led policing. [Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации] // Серия публикаций ДТНУ/ОСВПД. – Вена, июль 2017 г. Т. 13. С. 48–49.
2. Винер Н. Кибернетика и общество: пер. с англ. Е.Г. Панфилова – М.: AzbukNET, 2003. С. 33.
3. Вицин С. Е. Системный подход и преступность: Учебное пособие. – М., 1980. С. 5.
4. Герасимов С. И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. – М., 2001. С. 426.
5. Жданов Ю., Овчинский В. Полиция будущего. – М., 2018. 166 с.
6. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, О. А. Иванюк, А. А. Головина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 234 с.
7. Ларина Е., Овчинский В. Искусственный интеллект: технологии тройного назначения // Наш современник. № 11. 2018. С. 170–181.

References

1. OSCE Guidebook on Intelligence-Led policing. [OSCE Intelligence and Intelligence Policing Guidelines] // TNTD / SPMU Publication Series. - Vienna, July 2017 T. 13. Pp. 48–49.
2. Viner N. Cybernetics and Society: trans. from English E.G. Panfilova - M.: AzbukNET, 2003. P. 33.
3. Vitsin S. E. System approach and crime: a textbook. - M., 1980. P. 5.
4. Gerasimov S. I. Conceptual foundations and scientific and practical problems of crime prevention: Dis. ... doct. jurid. Sciences: 12.00.08 / Research Institute of problems of strengthening the rule of law and law and order at the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. - M., 2001. P. 426.
5. Zhdanov Y., Ovchinsky V. Police of the future. - M., 2018. 166 p.
6. Digitalization of lawmaking: search for new solutions: monograph / D. A. Pashentsev, M. V. Zaloilo, O. A. Ivanyuk, A. A. Golovina; under total. ed. Dr. jurid. Sciences, prof. D. A. Pashentseva. - Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2019. 234 p.

7. Larina E., Ovchinsky V. Artificial intelligence: triple-purpose technologies // Our contemporary. No. 11. 2018. Pp. 170–181.

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 48, ноябрь 2020
No. 48, November 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфилова Аполлинару Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич,
Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor

Khilus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Экономические науки

Адамян Н. Э., Егоркина Ю. Д., Кюрджиев Г. С.

Конкурентоспособность фирмы-импортера в условиях растущего курса иностранных валют (стр. 14–20)

Аджиева А. Ю., Губенко Д. С.

Роль кредитования в развитии малого и среднего предпринимательства (стр. 21–29)

Аджиева А. Ю., Губенко Д. С.

Специфика функционирования банковской системы в условиях финансовой глобализации (стр. 30–36)

Восьмирко М. В., Поддубный Н. А.

Современное состояние отрасли растениеводства в Краснодарском крае (стр. 37–45)

Козырев Р. К., Фамилия И. В.

Тенденции и ключевые направления развития отраслей агропромышленного комплекса Краснодарского края (стр. 46–57)

Федорова Д. А.

Комплаенс в российском банковском секторе (стр. 58–66)

Юридические науки

Бакакури В. И.

Использование специальных знаний при расследовании ДТП (стр. 67–73)

Борисова В. Б., Кудрявцева Л. В.

Договор суррогатного материнства: понятие, правовая природа, проблемы правоприменения (стр. 74–79)

Борисова В. Б., Шульга А. К.

Финансовое оздоровление юридических лиц: цели введения, правовые последствия и порядок проведения (стр. 80–85)

Брагин А. Г., Матирная А. Н.

К вопросу о причинах возникновения коллизий при регулировании брачно-семейных отношений в международном частном праве (стр. 86–92)

Влезько Д. А., Скрипченко С. С.

Тактико-методическое обеспечение расследования налоговых преступлений (стр. 93–99)

Геворкян Д. А.

Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными службами при расследовании вымогательств (стр. 100–106)

Додарова З. Р.

Приказное производство в арбитражном судопроизводстве: современное состояние и пути реализации (стр. 107–112)

Ермоленко А. С.

Проблемы правового регулирования международных мультимодальных перевозок (стр. 113–121)

Карлеба В. А., Петровский Я. Д.

Социально-экономические факторы, влияющие на криминальный оборот фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств (стр. 122–128)

Кислый О. А.

Некоторые причины компьютерной преступности (стр. 129–134)

Коровин Д. А., Косиненко Н. Н., Помещик В. Ю.

Формы взаимодействия органов местного самоуправления с населением: проблемы реализации и перспективы развития (стр. 135–140)

Коровин Д. А., Костина Д. А., Очаковский В. А.

Проблемы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления (стр. 141-146)

Качковский М. И., Коровин Д. А., Очаковский В. А.

Понятие, сущность и система органов местного самоуправления Российской Федерации (стр. 147-152)

Коровин Д. А., Помещик В. Ю., Федонькин Ю. Н.

Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти при реализации законодательства субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях (на примере Краснодарского края) (стр. 153-164)

Куадже Э. Т.

Проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных с целью сокрытия другого преступления (стр. 165-173)

Куликов Ю. Г.

К вопросу о проблеме правового регулирования трудовых отношений в международном частном праве (стр. 174-179)

Лукашин М. В.

Предупреждение коррупции в полиции как фактор сдерживания угрозы национальной безопасности (стр. 180-185)

Махош М. Б.

Коллизия норм, регулирующих трудовые отношения, в международном частном праве (стр. 186-192)

Могилкина С. Н., Шаров Р. А.

Спорные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности: закон и практика (стр. 193-199)

Морозова Р. И., Шульга А. К.

Привлечение инвестиций в предпринимательскую деятельность с помощью крауд-фандинга (стр. 200-209)

Плечева М. В.

Заключение брака, осложненного иностранным элементом: некоторые вопросы регулирования (стр. 210-215)

Радионов Н. В., Сеферян Д. А.

Актуальные проблемы, существующие в институте суррогатного материнства в международном частном праве (стр. 216-222)

Савенко Е. Н.

Международно-правовое регулирование права человека на здоровье (стр. 223-229)

Саввиди А. С., Семенюта В. Г.

Правосудие должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах (стр. 230-237)

Савченко Э. А., Шульга А. К.

Защита прав акционеров: законодательство и правоприменительная практика (стр. 238-243)

Соловьева А. С., Трапезарова В. С.

Психологические особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними (стр. 244-251)

Тосунов Д. Ф., Шаповалов А. В.

Институт сельских старост в системе органов местного самоуправления: история и современность (стр. 252-260)

Table of Contents

Economics

Adamyan N. E., Yegorkina Yu. D., Kyurdzhiyev G. S.

Competitiveness of the importing company in the context of a growing exchange rate of foreign currencies (pp. 14–20)

Adzhieva A. Yu., Gubenko D. S.

The role of lending in the development of small and medium-sized businesses (pp. 21–29)

Adzhieva A. Yu., Gubenko D. S.

The specifics of the functioning of the banking system in the context of financial globalization (pp. 30–36)

Vosmirko M. V., Poddubniy N. A.

The current state of the plant-growing industry in the Krasnodar Territory (pp. 37–45)

Kozyrev R. K., Mikhaylushkin P. V.

Trends and key directions of development of agricultural sectors of the Krasnodar territory (pp. 46–57)

Fedorova D. A.

Compliance in the Russian banking sector (pp. 58–66)

Law

Bakakuri V. I.

Using special knowledge in the investigation of road accidents (pp. 67–73)

Borisova V. B., Kudryavtseva L. V.

A contract of surrogate motherhood: concept, legal nature, problems of law enforcement (pp. 74–79)

Borisova V. B., Shulga A. K.

Financial recovery of legal entities: goals of introduction, legal consequences and procedure (pp. 80–85)

Bragin A. G., Matirnaya A. N.

On the issue of the causes of collisions in the regulation of marriage and family relations in private international law (pp. 86–92)

Vlezko D. A., Skripchenko S. S.

Tactical and methodological support for the investigation of tax crimes (pp. 93–99)

Gevorgyan D. A.

Interaction of the investigator with operational search services in the investigation of extortion (pp. 100–106)

Dodarova Z. R.

Order proceedings in arbitration proceedings: current state and ways of implementation (pp. 107–112)

Ermolenko A. S.

Problems of legislation of international multimodal transportation (pp. 113-121)

Karleba V. A., Petrovskiy Ya. D.

Socio-economic factors affecting the criminal turnover of counterfeit, substandard and unregistered Medicines (pp. 122-128)

Kisluy O. A.

Some causes of computer crime (pp. 129-134)

Korovin D. A., Kosinenko N. N., Pomeshchik V. Yu.

Forms of interaction of local self-government bodies with the population: problems of implementation and development prospects (pp. 135-140)

Korovin D. A., Kostina D. A., Ochakovskiy V. A.

Problems of interaction between state authorities and local self-government bodies (pp. 141-146)

Kachkovskiy M. I., Korovin D. A., Ochakovskiy V. A.

Concept, essence and system of local self-government bodies of the Russian Federation (pp. 147-152)

Korovin D. A., Pomeshchik V. Yu., Fedonkin Yu. N.

Problems of interaction of local self-government bodies with state authorities in the implementation of the legislation of the subject of the Russian Federation on administrative offenses (on the example of the Krasnodar territory) (pp. 153-164)

Kuadzhe E. T.

Problems encountered at the initial stage of investigating murders committed to cover up another crime (pp. 165-173)

Kulikov Yu. G.

To the issue of legal regulation of labor relations in international private law (pp. 174-179)

Lukashin M. V.

Prevention of police corruption as a deterrent to threats to national security (pp. 180-185)

Makhosh M. B.

Conflict of norms governing labor relations in private international law (pp. 186-192)

Mogilkina S. N., Sharov R. A.

Controversial issues in the implementation of the OSA: law and practice (pp. 193-199)

Morozova R. I., Shulga A. K.

Attracting business investment through crowdfunding (pp. 200-209)

Plecheva M. V.

Marriage complicated by a foreign element: some of the regulatory issues (pp. 210-215)

Radionov N. V., Seferyan D. A.

Actual problems existing in the institute of surrogacy in private international law (pp. 216-222)

Savenko Ye. N.

International legal regulation of the human right to health (pp. 223-229)

Savvidi A. S., Semenyuta V. G.

Judicial control: controversial issues the application of 125 Code of Criminal Procedure in practice (pp. 230-237)

Savchenko E. A., Shulga A. K.

Protection of shareholders' rights: legislation and law enforcement practice (pp. 238-243)

Solovykhova A. S., Trapezarova V. S.

Psychological features of the investigation of crimes committed by minors (pp. 244-251)

Tosunov D. F., Shapovalov A. V.

The institute of village heads in the system of local self-government bodies: past and present (pp. 252-260)

УДК/UDC 339.137:336.743

Конкуренентоспособность фирмы-импортера в условиях растущего курса иностранных валют

Адамян Надежда Эдуардовна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nadjusha.96@mail.ru

Егоркина Юлия Дмитриевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: egorkina_yuliya@mail.ru

Кюрджиев Георгий Саввович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: georg1512.ru@mail.ru

Аннотация

В условиях современной экономики количество фирм-импортеров достаточно велико. Предприятия, чья деятельность связана с приобретением товаров за рубежом, вынуждены заключать контракты в иностранной валюте, тем самым подвергая свой бизнес влиянию колебаний курсов валют, что в некоторых случаях приводит к снижению конкурентоспособности и, как следствие, к финансовым потерям. В работе анализируется влияние изменения валютного курса на экономические результаты хозяйствующих субъектов, определяются положительные и негативные аспекты девальвации и ревальвации рубля. Также изучаются различные финансовые инструменты, которые способствуют поддержанию стабильного функционирования фирм в условиях валютного кризиса: приобретение форвардных валютных контрактов, получение аккредитива или банковской гарантии вместо предоплаты, а также применение факторинга.

Ключевые слова: конкурентоспособность, импортер, иностранная валюта, курсы валют, валютные риски, рынок.

Competitiveness of the importing company in the context of a growing exchange rate of foreign currencies

Adamyan Nadezhda Eduardovna
student in the master's programme of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nadjusha.96@mail.ru

Yegorkina Yuliya Dmitriyevna
student in the master's programme of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: egorkina_yuliya@mail.ru

Kyurdzhiyev Georgiy Savvovich
student in the master's programme of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: georg1512.ru@mail.ru

Abstract

In the modern economy, the number of importing firms is quite large. Enterprises whose activities are related to the purchase of goods abroad are forced to enter into contracts in foreign currency, thereby exposing their business to currency fluctuations, which in some cases leads to a decrease in competitiveness, and, as a result, to financial losses. In this regard, the paper analyzes the impact of changes in the exchange rate on the economic results of economic entities, identifies the positive and negative aspects of the devaluation and revaluation of the ruble. Also, various financial instruments are being studied that contribute to maintaining the stable functioning of firms in a currency crisis: the acquisition of forward foreign exchange contracts, obtaining a letter of credit or bank guarantee instead of prepayment, and the use of factoring.

Key words: competitiveness, importer, foreign currency, exchange rate, currency risk, market.

На современном этапе развития экономических отношений конкурентоспособность представляет собой важнейший инструмент в достижении финансового успеха любого предприятия. Конкурентоспособность является относительной характеристикой, выражающей отличия отдельно взятого предприятия от других в соответствии со степенью удовлетворения производимым товаром потребности рынка в соответствии с эффективностью производственной деятельности.

В общепринятом смысле конкурентоспособность - это экономическое соперничество между производителями товаров или услуг за наиболее эффективные условия производства и реализации продукции, борьба за выгодные коммерческие условия и расширение клиентуры на предлагаемый производимый товар [1]. В целом это характеристика возможностей и динамики приспособления фирмы к постоянно меняющимся условиям рынка. При достижении высокой конкурентоспособности у предприятия появляется гарантия получения прибыли в долгосрочной перспективе.

В настоящее время большинство отечественных производителей используют товары, оборудование или материалы иностранного производства, что приводит к зависимости от импорта. Внешняя торговля любого государства зависит от валютных курсов, колебания которых оказывают влияние на ценовое соотношение экспорта и импорта, что, в свою очередь, приводит к изменению поведения фирм, их конкурентоспособности и прибыли. При резких колебаниях курса усиливается нестабильность международных экономических взаимосвязей, что влечет за собой негативные последствия для фирм-импортеров.

В условиях нестабильного валютного курса многие предприятия-импортеры сталкиваются с рядом проблем. Колебания курса валют влекут за собой либо финансовые и экономические потери, либо потерю потенциальных клиентов в связи с повышением стоимости на произво-

димый товар или услугу, а постоянное снижение отечественной валюты по отношению к иностранным приведет к отсутствию возможности внедрения новых зарубежных технологий в связи с их высокой стоимостью. С повышением курса валют наступает снижение конкурентоспособности внутренних цен, расширение импорта, стимулирование притока иностранного капитала и увеличение вывода прибыли по иностранным капиталовложениям. При повышении курса эффективность экспорта снижается. Влияние изменений валютного курса на хозяйствующие субъекты представлено в табл. 1.

Положительное и отрицательное влияние изменения валютного курса на экономические результаты хозяйствующих субъектов [2]

Девальвация рубля и ревальвация доллара		Ревальвация рубля и девальвация доллара	
Положительное влияние	Отрицательное влияние	Положительное влияние	Отрицательное влияние
экспортеры; внутренние предприятия с иностранными конкурентами; юридические и физические лица — заемщики кредитов в валюте;	импортеры; юридические и физические лица, инвестирующие средства в валюте потребители	импортеры; юридические и физические лица — заемщики кредитов в валюте; потребители	экспортеры; внутренние предприятия с иностранными конкурентами; юридические и физические лица, инвестирующие средства в валюте

Таблица 1

Таблица 1. Прим. Изменение валютного курса не влияет на предприятия, работающие на внутреннем рынке и не имеющие иностранных конкурентов. Итогом таких колебаний становится снижение конкурентоспособности и, как следствие, значительное уменьшение прибыли. Кроме того, иностранные производители в условиях постоянно увеличивающихся российских рисков требуют полной предоплаты, что также негативно влияет на финансовое положение отечественного бизнеса, зависящего от иностранных поставок.

Для сохранения своего места на рынке бизнесменам необходимо обращаться к новым финансовым продуктам, которые помогут в кризисных ситуациях продолжить стабильное функционирование, направленное на преодоление валютного кризиса [3].

Проблемы фирм-импортеров, связанные с колебаниями курса иностранных валют, решаются несколькими способами. Один из них предлагают банки - минимизация потерь при помощи приобретения форвардных валютных контрактов. В данном случае валютный форвард помогает зафиксировать курс валюты на дату заключения контракта, что позволяет компании купить ее позже по зафиксированному курсу при оплате товара. Следует отметить, что при наличии длительного временного промежутка между покупкой товара и его оплатой разница в курсах валюты может быть достаточно большой. Таким образом, фирма-импортер может минимизировать свои расходы и сохранить свою конкурентоспособность.

Следующий способ защиты от растущего курса иностранной валюты заключается в получении аккредитива или банковской гарантии вместо предоплаты. Данный способ уместен в связи с наступлением кризиса доверия со стороны иностранных компаний-поставщиков: возросшие кредитные риски приводят к опасениям, связанным с неисполнением контрактов. С целью предотвращения срывов поставок иностранные партнеры требуют от российских покупателей предоплаты поставок, зачастую в размере 100%. В данном случае предприятие-импортер обращается за аккредитивом, перекладывая обязанность по оплате на банк и тем самым сохраняя оборотные средства.

Кроме аккредитива, фирма-импортер может воспользоваться банковской гарантией. Однако гарантии отечественных банков не всегда удовлетворяют требования иностранных партнеров, и тогда банковская гарантия может быть получена при обращении в иностранный банк либо с помощью российского банка, выступающего в роли посредника. Стоит отметить, что международные гарантии могут стоить несколько дороже, но ее привлечение выгоднее, чем предоставление предоплаты.

Способом борьбы с отсрочками по платежам выступает факторинг - возможность для фирм-поставщиков торговых сетей спокойно пережить промежуток времени от поставки до оплаты товаров ритейлерами. Механизм факторинга достаточно прост в использовании: поставщик обращается в банк после проведения поставки товара за получением денег с целью фиксирования курса следующей поставки под залог дебиторской задолженности, возникшей при отгрузке товаров покупателю. Данный способ достаточно актуален в настоящее время, когда торговыми сетями увеличивается длительность отсрочек до трех-четырех месяцев, что грозит компаниям достаточно долгими кассовыми разрывами.

Еще одним способом снижения издержек в связи с сильными колебаниями курса является покупка валюты ежедневно за средства, полученные от оплаты за ранее поставленные контрагентам товары, что позволяет усреднить стоимость валюты и сгладить разницу курса.

Таким образом, конкурентоспособность фирмы-импортера напрямую зависит от умения применять современные финансовые инструменты, ориентируясь на валютные курсы, что в большей степени поможет опередить конкурентов в условиях постоянно меняющегося рынка.

Список литературы

1. Ермакова И. А. Основные стратегии повышения конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. 2017. № 16 (150). С. 256–259.
2. Стровский Л. Е. Как валютный курс влияет на экономические результаты деятельности // Элитариум. URL: http://www.elitarium.ru/valjutnyjj_kurs_rezultaty_deyatelnosti/ (дата обращения: 11.10.2020).
3. Мокроносов А. Г., Маврина И. Н. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2014. 194 с.

References

1. Ermakova I. A. The main strategies for increasing the competitiveness of the enterprise // Young scientist. 2017. No. 16 (150). Pp. 256–259.

2. Strovsky L. E. How the exchange rate affects the economic performance // Elitarium. URL: http://www.elitarium.ru/valjutnyjj_kurs_rezultaty_dejatelnosti/ (access date: November 10, 2020).

3. Mokronosov A. G., Mavrina I. N. Competition and competitiveness: a textbook. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural University, 2014. 194 p.

УДК/UDC 336.77

Роль кредитования в развитии малого и среднего предпринимательства

Аджиева Анна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mbc_@mail.ru

Губенко Диана Сергеевна

студентка факультета финансы и кредит

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, РФ

e-mail: gubenko1996@inbox.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о роли кредитования в развитии национальной экономики государства, так как кредит играет важную роль в истории развития человечества с момента зарождения первых цивилизаций и до настоящего времени. По мере развития цивилизации кредитование также претерпевало значительные изменения, что и говорит нам об актуальности выбранной темы. Институт кредитования имеет значительное влияние на качество и скорость развития малого и среднего предпринимательства в нашей стране, как ключевого сектора экономики. Также в ходе работы были изучены основные функции кредита и их влияние на развитие малого и среднего субъектов предпринимательской деятельности. Проанализированы мнения разных авторов по поводу выполняемых кредитом функций в развитии предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: Кредит, функции кредита, малый и средний бизнес, денежно-кредитная политика, кредитная ставка, инфляция.

The role of lending in the development of small and medium-sized businesses

Adzhieva Anna Yurievna

Candidate of Economics, associate Professor

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mbc_@mail.ru

Gubenko Diana Sergeevna

student of the Faculty of Finance and Credit

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Annotation

e-mail:gubenko1996@inbox.ru

Abstract

This article is devoted to the consideration of the issue of the role of crediting in the development of the national economy of the state, since credit plays an important role in the history of human development from the moment of the birth of the first civilizations to the present. With the development of civilization, lending also underwent significant changes, which tells us about the relevance of the chosen topic. The lending institution has a significant impact on the quality and speed of development of small and medium-sized businesses in our country, as a key sector of the economy. Also, in the course of the work, the main functions of the loan and their impact on the development of small and medium-sized business entities were studied. The opinions of various authors about the functions performed by the loan in the development of entrepreneurial activity were analyzed.

Key words: Credit, credit functions, small and medium businesses, money-credit policy, credit rate, inflation.

Вопрос о значении кредита и необходимости кредитования для развития экономики является актуальным на протяжении уже многих веков.

На протяжении трех тысяч лет, с момента образования первых государств в Древнем Вавилоне и Ассирии кредитные отношения непрерывно развиваются и совершенствуются. По мере развития экономики, кредитование претерпевало значительные изменения. Сфера действия данного института претерпевает изменения и в наше время. Капитальная реструктуризация кредитных сделок в России тесно связана с рынком, в том числе в связи с необходимостью развития малого и среднего предпринимательства, как ключевого сектора экономики, поэтому институт кредитования не теряет своей актуальности и в настоящее время.

На сегодняшний день успех внутригосударственной экономики тесно связан с системой кредитно-финансовых институтов, главной структурной единицей которой являются коммерческие банки. Без банковских услуг в современном мире нельзя представить ни один субъект экономики. Правильная и эффективная деятельность коммерческих банков – это основа стабильного поступательного развития большинства сегментов нынешней экономики.

Кредитные организации, большей частью представленные в виде коммерческих банков, являются ключевыми посредниками движения денежных средств между различными субъектами экономической деятельности. Чем шире объем предоставляемых банковских услуг, тем больше банковских продуктов выходит на рынок. Уровень зрелости российской экономики, уровень развития бизнеса и денежных отношений – это критерии оценки возможностей банковской системы [1].

Традиционная функция банка – кредитование, так как основной формой кредита в рамках развития современной рыночной экономики является банковский кредит. От того, как будет развиваться этот сегмент, зависит стабильность государственной экономики и общий уровень благосостояния населения. Это связано с тем, что кредит есть мощнейший рычаг развития среднего и малого предпринимательства, отличающийся высокой зависимостью в привлечении дополнительных ресурсов для своего становления и развития.

Назначение кредита в экономики отражается в его функциях, множество работ отечественных и зарубежных авторов, таких как: Г. Н. Белоглазов, Д. Д. Ван-Хойз, Дж. Донован, В. И. Колесник, А. М. Пассель, С. А. Селихов, посвящены рассмотрению функций кредита. Все ученые, занимавшиеся данным вопросом, единодушны в мнении, что кредит – это одна из важнейших категорий экономики, с особенным положением в развитии товарно-денежной политики, да и в жизни населения в целом.

Особенность кредита в экономике возникла из-за неравномерного кругооборота и оборота капитала. В процессе производства, временно высвободившиеся средства считают в качестве источника кредита. Благодаря кредитной системе временно свободные ресурсы распределяют по критерию срочности, платности и возвратности между нуждающимися субъектами. Вышеизложенная ситуация предопределяет финансовую основу кредитных отношений, дает основание для их возникновения. Достижение взаимовыгодных условий и совпадение интересов в кредитной сделке – являются ключевыми критериями успешных кредитных взаимоотношений.

Сущность кредита составляют его функции. Под функциями кредита понимаются выражение позиции необходимости кредитных сделок для общества, как разносторонней экономической категории. За всю историю экономической науки до сих пор не выработано единого мнения по вопросу выполняемых кредитом функций. Каждый автор выделяет разное количество функций кредита, а по тем функциям, которые совпадают – нет единого понимания их содержания. Предлагаем поближе познакомиться с основными функциями кредита.

Перераспределительная функция включает в себя все кредитные отношения, в которых происходит процесс перераспределения временно свободных ресурсов одних экономических субъектов между экономическими субъектами, нуждающихся в дополнительных ресурсах. Как только появились финансовые рынки, на которых возникли благополучные условия для перевода сбережений в инвестиции, распределительные процессы денежных средств в экономике получили оптимальный механизм

реализации, а функции кредита – свое истинное предназначение. Коммерческий банк, как финансовая организация и посредник при движении денежных средств, нацеленный на получение максимальной прибыли, перераспределяет свободные денежные средства в прибыльные сферы и, тем самым, обеспечивает максимальный возврат кредитных ресурсов [2].

Отмеченное выше – это отражение происходящей ситуации в банковском кредитовании малых и средних предпринимателей. Средний и малый бизнес – стратегически важный сектор современной экономики, решающий социально-экономические вопросы, однако этот сектор лишен возможности свободного привлечения кредитных ресурсов на финансовых рынках, поскольку данное кредитование сопряжено для банков с повышенными рисками. Поэтому мы считаем обязательным условием развития бизнеса – государственное регулирование кредитных сделок между банками и бизнесменами.

Функция замещения денег кредитными операциями получило большое признание многих авторов. Как считает А. В. Канаев, данная функция является аспектом взаимосвязи кредита и денег. Кредитные операции содержат в себе помимо вытеснения денег, еще и взаимную трансформацию, и параллельное выполнение денежных функций в длительном периоде. Контрольная функция кредита в большей степени характерна для кредитора, чем всей сфере кредитования. Кредитор контролирует деятельность заемщика, так как заинтересован в возврате ссуды, в связи с этим контрольная функция кредитора считается не обязательным элементом кредитных взаимоотношений [3].

Отличные условия для кредитных отношений: совпадение взаимных интересов заемщика и кредитора, согласование взаимодовлетворяющих условий кредитного соглашения. Отношения, основанные на доверии кредитора к заемщику – тот элемент, без которого кредитные отношения невозможны. Доверие – наличие информации о заемщике, контроль за его действиями со стороны кредитора. Также и в государственной форме кредита, если не будет доверия населения по отношению к руководству государства, его экономической и политической направлен-

ности, то не будет доверия к обязательствам ценных бумаг, кредитные отношения в данном случае будут труднодоступными [4]. Мы считаем, что контрольная кредиторская функция присуща всем кредитным отношениям, но приписывать ее к общей функции кредита как экономической категории все-таки неправильно. Мы склоняемся к позиции, что функции кредита проявляются во взаимодействии с внешней средой.

Ускорение централизации капитала, обеспечение непрерывного кругооборота и оборота капитала как функции кредита признают не все исследователи в области экономики. Здесь заметна роль кредита, однако ее не следует считать функцией. К функциям кредита необходимо отнести перераспределительную функцию и функцию замещения денег кредитными операциями, все остальное принято обозначать в качестве роли кредита в экономике. Роль кредита формируется функциями и принципами кредитных отношений, от которых зависит итоговый результат использования кредита [5]. В частности, экономия издержек обращения в результате кредитных отношений появляется из-за возможности для одних субъектов предпринимательской деятельности использовать временно свободные ресурсы других лиц для покрытия дефицита собственных оборотных средств. Это приводит к следующему результату – оборачиваемость капитала увеличивается, и, следовательно, снижаются издержки обращения. Функция замещения наличных денег существенно уменьшает издержки по хранению и инкассации, облегчается работа во внутреннем межхозяйственном обороте.

Для предпринимателей малого и среднего звена снижение затрат обращения становится важным условием их деятельности, как на стадии формирования бизнеса, так и на этапах развития. Из-за отсутствия основных средств, дефицита оборотных активов, слабой конкурентоспособности большое количество предпринимателей сталкиваются с низкими показателями уровня рентабельности. Следовательно, чем максимально меньше издержки обращения, тем больше шансов на выживание в бизнесе.

Без первоначального капитала бизнес не построить, поэтому потенциальные субъекты предпринимательской деятельности прибегают к использованию различных кредитных ресурсов. Данная проблема преследует малый и средний бизнес и в настоящее время, который нуждается в приобретении основных фондов, обновлении товаров, расширении производства. Решение этих проблем заключается в кредитовании субъектов малого и среднего предпринимательства [6]. Благодаря кредиту, удается достигнуть скорой реализации готовой продукции, своевременного пополнения оборотных средств и основного капитала, что обеспечит бесперебойную систему производства и расчетов. Кредитование играет значительную роль в темпах развитии экономики. Банковский кредит как основная форма кредита значительно помог ускорить темпы развития в современной экономике, такого стратегически важного сегмента – малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, рассмотрев роль кредитования и его функции в своей работе, мы приходим к выводу, что контрольная кредиторская функция присуща всем кредитным отношениям, и данная функция кредита проявляется во взаимодействии с внешней средой, а также сделали вывод о том, что обязательным условием развития малого и среднего предпринимательства является детальное государственное регулирование кредитных сделок между банками и предпринимателями для достижения взаимовыгодных условий каждой из сторон.

Дополнительным результатом исследования, стал вывод, о том, что для предпринимателей малого и среднего уровня происходит снижение затрат в следствие экономии издержек обращения в результате кредитных отношений из-за возможности для одних субъектов предпринимательской деятельности использовать временно свободные ресурсы других лиц для покрытия дефицита собственных оборотных средств. Это приводит к следующему результату: оборачиваемость капитала увеличивается, и, следовательно, снижаются издержки обращения. Функция замещения наличных денег существенно уменьшает издержки по хране-

нию и инкассации, облегчается работа во внутреннем межхозяйственном обороте.

Список литературы

1. Аджиева А. Ю. Государственное регулирование формирования рыночных отношений в региональном АПК: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М.: Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева. 1999. 182 с.
2. Долваев Ю. В. Активизация банковского кредитования малого и среднего предпринимательства. Иркутск, 2018. 25 с.
3. Канаев А. В., Канаева О. А. Исторические корни устойчивого банкинга. // Финансы и кредит, № 6. 2015. С. 16-26.
4. Деньги, кредит, банки. Экспресс-курс: учебное пособие / под ред. О. И. Лаврушина. 4-е изд. М.: КНОРУС, 2019. 32 с.
5. Сабанчиев А. Х., Аджиева А. Ю., Дикарева И. А. Формирование стратегии государственного регулирования инновационной деятельности. сборник: Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 85-88.
6. Стрельцов М. А. Формирование и развитие кредитного механизма в России. Ижевск: ИГЭА, 2019. 44 с.

References

1. Adzhieva A. Yu. State regulation of the formation of market relations in the regional agro-industrial complex: dissertation for the degree of candidate of economic sciences. M.: Moscow Agricultural Academy. K. A. Timiryazev. 1999. 182 p.
2. Dolvaev Yu. V. Intensification of bank lending to small and medium-sized businesses. Irkutsk, 2018. 25 p.
3. Kanaev A. V., Kanaeva O. A. Historical roots of sustainable banking. // Finance and Credit, No. 6. 2015. Pp. 16-26.
4. Money, credit, banks. Express course: tutorial / ed. O. I. Lavrushin. 4th ed. Moscow: KNORUS, 2019. 32 p.
5. Sabanchiev A. Kh., Adzhieva A. Yu., Dikareva I. A. Formation of a strategy for state regulation of innovation. collection: Contemporary scientific research: topical issues, achievements and innovations. collection of articles of the winners of the III International scientific and practical conference. 2017. Pp. 85-88.

6. Streltsov M. A. Formation and development of the credit mechanism in Russia. Izhevsk: IGEA, 2019. 44 p.

УДК/UDC 336.71

Специфика функционирования банковской системы в условиях финансовой глобализации

Аджиева Анна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mbc_@mail.ru

Губенко Диана Сергеевна

студентка факультета финансы и кредит

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, РФ

e-mail: gubenko1996@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению ключевых стратегий развития зарубежных банковских систем в условиях расширения глобальных финансовых рынков. Несмотря на отличительные черты в формировании традиционной банковской системы, характерной европейским и американским экономикам, их внедрение на рынки других государств не обеспечивают положительного финансового результата ни государствам, ни странам, где находятся их представительства. Исламская банковская система в сравнении с другими мировыми банковскими системами хорошо зарекомендовала свою состоятельность и финансовую стабильность в условиях кризисов.

Ключевые слова: банки, финансовая глобализация, европейская банковская система, американская банковская система.

The specifics of the functioning of the banking system in the context of financial globalization

Adzhieva Anna Yurievna

Candidate of Economics, associate Professor

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mbc_@mail.ru

Gubenko Diana Sergeevna

student of the Faculty of Finance and Credit

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Annotation

e-mail:gubenko1996@inbox.ru

Abstract

The article is devoted to the study of key strategies for the development of foreign banking systems in the context of the expansion of global financial markets. Despite the distinctive features in the formation of the traditional banking system, characteristic of European and American economies, their introduction to the markets of other states does not provide a positive financial result for either the states or the countries where their representative offices are located. The Islamic banking system, in comparison with other world banking systems, has proven its worth and financial stability in times of crisis.

Key words: banks, financial globalization, European banking system, American banking system.

The role of banks as a key element of monetary regulation cannot be overestimated. They are responsible for financing the economy, organizing money turnover and credit relations both domestically and internationally. Therefore, it is important to determine the nature of the banking system, the specifics of functioning, depending on the state organization.

In many countries, the concept of "credit system" is rarely found in the legislation; instead of it, the term "banking system" can often be found. In our opinion, these terms should not be identified. The banking system

is the totality of all operating banks in the country, and is the key element of the credit system. The credit system is the same banking system plus credit and financial institutions that act as financial intermediaries: insurance companies, investment and charitable foundations, etc.

The starting point for the emergence of banking systems in European countries and the United States was the economic crisis in the 1930s. At that time, it was also necessary to regulate the money supply and attract investment to the economy. Banking systems began to be responsible for the stability of national currencies, which brought significant benefits in the development of the economy of any state [1].

In a broad sense, the banking system is a collection of credit institutions, united by established norms, with common goals and objectives. The formation of such a system occurs under the interaction of banks of the lower level of subordination with high-level - central banks.

In many countries, the formation of banking systems took place in different ways, under the influence of various factors. There are two banking systems in the world: two-tier, where the central link is the Central Bank, which controls the activities of all other banks, and decentralized, inherent in the United States with a high level of government regulation. There is also an alternative to the European banking system - Islamic, whose activities are based on Sharia law. Such banks issue loans without interest, they operate on a non-market mechanism. In the world community, two banking systems have taken root: the Anglo-Saxon type - bank-oriented systems and the continental type - bank-oriented systems.

In modern conditions of globalization of financial markets, there has been a mixture of banking systems of these types. A few years ago, the global financial crisis, which began with US banks and had a negative impact on the European economy, forced the development of new standards for the efficiency of the banking system.

At present, the US banking system is the most stable and developed in the global financial space. The main feature of American banks is their

focus on the securities market. Today, 90% of bank investments consist of securities of the state, states and local authorities [2].

There are now 1,836 banks in the United States with assets of over \$ 300 million. America's largest bank with the highest capitalization is the JP Morgan Chase. Large investment banks include First Boston Corporation, Merrill Lynch, Pierce, Finner & Smith. Another important characteristic of the American banking system is the latent concentration and decentralization of bank capital. Large banks form an average, in comparison with England and Germany, a network of externally independent and independent banks. Such banks are subject to monopoly banks through a system of correspondent relations. The problem of the functioning of the American banking system is its focus on fictitious capital, and the way to regulate it is crisis and default.

The European banking system is institutionalized. The banking system of Germany is considered one of the most developed in Europe, and has a number of distinctive characteristics in comparison with the American banking system. The German Federal Bank is the most independent bank in the world from the government, its activities follow the general economic policy. In Germany, there is no positional distinction between commercial and investment banks [3].

A significant difference between the German banking system and the banking systems of other developed countries is the wide availability of financial institutions that work with the population and business representatives - savings banks, credit departments [4]. For 2019, the share of assets of credit banks in Germany amounted to 41.2% of all assets of the national banking system. This organization makes it possible to see the interests of the regions and creates the basis for the balanced development of the entire national banking system.

Considering the experience of foreign banking systems, one cannot fail to note the organizational structure of the two-tier banking system in France, which took less time to develop than in other European countries.

In France, a limited number of credit institutions authorized by the Banking Control Service are allowed to engage in financial and banking

activities: banks and institutions providing investment services. The French boast the four largest multinational banks with branches around the world [4].

168 out of 400 banks in the French banking system are foreign banks. The country is dominated by branches of large banks with a huge foreign network. They account for 11% of deposits, 13% of loans of banks registered in the country. The same indicators of internationalization of banks in the United States, and in the UK, Belgium, Austria - even higher. Foreign banks are mainly engaged in servicing foreign economic activities and operations in the market for loan capital. During the coronavirus pandemic, French banks showed profits, and the drop in their market capitalization was the smallest among Western European countries.

Considering the UK banking system, it is worth noting that this system is based on the activities of depository and clearing banks. Developed infrastructure, connection with the international loan capital market - all these are the distinguishing features of the British banking system from neighboring countries in Europe.

If we compare the Islamic model of the banking system, then it differs from the usual traditional banking model. Islamic banks are aimed at close contact with customers, they do not attract deposits and do not issue loans at interest. It is also worth noting that Islam rewards making a profit through the labor or entrepreneurial ability of the owner. Such stringent requirements of the Islamic banking system help to reduce risks, any speculative activity and deliberate risk are prohibited.

Russian, European and American systems of bank lending are aimed at generating income without taking into account the increment in the real sector of the economy, while the activities of Islamic banks stimulate GDP growth [5].

Despite the distinctive features in the formation of the traditional banking system, characteristic of European and American economies, their introduction to the markets of other states does not provide a positive financial result for either the states or the countries where their representative

offices are located. The Islamic banking system, in comparison with other world banking systems, has proven its worth and financial stability in times of crisis. It should be concluded that the time has come to revise the basic approaches to the organization of credit and banking systems, taking into account the positive experience of other banking.

Список литературы

1. Андрюшин С. А. Банковские системы Великобритании, Франции и Германии: история и современность // Очерки. М.: ИЭ РАН, 2008. 126 с.
2. Никитина Т.В., Скалабан М.П. Устойчивое финансирование: возможности и вызовы для финансового сектора // В сборнике: Устойчивое развитие: вызовы и возможности. Сборник научных статей. Под редакцией Е. В. Викторовой. Санкт-Петербург, 2020. С. 196-202.
3. Международные экономические отношения. Международный бизнес: учебник / А. Ю. Архипов, Е. П. Пузакова, Е. С. Аكوпова [и др.]; под общ. ред. А. Ю. Архипова, Е. П. Пузаковой. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 576 с.
4. Кобылинская С.В., Усенко А.С. Правовой анализ права социального обеспечения в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 313-325.
5. Сабанчиев А.Х., Аджиева А.Ю., Дикарева И.А. Формирование стратегии государственного регулирования инновационной деятельности. в сборнике: современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции. 2017 Издательство: "Наука и Просвещение"(ИП Гуляев Г.Ю.) (Пенза). 2017. С. 85-88.
6. Щенин Р. К. Банковские системы стран мира: учебное пособие. М.: КноРус, 2010. 400 с.

References

1. Andryushin S. A. Banking systems of Great Britain, France and Germany: history and modernity // Essays. Moscow: IE RAN, 2008. 126 p.
2. Nikitina T. V., Skalaban M. P. Sustainable financing: opportunities and challenges for the financial sector // In the collection: Sustainable development: challenges and opportunities. Collection of scientific articles. Edited by E. V. Viktorova. St. Petersburg, 2020. Pp. 196-202.

3. International economic relations. International business: textbook / A. Yu. Arkhipov, E. P. Puzakova, E. S. Akopova [and others]; under total. ed. A. Yu. Arkhipova, E. P. Puzakova. Rostov-on-Don: Phoenix, 2009. 576 p.

4. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Legal analysis of social security law in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 114. Pp. 313-325.

5. Sabanchiev A. Kh., Adzhieva A. Yu., Dikareva I. A. Formation of a strategy for state regulation of innovation. in the collection: modern scientific research: topical issues, achievements and innovations // Modern scientific research: topical issues, achievements and innovations collection of articles by the winners of the III International Scientific and Practical Conference. 2017 Publisher: "Science and Education"(IP Gulyaev G.Yu.) (Penza). 2017. Pp. 85-88.

6. Shchenin R. K. Banking systems of the countries of the world: textbook. M.: KnoRus, 2010. 400 p.

УДК/UDC 338.432

Современное состояние отрасли растениеводства в Краснодарском крае

Восьмирко Марк Владимирович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: markvos@mail.ru

Поддубный Николай Алексеевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kolyarodd@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению современного состояния отрасли растениеводства Краснодарского края. Объектом исследования являются сельскохозяйственные организации региона. В работе анализируется современное состояние отрасли, динамика изменения валового производства основных видов растениеводческой продукции и его структура. На основании оценки влияния отдельных факторов на изменение объемов производства основных видов продукции отрасли растениеводства делается вывод о том, что Россия может стать лидером на рынке данной продукции. Краснодарский край способен сыграть в этом процессе ключевую роль, поскольку в регионе есть все благоприятные природно-климатические факторы для развития отрасли растениеводства.

Ключевые слова: отрасль растениеводства, Краснодарский край, сельское хозяйство, АПК, валовой сбор, посевные площади, сельскохозяйственные организации.

The current state of the plant-growing industry in the Krasnodar Territory

Vosmirko Mark Vladimirovich

student in the master's programme of the Faculty of Economics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: markvos@mail.ru

Poddubniy Nikolay Alekseyevich

student in the master's programme of the Faculty of Economics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: kolyapodd@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the current state of the plant growing industry in the Krasnodar Territory. The object of the research is the agricultural organizations of the region. The paper analyzes the current state of the industry, the dynamics of changes in the gross production of the main types of crop production and its structure. Based on the assessment of the influence of individual factors on the change in production volumes of the main types of products in the crop production industry, it is concluded that Russia can become a leader in the market for these products. The Krasnodar Territory is able to play a key role in this process, since the region has all the favorable natural and climatic factors for the development of the plant growing industry

Key words: Plant-growing industry, Krasnodar territory, agriculture, agro-industrial complex, volume of production, sowing areas, agricultural organizations.

В современных условиях функционирование агропромышленного комплекса (далее — АПК) невозможно без развитой и высокоэффективной отрасли растениеводства. Растениеводство — одна из основных отраслей сельского хозяйства, занимающаяся непосредственно возделыванием культурных растений для последующего производства и переработки растениеводческой продукции. Отрасль обеспечивает население страны продуктами питания, животноводство — кормами, многие отрасли

промышленности (пищевую, текстильную, комбикормовую, фармацевтическую, косметическую и др.) — сырьем растительного происхождения. Экономическим субъектам сельского хозяйства и государству необходимо регулярно проводить анализ состояния отрасли для определения перспективных направлений инвестирования, путей повышения эффективности и совершенствования механизмов государственного регулирования.

Для определения перспективных направлений развития необходимо проанализировать и оценить современное состояние отрасли. Для этого в работе будет использован расчетно-конструктивный, структурно-логический и сравнительный метод исследования, а также метод системного анализа.

На сегодняшний день Краснодарский край — безусловный лидер в отрасли растениеводства и один из важнейших сельскохозяйственных регионов страны [1]. Природно-климатические условия и плодородные почвы создают условия для высокого уровня диверсификации и интенсификации сельскохозяйственного производства, а наличие развитой инфраструктуры и выхода к морю — возможности для экспорта продукции за рубеж и наращиванию валового регионального продукта (далее — ВРП) [2]. На рис. 1 представлена структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах разных категорий.

Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий [3]

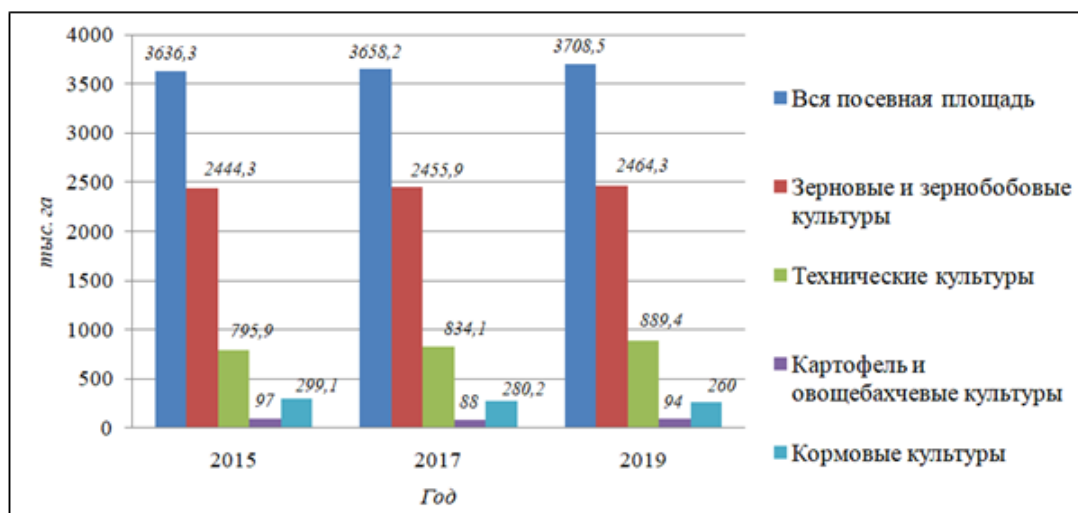

Рисунок 1

В 2019 г. прирост посевных площадей сельскохозяйственных культур по отношению к 2015 г. составил 72,2 тыс. га, темп прироста равнялся 1,98%. В относительных величинах наибольший рост наблюдается в объеме посевных площадей технических культур (темп прироста 11,74%). В 2019 г. посевная площадь зерновых и зернобобовых культур занимала 66,45% от совокупного объема, что на 0,76% меньше, чем в 2015 г. Стоит заметить, что при этом увеличился удельный вес посевов технических культур с 21,89% до 23,98% в 2015 и 2019 гг. соответственно. Краснодарский край занимает пятое место по совокупному размеру посевных площадей в Российской Федерации (после Алтайского края, Ростовской, Саратовской и Оренбургской областей), однако ввиду высокой интенсивности сельскохозяйственного производства регион занимает первое место по производству растениеводческой продукции в стоимостном выражении [4].

На территории Краснодарского края успешно выращивается более ста видов сельскохозяйственных культур. Рассмотрим валовые сборы по основным видам растениеводческой продукции в 2015–2016 гг. (табл. 1).

Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в 2015–2016 гг., тыс. тн [3]

Наименование с/х культуры:	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2015 г.	
						Абсолютное отклонение, тыс. тн	Темп роста, %
Пшеница озимая	8460	8495	8693	8959	9265	805	109,52
Ячмень озимый	794	777	805	752	938	144	118,14
Ячмень яровой	146	144	149	91	98	-48	67,12
Кукуруза на зерно	3291	3531	3420	1907	2517	-774	76,48
Рис	845	815	731	775	805	-40	95,27
Сахарная свекла	7172	9984	9957	7701	10589	3417	147,64
Подсолнечник	1049	1069	1075	941	1114	65	106,20
Соя	269	317	340	289	367	98	136,43
Картофель	377	358	364	385	372	-5	98,67
Овощи	731	733	754	753	805	74	110,12
Кукуруза на силос и зеленый корм	1798	1790	1663	1563	1826	28	101,56
Однолетние травы на зеленый корм	364	386	393	258	248	-116	68,13
Многолетние травы на зеленый корм	1240	1502	1379	1033	1169	-71	94,27
Плоды и ягоды	340	443	431	514	498	158	146,47
Виноград	183	240	202	218	227	44	124,04

Таблица 1

Наибольшее увеличение валового сбора в 2019 г. по отношению к 2015 г. произошло по следующим видам культур:

- сахарная свекла — на 3417 тыс. тн (темп роста 147,64%);
- пшеница озимая — на 805 тыс. тн (темп роста 109,52%);
- плоды и ягоды — на 158 тыс. тн (темп роста 146,47%);
- ячмень озимый — на 144 тыс. тн (темп роста 118,14%);
- соя — на 98 тыс. тн (темп роста 136,43%).

Спад валового сбора урожая в 2019 г. по отношению к 2015 г. произошел по следующим видам культур:

- ячмень яровой — на 48 тыс. тн (темп роста 67,12%);
- кукуруза на зерно — на 774 тыс. тн (темп роста 76,48%);
- однолетние травы на зеленый корм и многолетние травы на зеленый корм — на 116 и 71 тыс. тн соответственно (темп роста 68,13% и 94,27% соответственно).

Отдельно стоит отметить, что Краснодарский край является основным поставщиком риса в России, где под посев данной культуры используются засоленные, заболоченные и подтопляемые земли, малопригодные для возделывания других культур [3]. В структуре посевных площадей рис занимает 3,37% в 2019 г., площади рисовых оросительных систем в крае составляют 230 тыс. га, из которых используется 125,2 тыс. га. К использованию в производстве допущены 18 сортов селекции Всероссийского научно-исследовательского института риса, которыми занято 96% площадей Краснодарского края. Благодаря высокой и стабильной урожайности и технологическому качеству зерна ареал распространения сортов выходит за пределы региона. Сорты кубанского риса ежегодно закупаются для возделывания Украиной и Казахстаном [5].

В АПК Краснодарского края функционирует свыше 7000 предприятий различных форм собственности, в т. ч. более 600 крупных и средних предприятий. Сегодня в АПК Краснодарского края занято около 400 тыс. человек. На территории региона функционирует один из крупнейших агрокомплексов России — «Агрокомплекс им. Н. И. Ткачева», земельный фонд которого за 2019 г. вырос до 653 тыс. га, заняв третье место в списке крупнейших владельцев сельскохозяйственной земли [6]. Рассмотрим валовые сборы сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств (рис. 2).

Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств, тыс. тн [3]

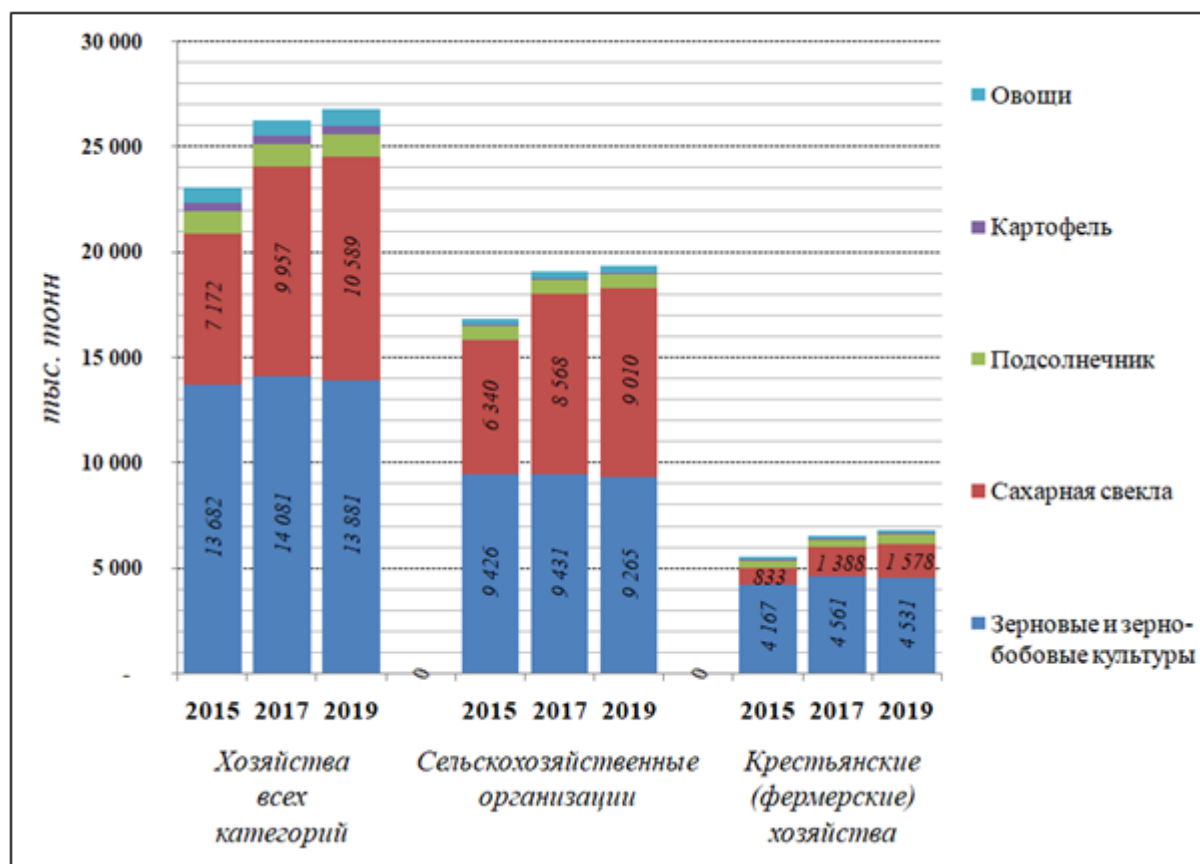

Рисунок 2

В Краснодарском крае наибольший удельный вес в валовом сборе основных сельскохозяйственных культур занимают сельскохозяйственные организации:

- в сборе зерновых и зернобобовых культур — 9265 и 9426 тыс. тн в 2019 и 2015 гг. соответственно (удельный вес в валовом сборе в хозяйствах всех категорий 66,75% и 68,89% соответственно);
- в сборе сахарной свеклы — 9010 и 6340 тыс. тн соответственно (удельный все в валовом сборе в хозяйствах всех категорий 85,09 % и 88,40 % соответственно);

Удельный вес в валовом сборе продукции отрасли растениеводства в 2019 г. по сравнению с 2015 г. увеличился у крестьянских (фермерских) хозяйств по всем рассматриваемым видам продукции:

- в валовом сборе зерновых и зернобобовых культур — с 30,46% до 32,64% (в абсолютном выражении — с 4167 до 4531 тыс. тн);
- в валовом сборе сахарной свеклы — с 11,61% до 14,90%;
- в валовом сборе подсолнечника — с 31,74% до 42,19%;
- в валовом сборе картофеля — с 10,08% до 16,40%;
- в валовом сборе овощей — с 16,83% до 19,01%.

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что отрасль растениеводства Краснодарского края не стоит на месте. Валовые боры основных сельскохозяйственных культур стабильно растут, эффективность производства по краю возрастает, обновляется материально-техническая база. Однако, учитывая уровень производства отдельных видов растениеводческой продукции и специфику функционирования отрасли в регионе, для развития отрасли растениеводства в Краснодарском крае можно предложить следующие меры:

1. Повышение урожайности сельскохозяйственных культур за счет повышения производительности труда, повышения плодородия почв, а также за счет обновления материально-технической базы.
2. Повышение эффективности сельскохозяйственных организаций, осуществляющих производство продукции отрасли растениеводства.
3. Сокращение уровня затрат на реализацию продукции растениеводства, а также совершенствование механизмов государственной поддержки в реализации остатков.
4. Применение интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, рационализация процесса внесения минеральных удобрений и повышение эффективности труда с целью снижения уровня издержек производства.
5. Развитие социально-ориентированного, экологически и экономически обоснованного воспроизводства.

В заключение хочется отметить, что у России есть все шансы стать лидером на рынке продукции растениеводства и занять около 25% ми-

рового рынка экологически чистой растениеводческой продукции. Краснодарский край, будучи сельскохозяйственным «локомотивом» страны, может сыграть в этом процессе ключевую роль. В регионе есть все благоприятные природно-климатические факторы для развития растениеводства, а также резервы для реализации указанных выше мер.

Список литературы

1. Труфляк Е. В. Использование элементов точного сельского хозяйства России. Краснодар: КубГАУ, 2018. 27 с.
2. Нечиев Б. К. Развитие инновационной деятельности в растениеводстве. М.: Колосс, 2017. 164 с.
3. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2019: Стат. сб. Краснодарстат. Краснодар, 2020. 234 с.
4. Назаренко Н. Т. Экономические основы эффективности производства, продуктов растениеводства: учебник. М.: Высшая школа, 2018. 123 с.
5. Трубилин А. И., Гайдук В. И., Комлацкий Г. В., Секерин В. Д. «Зеленая экономика» региона: проблемы и перспективы развития. Краснодар: КубГАУ, 2019. 138 с.
6. Чьи это поля: «Агрокомплекс» Ткачева занял 3 место в РФ по площади земель // РБК. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/26/05/2020/5eccb33f9a7947832a6beb96> (дата обращения: 01.10.2020).

References

1. Truflyak E. V. Use of elements of exact agriculture in Russia. Krasnodar: KubGAU, 2018. 27 p.
2. Nechiev B. K. Development of innovation in crop production / Nechiev B. K. M.: Colossus, 2017. 164 p.
3. Agriculture of the Krasnodar Territory. Statistical collection. 2019: Stat. Sat. / Krasnodarstat - Krasnodar, 202. 234 p.
4. Nazarenko N. T. Economic bases of production efficiency, crop products: Textbook. M.: Higher school, 2018. 123 p.
5. Trubilin A. I., Gaiduk V. I., Komlatsky G. V., Sekerin V. D. "Green economy" of the region: problems and development prospects. Krasnodar: KubGAU, 2019. 138 p.
6. Whose fields are these: Tkachev's "Agrocomplex" took 3rd place in the Russian Federation in terms of land area // RBK. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/26/05/2020/5eccb33f9a7947832a6beb96> (access date: October 01, 2020).

УДК/UDC 332.14

Тенденции и ключевые направления развития отраслей агропромышленного комплекса Краснодарского края

Козырев Роман Константинович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: rmakoz06081997@gmail.com

Михайлушкин Павел Валерьевич

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и
внешнеэкономической деятельности

Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mikhaylushkinpv@mail.ru

Аннотация

В данной научной статье проанализировано современное состояние, проблемы и ключевые направления развития отраслей агропромышленного комплекса Краснодарского края. Авторы изучают показатели эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, приводят динамику производства отдельных видов пищевых продуктов в регионе, а также рассматривают основные показатели работы организаций, производящих пищевые продукты в Краснодарском крае. Это позволило авторам выявить направления повышения эффективности АПК и его отраслей в Краснодарском крае. В частности, в результате исследования был сделан вывод о том, что развитие агропромышленного комплекса в крае имеет прогрессирующий характер, но ему необходима государственная поддержка, нужны мероприятия, направленные на решение экологических проблем комплекса, переход на безотходные технологии.

Ключевые слова: отрасли агропромышленного комплекса, развитие сельского хозяйства, деятельность сельскохозяйственных организаций, производство пищевых продуктов.

Trends and key directions of development of agricultural sectors of the Krasnodar territory

Kozyrev Roman Konstantinovich

student in the master's programme of the Faculty of Economics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: rmakoz06081997@gmail.com

Mikhaylushkin Pavel Valeryevich

Doctor of Economics, Professor of the Department of the Economy and Foreign Economic Affairs

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mikhaylushkinpv@mail.ru

Abstract

This scientific article analyzes the current state, problems and key directions of development of the branches of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory. The author studies the performance indicators of agricultural organizations in the Krasnodar Territory, gives the dynamics of the production of certain types of food in the region, and also considers the main indicators of the work of organizations that produce food in the Krasnodar Territory. This allowed the author to identify directions for increasing the efficiency of the agro-industrial complex and its branches in the Krasnodar Territory. In particular, as a result of the study, it was concluded that the development of the agro-industrial complex in the region is of a progressive nature, but it also needs state support, measures are needed to solve the environmental problems of the complex, the transition to waste-free technologies.

Key words: branches of the agro-industrial complex, development of agriculture, activities of agricultural organizations, food production.

Агропромышленный комплекс в Краснодарском крае (далее - АПК) представляет собой совокупность отраслей Краснодарского края, направленных на обеспечение продовольственной безопасности страны. Отрасли АПК также являются основой экономики региона. Краснодар-

ский край - один из главных сельскохозяйственных регионов России, в крае расположено большое количество плодородных земель.

В первой сфере АПК осуществляется производство средств и предметов труда для сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственного сырья. Сельскохозяйственная техника плотно вошла в жизнь человека с того момента, как он стал осваивать выращивание культур, совершенствовать способ посадки растений и сбора готового продукта. Сельскохозяйственные машины направлены на увеличение объема выпускаемого продукта, экономию рабочего времени и трудозатрат [1]. Важное значение для повышения урожайности сельскохозяйственных культур имеет производство минеральных удобрений (табл. 1).

Производство промышленной продукции в Краснодарском крае [2]

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста 2018 г. к 2016 г., %
Удобрения минеральные, химические, тыс. т	330,7	683,0	725,4	219,4
Тракторы для сельского хозяйства прочие, кол-во	278	248	263	94,6
Культиваторы, кол-во	142	404	387	272,5
Комбайны зерноуборочные, кол-во	90	466	450	500,0

Таблица 1

Анализ данных табл. 1 свидетельствует о значительном увеличении удобрений (в 2,2 раза) и культиваторов (в 3,6 раза) в 2018 г. по сравнению с 2014 г., комбайнов зерноуборочных также произвели на 2,9% больше. Вместе с тем практически на 20% сократилось производство тракторов для сельского хозяйства.

На Кубани сельское хозяйство является многоотраслевым, больше ста разных культур выращивают в регионе. От всего, что производится в стране, Краснодарский край производит около 27% сахарной свеклы, 70% риса, 10% зерна, 40% свеклы, 20% подсолнечника, около 50% вино-

града, почти весь чай, цитрусовые и другие субтропические культуры (см. рис. 1) [3].

Структура производства продукции сельского хозяйства в ЮФО в 2018 г., % [2]

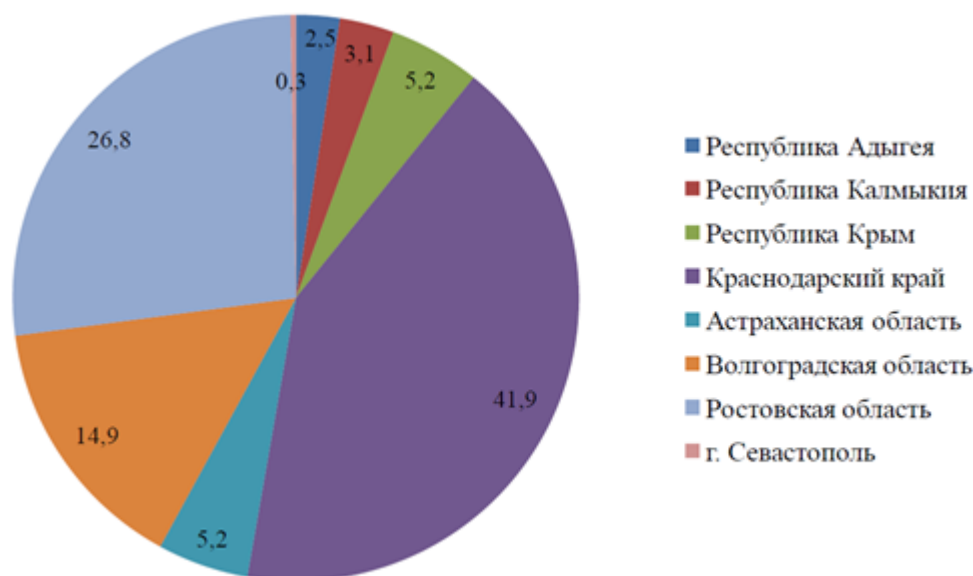

Рисунок 1

Наибольший удельный вес в производстве продукции сельского хозяйства в 2018 г. имеет Краснодарский край - 41,9%, на втором месте находится Ростовская область - 26,8%, на третьем месте располагается Волгоградская область - 14,9%. Наименьший удельный вес имеет город Севастополь - 0,3%. Необходимо отметить, что доля Краснодарского края в производстве продукции ЮФО и Российской Федерации снижается.

В Краснодарском крае наибольший прирост продукции сельского хозяйства наблюдается у крестьянских (фермерских) хозяйств (далее - КФХ) - 64,1%, в 2018 г. они произвели продукции на 63974 млн руб. Прирост по хозяйствам всех категорий составил 34,8%, из них продукция растениеводства возросла на 35,3%, а животноводства - на 33,5% (рис. 2).

Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в Краснодарском крае в 2018 г., млн руб. [2]

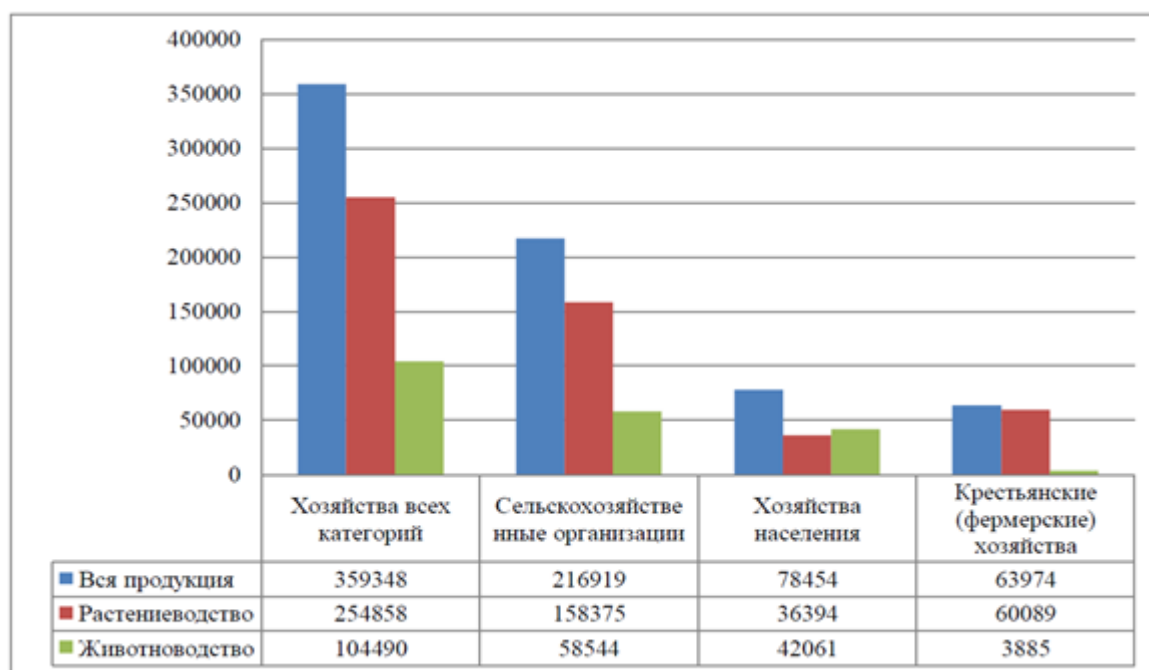

Рисунок 2

Сельскохозяйственные организации края, как и в предыдущие годы, - основные производители следующих культур: 67% зерна, 86,4% сахарной свеклы, 59,1% подсолнечника на зерно; на хозяйства населения приходилось 71,4% картофеля и 39,7% овощей [2].

В 2018 г. было собрано 12726 тыс. тн зерновых и зернобобовых культур, из них 8682 тыс. тн собрали сельскохозяйственные организации, 87 тыс. тн - хозяйства населения и 3957 тыс. тн - КФХ. Масличных культур было собрано 1292 тыс. тн, сахарной свеклы - 7701 тыс. тн, картофеля - 385 тыс. тн, овощей - 753 тыс. тн, кормовых культур - 1563 тыс. тн [2].

Показатели эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, на долю которых приходится наибольший удельный вес производимой продукции растениеводства и животноводства, отражены в табл. 2.

**Показатели эффективности деятельности
сельскохозяйственных организаций Краснодарского края [2]**

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2016 г.
Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	101,1	97,6	95,6	94,6
Надой молока на одну корову, кг	6624	6761	7132	107,7
Средний годовой настриг шерсти с 1 овцы, кг	1,9	2,3	2,1	110,5
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт	306	294	297	97,1
Среднесуточный привес одной головы на откорме и выращивании, г:				
- крупного рогатого скота	666	675	699	105,0
- свиней	604	630	572	94,7
Урожайность, ц с 1 га:				
- зерновые и зернобобовые	56,5	57,3	2,5	92,9
- подсолнечник	25,1	25,4	21,7	86,5
- сахарная свекла	534,6	493,3	384,6	71,9
Выручка - всего, млн руб.	192550	141457	156044	81,0
Производительность труда годовая, тыс. руб./чел.	1904,5	1417,1	1632,2	85,7
Себестоимость, млн руб.	144473	110191	120336	83,3
Прибыль от продаж - всего, млн. руб.	48077	31266	35708	74,3
Удельный вес прибыльных хозяйств от общего числа хозяйств, %	87	79	77	-
Сумма прибыли в расчете на одну прибыльную организацию, млн руб.	140,8	106,3	94,9	67,4
Сумма убытка в расчете на одну убыточную организацию, тыс. руб.	102,1	53,3	61,7	60,4
Прибыльность персонала, тыс. руб./чел.	475,5	314,7	373,5	78,5
Рентабельность продукции, %	33,3	28,6	30,1	-
в т. ч. по отрасли:				
- растениеводства	40,1	31,7	33,7	-
- животноводства	14,4	14,6	13,1	-

Таблица 2

Из анализа данных табл. 2 следует, что среднегодовая численность населения, занятого в сельском хозяйстве, сокращается. Также можно

заметить, что в сельскохозяйственных организациях надой молока на одну корову составил 7132 кг, превысив значения предыдущих лет. Наблюдается также увеличение среднесуточного прироста крупного рогатого скота (на 5,0%).

Снижение выручки при одновременном снижении численности персонала повлияло на сокращение производительности труда на 14,3%. На 25,7% снизилась прибыль сельскохозяйственных организаций, при этом удельный вес прибыльных хозяйств от общего числа хозяйств сократился с 87% до 77%. Сумма прибыли на одну прибыльную организацию также снизилась. Из отраслей сельского хозяйства наиболее рентабельной является растениеводство. Относительно 2016 г. рентабельность снизилась, но в отрасли растениеводства превышает значение 2017 г. Рентабельность продукции животноводства снижается, достигнув минимального значения в 2018 г. - 13,1%.

В АПК входят отрасли, занимающиеся переработкой сельскохозяйственного сырья, включая пищевую промышленность, легкую промышленность, промышленности, которые связаны с первичной обработкой хлопка, льна, кож, шерсти и т. д. Почти 48% конечной продукции производит данная сфера АПК, производственных фондов задействовано свыше 68%, численность работников в этой сфере составляет 60% [4].

В 2018 г. в Краснодарском крае было произведено пищевых продуктов на 245616,1 млн руб. Наибольший удельный вес среди пищевых продуктов в 2018 г. имеет производство растительных и животных масел и жиров - 20,7% и производство молочной продукции - 17,1%. Производство мяса крупного рогатого скота, баранины, свинины и пр. составило 60,2 тыс. тн, что на 3,1% больше, чем в 2017 г. В 2018 г. было переработано и консервировано рыбы, моллюсков и ракообразных на 22,3% меньше, чем в 2017 г., произведено сахара меньше на 17,9%, кукурузной крупы - на 23,1%. В регионе в 2018 г. было переработано 720,9 тн фруктов, что на 20,2% больше, чем в предыдущем году (табл. 3).

Производство отдельных видов пищевых продуктов в Краснодарском крае, тыс. тн [2]

Наименование	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2017 г. в %
Мясо крупного рогатого скота, свинина, баранина, козлятина, конина и мясо прочих животных семейства лошадиных, оленина и мясо прочих животных семейства оленьих, остывшие или охлажденные	58,4	60,2	103,1
Свинина парная, остывшая или охлажденная, в т. ч. для детского питания	45,1	47,0	104,2
Мясо птицы охлажденное, в т. ч. для детского питания	84,0	85,3	101,5
Субпродукты сельскохозяйственной птицы пищевые, в т. ч. для детского питания	12,8	11,9	93,0
Изделия колбасные вареные, в т. ч. фаршированные	37,7	38,4	101,9
Полуфабрикаты мясные, мясосодержащие, охлажденные, замороженные	71,5	76,3	106,7
Рыба переработанная и консервированная, ракообразные и моллюски	34,6	26,9	77,7
Продукция из рыбы свежая, охлажденная или мороженая	19,9	13,5	67,8
Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	1,5	1,5	100,0
Фрукты переработанные, тн	599,7	720,9	120,2
Масла растительные и их фракции нерафинированные	664,6	734,1	110,5
Масло подсолнечное и его фракции нерафинированные	615,7	656,6	106,6
Масла растительные и их фракции рафинированные, но не подвергнутые химической модификации	383,6	318,9	83,1
Жмых и прочие твердые остатки растительных жиров или масел	857,1	884,3	103,2
Молоко, кроме сырого	293,0	307,8	105,1
Масло сливочное	10,1	11,2	110,9
Сыры	17,0	16,4	96,5
Творог	28,3	26,9	95,1
Мука пшеничная и пшенично-ржаная	446,9	400,7	89,7
- из нее мука пшеничная хлебопекарная высшего сорта	239,7	210,9	88,0
Крупа	394,5	357,5	90,6
Хлеб и хлебобулочные изделия недлительного хранения	289,5	280,0	96,7

Изделия мучные кондитерские, торты и пирожные недлительного хранения	33,7	35,3	104,7
Макароны	5,4	5,3	98,1
Сахар белый свекловичный в твердом состоянии без вкусоароматических или красящих добавок	1559,8	1281,1	82,1
Кондитерские изделия	108,9	117,4	107,8
Чай зеленый (неферментированный), чай черный (ферментированный)	6,1	6,2	101,6
Комбикорма	991,4	952,9	96,1

Таблица 3

Организации, занимающиеся производством пищевых продуктов в регионе, имеют положительный финансовый результат и рентабельность более 10% (табл. 4). В данной сфере занято более 55 тыс. человек в 2018 г., что меньше 2016 г. на 12,3 тыс. чел., или на 19,2%. Число организаций сократилось на 28,2%. Преобладают в производстве пищевых продуктов малые предприятия, удельный вес которых в 2018 г. составил 85,6%.

Основные показатели работы организаций по виду экономической деятельности «производство пищевых продуктов» в Краснодарском крае [2]

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2016 г.
Число организаций, шт	1510	1115	1084	71,8
- в т. ч.: организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	171	164	154	90,1
- малые предприятия	1339	951	930	69,5
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн руб.	345140	318081	295139	85,5
- в т. ч.: организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	317122	276171	245616	77,5
- малые предприятия	28018	41909	49523	176,8
Индекс промышленного производства, %		103,6	94,5	-
Среднесписочная численность работающих, тыс. чел.	67,4	64,2	55,1	81,8

- в т. ч.: организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	49,4	48,9	41,4	83,8
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, млн. руб.	18422,7	8196,8	7049,1	38,3
Уровень рентабельности продукции без субъектов малого предпринимательства, %	10,4	10,7	10,3	-

Таблица 4

Таким образом, развитие АПК в Краснодарском крае имеет прогрессирующий характер, но ему необходима государственная поддержка. Нужны мероприятия, направленные на решение экологических проблем комплекса, переход на безотходные технологии. Чтобы решить проблемы в АПК, следует объединить усилия центральной и региональной власти. Также помочь в решении проблем, безусловно, могут разработанные программы поддержки АПК [5]. Направления повышения эффективности АПК и его отраслей в Краснодарском крае могут быть следующими:

1. Мобилизация потенциала сельского хозяйства, которое способно гарантировать обеспечение населения региона качественными продуктами.
2. Принятие комплекса мер для защиты отечественных товаропроизводителей от неблагоприятных факторов мирового рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.
3. Формирование необходимых межотраслевых связей для обеспечения цены на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, которая бы стимулировала увеличение темпов расширенного воспроизводства в первую очередь в сельском хозяйстве.
4. Улучшение системы кредитования, обеспечение ее доступности для товаропроизводителей.

5. Создание необходимых условий для привлечения инвестиций в АПК региона, а также обеспечение роста инвестиционной активности.
6. Обеспечение рационального использования продовольственных ресурсов за счет повышения технологического уровня агропромышленного производства и стимулирования внедрения ресурсосберегающих и экологически чистых технологий производства продукции АПК.

Дальнейшее развитие отрасли АПК невозможно без воспроизводства новых знаний в области селекции, семеноводства, механизации технологических процессов, сельского хозяйства, почвы, агрохимии, защиты растений, экономики и других смежных наук. Основные задачи стратегии развития АПК Краснодарского края включают в себя развитие умного и экологизированного АПК.

Список литературы

1. Сидоренко В. В., Трубилин А. И., Мельников А. Б., Михайлушкин П. В. Интенсификация - основа развития сельской экономики России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 1. С. 14–19.
2. Краснодарский край в цифрах. 2018: Стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2019. 302 с.
3. Трубилин А. И. Аграрная экономика России: проблемы и векторы развития: монография. Краснодар: КубГАУ, 2018. 342 с.
4. Мельников А. Б., Сидоренко В. В., Михайлушкин П. В. Актуальные задачи развития сельского хозяйства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 615–624.
5. Мельников А., Сидоренко В., Михайлушкин П., Макаревич О. Формирование концепции системы государственного регулирования АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 4. С. 37–40.

References

1. Sidorenko V. V. Intensification-the basis for the development of the rural economy of Russia / Sidorenko V. V., Trubilin A. I., Melnikov A. B., Mikhailushkin P. V. // international agricultural journal. 2018. No. 1. Pp. 14-19.
2. Krasnodar territory in numbers. - 2018: Stat. sat. / Krasnodarstat-Krasnodar, 2019. - 302 p.
3. The agrarian economy of Russia: problems and vectors of development: monograph / A. I. Trubilin [etal.]; scientific ed. A. I. Trubilin. - Krasnodar: Kubgau, 2018. 342 p.
4. Melnikov A. B. Actual problems of development of agriculture in the Krasnodar territory / Melnikov A. B., Sidorenko V. V., Mikhailushkin P. V. Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University. 2016. No. 116. Pp. 615-624.
5. Melnikov A. Formation of the concept of the system of state regulation of agriculture / Melnikov A., Sidorenko V., Mikhailushkin P., Makarevich O. // international agricultural journal. 2017. No. 4. Pp. 37-40.

УДК/UDC 33

Комплаенс в российском банковском секторе

Федорова Дарья Артемовна
студентка института магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: Tik159753@mail.ru

Аннотация

По мнению ряда отечественных и зарубежных экспертов, одним из способов преодоления последствий мирового финансового кризиса является пристальное внимание к соблюдению правил ведения бизнеса банками и другими финансовыми учреждениями, что, в свою очередь, приводит к повышению важности отделов комплаенс, участвующих в управлении соответствующими рисками. Таким образом, в современных условиях развития российского и зарубежного банковского сектора комплаенс - это важнейшая составляющая менеджмента. По оценкам экспертного сообщества, к 2021 г. банки должны будут соблюдать более 120 000 страниц нормативных документов, а тенденция роста сложности и многофакторности комплаенс-процессов скажется в т. ч. и на российском банковском секторе. Несмотря на это, для отечественных банков характерно наличие ряда структурных проблем, которые могут негативно повлиять на показатели эффективности и устойчивое развитие бизнеса.

Ключевые слова: комплаенс, соответствие нормативным требованиям, банковский сектор Российской Федерации, проблемы реализации комплаенса.

Compliance in the Russian banking sector

Fedorova Darya Artemovna
student institute magistracy
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia
e-mail: Tik159753@mail.ru

Abstract

According to a number of domestic and foreign experts, one of the ways to overcome the consequences of the global financial crisis is to pay close attention to compliance with the rules of doing business by banks and other financial institutions, which, in turn, leads to an increase in the importance of compliance departments involved in managing the relevant risks. Thus, in the modern conditions of development of the Russian and foreign banking sector, compliance is the most important component of management. According to the expert community, by 2021 banks will have to comply with more than 120,000 pages of regulatory documents, and the upward trend in the complexity and multifactorial nature of compliance processes will affect, including h. and in the Russian banking sector. Despite this, domestic banks are characterized by a number of structural problems that can negatively affect performance indicators and sustainable business development.

Key words: compliance, compliance with regulatory requirements, banking sector of the Russian Federation, compliance implementation problems.

Комплаенс - западный подход к системе построения внутреннего контроля и управления риском потери деловой репутации и правовым риском [1]. Следует отметить, что комплаенс является важным элементом системы корпоративного управления организации в целом. Понимание важности и необходимости в современном мире наличия комплаенс-подразделения в организации начинается сверху и транслируется внутри всей организации. В банковской среде под этим термином понимается своевременное предоставление сведений в Банк России, исключение вовлечения банковских организаций и их сотрудников в осуществление какой-либо противозаконной деятельности.

Термин «комплаенс-контроль» в банковской сфере России впервые был введен Указанием Центрального Банка Российской Федерации от 7 июля 1992 г. № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях». Согласно данному Указанию комплаенс-контроль определяется как внутренний контроль за соответствием деятельности кредитной организации на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в общей системе [2].

Появление комплаенса связано с глобализацией мировой финансовой системы. С учетом международного и трансграничного характера многих финансовых операций уровень нефинансовых рисков, связанных с осуществлением таких операций, значительно вырос с начала 90-х гг. XX в.

В настоящее время существуют четыре ключевых фактора, определяющих направления развития комплаенса в России [5]:

- политика, стратегия и ожидания российских регуляторов;
- стратегия и практика, используемая самостоятельно организацией в работе комплаенс-подразделения;
- национальные экономические проекты, проекты по экономическому и социальному развитию общества и внутреннее политическое влияние;
- международное политическое влияние, международные конвенции и соглашения, международные организации и их инициативы

В последние годы управление соблюдением нормативных требований стало для банков чрезвычайно сложной задачей из-за постоянного пересмотра, ужесточения и появления новых нормативных требований, более агрессивного подхода регулирующих органов (данная тенденция актуальна для большинства стран мира). Общая ситуация такова, что за последние несколько лет количество нормативных актов растет, при этом нормативные требования не ослабевают [4].

Возвращаясь к мировой практике, следует обратить внимание на то, что по оценкам экспертного сообщества к 2021 г. банки должны будут соблюдать более 120 000 страниц нормативных документов. Более крупные транснациональные банки должны соблюдать огромные сложные национальные и международные правила, которые в некоторых случаях становятся еще более сложными из-за особенностей тех или иных отдельных регулирующих органов. Не только крупные международные банки подвержены возрастающему давлению и рискам. Крупные и мелкие оте-

чественные кредитные организации, работающие как в России, так и за рубежом, должны выполнять тысячи нормативных обязательств [6].

Многие новые нормативные акты носят обширный характер, все еще развиваются, следовательно, подвержены постоянной редакции, при этом требуя строгих сроков реализации. Тенденция к ужесточению борьбы с «отмыванием» денег (приступных доходов) и финансированием терроризма как в Российской Федерации, так и в ряде ведущих стран мира обуславливает принятие дополнительных мер, нормативных требований и рекомендаций в данном направлении (в т. ч. и более тщательный мониторинг операций с наличными, биткойнами и т. д.). В данных условиях кредитным организациям особенно важно обеспечить соответствие своих ИТ-систем изменениям в связи с новыми требованиями регулирующих органов. В таких условиях неотвратим рост затрат банков на обеспечение соблюдения новых требований.

В такой сложной обстановке существующие подходы большинства банков к соблюдению нормативных требований не оправдывают ожиданий. Устаревшие подходы российских банков сопряжены со множеством проблем, которые чрезвычайно затрудняют соблюдение нормативных требований.

Усилия банков в рамках комплаенс узко сосредоточены на централизованной управленческой функции, работе с рисками и комплаенс-процедурами. В результате отечественные банки не имеют возможности развития новых и нестандартных компетенций, необходимых для противодействия возникающим комплаенс-рискам. Например, программы обслуживания клиентов многих банков не связаны с программами комплаенс-рисков, даже несмотря на то, что аспекты клиентского опыта сегодня существенно влияют на комплаенс-риски.

Комплаенс-функции российских банков имеют ограниченную интерпретацию комплаенс-риска, который отделен от более широких операционных и деловых рисков финансово-кредитных организаций. Деятельность по комплаенс-менеджменту не интегрирована с более широкими процессами управления рисками в банках [7].

Комплаенс, по мере его развития, охватывает новые источники риска, такие как каналы сбыта, управление продуктами и услугами, взаимодействие с клиентами, операции и процессы. На данном этапе многие элементы из современной практики комплаенса встроены в бизнес-деятельность крупных банков Российской Федерации, характеризуются повышенной сложностью и взаимосвязанностью. Тем не менее советующим службам отечественных банков необходима разработка и реализации современной стратегии по устранению комплаенс-рисков, возникающих из новых источников риска [3].

Особенно негативным фактором представляется полное отсутствие сквозной и общекорпоративной системы управления соблюдением требований, позволяющей эффективно интегрировать множество нормативных требований в деятельность банка, тем самым делая ее более доступной, прозрачной и понятной для всех заинтересованных сторон.

Комплаенс-функции отечественных банков по-прежнему сосредоточены на сферах деятельности, связанных с высоким риском для чистой прибыли банка. Во многих отечественных кредитных организациях нормативно-правовые акты обычно регулируются на основных направлениях бизнеса банка, что в т. ч. может приводить к разрозненному пониманию и применению тех или иных стандартов в других направлениях и областях деятельности. Несогласованность в организационных структурах функций комплаенс создает проблемы при разработке и внедрении подходящего инструментария к управлению рисками, оценке, моделированию, мониторингу рисков и т. д.

Для отечественного банковского сектора (как и для банков многих других развитых и развивающихся стран) характерна ситуация, когда сотрудники, отвечающие за комплаенс-контроль банка, имеют лишь опыт работы в качестве консультантов и не занимались фактическим выявлением/управлением рисками в рамках комплаенс-функций. На фоне постоянно изменяющихся условий и нормативно-правовой базы персоналу не хватает понимания тех или иных бизнес-процессов, лежащих в основе соблюдения требований НПА и других рисков [5]. Следовательно,

распространена проблема отсутствия последовательной и эффективной стратегии оптимального повышения квалификации персонала.

На данном этапе развития отечественного банковского сектора в рамках реализации функций комплаенс кредитным организациям присущи проблемы, которые можно классифицировать по следующим областям: неоптимизированная стратегия развития IT-системы комплаенс и недостаточная автоматизация процессов, недостаточная интеграция системы комплаенс [3].

Усилия по внедрению нормативно-правового соответствия IT-систем банков новым требованиям сосредоточены исключительно на начальных требованиях соблюдения НПА, а аспектам устойчивости уделяется недостаточно внимания. Это приводит к нестандартным и неоптимальным решениям, снижающим масштабируемость с одновременным искажением результата.

Отечественным банкам характерен более тактический, но целостный и стратегический подход к соблюдению нормативных требований. Это ведет к повторению технических сбоев IT-систем банков в сфере комплаенс в будущем, исправление ошибок и сбоев становится чрезвычайно дорогостоящим и сложным процессом. По мере внедрения новых правил банки лишь разрабатывают/покупают точечные решения для выполнения определенных нормативных требований. В стратегическом масштабе это приводит к формированию дублирующих систем (дублирующих процессов в системе), хранилищ данных, документации и операций, что влечет за собой повышение себестоимости, увеличение времени выполнения, повышение вероятности сбоя и снижению эффективности.

Отсутствие автоматизированной системы комплаенс-менеджмента обуславливает растущую зависимость от реализации трудоемких, медленных и подверженных ошибкам «ручных» процессов, бумажный документооборот, использование устаревших электронных таблиц с низкой взаимосвязанностью (Excel и пр.), которые часто хранятся в разных отделах банка и не связаны между собой полностью.

Комплаенс-процессам банков (в т. ч. касающихся соблюдения требований ПОД/ФТ) не хватает стандартизации и автоматизации, что приводит к значительному замедлению операций, упущенным возможностям получения комиссионных и неудовлетворенности клиентов. Более того, в практике отечественных банков распространено использование полуавтоматических и устаревших инструментов. При наличии множества цифровых каналов (веб-сайты, социальные сети, мобильные приложения, поисковые системы, торговые площадки и т. д.) российским банкам не хватает технологических возможностей для эффективного отслеживания всех каналов для выявления нарушений соответствия НПА и событий риска. При этом банкиры понимают, что задержка с внедрением инновационных технологий повлечет за собой потерю конкурентоспособности, рыночной доли, а также увеличение оттока клиентов. В России более 70% всех российских финтех-компаний создано при участии банков из первой рейтинговой десятки [3].

С методической точки зрения формирование и внедрение комплаенс-системы в каждой банковской организации сугубо индивидуально, поскольку зависит от множества факторов и условий внешней и внутренней среды. Однако концептуально программа внедрения подобных систем подразумевает интеграцию всего спектра бизнес-процессов и рисков банка.

Исходя из этого, основные процедуры должны быть основаны на поэтапной реализации следующих шагов:

- 1) аудит элементов комплаенс-контроля,
- 2) формирование фундаментальной концепции комплаенс-деятельности,
- 3) внедрение комплаенс-системы,
- 4) проведение комплаенс-контроля,
- 5) обратная связь по результатам комплаенс-деятельности со структурами банка.

Несмотря на указанные проблемы недостаточной квалификации комплаенс-специалистов отечественных банков, внутренняя система кон-

троля может быть эффективна и на основе широко известного риск-ориентированного подхода, применение которого позволит сформировать карту рисков и определить их приоритетность.

Внедрение комплаенс-контроля целесообразно проводить параллельно с совершенствованием действующей политики внутреннего аудита, управленческой культуры, системы информационной безопасности банка, повышением квалификации руководства и специалистов, внедрением IT-решений в области финтех. Определим основные этапы внедрения системы комплаенс:

- обучение специалистов всех уровней современным методикам комплаенс;
- внедрение современных систем IT-решений комплаенс (в т. ч. KYC (Know Your Customer), AML (Anti-Money Laundering) и CTF (Counter Terrorism Financing)), адаптация корпоративной культуры и управленческой отчетности, а также системы мотивации соответствия комплаенс-требованиям;
- проведение периодического тестирования эффективности комплаенс-системы на всех уровнях функционирования банка.

Список литературы

1. О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях: Указание Банка России от 07.07.1999 № 603-У // СПС «Консультант Плюс»
2. Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах: Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П // СПС «Консультант Плюс»
3. Кириллов Р. А. Теоретические основы управления регуляторным риском в системе внутреннего контроля банка // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-upravleniya-regulyatornym-riskom-v-sisteme-vnutrennego-kontrolya-banka> (дата обращения: 01.11.2020).
4. Скляренко В. В. Разработка системы моделей по поддержке управленческих решений в коммерческом банке: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 1996.

5. Чирков Д. А. Основы развития комплаенс-контроля в кредитных организациях // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-razvitiya-komplaens-kontrolya-v-kreditnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 27.10.2020).

6. Шалимова М. А. Управление комплаенсом: построение взаимодействия подразделений // Внутренний контроль в кредитной организации. 2019. № 1. С. 33–36.

7. Kumar A. Regulatory compliance management in banks: challenges and complexities. URL: <https://www.infosys.com/industries/financial services/Documents/regulatory-compliance-management.pdf> (дата обращения: 28.10.2020).

References

1. Ordinance of the Bank of Russia dated 07.07.1999 N 603-U "On the procedure for exercising internal control over the compliance of activities in financial markets with the legislation on financial markets in credit institutions" // Consultant Plus.

2. Regulation of the Bank of Russia of December 16, 2003 N 242-P "On the organization of internal control in credit institutions and banking groups"(as amended on October 4, 2017). Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation / / Consultant Plus.

3. Kirillov RA Theoretical foundations of regulatory risk management in the internal control system of the bank // Izd. Saratov. University New. ser. Ser. Economy. Control. Right. 2018. - 23 from No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-upravleniya-regulyatornym-riskom-v-sisteme-vnutrennego-kontrolya-banka> (date of access: 01.11).

4. Sklyarenko, Victoria Viktorovna. Development of a system of models to support managerial decisions in a commercial bank: abstract dis. ... Candidate of Economic Sciences: 05.13.10.08.00.10 / St. Petersburg University of Economics and Finance. - St. Petersburg, 1996. - 19 p : ill. RSL OD, 9 96-4 / 1258-X

5. Chirkov DA Fundamentals of the development of compliance control in credit institutions // Economy and business: theory and practice. 2019. 1-9 from No. 12-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-razvitiya-komplaens-kontrolya-v-kreditnyh-organizatsiyah> access date: October 27, 10.2020).

6. Shalimova M.A. Compliance management: building the interaction of departments // Internal control in a credit institution. 2019. No. 1. Pp. 33-36.

7. Kumar A. Regulatory compliance management in banks: challenges and complexities External Document © 2018 Infosys Limited. - 14 c <https://www.infosys.com/industries/financial services/Documents/regulatory-compliance-management.pdf> (access date: October 28, 10.2020).

УДК/UDC 34.343

Использование специальных знаний при расследовании ДТП

Бакакури Владислав Игоревич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bakakuri.vlad@mail.ru

Аннотация

Использование специальных знаний в процессе расследования, как правило, связано с проведением судебных экспертиз. Нередко судебная экспертиза назначается при расследовании дел, связанных с дорожно-транспортным происшествием (ДТП). В статье рассматриваются особенности проведения экспертизы при расследовании ДТП, 9 виды таких экспертиз, анализируется заключение эксперта, а также исследуется круг вопросов, на которые данная экспертиза позволяет найти ответы. Обращается внимание на то, что результаты экспертизы при расследовании ДТП могут быть основанием для возбуждения уголовного дела. Поднимается ряд проблемных вопросов, связанных с проведением автотехнической экспертизы, в т. ч. сложность воссоздания ряда погодных и климатических условий при проведении следственного эксперимента.

Ключевые слова: проведение экспертизы, расследование ДТП, заключение эксперта, результаты исследования.

Using special knowledge in the investigation of road accidents

Bakakuri Vladislav Igorevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: bakakuri.vlad@mail.ru

Abstract

The use of specialized knowledge in the investigation process is usually associated with forensic examinations. Often, a forensic examination is appointed when investigating cases related to a road traffic accident (RTA). The article discusses the features of the examination in the investigation of an accident, 9 types of such examinations, analyzes the expert opinion, and also examines the range of issues to which this examination allows you to find answers. Attention is drawn to the fact that the results of the examination during the investigation of an accident may be the basis for initiating a criminal case. A number of problematic issues related to the conduct of auto-technical expertise are raised, including h. the complexity of recreating a number of weather and climatic conditions during an investigative experiment.

Key words: expert examination, accident investigation, expert opinion, research results.

Использование специальных знаний в процессе расследования, как правило, связано с проведением судебных экспертиз. В законодательстве Российской Федерации отсутствует определение понятия «специальные знания», поэтому для установления значения данного понятия следует обратиться к юридической науке. В научной литературе «специальные знания» - это система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла. Научные знания в данной отрасли приобретаются путем профессиональной подготовки и опыта. Проведение экспертизы связано с анализом лицом, имеющим специальные познания, объектов, предоставленных ему для изучения. Как правило, речь идет об исследовании вещественных доказательств и документов.

По общему правилу судебные экспертизы делятся в зависимости от вида специальных познаний, а также в зависимости от места проведения. Среди экспертиз выделяются криминалистические, инженерно-технические, экспертизы веществ и материалов. Наиболее распространенной при расследовании дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП) является автотехническая экспертиза. Часто ее также называют судебной дорожно-транспортной экспертизой.

В зависимости от места проведения различают экспертизы, которые проводятся в специализированных экспертных учреждениях и которые проводятся вне них. В качестве эксперта к расследованию может быть привлечено любое незаинтересованное лицо, которое обладает специальными познаниями, необходимыми для расследования дела и проведения экспертизы [1].

Следователь, признав необходимым проведения экспертизы в рамках расследования дела, выносит соответствующее постановление, которое является процессуальным основанием проведения экспертизы. Как правило, такое постановление состоит из трех частей:

1. Вводная часть. Содержит сведения о дате, времени и месте проведения экспертизы, а также о лицах, участвующих в проведении экспертизы.
2. Описательная часть. Содержит информацию о расследуемом деле, обстоятельствах, на основании которых проводится экспертиза, и сведения, для установления которых необходимо проведение экспертизы. В постановлении также могут быть отражены данные, которые представляют определенный интерес для расследования.
3. Резолютивная часть. Содержит сведения, указывающие род и вид экспертизы, а также вопросы, выносимые на рассмотрение эксперта, информацию об учреждении, в котором будет проводиться экспертиза, и о сотрудниках, уполномоченных на ее проведение [2].

По результатам производства экспертизы оформляется исследование в виде заключения эксперта. Такое исследование является доказательством по делу. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает для экспертиз обязательную письменную форму. Эксперт дает заключение от своего имени. На законодательном уровне сформулирован перечень сведений, которые должны найти свое отражение в заключении эксперта.

Заключение эксперта также состоит из трех частей:

1. Вводная часть. Содержит сведения о лице, которое проводило экспертизу, о его экспертной квалификации, а также об образовании и стаже работы, о виде проведенной экспертизы.
2. Описательная часть. В ней дается краткое описание обстоятельств дела, которые имеют значение для исследования, а также перечисляются вопросы, которые были поставлены перед экспертом.
3. Исследовательская часть заключения. Содержит описание образцов, представленных на исследование, а также процесса исследования с указанием методики, диагностики и выявленных признаков. При проведении комплексной экспертизы исследовательская часть завершается выводами экспертов, которые обобщают полученную информацию и формулируют общий ответ на вопрос. Затем следует часть с выводами. Если эксперт не может ответить на поставленные вопросы, он должен указать причину этого в конце заключения [2].

Выводы по итогам проведенной экспертизы могут быть категорическими, положительными/отрицательными или вероятностными. Причинами отказа от исследования или ответа на вопрос могут служить отсутствие четких следов, недостаточное количество сравнительных материалов, отсутствие методики исследования [3].

Заключение, в котором содержатся категорические выводы, является источником доказательств. Вероятностное заключение не может являться таким источником, оно только служит для получения ориентирующей следствии информации. Однако и вероятностные выводы не должны игнорироваться судом или следователем.

Проведение автотехнической экспертизы позволяет ответить на вопросы, связанные с траекторией движения и характером движения транспортного средства, а также ответить на вопрос о механизме развития ДТП, о времени преодоления отрезка пути до столкновения, о величине тормозного и остановочного пути, а также о наличии у водителя технической возможности предотвратить ДТП.

Автотехническая экспертиза может проводиться для установления состояния автомобильной дороги. В рамках автотехнической экспертизы автомобильных дорог устанавливаются обстановка, которая была на месте ДТП, условия видимости и обзорности, наличия у водителя технической возможности предотвратить ДТП, а также обстоятельства, связанные с дорожной обстановкой [2].

Проведение комплексной медицинской, психологической и автотехнической экспертизы позволяет ответить на вопросы о том, имелась ли у водителя возможность воспринимать сложившуюся аварийную обстановку, сколько времени заняла реакция водителя на появление помехи, была ли возможность предотвратить аварийную ситуацию и др.

Объектами автотехнической экспертизы являются место ДТП, транспортное средство. Результативность автотехнической экспертизы определяется качеством и полнотой имеющихся в распоряжении эксперта материалов. Такими материалами служат фототаблицы, чертежи, схемы осмотров места ДТП, а также информация о состоянии дороги [4].

Так, при расследовании ДТП наиболее часто проводится судебно-автотехническая экспертиза, которая позволяет установить состояние автомобиля, его отдельных частей, оценить неисправность, возможность самопроизвольных изменений, их причины, а также причинно-следственную связь между неисправностью и совершенной аварией. Помимо этого, проведение автотехнической экспертизы позволяет определить тормозной путь, скорость движения, причины заноса или опрокидывания, наличие у водителя технической возможности предотвратить происшествие [1].

Так, в основе расследования ДТП лежит комплекс следственных действий, проведение которых позволяет установить истину по делу. К следственным действиям, обязательным к проведению при расследовании ДТП, относятся осмотр места происшествия. Специфика расследования ДТП обуславливает специфику проведения следственных действий.

Важную роль при принятии решения о возбуждении уголовного дела играет заключение эксперта. Автотехническая экспертиза будет ре-

зультативна только при наличии правильно поставленных эксперту вопросов. Обоснованность заключения напрямую зависит от исходной информации. Такую информацию можно получить в результате следственного эксперимента [2].

Так, видимость препятствия в определенных погодных или климатических условиях необходимо определить незамедлительно, при осмотре места происшествия, поскольку аналогичные обстоятельства в дальнейшем будет очень сложно воссоздать. На данную сложность обращал внимание Р. С. Белкин, который подчеркивал, что тактика собирания следов на месте ДТП должна измениться [5]. Данный аспект также затрагивали иные исследователи.

Таким образом, данный вопрос актуален и сегодня, например, данные для проведения судебной автотехнической экспертизы можно получить только при осмотре места происшествия, при выполнении на месте происшествия следственных действий. Для того чтобы следователь мог осуществить следственные действия, собрать следы, информацию, имеющую значение для расследования, уголовное дело должно быть возбуждено [6]. ДТП, как правило, случаются на открытой местности, в различных погодных и климатических условиях, среди которых могут быть аномально низкие или высокие температуры, сильный дождь, туман, метель. Погодные условия необходимо учитывать при производстве следственного эксперимента. Проблема состоит в том, что такие условия зачастую сложно воссоздать, например, сложно определить видимость пути, препятствия в названных условиях. Но именно от них зависит решение вопрос о виновности или невиновности лиц, совершивших ДТП.

Список литературы

1. Влезько Д. А. Содержание первоначального этапа расследования преступлений // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 г. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2016. С. 362–363.

2. Григорян В. Г., Малаха В. В. Экспертные проблемы и особенности оценки дорожно-транспортного происшествия // Актуальные проблемы современного уголовного процесса. М., 2016. С. 25–30.

3. Жулев В. И., Краенский Е. А., Гирько С. И. Расследование дорожно-транспортных преступлений: учебное пособие. М., 2019. С. 68.

4. Ермаков Ф. Х. Установление безопасной скорости движения транспортных средств и ее использование при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Российский следователь. 2018. № 13. С. 2–5.

5. Белкин Р. С. Собираание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 89.

6. Зорин Р. Г., Селюков Д. Д. Проблемы автодорожной экспертизы дорожно-транспортного происшествия в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2 (13). С. 250–263.

References

1. Vlezko D. A. The content of the initial stage of the investigation of crimes // Scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles. articles on the materials of the 71st scientific-practical. conf. Teachers based on the results of research work for 2015 2016. Pp. 362-363.

2. Grigoryan V. G., Malakha V. V. Expert problems and features of assessing a road traffic accident // Actual problems of modern criminal process. М., 2016. Pp. 25-30.

3. Zhulev V. I., Kraensky E. A., Girko S. I. Investigation of road traffic crimes: Textbook. allowance. М., 2019. P. 68.

4. Ermakov F. Kh. Establishing a safe speed of movement of vehicles and its use in the investigation of road traffic accidents // Russian investigator. 2018.No. 13. Pp. 2-5.

5. Belkin R. S. Collecting, researching and evaluating evidence. М., 1966.P. 89.

6. Zorin R. G., Selyukov D. D. Problems of road examination of a road traffic accident in criminal proceedings // Criminalist Library. Science Magazine. 2017.No. 2. Pp. 250-263.

УДК/UDC 347.61/.64

Договор суррогатного материнства: понятие, правовая природа, проблемы правоприменения

Борисова Виктория Борисовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Кудрявцева Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: larisa-k75@mail.ru

Аннотация

Процедура суррогатного материнства с использованием вспомогательных репродуктивных технологий является достаточно актуальной в настоящее время, т. к. она позволяет многим супружеским парам и одиноким женщинам, не имеющим по медицинским показаниям возможности стать биологическими родителями ребенка, стать полноправными родителями. Однако несмотря на большую распространенность данной процедуры, по настоящее время отсутствует должное правовое закрепление договора суррогатного материнства, что порождает ряд определенных проблем, которые рассмотрены авторами в данной научной работе. Действующее гражданское и семейное законодательство Российской Федерации не содержит также и норм, раскрывающих такие существенные условия договора, как его предмет, сроки, ответственность и др. К сожалению, в связи с отсутствием норм относительно договора суррогатного материнства и его важнейших элементов для разрешения той или иной проблемы юристам приходится прибегать к сложившейся правоприменительной практике, в т. ч. зарубежной. В данной статье рассмотрены основные пробелы действующего гражданского законодательства в области применения процедуры суррогатного материнства, осуществлен правовой анализ различных позиций ученых, а также предложены пути решения существующих на современном этапе пробелов законодательства в данной отрасли.

Ключевые слова: договор суррогатного материнства, суррогатное материнство, предмет договора, правовая природа договора суррогатного материнства, пробелы законодательства.

A contract of surrogate motherhood: concept, legal nature, problems of law enforcement

Borisova Viktoriya Borisovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Abstract

The surrogacy procedure using assisted reproductive technologies is quite relevant at the present time, because it allows married couples and single women who have no relation to medical indications to use the opportunity to become biological parents of a child, to become full parents. Despite the high prevalence of this procedure, there is still no proper legal confirmation of the surrogacy agreement, which has given rise to a number of specific problems considered by the authors in this scientific work. The current civil and family legislation of the Russian Federation also does not contain norms that reveal such essential conditions of the contract as its subject matter, terms, responsibility, etc. Unfortunately, due to the lack of norms of the surrogacy contract and its most important elements for resolving any other problem, lawyers it is necessary to resort to the established law enforcement practice, including foreign ones. This article discusses the main current legislative acts in the field of application of surrogacy procedures, carried out a legal analysis of various scientists, and also suggests ways to apply the current stage of legislative gaps in this industry.

Key words: surrogacy agreement, surrogacy, the subject of the agreement, the legal nature of the surrogacy agreement, gaps in legislation.

В настоящее время внимание многих исследователей-правоведов сфокусировано на процедуре суррогатного материнства и ее правовом закреплении, т. к. в связи с развитием общества и науки растет и роль вспомогательных репродуктивных технологий, способных помочь мужчинам и бесплодным женщинам стать биологическими родителями своему ребенку.

Отметим, что при осуществлении процедуры суррогатного материнства одним из главных становится вопрос правового оформления отношений его участников, заключения соответствующего договора.

Несмотря на высокий спрос в применении процедуры такого характера, законодатель не урегулировал должным образом договорные отношения между суррогатной матерью и потенциальными родителями, т. е. правовое регулирование данного вопроса в настоящее время находится на низком уровне.

Так, понятие договора суррогатного материнства имеет правовое закрепление лишь в одной норме действующего законодательства Российской Федерации. В соответствии с п. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под соответствующим договором законодатель понимает соглашение, заключенное между суррогатной матерью и потенциальными родителями либо потенциальной матерью, чьи биологические особенности не позволяют осуществить зачатие ребенка по медицинским показателям [1]. Под суррогатной матерью в названном законе понимается женщина, вынашивающая плод после переноса донорского эмбриона.

Исходя из трактуемого понятия, закрепленного в законе, понятен лишь субъективный состав суррогатного материнства и его описание, однако в данной норме нет упоминания о самом договоре такой процедуры, его особенностях, форме заключения, а также существенных условиях. К сожалению, из-за отсутствия правового закрепления понятия суррогатного договора большинство ученых и правоприменителей вынуждены искать ответы в сложившейся практике, опираясь на нормы гражданского и семейного законодательства [2].

В юридической науке до сих пор остается неясной правовая природа договора суррогатного материнства, не раскрыты его существенные условия, такие как предмет договора, срок, цена [3].

Научные деятели, историки-правоведы в своих научных трудах высказывают различные мнения по поводу понятия и правовой природы договора суррогатного материнства. Так, например, Е. С. Митрякова выделяет схожесть договора суррогатного материнства и договора возмездного оказания услуг и считает, что эти виды сделок можно отнести в одну группу [4].

Немного отличается позиция И. А. Диковой, которая к функциям рассматриваемого договора относит регулирование как имущественных отношений в соответствии с гл. 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), так и личных неимущественных [5].

Говоря об отдельных элементах договора суррогатного материнства, считаем целесообразным внести в действующее гражданское законодательство положения, закрепляющие основное существенное условие такого договора - его предмет.

В научной литературе существуют различные точки зрения насчет предмета рассматриваемого договора. Например, С. Ю. Чашкова в своих исследованиях в качестве предмета договора суррогатного материнства выделяет осуществляемые супружеской парой (одиноким женщиной) действия, направленные на осуществление и поддержание благоприятных условий жизни суррогатной матери на протяжении всего периода беременности, включая процедуру рождения ребенка и время, необходимое для передачи новорожденного будущим родителям, воспользовавшимся вспомогательными репродуктивными технологиями [6].

Однако в связи с тем, что на сегодняшний день в теории гражданского права и действующем законодательстве отсутствует единое представление о предмете договора суррогатного материнства, то нет смысла требовать от участников данных отношений обязательного письменного согласования договора и соблюдения его письменной формы, т. к. предмет договора может быть не согласован обеими сторонами в обоюдном

порядке, а это может повлечь дальнейшее признание договора незаключенным [7].

На наш взгляд, решить данную проблему можно лишь на законодательном уровне с помощью правового закрепления понятия договора суррогатного материнства в нормах гражданского и семейного законодательства Российской Федерации, поскольку в противном случае можно спровоцировать рост мошенничества и злоупотребления в данной сфере. Речь идет о случаях, когда суррогатные матери после рождения ребенка отказываются давать согласие на регистрацию биологических родителей в качестве родителей новорожденного и пытаются шантажировать их, чтобы получить большую выгоду, чем это предусмотрено договором.

Список литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
2. Авхадеев И. В. Некоторые вопросы правового регулирования института суррогатного материнства // Право и образование. 2007. № 9. С. 152.
3. Кудрявцева Л. В., Приходько Е. Г. Российское коллизионное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 1. С. 57–60.
4. Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 23 с.
5. Дикова И. А. Регулирование отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий, в семейном и гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 36 с.
6. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 23 с.
7. Савицкая А. А., Кудрявцева Л. В. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 г. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2019. С. 1394–1398.

References

1. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No 48. Art. 6724.
2. Avkhadeev I. V. Some issues of legal regulation of the institution of surrogate motherhood // Law and Education. 2007. No. 9.P. 152.
3. Kudryavtseva L. V., Prikhodko E. G. Russian conflict legislation in the field of marriage and family relations: current problems and ways of improvement // Gaps in Russian legislation. 2020. T. 13. No. 1. Pp. 57-60.
4. Mitryakova E. S. Legal regulation of surrogacy in Russia: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. Tyumen, 2006. 23 p.
5. Dikova I. A. Regulation of relations arising from the use of assisted reproductive technologies in family and civil law in Russia: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. M., 2011. 36 p.
6. Chashkova S. Yu. The system of contractual obligations in Russian family law: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. M., 2004. 23 p.
7. Savitskaya A. A., Kudryavtseva L. V. Actual problems of legal regulation of surrogate motherhood // Collection of articles based on the materials of the 74th scientific and practical conference of students on the results of research in 2018. 2019. Pp. 1394-1398.

УДК/UDC 347.736

Финансовое оздоровление юридических лиц: цели введения, правовые последствия и порядок проведения

Борисова Виктория Борисовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Шульга Антонина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

В настоящее время стремительное развитие правового регулирования процедуры несостоятельности (банкротства) граждан и юридических лиц напрямую связано с развитием и совершенствованием действующего законодательства нашего государства, регулирующего основания, порядок проведения такой процедуры, а также правовые последствия признания гражданина несостоятельным (банкротом). Современное действующее законодательство Российской Федерации в области процедуры несостоятельности (банкротства) должника - юридического лица закрепляет несколько видов процедур по выходу должника из финансового кризиса, а именно наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение. В настоящее время финансовое оздоровление является той мерой, которая способствует наиболее четкому погашению задолженности должником в соответствии с определенным такой процедурой планом-графиком. Важное значение имеет своевременность осуществления рассматриваемой процедуры. В данной научной работе авторами проводится анализ понятия института несостоятельности (банкротства) должника - юридического лица. Уделяется большое внимание такой финансово-оздоровительной процедуре, направленной на погашение должником задолженности перед кредиторами и восстановление его платежеспособности,

как финансовое оздоровление, рассматривается порядок проведения такой процедуры. Также выявляются правовые последствия для организаций, возникающие при применении процедуры финансового оздоровления.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, процедура банкротства, финансовое оздоровление, должник, юридическое лицо, реабилитационные меры.

Financial recovery of legal entities: goals of introduction, legal consequences and procedure

Borisova Victoriya Borisovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

At present, the rapid development of legal regulation of the insolvency (bankruptcy) procedure of citizens and legal entities is directly related to the development and improvement of the current legislation of our state, which regulates the grounds, the procedure for conducting such a procedure, as well as the legal consequences of recognizing a citizen as insolvent (bankrupt). The current legislation of the Russian Federation in the field of insolvency (bankruptcy) procedures for a debtor-legal entity establishes several types of procedures for the debtor's exit from the financial crisis, namely supervision, financial recovery, external management, bankruptcy proceedings and amicable agreement. Currently, financial recovery is the measure that contributes to the clearest repayment of debt by the debtor in accordance with the schedule determined by this procedure. The timeliness of the implementation of the procedure under consideration is important. In this scientific work, the authors analyze the concept of the institution of insolvency (bankruptcy) of a debtor a legal entity. Much attention is paid to such a financial and health-improving procedure, aimed at repaying the debtor's debt to creditors

and restoring his solvency, as financial recovery, the procedure for carrying out such a procedure is considered. It also identifies the legal consequences for organizations arising from the application of the financial recovery procedure.

Key words: insolvency, bankruptcy, bankruptcy proceedings, financial recovery, debtor, legal entity, rehabilitation measures.

Банкротство юридических лиц представляет собой довольно распространенную процедуру в настоящее время, т. к. большинство должников-организаций не способны в полной мере удовлетворить требования кредиторов, что порождает ряд негативных последствий как для самого должника, так и для его кредитора.

Одной из разновидностей процедуры несостоятельности (банкротства) являются меры по осуществлению финансового оздоровления, которые появились в действующем законодательстве Российской Федерации сравнительно недавно и были впервые введены Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно гл. 5 данного нормативного правового акта понятие финансового оздоровления является собирательным и включает в себя несколько функций. Основными из них являются:

- 1) восстановление прежнего положения должника - юридического лица до образования задолженности, т. е. восстановление платежеспособности;
- 2) погашение образовавшейся задолженности перед кредиторами согласно специальному графику [1].

Отметим, что многие ученые-правоведы акцентируют внимание на том, что рассматриваемая нами процедура присуща исключительно российскому законодательству, т. к. в зарубежных странах она не применяется [2].

Меры по осуществлению финансового оздоровления призваны обеспечить прохождение должником-организацией реабилитационного периода, направленного на преодоление его финансового кризиса и

предоставляющего возможность выплачивать взятые на себя долги в соответствии с планом погашения задолженности.

Приняв решение об осуществлении мер по финансовому оздоровлению юридического лица, пребывающего в статусе должника, важно соблюдать порядок и очередность всех действий. Так, изначально осуществляется такая процедура, законодательно закреплённая в сфере банкротства, как наблюдение. По окончании данной меры по погашению задолженности организации арбитражным судом выносится соответствующее решение о введении в ход процедуры финансового оздоровления. Данное решение принимается на общем собрании кредиторов [3].

На наш взгляд, современное законодательство Российской Федерации в сфере банкротства юридических лиц имеет некоторые пробелы в нормах, связанных с порядком проведения процедуры финансового оздоровления, а также с определением самой процедуры. По нашему мнению, закон в полной мере не раскрывает порядок и очередность действий при осуществлении рассматриваемой меры, что может привести к заблуждению должников и кредиторов, а также к неправильному применению правовых норм на практике.

Отметим, что юридические последствия проведения рассматриваемой процедуры имеют отношение не только к самому юридическому лицу, являющемуся должником, но и к кредиторам [4]. Рассмотрим некоторые из них:

1. Предъявить требование об уплате денежных платежей кредитор вправе только в рамках требований, установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Исключение составляют лишь текущие платежи должника, которые он обязан выплачивать согласно соответствующему графику погашения образовавшейся задолженности.
2. Ранее применяемые в отношении организации-должника меры не имеют юридической силы и считаются отменёнными со дня введения мер по финансовому оздоровлению.

3. Решение о наложении на юридическое лицо ограничительных мер в виде ареста и прочего может быть принято только арбитражным судом. Кредиторы не имеют права препятствовать должнику пользоваться принадлежащим ему имуществом.
4. Не допускается начисление неустоек за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по выплате долгов, помимо текущих платежей.

Так, мы видим, что процедура финансового оздоровления носит противоречивый характер, т. к. плюсы для должника перекрывают преимущества при введении такой меры для кредиторов.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что нормы о финансовом оздоровлении достаточно неоднозначны и подлежат расширительному толкованию на законодательном уровне, иначе эффективность такой меры будет снижаться.

По нашему мнению, законодателю необходимо разработать более совершенный механизм применения процедуры финансового оздоровления, а именно разработать определение финансового оздоровления с расширенным толкованием и с указанием на субъект применения такой меры, а также детально регламентировать порядок и очередность всех действий, совершаемых как кредитором, так и должником - юридическим лицом в рамках осуществления рассматриваемой процедуры.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Исик Л. В. Банкротство и финансовое оздоровление. М.: Дело и сервис, 2017. 272 с.
3. Антикризисное управление. От банкротства - к финансовому оздоровлению. М.: Юнити, Закон и право, 2017. 320 с.
4. Эрлих М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства разрешения. М: Проспект, 2015. 192 с.

References

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. N 43. Art. 4190.
2. Isik, L. V. Bankruptcy and financial recovery / L. V. Isik. - M.: Business and Service, 2017. 272 p.
3. Anti-crisis management. From bankruptcy to financial recovery. - M.: Unity, Law and Law, 2017. 320 p.
4. Ehrlich M. E. Conflict of interests in the process of insolvency (bankruptcy). Legal means of permission / M. E. Ehrlich. - Moscow: Prospect, 2015. 192 p.

УДК/UDC 341.9

К вопросу о причинах возникновения коллизий при регулировании брачно-семейных отношений в международном частном праве

Брагин Артем Григорьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Матирная Анастасия Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: aaa.matirnaya999@mail.ru

Аннотация

В данной статье анализируются причины возникновения столкновений и противоречий между нормами различных государств при регулировании вопросов брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Исследуются наиболее часто применяемые источники международного права, регулирующие вопросы в области семейного права. Рассматриваются проблема унификации обозначенных норм и сложности в принятии международных конвенций и международных договоров, способных единообразно урегулировать важнейшие вопросы, касающиеся брака, семьи, материнства, отцовства, институтов усыновления (удочерения) и пр.

Ключевые слова: коллизионные нормы, международные договоры, правовое регулирование, международное частное право, брачно-семейные отношения.

On the issue of the causes of collisions in the regulation of marriage and family relations in private international law

Bragin Artem Grigoryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Matirnaya Anastasiya Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aaa.matirnaya999@mail.ru

Abstract

This article analyzes the causes of collisions and contradictions between the norms of different states in the regulation of issues of marriage and family relations, complicated by a foreign element. The most frequently used sources of international law regulating issues in the field of family law are investigated. The problem of unification of the designated norms and difficulties in the adoption of international conventions and international treaties capable of uniformly settling the most important issues related to marriage, family, motherhood, paternity, institutions of adoption, etc.

Key words: conflict of laws, international treaties, legal regulation, international private law, marriage and family relations.

Заключение брака и его расторжение, воспитание детей, имущественные отношения, вопросы усыновления и удочерения - все это основные вопросы международного частного права в области семейных правоотношений. Однако трудности при регулировании данных институтов связаны с тем, что в международном частном праве эти отношения осложнены наличием иностранного элемента, и, как следствие, существуют сложности в разработке и принятии международных правовых

норм, поскольку в каждом государстве имеются свои нормы, регулирующие семейные правоотношения.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время браки среди граждан различных государств являются весьма распространенными, следовательно, требуется уделить особое внимание проблемам урегулирования вопросов, касающихся международных браков, разводов, раздела имущества и общения с детьми после развода. Существует необходимость рассмотреть коллизии при осуществлении правового регулирования, которых достаточно много.

Для начала отметим, что в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора [1]. В рамках данной статьи мы рассмотрим ратифицированные Россией международные источники и коллизии, возникающие при регулировании одних и тех же вопросов нормами российского законодательства и нормами международного права.

Кудрявцева Л. В. отмечает следующее: «Фундаментальное значение в вопросе регулирования международных брачно-семейных отношений в России имеют положения раздела VII Семейного кодекса Российской Федерации. Однако многие коллизионные нормы указанного раздела не соответствуют современным условиям и требуют модернизации» [2].

Некоторые сложности в правовом регулировании возникают по причине того, что ряд важнейших вопросов семейного права урегулирован достаточно подробно отдельными конвенциями и международными договорами, но они не вступили в силу для Российской Федерации, например: Конвенция о заключении и признании действительности браков 1978 г.; Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 г.; Конвенция о признании разводов и решений о раздельном

жительстве супругов 1970 г.; Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей 1956 г. и др.

Так, коллизионные нормы семейного права являются одними из самых сложных норм международного частного права [3]. Они регулируют наиболее важные вопросы, например Конвенция о взыскании за границей алиментов 1956 г., Конвенция о юрисдикции и применимом праве в отношении защиты несовершеннолетних 1961 г. и др. [4].

Как мы знаем, на семейные правоотношения в каждом государстве большое влияние оказывают традиции, национальные особенности, религиозные устои. Именно поэтому в источниках международного права мы нечасто можем встретить единые унифицированные нормы, которые бы единообразно урегулировали отношения в области семейного права (обычно это отсылочные нормы).

В соответствии с нормами российского семейного законодательства нормы иностранного семейного права не подлежат применению тогда, когда это применение может противоречить основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации, тогда подлежат применению нормы Российской Федерации.

Сложности в установлении единого правового регулирования возникают в связи с тем, например, что в каждом государстве устанавливаются свои требования к возрасту вступления в брак. В Российской Федерации возраст вступления в брак составляет 18 лет. Раньше наступления этого возраста (с 16 лет) возможно вступить в брак только при наличии особых обстоятельств. В отдельных странах этот возраст является крайне низким либо же вовсе не закреплен на законодательном уровне, а при его определении руководствуются религиозными канонами. Возьмем, например, опыт Дании, где браки с иностранцами разрешены только в том случае, если лицо, вступающее в брак, старше 24 лет, или где иностранка может выйти замуж за гражданина данного государства лишь при условии, что он имеет достаточную жилплощадь в Дании, постоянные доходы и способен предоставить банковскую гарантию [5]. Интересным является и вопрос волеизъявления сторон при

вступлении в брак. Например, в Российской Федерации брак признается недействительным, если такое взаимное волеизъявление отсутствует.

Важным международным источником права при регулировании данного вопроса можно обозначить Дополнительную Конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г. Именно здесь мы можем найти следующую формулировку: «... участвующие в ней государства обязуются установить, где надлежит, соответствующий минимальный брачный возраст и поощрять установление порядка, при котором обеспечивается свободное изъявление обеими сторонами согласия на вступление в брак в присутствии компетентного гражданского должностного лица или служителя культа, а также поощрять регистрацию браков» [6].

В правовых нормах одних стран мы можем заметить некоторые ограничения для женщин, которые желают вновь вступить в брак: например, им предоставляется данное право исключительно по истечении определенного периода времени после развода или смерти мужа. В других странах такие ограничения отсутствуют [3].

Большая разница в правовом регулировании обусловлена неравным положением в некоторых странах супруга и супруги в семье. Например, в мусульманских странах это обычная практика, как и полигамные браки, которые запрещены в России (ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации) [7].

Вопросы признания брака, заключенного за границей, в различных государствах решаются совершенно разными способами. Например, законодательством Японии установлено, что брак, заключенный за границей, признается только тогда, когда лицами были уведомлены служащие из посольства или консульства. Израиль знаменит такой практикой, когда в такой же ситуации брак признается только после совершения религиозного обряда [3].

Е. В. Бондарева отмечает: «По тому, какой характер имеют нормы, содержащие коллизионные правила, можно судить о преобладании публичного или частного начала в правовом регулировании. Это позволяет

определять границы дозволенного и недозволенного в поведении индивидуума, вступающего в сферу брачно-семейных отношений, и участие в актах международного частного права является неотъемлемой частью правовой системы» [8].

В данной статье мы обозначили некоторые существующие на сегодняшний момент причины, в соответствии с которыми появляются коллизии при осуществлении правового регулирования брачно-семейных отношений. Как можно заметить, они будут присутствовать в международной практике всегда. Это в первую очередь обусловлено различиями в культуре разных государств и в отношении к институтам брака, развода, семьи и т. п. Принятие унифицированных источников на международном уровне не сможет удовлетворить ни одно государство.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 25.12.1993. № 31. Ст. 2342.
2. Кудрявцева Л. В., Приходько Е. Г. Российское коллизионное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути их совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. № 1. 2020. С. 57–60.
3. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law // Actual Problems of Modernity. 2017. № 4 (18). P. 48–53.
4. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. № 3 (21). 2018. С. 38–43.
5. Батычко В. Т. Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. 478 с.
6. Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством (принята Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 608 (XXI) Экономического и Социального Совета от 30.04.1956 и составлена в Женеве 07.09.1956 // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (дата обращения: 20.10.2020).
7. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

8. Бондарева Е. В. Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве // Социальная компетентность. № 4 (14). 2019. С. 311–318.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1993. No. 31. Art. 2342.

2. Kudryavtseva L. V., Prikhodko E. G. Russian conflict legislation in the field of marriage and family relations: current problems and ways to improve them // Gaps in Russian legislation. No. 1. 2020. Pp. 57-60.

3. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law // Actual Problems of Modernity. No. 4 (18). 2017. Pp. 48-53.

4. Kudryavtseva L. V., Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in private international law // Actual problems of the present. No. 3 (21). 2018. Pp. 38-43.

5. Batychko V. T. International private law. Lecture notes. Taganrog: TTI SFU, 2011. 478 p.

6. Supplementary Convention on the Abolition of Slavery, the Slave Trade and Institutions and Practices Similar to Slavery. Adopted by the Conference of Plenipotentiaries, convened in accordance with Economic and Social Council resolution 608 (XXI) of April 30, 1956, and drawn up in Geneva on September 7, 1956 // UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (access date October 20, 2020)

7. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on February 6, 2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 1. Art. 16 .

8. Bondareva E.V. Conflicting issues of marriage and divorce in private international law // Social competence. - No. 4 (14). - 2019. Pp. 311-318.

УДК/UDC 343.98

Тактико-методическое обеспечение расследования налоговых преступлений

Влезько Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tim01_76@mail.ru

Скрипченко Степан Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Promariya97@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка подкрепить доказательствами существующую в реалиях сегодняшнего дня необходимость разработки начал методики расследования преступлений налоговой направленности. Дискуссия относительно разработанности научной концепции и правовой конструкции понятийного аппарата налога не прекращается давно и актуальна на современном этапе, что определяет научную значимость данной работы. Помимо этого, в рамках статьи рассматриваются обстоятельства, подлежащие установлению в ходе деятельности по расследованию преступлений налоговой направленности, которые во многом определяются на основе их криминалистической характеристики.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, налоговые преступления, расследование преступлений, налоги, уклонение от уплаты налогов, тактико-методическое обеспечение.

Tactical and methodological support for the investigation of tax crimes

Vlezko Dmitriy Aleksandrovich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminalistics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: tim01_76@mail.ru

Skripchenko Stepan Sergeevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Promariya97@yandex.ru

Abstract

The article attempts to substantiate the need to develop methods for investigating tax crimes with evidence. The discussion regarding the elaboration of the scientific concept and the legal structure of the conceptual apparatus of the tax has not stopped for a long time and is relevant at the present stage, which determines the scientific significance of this work. In addition, the article examines the circumstances to be established in the course of investigating tax crimes, which are largely determined on the basis of their forensic characteristics.

Key words: forensic characteristics, tax crimes, investigation of crimes, taxes, tax evasion, tactical and methodological support.

Главенствующим правительственным инструментом в области регулирования экономических отношений, подвергающихся давлению со стороны различного рода тенденций времени, считается налоговая система.

Налоги являются основным источником формирования бюджета государства, представляют собой необходимое звено экономических отношений в обществе, начиная с момента становления государственности в целом. Именно на основании этих средств складывается обеспечение

правительственных, а также социальных программ и фондов, которые, в свою очередь, обеспечивают существование и функционирование самого государства.

Среди всех налоговых преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации [1], преобладающими являются преступные деяния, конъюгированные с уклонением от уплаты налогов.

Действующая в реалиях сегодняшнего дня система налогообложения характеризуется наличием многочисленного числа специфических, присущих только ей конструкций, которые время от времени, путем адаптации к возникающим потребностям, претерпевают существенные изменения. Данный сложный и трудоемкий процесс требует серьезного подхода к изучению правильности действий налогоплательщика и выявлению в этих действиях налоговых деликтов.

Большинство налогоплательщиков стремится к минимизации своих налоговых платежей, и не всегда эти действия реализуются в рамках правового поля [2]. Несмотря на проводимые в лице государства мероприятия, преследующие цель снижения преступности в аспекте налоговых правонарушений, число возбужденных уголовных дел по данному виду деяний остается стабильно высоким.

Информационной базой методики расследования преступных деяний налоговой направленности является криминалистическая характеристика преступлений, в которую следует включать:

1. Личность преступника - неисполнителя налоговой обязанности. В частности, ее структурными элементами также будут выступать способ подготовки преступления налоговой направленности, способ сокрытия следов налогового преступного деяния, способ последующего за правонарушением поведения преступного лица - неплательщика налога [3].
2. Размер вреда - сумма неуплаченных отчислений.
3. Время совершения налогового преступления, в частности момент непосредственного его окончания.

4. Виновность преступного лица (неисполнителя налоговой обязанности) в совершении преступного деяния.

Первоначальный этап предварительного расследования в подавляющем большинстве случаев предполагает в качестве повода для возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям наличие сообщений правоохранительных и контролирующих органов [4]. При наличии достаточных на то оснований, указывающих на признаки того или иного преступного деяния, возбуждается уголовное дело. В процессе предварительного расследования выдвигаются следственные версии общего характера, ориентированные на выяснение следующих обстоятельств:

- 1) налоговое преступление совершено при условиях, известных на основании уже имеющихся материалов;
- 2) налоговое преступление совершено организованной группой;
- 3) налогового преступления нет, но присутствуют признаки совершения иных уголовно наказуемых деяний и др.

Последующий этап предполагает анализ акта документальной проверки и истребованных документов в целях установления соответствия, а также выявления возможных подлогов с целью реализации задач, нацеленных на доказывание виновности обвиняемого лица.

Своеобразие этого этапа заключается в том, что к его началу субъект доказывания владеет достаточной доказательственной базой относительно причастности конкретного лица к совершению преступного деяния. Важно отметить, что между собой начальный и последующий этап расследования каких-либо весомых отличий не имеют.

Основы тактико-методического обеспечения расследования закладывают фундамент разработки методик расследования налоговых правонарушений частного характера, которые непосредственным образом создают условия для обеспечения экономической безопасности России [5].

В обозначенных условиях исследование и последующее разрешение криминалистических проблем, связанных с тактико-методическим обеспечением расследования преступлений налоговой направленности, ста-

новится актуальным и значимым. Криминалистическое обеспечение деятельности субъектов, направленное на реализацию всех сопряженных между собой процессов в аспекте налогового расследования как составной части комплексной борьбы с экономической преступностью приобретает особую ценность с позиции теории криминалистики и правоприменительной практики в целом.

Проанализировав мнения ученых-правоведов по данному вопросу, мы пришли к выводу, что криминалистическая характеристика исследуемых преступлений имеет ряд специфических черт и отличий от криминалистической характеристики иных преступных деяний, в т. ч. предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации в области экономики [6].

Так, к основным криминалистическим особенностям преступных деяний, сопряженных с уклонением от уплаты налогов, относятся:

- 1) специфичность предмета преступления и своеобразие субъекта преступного посягательства;
- 2) обязательность отражения следов уклонения от уплаты налогов в документах либо отсутствие документов, подтверждающих выполнение налогоплательщиком обязанности по уплате налогов;
- 3) многообразие возможных способов уклонения от уплаты налогов;
- 4) высокая латентность преступлений;
- 5) устойчивая связь с иными экономическими преступлениями.

Результативность и эффективность деятельности органов правоохранительной системы по борьбе с рассматриваемой группой преступлений сегодня напрямую зависят от наличия четкого представления сущностного и структурного понимания криминалистической характеристики, которая предстает в недостаточно полном формате.

Неясен вопрос о том, признавать ли уклонение от уплаты налогов и сборов, устанавливаемых муниципальными органами, преступле-

нием, отсутствует даже четкое понимание, как определять рыночную стоимость имущества физических лиц.

Таким образом, можно констатировать наличие исключительной значимости налоговой системы в структуре государства и общества, о чем однажды высказался Бенджамин Франклин: «В этом мире неизбежны только смерть и налоги» [7].

Так, согласно вышеизложенному материалу, важной представляется разработка основных, базовых положений, характеризующих налоговые преступные деяния, поскольку они:

- 1) могут стать фундаментом разработки криминалистической характеристики отдельных видов преступлений в дополнение к уже существующим;
- 2) будут способствовать процессу выявления новых актуально-проблемных вопросов;
- 3) будут содействовать разработке предложений по устранению законодательных «лазеек», которыми пользуются преступники.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996.
2. Александров И. В. Расследование налоговых преступлений. М.: Юрайт, 2014.
3. Чухнина Г. Я., Мечетина Г. А. Налоговые расследования: расчет эффективности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 1 (235). С. 40–48.
4. Козлов В. А. Борьба с преступностью в сфере экономики. М., 2005. 194 с.
5. Пирцхалава К. А. Выявление и первоначальный этап расследования уклонений от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. М., 1999. 24 с.
6. Тришкина Е. А. Методика расследования преступлений в сфере налогообложения: дисс. . . . канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. 194 с.
7. Трунцевский Ю. В. Криминалистическая и иные виды характеристик налоговых преступлений. М., 2005. 95 с.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation, 17.06.1996.
2. Alexandrov I. V. Investigation of tax crimes. - M.: Yurayt, 2014.
3. Chukhnina G. Ya., Mechetina G. A. Tax investigations: calculation of efficiency // Financial analytics: problems and solutions. - 2015. No. 1 (235). Pp. 40–48.
4. Kozlov V. A. Fight against crime in the economic sphere. - M., 2005. 194 p.
5. Pirtskhalava K. A. Revealing and the initial stage of investigation of tax evasion or insurance contributions to state non-budgetary funds: author. dis. Cand. jurid. sciences. - M., 1999. 24 p.
6. Trishkina E. A. Methods of investigating crimes in the sphere of taxation: dis. Cand. jurid. sciences. - Volgograd, 1999. 194 p.
7. Truntsevsky Yu. V. Criminalistic and other types of characteristics of tax crimes. - M., 2005. 95 p.

УДК/UDC 343.9

Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными службами при расследовании вымогательств

Геворкян Давид Арсенович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sprcool3@yandex.ru

Аннотация

Достижение успеха в раскрытии и расследовании преступлений в значительной степени зависит от взаимодействия органов, участвующих в этой деятельности. В решении задач эффективного расследования важная роль принадлежит взаимодействию органов предварительного следствия с органами и подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Актуальность вопроса об организации взаимодействия указанных органов в расследовании и раскрытии вымогательств обусловлена тем, что в современных условиях совершение такого рода преступлений представляет опасность для общества в целом, т. к. оно направлено против ее главной ценности - жизни и здоровья личности, а также посягает на собственность, тем самым являясь реальной угрозой для развития в России рыночных отношений. В данной научной работе автор рассматривает некоторые вопросы взаимодействия следователя с оперативно-розыскными службами при расследовании вымогательств.

Ключевые слова: вымогательство, следственно-оперативная группа, расследование преступлений, организация расследования вымогательства, оперативно-розыскная деятельность.

Interaction of the investigator with operational search services in the investigation of extortion

Gevorgyan David Arsenovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: spcool3@yandex.ru

Abstract

Success in the detection and investigation of crimes depends to a large extent on the interaction of the authorities involved in this activity. Interaction plays an important role in solving the problems of effective investigation the bodies of preliminary investigation bodies and units carrying out operative investigation activity. The relevance of the issue of organizing the interaction of these bodies in the investigation and disclosure of extortion is due to the fact that in modern conditions, the Commission of such crimes is a danger to society as a whole because it is directed against its main value - the life and health of the individual, as well as encroaches on property, thereby being a real threat to the development of market relations in Russia. In this research paper, the author consider some issues of interaction between the investigator and the operational search services in the investigation of extortion.

Key words: extortion, investigative task force, crime investigation, organization of extortion investigation, operational and investigative activities.

Потребность следователя во взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее - ОРД), определяется наличием в распоряжении последних специфических, присущих только им сил, средств и методов, определяемых в законах и ведомственных нормативных актах. Как верно отмечает профессор В. Д. Зеленский, «взаимодействие и есть согласованное использование процессуальных и непроцессуальных средств для повышения эффективности их применения и получения более высоких результатов» [1].

Думается, что содержание взаимодействия определяется следственной ситуацией, сложившейся на этапе возбуждения уголовного дела

по факту вымогательства или предварительного расследования, и, соответственно, целями расследованиями.

В одном случае целью может быть, например, получение оперативным путем необходимой информации о вымогателях и их преступных связях; во втором - успешное проведение совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по установлению и задержанию лиц, совершивших преступное вымогательство; в третьем - обеспечение безопасности свидетелям, другим участникам уголовного производства во время досудебного расследования и т. п.

Согласованная деятельность следственных и оперативных подразделений имеет определенное выражение в совокупности форм взаимодействия, делящихся на процессуальные и организационные (непроцессуальные) формы взаимодействия.

На первоначальном этапе расследования вымогательств ярким примером организационной формы является совместное планирование расследования, тактических операций и следственных действий. Не умаляя значения совместного планирования во всех случаях, следует отметить, что наиболее результативно оно себя проявляет в случаях совершения вымогательства организованной группой, когда преступление неочевидное, либо вымогательство осуществлялось систематически, т. е. преступление многоэпизодное.

Если же работники оперативного подразделения выполняют какое-то разовое поручение следователя, то нет смысла составлять план их совместной деятельности [2]. Тем не менее иногда возникает необходимость детального совместного планирования следственного действия или тактической операции (например, задержание вымогателя с поличным).

Большое значение имеет оперативный и достаточный для целей расследования обмен информацией между следователем и субъектами ОРД. Только взаимный и полный обмен информацией о ходе и результатах выполнения следственных, процессуальных и оперативно-розыскных действий дает возможность осуществлять качественное дальнейшее планирование расследования, корректировать объем и тактику производ-

ства оперативных мероприятий и следственных действий, удачно использовать при этом оперативно-розыскные данные и научно-технические средства.

Таким образом, совместные совещания, обсуждение вопросов расследования, обмен информацией - еще одна организационная форма взаимодействия следователя и субъектов ОРД.

К процессуальным формам взаимодействия, которые непосредственно способны влиять на ход и результаты расследования и чаще всего используются в процессе расследования вымогательств, нужно отнести:

1. Производство в исключительных случаях оперативным сотрудником следственных действий по поручению следователя.
2. Оказание помощи следователю при проведении отдельных следственных действий. Помощь оперативных подразделений необходима следователю при производстве следственных действий, требующих большого объема работы или дополнительных гарантий для лиц, которые принимают в них участие. Это обыски, осмотры места происшествия, следственный эксперимент.
3. Совместная работа в составе следственно-оперативной группы (далее - СОГ) при раскрытии и расследовании сложных, многоэпизодных вымогательств.

Оперативно-розыскное обеспечение расследования вымогательств проявляется в выявлении различных источников получения доказательств и ином содействии предварительному следствию.

Значение оперативно-розыскных возможностей больше всего можно проследить в следующих случаях: когда вымогатель установлен, но не задержан; имеет место совершение преступления организованной преступной группой; планируется тактическая операция «задержание преступника с поличным».

В первом случае, когда вымогатель установлен, но еще не задержан, оперативным работникам поручается осуществление розыскных ме-

роприятий с целью установления местонахождения лица, в отношении которого собраны достаточные данные о его причастности к совершению преступления. Им же, как правило, поручается проведение мероприятий по предупреждению уклонения обвиняемого от следствия и суда, продолжения преступной деятельности [3]. При обнаружении разыскиваемого лица оперативно-розыскная служба обязана уведомить об этом инициатора розыска и принять в отношении разыскиваемого меры, указанные в розыском задании, в т. ч. задержание и применение меры пресечения.

В другой ситуации, когда личность вымогателя неизвестна, с целью обнаружения источников дополнительных доказательств целесообразно поручить работникам оперативного аппарата установление лиц, которые могли проявлять повышенный интерес к личности потерпевшего, его деятельности и доходам, а также проверку лиц, которые, по мнению потерпевшего, могут быть причастны к совершению преступления. Для выполнения этих задач чаще проводятся такие оперативные мероприятия, как опросы, наведение справок, наблюдение.

Существенный арсенал оперативных возможностей используется для подготовки к проведению тактических операций. Когда готовится задержание вымогателей с поличным, наиболее эффективным является использование возможностей оперативно-розыскных подразделений и различных технических средств: снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров потерпевшего, установление наблюдения и скрытая видео-, звукозапись встреч лиц оперативной заинтересованности и жертвы вымогательства, просмотр корреспонденции и т. д. [4]. Главное содержание операции «задержание преступников с поличным» составляет продуманная тактика захвата, которая может быть связана с применением оружия.

Еще более усложнено расследование вымогательства, когда есть данные полагать, что преступление было совершено в составе организованной группы.

В зависимости от особенностей конкретного дела, ОРД должна быть направлена на выявление фактических данных, подтверждающих:

знакомство вымогателей между собой; причастность лица к совершению преступления в составе группы; степень организованности, состав группы, роль каждого участника и др.

Такая информация может быть получена в ходе проведения таких негласных мероприятий, как оперативное внедрение, наблюдение, в т. ч. с использованием специальных технических средств, прослушивание телефонных разговоров, снятие информации с технических каналов связи.

Таким образом, сущность взаимодействия следователя и сотрудника оперативного подразделения в предупреждении, выявлении и расследовании вымогательства заключается в следующем:

- 1) это активная целенаправленная деятельность субъектов;
- 2) каждый субъект этой деятельности принимает конкретные меры в пределах, установленных законом;
- 3) это согласованные по месту, времени и цели совместные действия двух или больше субъектов, направленные на внедрение полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий, сведений в уголовное судопроизводство.

В совместных планах следует предусматривать комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в таком порядке, чтобы их проведение было неожиданно для лиц, действия которых проверяются, их соучастников и имело наибольший эффект в закреплении процессуальным путем обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном производстве. В процессе проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий необходимо строго придерживаться требований Конституции Российской Федерации, действующего законодательства, принципов ОРД и уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. Краснодар: КубГАУ, 2011. 156 с.

2. Плеснева Л. П. Совместное планирование как форма взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 125–132.

3. Самсонов В. А. Раскрытие вымогательства и особенности его оперативно-розыскного обеспечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 1 (64). С. 23–31.

4. Герасимов И. Ф., Драпкин Л. Я., Ищенко Е. П. и др. Криминалистика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2000. 672 с.

References

1. Zelensky V. D. Theoretical issues of organization of crime investigation. Monograph. - Krasnodar: Kubgau, 2011. 156 p.

2. Plesneva L. P. Joint planning as a form of interaction between the investigator and the bodies of inquiry // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2014. No. 2 (6). Pp. 125-132.

3. Samsonov V. A, Disclosure of extortion and features of its operational-search support // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 1 (64). Pp. 23-31.

4. Gerasimov I. F., Drapkin L. Ya., Ishchenko E. P., etc. Criminalistics: Textbook. for universities-2nd ed., reprint. and additional-M.: Higher school, 2000. 672 p.

УДК/UDC 347.91

Приказное производство в арбитражном судопроизводстве: современное состояние и пути реализации

Додарова Зайнура Рустамовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dodarova1999@mail.ru

Аннотация

В данной статье автором анализируется современное состояние и пути реализации приказного производства в арбитражном процессе. На сегодняшний день основным направлением развития российского процессуального законодательства выступает оптимизация правосудия, направленная на упрощение (ускорение) гражданского и арбитражного судопроизводства, ввиду чего особую значимость имеет приказное производство. Отмечается, что заимствование института приказного производства из гражданского в арбитражный процесс обладает своей спецификой, учитывая осуществление правосудия арбитражными судами в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. По мнению автора, необходимо исключить из приказного производства дела о взыскании обязательных платежей и санкций и дополнить ст. 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации положением, что рассмотрение дел о взыскании обязательных платежей и санкций в упрощенном производстве осуществляется, если заявлено требование о взыскании денежной суммы до 200 000 рублей.

Ключевые слова: приказное производство, арбитражный процесс, судебный приказ.

Order proceedings in arbitration proceedings: current state and ways of implementation

Dodarova Zaynura Rustamovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dodarova1999@mail.ru

Abstract

In this article, the author analyzes the current state and ways of implementing the order production in the arbitration process. Today, the main direction of the development of Russian procedural legislation is the optimization of justice, aimed at simplifying the acceleration of civil proceedings, in view of which order proceedings are of particular importance. It is noted that the borrowing of the institution of order proceedings from civil in the arbitration process has its own specifics, given the administration of justice by arbitration courts in the field of entrepreneurial and other economic activities. According to the author, it is necessary to exclude from the order proceedings the cases on the collection of mandatory payments and sanctions and supplement Art. 227 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation by the provision that the consideration of cases on the collection of compulsory payments and sanctions in simplified proceedings is carried out if a claim is made to recover a sum of money up to 200 000 rubles.

Key words: order proceedings, arbitration process, court order.

На сегодняшний день основным направлением развития российского процессуального законодательства выступает оптимизация правосудия, направленная на упрощение и ускорение гражданского и арбитражного судопроизводства, третейское разбирательство по данной категории дел не рассматривается [1]. Как отмечает О. Д. Шадловская, применение к судебному производству ускорения предполагает уменьшение объема совершаемых процессуальных действий, а также сокращение процессуального срока [2]. Ввиду этого особую значимость начинают приобретать ускоренные производства в арбитражном процессе: упрощенное произ-

водство и приказное производство. В рамках нашего исследования будут рассмотрены некоторые аспекты приказного производства в арбитражном судопроизводстве [3].

Институт приказного производства относительно недавний для арбитражного процесса. Так, Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - АПК РФ) был дополнен гл. 29.1 «Приказное производство». В соответствии со ст. 229.1 АПК судебный приказ - судебный акт, вынесенный судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям взыскателя, предусмотренного ст. 229.2 АПК РФ.

Заимствование института приказного производства из гражданского в арбитражный процесс обладает своей спецификой, учитывая осуществление правосудия арбитражными судами в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Так, например, исходя из гл. 29.1 АПК РФ и п. 5 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 № 62 [5], размер взыскания, заявленного в требовании, определяется в твердой денежной сумме и не меняется в процессе приказного производства. Кроме того, в отличие от приказного производства в гражданском процессе, размер указываемого в заявлении взыскания о выдаче судебного приказа не подлежит перерасчету на дату выдачи судебного приказа и фактического исполнения денежного обязательства [6].

В то же время не совсем оправданным представляется закрепление исполнительного производства в арбитражном процессе ввиду существования упрощенного производства, введенного в арбитражный процесс с 2012 г.

Безусловно, приказное производство существенно отличается от упрощенного, поскольку не предполагает наличие спора о праве. Так, вынесение судебного приказа в силу ч. 2 ст. 229.5 АПК РФ осуществляется в течение десяти дней со дня поступления заявления в суд, стороны

не вызываются в суд, не проводится судебное заседание. Схожая ситуация и в упрощенном производстве, однако, в отличие от приказного производства, стороны обязуются предоставлять и раскрывать перед друг другом доказательства посредством размещения на официальном сайте соответствующего арбитражного суда.

Перечень рассматриваемой категории дел в порядке упрощенного производства определен в ч. 1 и 2 ст. 227 АПК РФ, для приказного - ст. 229.2 АПК РФ. При этом, в отличие от закрытого перечня подлежащих рассмотрению в порядке приказного производства категорий дел, в упрощенном порядке, помимо предусмотренных в ст. 227 АПК РФ категорий, могут рассматриваться и другие дела при отсутствии возражений сторон либо подачи сторонами соответствующего ходатайства.

Отличие заключается и в отмене данных постановлений. Так, отмена судебного приказа производится судьей, вынесшим данный приказ в случае поступления возражения от должника в отношении исполнения судебного приказа. Обжалование решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, осуществляется в порядке апелляционного и кассационного производства.

Исходя из вышеизложенного, следует, что приказное и упрощенное производства обладают существенными отличиями, не позволяющими приравнять их друг к другу.

Однако ввиду специфики рассматриваемых арбитражными судами предпринимательских и корпоративных отношений между участниками предпринимательской деятельности рассмотрение дел в порядке приказного производства может быть использовано как инструмент для злоупотребления права в целях намеренного затягивания судебного процесса.

Кроме того, не совсем понятным представляется рассмотрение в качестве приказного производства взыскания обязательных платежей и санкций, поскольку, в случае обжалования решения государственного органа (Федеральной налоговой службы Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Пенсионного фонда Российской Федерации) возникает спор о праве. При этом согласно ч. 3 ст.

229.2 АПК РФ в приказном производстве рассмотрение дел о взыскании обязательных платежей и санкций осуществляется, если указанный размер требований не превышает 100 000 рублей. В свою очередь, согласно п. 5 ч. 1 ст. 227 АПК РФ в упрощенном производстве рассмотрение дел о взыскании обязательных платежей и санкций осуществляется при условии заявления денежной суммы, подлежащей взысканию, в размере не более 200 000 рублей.

На наш взгляд, необходимо исключить из приказного производства данную категорию дел (о взыскании обязательных платежей и санкций), оставив данную категорию дел лишь в ст. 227 АПК РФ.

Таким образом, правовое закрепление института приказного производства в арбитражном процессе в аспекте процессуальной экономии арбитражного судопроизводства должно быть приведено в соответствие специфике рассматриваемых арбитражными судами отношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. На наш взгляд, наиболее оптимальным будет принятие федерального закона, признающего гл. 29.1 АПК РФ утратившей силу и расширяющего сферу применения упрощенного производства.

Список литературы

1. Гряда Э. А. Решение третейского суда как основание возникновения прав на недвижимое имущество // Цивилист. 2011. № 4. С. 116–119.
2. Шадловская О. Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 26–27.
3. Шкурова П. Д. Протокол судебного заседания в судах общей юрисдикции и арбитражных судах первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 19–22.
4. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
5. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве: Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2016 № 62 // СПС «Консультант Плюс».

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2014. № 3534.

References

1. Griada E. A. The decision of the arbitration court as the basis for the emergence of rights to real estate // *Civilist*. 2011. No. 4. Pp. 116–119.

2. Shadlovskaya O. D. Order production as a simplified form of civil proceedings: diss. ... Cand. jurid. sciences. M., 2015. Pp. 26–27.

3. Shkurova P. D. Minutes of the court session in courts of general jurisdiction and arbitration courts of first instance // *Arbitration and civil procedure*. 2019. No. 9. Pp. 19–22.

4. On amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law dated 02.03.2016 No. 47-FZ // *Consultant Plus*.

5. On some issues of the application by the courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on order production: Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2016 No. 62 // *Consultant Plus*.

6. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // *Rossiyskaya Gazeta*. 2014. No. 3534.

УДК/UDC 341

Проблемы правового регулирования международных мультимодальных перевозок

Ермоленко Александра Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ermolencko.aleksa@yandex.ru

Аннотация

В данной статье автором рассматриваются вопросы правового регулирования международных мультимодальных перевозок как достаточно распространенного вида перевозок в настоящее время. Исследуются существующие на данный момент дискуссионные точки зрения относительно определения мультимодальных перевозок, отнесения их к смешанным или комбинированным и их места в системе международных перевозок. Также анализируются наиболее часто применяемые международные договоры и соглашения, с помощью которых подробно регулируются актуальные вопросы мультимодальных перевозок.

Ключевые слова: международные перевозки, мультимодальные перевозки, смешанные перевозки, правовое регулирование, договор.

Problems of legislation of international multimodal transportation

Ermolenko Aleksandra Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ermolencko.aleksa@yandex.ru

Abstract

In this article, the author considers the issues of legal regulation of international multimodal transportation as a fairly common type of transportation at the present time.

Let us study the currently existing controversial points of view regarding the definition of multimodal transport, their attribution by various authors to multimodal and combined transport and the place of multimodal transport in the international transport system. We will also designate the most frequently applied international treaties and agreements, with the help of which topical issues of multimodal transportation are regulated in detail.

Key words: international transport, multimodal transport, multimodal transport, legal regulation, contract.

Актуальность обозначенной темы подтверждается некоторыми статистическими данными, например, только на автомобильном транспорте в 2019 г. из Европейского союза в Российскую Федерацию перевезено 10 610 тыс. тн грузов – на 1,2% больше, чем в 2018 г. [1]. На сегодняшний момент международные перевозки представляют собой достаточно сложный вид услуг, поскольку существует немало специфических моментов при их регулировании на практике. Сложность также заключается в том, что международные перевозки осуществляются на территории нескольких государств, а не одного, соответственно, существует необходимость учитывать особенности правового регулирования транспортных правоотношений на территории каждого из них. Как указывает Л. Ф. Нетишинская, свобода воли лица - возможность выбора того или иного поведения в рамках закона [2, с. 111]. А как же быть с единым регулированием мультимодальных перевозок?

Приведем мнение Е. Н. Гаврюшкова: «Сама по себе система мультимодальных перевозок, являясь прогрессивной логистической технологией, как таковая не имеет ни четкого и последовательного научного и правового обоснования в нашей стране, ни широкого и всестороннего ее практического применения. Это ставит все стороны процесса международной перевозки в условия неопределенности, возрастания рисков, удорожания рынка транспортных услуг и непрогнозируемых, порой неоправданно высоких финансовых потерь» [3].

Под международной мультимодальной перевозкой, по мнению ряда авторов (в частности, Э. Л. Лимонова [4, с. 55]), понимается такая перевозка, которая

- предполагает использование нескольких видов транспорта;
- предполагает, что ответственность за реализацию несет один перевозчик;
- осуществляется при сопровождении одного транспортного документа.

Законодательного закрепления данное понятие на сегодняшний день не имеет. Также в научных трудах можно увидеть и высказывания относительно того, что даже при использовании одного вида транспортного средства все равно можно такую перевозку считать интермодальной [5], т. е. мы наблюдаем наличие некоторых противоречий.

Однако мультимодальная перевозка - это не единственное наименование данного вида перевозки. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению относительно ее обозначения. Так, можно встретить и следующие определения: комбинированная, смешанная, интермодальная. Ряд авторов считают, что мультимодальная перевозка и смешанная перевозка - одно и то же.

Например, А. Б. Милевская пишет: «В зарубежной практике смешанные перевозки получили название «комбинированные» или, другими словами, «мультимодальные». Хотя понятия на первый взгляд кажутся отличными друг от друга, тем не менее значение имеют совершенно одинаковое» [6].

Возникает вопрос: каждое из этих наименований имеет свои особенности или они тождественны? На наш взгляд, необходимо разобраться в данных понятиях на законодательном уровне и четко их различать, поскольку в правовом регулировании может возникнуть некоторая путаница.

Так, например, можно отметить следующие характерные черты для ранее указанных видов перевозок.

Смешанная перевозка предполагает использование нескольких видов транспорта. Вот что указывает А. С. Касаткина: «Смешанная перевозка делает акцент на транспорт — количество его используемых видов, не позволяя установить, что понимается под “смешанностью”» [7].

Комбинированная перевозка подразумевает под собой перевозку нескольких видов грузов, т. е. сама суть перевозки в названии не отражается.

Интермодальная перевозка предполагает особый способ размещения груза на транспортных средствах, когда грузом выступает опломбированная интермодальная грузовая единица.

Все же мы более склонны полагать, что мультимодальная перевозка и смешанная перевозка соотносятся друг с другом как часть и целое. Т. е. можно сказать, что на данном этапе термин «мультимодальная перевозка» скорее используется как некое пространное определение, не имеет законодательного закрепления, что и становится причиной появления некоторых проблем при реализации таких международных перевозок.

Обратившись к положениям российского законодательства, отметим тот факт, что на сегодняшний день фиксирование в правовых нормах рассматриваемого нами вида перевозки не осуществлено, что, на наш взгляд, несколько затрудняет регулирование некоторых возникающих при осуществлении перевозок вопросов, например вопросов ответственности.

В качестве отличительного признака международной перевозки грузов от внутренней перевозки выступает наличие иностранного элемента, поэтому именно это и является отправной точкой для принятия государствами межгосударственных соглашений. При их отсутствии участники таких отношений могут применять нормы национального законодательства того государства, где исполняется обязательство.

Итак, чтобы немного внести ясность относительно правового регулирования международных мультимодальных перевозок, обратимся к нормативной базе, а именно к международно-правовым источникам. Так, считается, что впервые вопрос о мультимодальных перевозках поднимал-

ся в рамках Стокгольмской конференции Международной торговой палаты в 1927 г., а во второй половине XIX в. были разработаны Токийские правила и правила разработки документов для осуществления данного вида перевозок [8].

Наиболее полно урегулировать такие перевозки можно было бы на основании разработанной в 1980 г. Конвенции ООН о международных смешанных перевозках грузов (UN Convention on International Multimodal Transport of Goods) [9], однако до настоящего времени данный правовой источник не вступил в силу, т. е. его применение на практике невозможно. Официальный перевод термина «международная смешанная перевозка» — International Multimodal Transport, что опять возвращает нас к вопросу о соотношении понятий мультимодальной и смешанной перевозки.

В 1995 г. были приняты Правила ЮНКТАД/МТП-95 (UNCTAD/ICC Rules 95) [10], которые на данный момент применяются при регулировании соответствующей перевозки, но только в том случае, если при заключении договора сторонами применение данных правил было указано в самом договоре.

Некоторые авторы также указывают на Роттердамские правила (Конвенцию ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов), которые они относят к регулятору вопросов ответственности при осуществлении мультимодальной перевозки, «используя единую систему ответственности, предусмотренную в данных правилах» [11]. Некоторые положения этого документа подразумевают регулирование перевозок груза «от двери до двери», следовательно, можно предполагать их мультимодальный характер. Но также этими правилами не урегулирован полностью вопрос об ответственности перевозчика на всей протяженности пути при осуществлении международной мультимодальной перевозки.

Есть еще один весьма интересный документ, именуемый «Терминология комбинированных перевозок» (Terminology on Combined Transport), содержание которого представляет собой перечисление тер-

минов, которые применяются при реализации перевозок. Этот документ был переведен на четыре языка в целях внедрения единой терминологической базы в документы на уровне различных государств. Его содержание включает определение следующих терминов:

1. Мультимодальная перевозка (Multimodal Transport) — перевозка грузов при использовании двух и более видов транспорта.
2. Интермодальная перевозка (Intermodal Transport) — последовательная перевозка грузов двумя и более видами транспорта в одной и той же грузовой единице (loading unit) или автотранспортном средстве (road vehicle) без перегрузки самого груза при смене вида транспорта.
3. Комбинированная перевозка (Combined Transport) — такая интермодальная перевозка, когда наибольшая часть рейса осуществляется с помощью железнодорожного, внутреннего водного или морского транспорта, а отрезок пути, на котором используется автомобиль, очень короткий [12].

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что термин «мультимодальная перевозка» раскрыт неполно, нет указания на другие существенные признаки данного вида перевозок. Соотношение обозначенных понятий следующее: «мультимодальная перевозка» выступает в качестве общего (родового) понятия, а «интермодальная перевозка» является видовым. Наиболее узким по смыслу можно считать понятие «комбинированная перевозка», которая является разновидностью интермодальной.

Подводя итог, следует сказать, что мультимодальные перевозки являются достаточно распространенным видом перевозок [13]. Наиболее эффективное функционирование мультимодальных перевозок возможно, если указанные вопросы будут иметь актуальное правовое регулирование и имеющиеся при реализации международных перевозок барьеры будут устранены. А это, на наш взгляд, необходимо, поскольку именно такой вид перевозок позволяет доставить груз достаточно быстро и не тратить время на работу с несколькими операторами. Также целесооб-

разным будет присоединение России к глобальной транспортной инфраструктуре.

Список литературы

1. Статистика рынка автомобильных грузоперевозок ЕС–РФ в 2018/19 гг. // Eurostat. URL: <http://eurostat.com/news/507/> (дата обращения: 15.10.2020).
2. Нетишинская Л. Ф. Интерес как предпосылка возникновения договорных обязательств // Журнал российского права. № 6 (114). 2006. С. 108-112.
3. Гаврюшков Е. Н. Методические основы выработки управленческих решений при управлении процессом организации мультимодальных перевозок грузов: автореф. дисс. . . . канд. техн. наук. Владивосток. 2006. 228 с.
4. Лимонов Э. Л. Внешнеторговые операции морского транспорта и мультимодальные перевозки. СПб., 2001. 379 с.
5. Землянский П. Л. Сущность и классификация смешанных перевозок (окончание) // Транспортное право. 2004. № 3. С. 25-30.
6. Милевская А. Д. Документационное обеспечение мультимодальных перевозок. Томск. 2018. 137 с.
7. Касаткина А. С. Особенности правового регулирования международных мультимодальных перевозок // Законодательство и экономика. 2014. № 2. С. 140–142.
8. Смешанные перевозки как разновидность международных перевозок грузов и международное право // Альфатранс. URL: <http://oao-alfatrans.ru/cmashannye-perevozki-kak-raznovidnost-mezhdunarodnyh-perevozok-gruzov-i-mezhdunarodnoe-pravo/> (дата обращения: 13.11.2020).
9. Конференция Организации Объединенных Наций по Конвенции о международных смешанных перевозках // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/goods.pdf (дата обращения 13.11.2020).
10. Правила ЮНКТАД/МТП-95 («UNCTAD/ICC Rules 95») // ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tradewp4inf.117_corr.1_ru.pdf (дата обращения: 13.11.2020).
11. Галимова А., Дорджиева О. Международно-правовое регулирование мультимодальной перевозки грузов // Океанский менеджмент. 2018. № 1 (2). С. 16–27.
12. Терминология комбинированных перевозок (Terminology on Combined Transport). // United Nations Economic Commission for Europe. URL: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/wp24/documents/wp24-00-1r.pdf> (дата обращения: 16.10.2020).

13. Пучинкин Д. А., Кудрявцева Л. В. Ответственность перевозчика по договору международной морской перевозки груза // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2020. С. 1300–1302.

References

1. Statistics of the EU-RF road freight market in 2018/19. // Eurostat. URL: <http://eurostat.com/news/507/> (access date: October 15, 2020).
2. Netishinskaya L. F. Interest as a prerequisite for the emergence of contractual obligations // Journal of Russian Law. - No. 6 (114). 2006. Pp. 108-112.
3. Gavryushkov E. N. Methodological foundations for the development of management decisions in managing the process of organizing multimodal transportation of goods. Author's abstract. Ph.D. thesis Vladivostok. 2006. 228 p.
4. Limonov E. L. Foreign trade operations of sea transport and multimodal transportation. SPb., 2001. 379 p.
5. Zemlyansky, P.L. The essence and classification of multimodal transport (end) / P.L. Zemlyansky // Transport Law. 2004. No. 3. Pp. 25-30.
6. Milevskaya A. D. Documentation support for multimodal transportation. Tomsk. 2018. 137 p.
7. Kasatkina A. S. Features of legal regulation of international multimodal transportation // Legislation and Economics. 2014. No. 2. Pp. 140-142.
8. Mixed transport as a kind of international cargo transportation and international law // Alfatrans. URL: <http://oao-alfatrans.ru/cmeshanye-perevozki-kak-raznovidnost-mezhdunarodnyh-perevozok-gruzov-i-mezhdunarodnoe-pravo/> (access date: November 13, 2020).
9. United Nations Conference on the International Multimodal Transport Convention // United Nations Organization. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/goods.pdf (access date: November 13, 2020).
10. Rules UNCTAD / ICC-95 ("UNCTAD / ICC Rules 95") // UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tradewp4inf.117_corr.1_ru.pdf / (access date: November 13, 2020).
11. Galimova A., Dordzhieva O. International legal regulation of multimodal transportation of goods // Ocean management. 2018. No. 1 (2). Pp. 16-27.
12. Terminology on combined transport. // United Nations Economic Commission for Europe. URL: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/wp24/documents/wp24-00-1r.pdf> / (access date: October 16, 2020).

13. Puchinkin D. A., Kudryavtseva L. V. Liability of the carrier under the contract for the international carriage of goods by sea // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research work for 2019. Resp. for the release of A. G. Koshaev. 2020. Pp. 1300-1302.

УДК/UDC 340.5

Социально-экономические факторы, влияющие на криминальный оборот фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств

Карлеба Владимир Александрович

кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного процесса

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: karleba@mail.ru

SPIN-код: 3200-2138

Петровский Ярослав Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: petrovskyyaroslavdmitrievich@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются социально-экономические факторы, входящие в причинный комплекс общеуголовной и организованной преступности на фармацевтическом рынке Российской Федерации. Показано влияние организованной преступности на проводимые в Российской Федерации экономические реформы, связанные с обеспечением населения лекарственными средствами. Предложен прогноз развития преступности на фармацевтическом рынке на ближайшее время.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, преступность, организованная преступность, криминальный оборот лекарственных средств, фальсифицированные лекарственные средства, контрафактные лекарственные средства, недоброкачественные лекарственные средства, незарегистрированные лекарственные средства.

Socio-economic factors affecting the criminal turnover of counterfeit, substandard and unregistered Medicines

Karleba Vladimir Aleksandrovich

Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of Criminal Procedure

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: karleba@mail.ru

SPIN Code: 3200-2138

Petrovskiy Yaroslav Dmitriyevich

student of the Faculty of law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: petrovskyyaroslavdmitrievich@mail.ru

Abstract

The article considers the socio-economic factors included in the causal complex of ordinary and organized crime in the pharmaceutical market of the Russian Federation. The influence of organized crime on the economic reforms carried out in the Russian Federation related to the provision of medicines to the population is shown. A forecast for the development of crime in the pharmaceutical market in the near future is proposed.

Key words: pharmaceutical market, crime, organized crime, criminal trafficking in medicines, falsified medicines, counterfeit medicines, ill-quality medicines, unregistered medicines.

В течение нескольких лет проблемы борьбы с криминальными явлениями на фармацевтическом рынке глубоко не изучались и недооценивались на практике, хотя никто не отрицал тот факт, что «нельзя выработать и осуществить необходимые практические мероприятия по устранению определенного социального явления, не зная всех питающих его истоков» [1].

Соглашаясь с этим положением, мы стоим на позиции большинства отечественных криминологов, утверждающих, что природу и причины преступности надо рассматривать во взаимосвязи с жизнедеятельностью всего общества, его экономическим, политическим и иным состоянием [2].

Это побуждает «проанализировать социальную природу общества, как его особенности в исторической ретроспективе, так и конкретные современные процессы в экономической, политической, социальной (в узком смысле слова) и духовной сферах жизни, с тем чтобы раскрыть механизмы их влияния на преступное поведение людей» [3, с. 8].

В настоящей статье мы попытаемся сформулировать основные социально-экономические факторы, влияющие на рост преступлений в сфере фармацевтического рынка, которые связаны с оборотом лекарственных средств.

Так, в основу проводимых в Российской Федерации в конце XX в. экономических и политических реформ была положена базовая идея о необходимости обеспечения существования свободного предпринимательства, что должно было с неизбежностью дать рост промышленного производства и услуг, создать полноценный товарный рынок, повысить доходы населения, т. е. получить рост валового внутреннего продукта (ВВП).

На самом деле идея свободного рынка никак не увязывалась с реальным состоянием экономики Российской Федерации в постсоветский период. Вопросы социального развития, медицинское обеспечение были «выведены за скобки» - население должно было самостоятельно входить в рынок. «Базисные, коренные преобразования, требовавшие тщательной подготовки, продуманной стратегии и тактики, с самого начала приняли, по существу, аварийно-спасательный характер, стали осуществляться поспешно, импульсивно, зачастую по методу латания дыр» [4].

Мы до сих пор пожинаем негативные плоды подобных преобразований и только по прошествии десятилетий пришло понимание, что развитие рыночных отношений происходило в критических условиях не только для населения, но и для самого предпринимательства. С одной

стороны, население лишилось своих сбережений в результате инфляции и налогового пресса, а с другой стороны, добросовестные предприниматели были лишены правовой и экономической поддержки государства и были вынуждены «конкурировать» с криминальными схемами свободного рынка и коррупцией.

Особенностью российского пути движения к рынку является смещение акцентов с производства товарно-материальных ценностей, в т. ч. лекарственных средств, на их распределение и перераспределение, на легкое обогащение небольшого числа предпринимателей, тесно связанных с правящей и коррумпированной элитой, за счет материальных и духовных ценностей, созданных многими предыдущими поколениями людей.

Подобное пагубное состояние экономических отношений привело к тому, что распределение общественного продукта осуществлялось вне правового поля, а деньги становились инструментом решения всех без исключения вопросов. Самый легкий способ их получения не был связан с упорным трудом, он лишь предполагал умение «крутиться», т. е. ловко «отнимать и делить» в свою пользу, что успешно использовала организованная преступность.

В экономической, политической и социальной жизни страны утвердилась точка зрения о вредности контроля за доходами предпринимательства, т. к. ошибочно полагалось, что исторически первоначальный капитал зарабатывался исключительно нечестным путем. Хроническое кризисное состояние экономики страны было обусловлено и другими факторами, а именно:

- 1) отсутствием государственного контроля в сфере управления промышленностью;
- 2) отказом государства от монополии на внешнюю торговлю, производство спирта, производство и реализацию алкоголя, производство и реализацию лекарственных средств;
- 3) отсутствием контроля движения товаров через западные и восточные границы России.

Одним из криминогенных факторов явился неадекватный учет экономических и социальных реалий в программах приватизации, недостаточная проработанность процедур аукционов и конкурсов. Итоги проведенной приватизации широко известны, и мы согласны, что «трудно представить себе другую программу, которая бы намеренно порождала большую несправедливость» [5, с. 31].

В конечном итоге организованная преступность гибко использовала процессы преобразования форм собственности и экономических отношений в условиях перехода к рынку и сосредоточила свои преступные интересы в основных экономических сферах, извлекая сверхкрупные доходы из криминального предпринимательства.

Наглядным примером является информация о масштабах финансовых махинаций того времени в границах только одного из 89 регионов Российской Федерации - Краснодарского края. В Постановлении главы администрации края № 69 от 4 марта 1996 г. констатируется: «Администрация края отмечает, что безответственные действия органов исполнительной власти, допустивших регистрацию и бесконтрольную деятельность финансовых компаний и банков на территории края в 1992–1994 гг., привели к крайне негативным последствиям, создавшим обстановку острой социальной напряженности среди 250 тыс. вкладчиков. Действуя в условиях несовершенного законодательства, регулирующего ответственность перед инвесторами, финансовые компании и банки собрали более 270 млрд руб., из которых 230 млрд руб. ушло в сферу теневого оборота» [6, с. 8–9].

По мнению большинства криминологов, к началу XXI в. экспансия организованной преступности в экономику страны уже завершились, т. к. значительная часть капиталов криминального происхождения «отмыта», причем настолько чисто, что следов уже не отыскать, если даже кто-то и займется этим. «Средства давно вложены в прибыльные средства легальной экономики и работают, принося новые прибыли» [7, с.7].

В заключение необходимо отметить, что политика в цивилизованных государствах - это деятельность органов и лиц по согласованию, удо-

влетворению потребностей и интересов миллионов граждан. Поскольку потребности и интересы личностно и корпоративно разнонаправлены, политика трактуется общественными лидерами и партиями как искусство возможного. К сожалению, этого нельзя сказать о российской действительности конца XX - начала XXI вв., в т. ч. о перспективах и состоянии фармацевтического рынка. В условиях пандемии COVID-19 цена на противовирусные препараты не сопоставима с доходами населения, и в то же время имеется дефицит этих лекарств. Преодолеть подобные проблемы в ближайшее время экономика страны в условиях международных санкций не сможет, т. к. большинство лекарственных средств, присутствующих на фармацевтическом рынке, являются импортными.

Вся мощь государственности, в т. ч. в области уголовной политики, до сих пор используется вопреки интересам десятков миллионов граждан ради преступного обогащения определенных корпоративно-клановых групп. Они стали стержневым фактором роста организованной экономической преступности, получения преступных доходов и их «отмывания» на национальном и международном финансовых рынках.

Непродуманные политические решения и противоречивые правовые акты сформировали определенный спектр условий криминального обогащения при обороте фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств.

Список литературы

1. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 49
2. Преступность и реформы в России / Под ред. доктора юрид. наук, проф. А. И. Долговой. М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 46
3. Кудрявцев В. Н. Социальные причины организованной преступности в России // Организованная преступность и коррупция. 2000. № 1. С. 8.
4. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 61-62
5. Козлов Н. Экономическая стабилизация и приватизация в России - альтернативы «шоковой терапии» // Деньги и кредит. 1994. № 1. С. 31.

6. О позиции администрации края по вопросу защиты прав и интересов вкладчиков в Краснодарском крае: Постановление Главы администрации Краснодарского края от 04.03.1997 № 69 // Сейчас. Ру. Новости России и мира. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1264535> (дата обращения: 20.10.2020).

7. Организованная преступность - 4 / Под ред. доктора юрид. наук, проф. А. И. Долговой. М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 7.

References

1. Sakharov A. B. On the personality of the criminal and the causes of crime in the USSR. М., 1961. P. 49

2. Crime and Reforms in Russia / Ed. Doctor of Law Sciences, prof. A. I. Debt. М.: Criminological Association, 1998. P. 46

3. Kudryavtsev V. N. Social causes of organized crime in Russia // Organized crime and corruption. 2000. No. 1. P.8.

4. Alekseev A. I., Gerasimov S. I., Sukharev A. Ya. Criminological prevention: theory, experience, problems. М., 2001. Pp. 61-62

5. Kozlov N. Economic stabilization and privatization in Russia – alternatives to "shock therapy" // Money and credit. 1994. No. 1. P. 31.

6. On the position of the regional administration on the issue of protecting the rights and interests of depositors in the Krasnodar region: Resolution of the Head of the Krasnodar Region Administration dated 04.03.1997 No. 69 // Now. RU. News of Russia and the world. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1264535> (access date: October 20, 2020).

7. Organized Crime – 4 / Ed. Doctor of Law Sciences, prof. A. I. Debt. М.: Criminological Association, 1998. P. 7.

УДК/UDC 343.3.7

Некоторые причины компьютерной преступности

Кислый Олег Алексеевич

кандидат педагогических наук, преподаватель

Колледж полиции

г. Москва, Россия

e-mail: razboiniki@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с преступностью в сети Интернет. Современная «компьютерная» преступность носит мобильный и высоколатентный характер, поэтому проблема эффективной борьбы с ней на сегодняшний момент особенно актуальна. В значительной степени возрастает общественная опасность киберпреступности ввиду использования лицами компьютерных технологий для совершения множества умышленных преступлений, подпадающих под категорию тяжких и особо тяжких.

Ключевые слова: киберпреступность, ресентимент, аддиктивное поведение, маргинальность, технологии, правоохранительные органы, детерминанты компьютерной преступности.

Some causes of computer crime

Kislyy Oleg Alekseyevich

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow Police College

Moscow, Russia

e-mail: razboiniki@yandex.ru

Abstract

The article discusses issues related to crime on the Internet. Modern "computer" crime is of a mobile and highly latency nature, so the problem of effective fight against it is especially urgent today. The public danger of cybercrime increases significantly due to the use of computer technologies by individuals to commit a variety of intentional crimes that fall under the category of grave and especially grave.

Key words: cybercrime, resentment, addictive behavior, marginality, technologies, law enforcement agencies, determinants of computer crime.

Преступность — это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на определенной территории в тот или иной период времени.

Преступность и преступное поведение — объект юридических и социологических исследований. Юриста интересует, наряду с правотворчеством, природа нарушения норм законодательства, особенно уголовного, общие и специфические причины или условия, способствующие воспроизводству и распространению преступности. Целенаправленная и эффективная деятельность государства по предупреждению правонарушений предполагает большой объем теоретических и прикладных криминологических знаний, наличие четкого понятийного аппарата [1]. Для криминологии особое значение имеет изучение механизма преступного посягательства [2], который представляет собой взаимосвязь объективных и субъективных факторов, детерминирующих совершение преступления.

Современная система диктует новые правила. С изменением мира трансформируется и преступность. Одним из проявлений этого выступает всеобщая информатизация, в результате чего возрастает количество преступлений, совершенных с использованием IT-технологий. В условиях глобализации востребованными в криминальном мире становятся способы совершения преступлений, приводящие к массовым жертвам. Киберпреступность стала «сетевым феноменом» — малорискованной преступной активностью, которая сегодня воспринимается обществом как глобальная криминальная угроза. Идентификаторами суицидальных мыслей становятся новые способы психического воздействия на потерпевших, в особенности на несовершеннолетних и молодежь, такие, например, как кибербуллинг и его крайняя форма — кибербуллицид, определяемый как «самоубийство, совершенное косвенно или напрямую в результате онлайн-агрессии» [3]. Еще одно специфическое явление в

интернет-пространстве — пользователи и сообщества, деятельность которых сконцентрирована на доведении до самоубийства других пользователей посредством психического давления на них в социальных сетях, например угроз убийством, угроз насильственных действий, угроз распространения компрометирующих их сведений, шантажа, клеветы, оскорблений, внушений и др. Зачастую жертвами издевательства и запугивания в Интернете становятся лица, имеющие низкую самооценку, находящиеся в состоянии одиночества, депрессии и пр. Чаще всего этому подвержены подростки. Особенность интернет-пространства заключается в том, что каждый может быть производителем практически любого продукта, контента. Эта «свобода» Сети позволяет преступникам как убеждать жертв совершить одиночный или групповой суицид, так и организовать трансляцию самоубийства в прямом эфире. Для криминологической науки, несомненно, представляют интерес те случаи самоубийств, в которых желание уйти из жизни было сформировано извне, путем умышленного создания другими лицами ситуаций, провоцирующих на совершение суицида.

Личность преступника и природа его преступных намерений всегда были и остаются одной из острых проблем всех наук криминального профиля. В теории «опасного состояния личности» Р. Гарофало описана постоянная, внутренняя негативная черта человека к совершению им преступлений. Она объясняется психологической и социальной составляющими его образа. Большая часть преступников являет собой маргинальный социум и потому опасна для общества. Философское учение о ценностях человека констатирует, что маргинальность складывается из аксиологической составляющей. Само понятие «маргинал» обозначает человека, который отторгает ценности, декларируемые обществом, а потому и отвергнут им. У маргинала создается собственное, аддиктивное восприятие мира, что, как правило, приводит его к полной деградации. Такой человек, чувствуя себя чужим, пытается влиться в интернет-пространство, тем самым «убегая» от реальности.

Люди с интернет-зависимостью, как правило, испытывают дефицит внимания, находятся в угнетенном состоянии. Им свойственны импульсивность, несдержанность, вспыльчивость. Вместе с тем в результате интернет-активности увеличиваются риски делинквентного поведения. Чем короче «нить взаимодействия» маргиналов с обществом, тем четче проявляется их облик в указанных составляющих. Маргинальность начинается с ее аксиологической составляющей — внутренних противоречий, выражающихся через противопоставление своих ценностей общественным. Аксиологическая составляющая находит внешнее проявление вследствие ценностного заблуждения, которое перерастает в агрессию. Что в свою очередь предполагает латентность — скрытое «опасное состояние личности».

Наряду с другими признаками аксиологической составляющей Ф. Ницше выделил моральный ресентимент, который отражает ряд негативных черт человека — бессилие, затаенные обиды и мстительность, трусость [4]. М. Шелер исследовал его более глубоко и последовательнее, выявив, что моральный ресентимент представляет собой долговременную психическую установку человека на выражение душевных чувств, движений и аффектов, т. к. они свойственны человеку и тем самым нормальны [5].

Истоком ресентимента может стать конфликт, а также простое осознание человеком своей несостоятельности по сравнению с другими. Возникновение ресентимента происходит через аффективные реакции — из-за физической, духовной слабости, страха перед теми, на кого направлен конфликт. Если долго сдерживать проявление эмоций, то итог печален. Это приведет к превращению эмоций в затаенное негативное чувство, требующее выхода. Такой человек осознает, что не может объективно воспринимать ценности общества по целому ряду показателей.

При осуществлении правоохранительной деятельности сотрудникам важно это учитывать. Следовательно, нужно выработать способы по нейтрализации таких людей для стабилизации общественных ценностей, ставя превыше всего принципы «поведенческого гуманизма» [6]. Очень

важно при этом расширять прогностическую составляющую уголовно-правового защитного механизма. Недостаточно ст. 272-274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. Необходимо также уяснить технические особенности деятельности компьютерной информации и средств автоматизации, использовать специальные знания в области IT-технологий. Анализ текстов указанных статей УК РФ свидетельствует о том, что их содержание никак не обусловлено экономической спецификой, хотя на самом деле компьютерная информация, в особенности кибернетика, имеет прочную экономическую базу. Для экономики кибернетическое преступление — это своего рода кибернетическая диверсия, эффективного средства от которой все еще нет.

Список литературы

1. Кобец П. Н. Противодействие угрозам киберсталкинга — важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства // Вестник Прикамского социального ин-та. 2017. № 1 (76).
2. Шалагин А. Е. Механизм индивидуального преступного поведения // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2 (20). С. 156–160.
3. Кибербуллинг // Аваст. URL: <https://www.avast.ru/c-cyberbullying> (дата обращения: 01.11.2020).
4. Юнгер Ф. Г. Ницше: пер. с нем. М.: Праксис, 2001. С. 256.
5. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. СПб.: Наука: Унив. кн., 1999. С. 231.
6. Артюхович Ю. В. Латентное «Опасное состояние личности» в контексте теории морали // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnoe-opasnoe-sostoyanie-lichnosti-v-kontekste-teorii-morali> (дата обращения: 01.11.2020).

References

1. Kobets P. N. Counteracting cyberstalking threats - the most important problem studied in the framework of improving the aspects of information security of regions in

the context of globalization of the information space // Vestn. Prikamsk. social institute. 2017. No. 1 (76).

2. 4. Shalagin A. E. The mechanism of individual criminal behavior // Library of criminal law and criminology. 2017. No. 2 (20). Pp. 156-160.

3. Cyberbullying is bullying, insults or threats made to a victim using electronic means of communication, in particular, messages on social networks, instant messages, emails and SMS. The number of tragedies caused by cyberbullying is rapidly increasing every year. // [Electronic resource]. - URL: <https://www.avast.ru/c-cyberbullying> (access date: November 01, 2020).

4. Junger F. G. Nietzsche: trans. with him. / F. G. Jünger. - M.: Praxis, 2001. p. 256.

5. Scheler M. Ressentiment in the structure of morals / M. Scheler. - SPb. : Science: Univ. book., 1999. p. 231.

6. Artyukhovich Yu. V. "Latent" Dangerous state of personality "in the context of moral theory" // Volgograd State Technical University // <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnoe-opasnoe-sostoyanie-lichnosti-v-kontekste-teorii-morali> (access date: November 01, 2020).

УДК/UDC 342.553

Формы взаимодействия органов местного самоуправления с населением: проблемы реализации и перспективы развития

Коровин Даниил Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: danuyak888@mail.ru

Косиненко Николай Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kosinenko4434@mail.ru

Помещик Владислав Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: p_vlad31@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются формы взаимодействия органов местного самоуправления с гражданами. Исследуются нормативно-правовые акты, регулирующие процесс взаимодействия муниципалитета с населением. Раскрываются основные способы и методы осуществления сотрудничества, закрепленные в законодательстве. Авторы отмечают, что существует реальная необходимость решения различных организационных проблем, которые возникают в процессе взаимодействия местной власти с населением, поскольку от эффективности этого сотрудничества зависит и степень удовлетворения потребностей граждан. В заключении предложены пути решения проблем взаимодействия органов местной власти с населением с помощью развития уже существующих методов и способов сотрудничества, а также с помощью повышения информированности граждан о проводимой в муниципальном образовании местной политике.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитет, население, взаимодействие.

Forms of interaction of local self-government bodies with the population: problems of implementation and development prospects

Korovin Daniil Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: danyak888@mail.ru

Kosinenko Nikolay Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kosinenko4434@mail.ru

Pomeshchik Vladislav Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: p_vlad31@bk.ru

Abstract

This article examines the forms of interaction between local governments and citizens. The article examines the legal acts regulating the process of interaction between the municipality and the population. The main ways and methods of cooperation, enshrined in the legislation, are revealed. The authors note that there is a real need to solve various organizational problems that arise in the process of interaction between local authorities and the population, since the degree of satisfaction of citizens' needs depends on the effectiveness of this cooperation. In the conclusion, the ways of solving the problems of interaction of local authorities with the population by means of the development of already existing methods and ways of cooperation, as well as by raising the awareness of citizens about the local policy carried out in the municipality, are proposed.

Key words: local self-government, population, municipality interaction.

Местное самоуправление является неотъемлемой частью государственного устройства как в нашей стране, так и в других демократических государствах. В государственном устройстве страны роль местного самоуправления очень высока, т. к. оно объединяет население и государственные структуры. В этом смысле вопросы, связанные с продуктивностью взаимодействия органов местного самоуправления и населения, имеют большую важность.

Конституция Российской Федерации признает и гарантирует местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно [1]. Чем разнообразнее приемы и методы сотрудничества местного самоуправления, тем эффективнее будут реализовываться вопросы местного значения. К тому же осуществление местного самоуправления на практике создает несколько существенных проблем, которые связаны с нарушением прав граждан в области осуществления местной политики. Эти проблемы нуждаются в урегулировании, поскольку эффективность местного самоуправления напрямую зависит от совершенствования политической, социально-экономической и культурной сферы жизни населения.

Гарантированность и признание интересов населения муниципального образования является основополагающим условием для реализации прав граждан на осуществление местного самоуправления.

В законодательстве приводится большое количество разнообразных методов взаимодействия населения с муниципальной властью. Так, согласно Федеральному закону №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» это взаимодействие осуществляется посредством:

- 1) проведения местных референдумов;
- 2) муниципальных выборов;

- 3) схода граждан, осуществляющего полномочия представительного органа муниципального образования;
- 4) работы территориального общественного самоуправления;
- 5) публичных слушаний, общественных обсуждений;
- 6) собраний, опросов, в т. ч. в процессе обращения граждан в органы местной власти;
- 7) других форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении [2].

На наш взгляд, самым простым и доступным для всех будет проведение встреч с жителями и вынесение вопросов на публичное слушание, в т. ч. опрос граждан, где каждый может высказать свою позицию, что позволит прийти к общему решению, которое будет удовлетворять интересы всего населения муниципального образования. Несмотря на практическую эффективность опроса и относительно низкую стоимость его проведения, эта форма выяснения мнения граждан не имеет юридической силы.

Одним из важнейших условий сотрудничества населения и муниципальных органов является информирование граждан о всей деятельности органов местного самоуправления. Согласно ст. 4 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» к основным принципам обеспечения доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления относятся открытость, достоверность информации и свобода поиска [3]. Отсутствие такого условия в определенной мере будет негативно влиять на вовлеченность и заинтересованность населения в разработке и реализации местной политики [4]. На сегодняшний день существует достаточное количество способов информирования населения, включая личные встречи главы муниципального образования, членов представительных органов муниципального образования, работников администраций с гражданами, размещение различного рода информации на специальных стендах, выпуск информирующих листовок,

открытие «горячей линии», куда жители могут позвонить и задать все интересующие их вопросы, и т. д.

В законодательстве известно много способов взаимосвязи и сотрудничества органов местной власти с населением. Но этот процесс взаимодействия необходимо детально изучить для повышения продуктивности всей системы местного самоуправления в отдельных муниципалитетах [5].

Дальнейшее развитие и появление новых методов сотрудничества населения и местной власти будет напрямую обусловлено правосознанием населения и их отношением к урегулированию локальных задач. Трудности возникают в процессе практического использования своих прав гражданами. Даже если детально урегулировать этот институт, это не станет гарантией активного использования права граждан на осуществление местного самоуправления [6]. В настоящее время явно проявляется тенденция отсутствия заинтересованности местной власти в активности граждан и самого населения в решении локальных задач.

Хотелось бы отметить, что наиболее близкая взаимосвязь властных структур с местным сообществом происходит именно на уровне муниципалитета. Следовательно, взаимодействие органов местного самоуправления с населением в уже существующих формах (например, общее собрание жителей или публичные слушания) необходимо проводить регулярно. Также, как отмечалось ранее, муниципальным органам следует обращать внимание именно на информированность людей о направлениях политики, которая проводится в муниципалитете. Отсутствие вовлеченности людей в политику муниципального образования может возникать из-за банальной неосведомленности.

Если местные власти будут эффективно исполнять свои обязанности, обеспечивать открытость и прозрачность функционирования всех муниципальных структур, своевременно и полно информировать граждан о своей работе, то и население будет заинтересовано в активном участии в осуществлении местной политики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.
4. Артемьев Г. В. Взаимодействие населения и местной власти: современное состояние и перспективы // Молодой ученый. 2016. № 26 (130). С. 446–449.
5. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М: Юстиционформ, 2018. 168 с.
6. Павлов Н. В., Мирозян А. А. Ответственность органов местного самоуправления перед населением // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 381–383.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 237.
2. On the general principles of organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 N 131-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2003. No. 40. Art. 3822.
3. On ensuring access to information on the activities of state bodies and local self-government bodies: Federal Law dated 09.02.2009 N 8-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 7. Art. 776.
4. Artemiev, G. V. Interaction between the population and local authorities: current state and prospects // Young scientist. 2016. No. 26 (130). Pp. 446-449.
5. Stallions, A. N., Pavlov, N. V. Administrative law enforcement practice: theoretical and practical aspects: Monograph / Zherebtsov A.N., Pavlov N.V. - M: Yusticionform, 2018. 168 p.
6. Pavlov, N. V., Mirozyan A. A. Responsibility of local self-government bodies to the population // Young scientist. - 2019. No. 49 (287). Pp. 381-383.

УДК/UDC 34.01

Проблемы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления

Коровин Даниил Александрович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: danuyak888@mail.ru

Костина Дарья Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: dashakostina356@gmail.com

Очаковский Виктор Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и
финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. Местное самоуправление, осуществляемое на всей территории Российской Федерации, является одной из важнейших основ конституционного строя, которая способна обеспечить эффективное и в то же время близкое гражданам и местным условиям функционирование, а также является одной из основных функций государства и его федеральных и региональных государственных органов. Государство и все ветви государственной власти - законодательная, исполнительная и судебная - как на федеральном, так и на региональном уровнях при реализации Конституции Российской Федерации должны создавать необходимые правовые, организационные, материальные и финансовые условия для формирования и развития местного самоуправления и оказывать содействие населению в реализации права на местное самоуправление.

Ключевые слова: местное самоуправление, государство, проблема, взаимодействие, Российская Федерация, гарантии, регулирование, полномочия, контроль, должностные лица.

Problems of interaction between state authorities and local self-government bodies

Korovin Daniil Aleksandrovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: danyak888@mail.ru

Kostina Darya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dashakostina356@gmail.com

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of
Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru

Abstract

This article is devoted to the problems of interaction between state authorities and local self-government bodies. Local self-government, which is carried out throughout the territory of the Russian Federation, is one of the most important foundations of the constitutional system, capable of ensuring effective and at the same time close to the citizen and local conditions, and is one of the main functions of the state and its Federal and regional state authorities. The state and all branches of state power - legislative, Executive and judicial - both at the Federal and regional levels, in compliance with the Constitution of the Russian Federation, are obliged to create the necessary legal, organizational, material and financial conditions for the establishment and development of local self - government and to assist the population in exercising the right to local self-government.

Key words: local self-government, state, problem, interaction, Russian Federation, guarantees, regulation, authority, control, public official.

Важную роль в формировании и развитии местного самоуправления играют государственные органы субъектов Российской Федерации. Их взаимодействие с органами муниципальной власти во многом определяет эффективность реализации региональной политики - решения социально-экономических, политических и духовных проблем развития субъекта Российской Федерации.

Специальные полномочия государственных органов Российской Федерации и ее субъектов в области местного самоуправления закреплены Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1].

Деятельность органов муниципальной власти осуществляется обособленно от государства и его структур, что прямо закреплено в ст. 12 Конституции Российской Федерации: «Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [2]. Однако на практике мы видим жесткий государственный контроль за деятельностью органов местного самоуправления.

Наличие собственных финансовых ресурсов муниципальных образований является важной гарантией и условием независимости местного самоуправления. Органы местного самоуправления должны иметь достаточные средства для решения вопросов местного значения. В противном случае они должны покрывать свои расходы за счет специально выделенных государственных средств - дотаций. Таким образом, органы местного самоуправления находятся в финансовой зависимости от государства, что существенно ограничивает их политическую самостоятельность [3].

Поэтому большое значение следует придавать совершенствованию финансового сектора. Опыт муниципальных образований России показывает, что невозможно решить проблемы финансового обеспечения деятельности муниципальных образований в рамках одноуровневой систе-

мы местного самоуправления [4]. В этой связи необходимо определить вопросы местного значения в законе, который дает муниципалитетам право подробно раскрывать их в своих уставах и подробно излагать на законодательном уровне.

В Российской Федерации проблема государственного контроля в сфере местного самоуправления включает вопросы установления видов, организационно-правовых форм, оснований (условий), порядка осуществления, ограничений (степени вмешательства контролирующего органа), государственного контроля за осуществлением собственных и отдельных государственных полномочий, переданных законом органам местного самоуправления.

Важнейшим методом, с помощью которого государственные органы могут регулировать деятельность органов местного самоуправления, является законодательное регулирование, при котором вмешательство государственных органов минимизируется. Это так называемое дистанционное управление. Данный метод следует унифицировать и закрепить на уровне федерального законодательства, что существенно повысит эффективность координации органов муниципальной власти и государственной власти, минимизируя участие последних в решении местных вопросов.

Стоит отметить, что на органы местного самоуправления иногда возлагаются функции, которые для них несвойственны: они носят национальный или региональный характер или требуют централизованного подхода, который осуществляется единой системой государственных органов. Так, неоправданно к вопросам местного значения отнесены: предупреждение терроризма и экстремизма, гражданская оборона, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций, деятельность экстренных служб и формирований, мобилизационная подготовка [5].

Таким образом, в настоящее время наиболее рациональным подходом к решению проблем развития муниципальных образований является то, что местное самоуправление будет рассматриваться как институт гражданского общества, осуществляющий свою деятельность в тесной

взаимосвязи с государством [6]. На наш взгляд, необходима четкая система разделения полномочий по субъектам и функциям исполнительной и законодательной ветвей местного самоуправления, их не следует путать. Правовое обеспечение местного самоуправления государством и создание условий для его самостоятельного развития должно основываться на согласованном функционировании всей системы органов государственной власти и институтов гражданского общества [7].

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131// Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
3. Булатов Ю. И. Содержание принципа финансовой самостоятельности местного самоуправления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. № 5. С.88.
4. Лейба И. П., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Бюджет муниципального образования как ключевой элемент экономических основ местного самоуправления (муниципально-правовой аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 7. С. 94-97
5. .Пешин Н. Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М., 2010. С. 120.
6. Гулина В. В. Государственная власть и местное самоуправление: функциональное назначение местного самоуправления как политико-правового института // Информационно-практический журнал. 2011. № 9. С.10.
7. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М: Юстицинформ, 2018. 168 с.

Reference

1. On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation: Federal law No. 131 of 06.10.2003// Collection of the legislation of the Russian Federation of 6 October 2003 No. 40. Art. 3822.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular holo-popping 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on the amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 №6-FKZ, from 30.12.2008 №7-FKZ, from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 No. 11-FCL) // Consultant Plus.

3. Bulatov Yu. I. Content of the principle of financial independence of local self-government. // Bulletin of the South Ural state University No. 5, 2010. P. 88.

4. Leiba I. P., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. the Budget of municipal education as a key element of the economic foundations of local self-government (municipal-legal aspect) // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019.No. 7. Pp. 94-97.

5. Peshin N. L. State power and local self-government in Russia: problems of development of the constitutional and legal model. M., 2010 p.120.

6. Gulina V. V. State power and local self-government: Functional purpose of local self-government as a political and legal institution. // inform. - prakt. journal. - 2011. No 9. P. 10.

7. Zherebtsov A. N., Pavlov N. V. Administrative law enforcement practice: theoretical and practical aspects: Monograph / Zherebtsov, A. N., Pavlov, N. V.-M: Justicinform, 2018. 168 p.

УДК/UDC 342

Понятие, сущность и система органов местного самоуправления Российской Федерации

Качковский Максим Иванович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kachkovskiy777@gmail.com

Коровин Даниил Александрович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: danuyak888@mail.ru

Очаковский Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru

Аннотация

В статье раскрываются проблемы, связанные с характеристикой системы органов местного самоуправления. Местное самоуправление является, по мнению многих специалистов, одной из фундаментальных основ конституционного строя России. На сегодняшний день существует ряд вопросов относительно структуры муниципальных органов. Многие правоведы расходятся во мнениях, связанных с классификацией органов местного самоуправления, не все вопросы организации и деятельности органов местного самоуправления, определения их места и значения в системе публичной власти исследованы с разных сторон. Авторы указывают характерные черты муниципальных органов, анализируют различные практические и теоретические проблемы правового регулирования организации местного самоуправления.

Ключевые слова: орган местного самоуправления, муниципальные органы, муниципалитет, местное самоуправление, характерные признаки.

Concept, essence and system of local self-government bodies of the russian federation

Kachkovskiy Maksim Ivanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kachkovskiy777@gmail.com

Korovin Daniil Aleksandrovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: danyak888@mail.ru

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of
Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru

Abstract

The article reveals the problems associated with the characteristics of local self-government bodies, analyzes the essence of the basic concepts, the system of local self-government bodies. Local self-government is, according to many experts, one of the fundamental foundations of the constitutional system of Russia. Today, there are many questions of the formation of the structure of municipal bodies, many legal scholars disagree on the system, classification of local self-government bodies, not all issues of the organization and activities of local self-government bodies, determining their place and significance in the public authority system have been studied from different angles. The authors point out the characteristic features of municipal bodies, analyze various practical and theoretical problems of legal regulation of the organization of local self-government. In addition, they record the aspects of improving the legal regulation of their organization, apply various necessary sources to disclose the problems under study.

Key words: local government, municipal authorities, municipality, local government, characteristic features.

В процессе развития российского общества деятельность местного самоуправления становится шире и приобретает общегосударственный смысл. Органы местного самоуправления - важнейшее слагаемое в деле организации гражданского общества современной России - являются одним из элементов основы демократического строя, а также занимаются решением многих насущных проблем граждан.

Муниципалитет после принятия Конституции России 1993 г. в полной мере был реформирован и обрел новый конституционный статус, который отвечает потребности самоорганизации граждан в разрешении проблем местного значения [1].

Так, согласно Конституции РФ народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления (п. 2 ст. 3).

Существует множество определений понятия «органы местного самоуправления». И. А. Алексеев, Б. Б. Адамоков утверждают, что органы местного самоуправления - это органы местных территориальных сообществ, которыми они формируются и перед которыми несут ответственность за надлежащее осуществление своих полномочий [2].

Ключевым же признаком органа публичной власти (некоторые правоведы данным термином иногда обозначают в совокупности муниципальные и государственные органы) является публичная правосубъектность. Таким образом, в терминологическом аспекте нецелесообразно разграничение вышеуказанных понятий.

В демократической системе управления обществом и государством органы местного самоуправления занимают специальное место, их присутствие обеспечивает децентрализацию системы управления. Благодаря наличию органов местного самоуправления система муниципального управления становится наиболее пригодной к обеспечению интересов населения с учетом местных и исторических традиций.

Соответственно, существует определенная система (структура) муниципальных органов, ее составляют: представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная ад-

министрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Наличие в структуре органов местного самоуправления представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, местной администрации (исполнительно-распорядительного органа муниципального образования) является обязательным, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3].

Кроме того, каждый муниципальный орган наделен специальной компетенцией, которая определяется уставом муниципального образования [4].

Проанализировав труды ученых-правоведов, а также нормативно-правовые акты, можно выделить характерные черты муниципальных органов:

1. Формируются и действуют от имени соответствующего муниципального образования. Так, согласно ст. 12 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, следовательно, государственные органы не принимают участия в организации органов местного самоуправления (за исключением редких случаев).
2. Формируются и действуют на основании различных нормативно-правовых актов, в установленных ими формах и методах.
3. Реализуют полномочия по вопросам местного характера, множественность которых составляет их компетенцию.
4. Характеризуются самостоятельностью и организационной обособленностью в структуре местного самоуправления. Т. е. каждый

орган местного самоуправления в определенных рамках самостоятелен и организационно обособлен.

5. Наделены властными полномочиями: это значит, что их решения принимаются непосредственно от имени муниципального образования, носят обязательный для всех характер, а также при необходимости подкрепляются принудительной силой (в т. ч. и государством). Так, в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальные правовые акты, принятые органами местного самоуправления, подлежат обязательному исполнению на всей территории муниципального образования. Данный признак очень важен, поскольку позволяет отличать муниципальные органы (в т. ч. и государственные) от организаций и учреждений, которые таковыми не являются [5].

Системе взаимоотношений органов государственной власти с органами местного самоуправления требуется реформирование. На муниципальные органы нередко перекладываются задачи государственного характера, при этом органы государства не подкрепляют их должными финансовыми средствами [6].

Таким образом, становление местного самоуправления имеет важное значение для российского общества, поэтому исследования по данной теме необходимо продолжать.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Алексеев И. А., Адамоков Б. Б., Белявский Д. С. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2019. 254 с.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

4. Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. Н. Белоновский, О. В. Зиборов, А. М. Осавелюк и др.; под науч. ред. В. В. Еремяна, К. К. Гасанова; под общ. ред. Е. Н. Хазова, Л. Т. Чихладзе. 9-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

415 с.

5. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. пособие / И. А. Алексеев, Б. Б. Адамоков, Д. С. Белявский, М. С. Трофимов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 254 с.

6. Структура и полномочия органов местного самоуправления: учебное пособие / М. А. Мещерякова, О. Х. Молокаева. М.: РГУП, 2018. 120 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. Alekseev I. A. Municipal law of the Russian Federation / I. A. Alekseev, B. B. Adamokov, D. S. Belyavsky. - Moscow: Infra-M, 2019. - 254 s

3. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law dated 06.10.2003, No. 131-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 40. Art. 3822.

4. Municipal law of Russia: a textbook for university students studying in the direction of training "Jurisprudence" / V. N. Belonovsky, O. V. Ziborov, A. M. Osavelyuk [and others]; under scientific. ed. V. V. Eremyan, K. K. Hasanova; under total. ed. E. N. Khazova, L. T. Chikhladze. — 9th ed., Rev. and add. — Moscow: UNITY-DANA, 2019. 415 p.

5. Municipal law of the Russian Federation: textbook. allowance / I.A. Alekseev, B.B. Adamokov, D. S. Belyavsky, M. S. Trofimov. — 3rd ed., Rev. and add. Moscow: INFRA M, 2019. 254 p.

6. Meshcheryakova, M. A. The structure and powers of local self-government bodies: a textbook / M. A. Meshcheryakova, O. Kh. Molokaeva. Moscow: RGUP, 2018. 120 p.

УДК/UDC 342.553

Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти при реализации законодательства субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях (на примере Краснодарского края)

Коровин Даниил Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: danuyak888@mail.ru

Помещик Владислав Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: p_vlad31@bk.ru

Федонькин Юрий Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Uriq_Fedonkin5@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти, которыми выступают сотрудники министерства внутренних дел, в процессе реализации законодательства субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях (на примере Краснодарского края). Обосновывается целесообразность законодательской деятельности субъектов Российской Федерации, удовлетворяющей потребности населения в охране общественного порядка. Рассматриваются перспективные тенден-

ции решения задач охраны общественного порядка в муниципальных образованиях, проводится анализ деятельности административных комиссий муниципальных образований и их координирующей функции. Раскрывается процесс взаимодействия должностных лиц муниципального образования с сотрудниками полиции при выявлении административных правонарушений и привлечении виновных лиц к административной ответственности, установленной региональным законом субъекта.

Ключевые слова: местное самоуправление, орган местного самоуправления, орган государственной власти, закон об административных правонарушениях субъекта федерации, законодатель, административная комиссия, взаимодействие, региональное законодательство об административных правонарушениях, правовое регулирование общественных отношений субъекта, муниципальная милиция, туристическая полиция, наделение государственными полномочиями муниципальных служащих, реализация полномочий при составлении административных протоколов, рассмотрение дел об административных правонарушениях.

Problems of interaction of local self-government bodies with state authorities in the implementation of the legislation of the subject of the Russian Federation on administrative offenses (on the example of the Krasnodar territory)

Korovin Daniil Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: danyak888@mail.ru

Pomeshchik Vladislav Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: p_vlad31@bk.ru

Fedonkin Yuriy Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Uriq_Fedonkin5@mail.ru

Abstract

This article examines topical problems of interaction between local government bodies and public authorities, which are employees of the Ministry of Internal Affairs, in the process of implementing the legislation of a constituent entity of the Russian Federation on administrative offenses (for example, the Krasnodar Territory). The expediency of the legislative activity of the subjects of the Russian Federation is substantiated, meeting the needs of the population in the protection of public order. Perspective tendencies of solving problems of public order protection in municipalities are considered, the analysis of the activities of administrative commissions of municipalities and their coordinating function is carried out. The process of interaction of officials of a municipal formation with police officers in identifying administrative offenses and bringing perpetrators to administrative responsibility established by the regional law of the subject is revealed.

Key words: local government, local government, public authority, law on administrative offenses of a constituent entity of the federation, legislator, administrative commission, interaction, regional legislation on administrative offenses, legal regulation of public relations of the constituent entity, municipal police, tourist police, vesting with state powers of municipal employees, the exercise of powers in the preparation of administrative protocols, consideration of cases of administrative offenses.

Проблема взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления на протяжении многих лет обсуждается правоведами, т. к. залогом устойчивого функционирования и развития любого государства является эффективная работа, правильное определение принципов и форм взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Для обеспечения согласованности государственных (региональных) и местных интересов, построения эффективной системы государственного и муниципального управления

работает механизм сотрудничества и разграничения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Под органом местного самоуправления понимается такой орган муниципального образования, который формируется на основании непосредственного волеизъявления населения или представительным органом муниципального образования и наделяется своими собственными полномочиями для решения определенных задач местного значения. Исходя из положений ст. 12 Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления не входят в систему государственных органов власти [1]. Деятельность органа местного самоуправления, не являющегося органом государственной власти, носит тем не менее властный характер, поскольку является формой реализации своей власти народом. Следовательно, решения, которые принимает орган местного самоуправления, будут являться обязательными в пределах муниципального образования для всех участников правоотношений.

Орган государственной власти представляет собой часть государственного механизма, имеющего свои определенные полномочия по контролю разных областей общественных отношений в силу нормативно-правовых актов.

Разноплановость задач и проблем, решаемых государством, вызывает необходимость формирования специального аппарата управления и отдельных структур государственных органов, наделенных рядом полномочий, компетенцией и функциональной обособленностью. Их совокупностью и взаимодействием обеспечивается целостность государства и выражение интересов народа, являющегося, исходя из положений ст. 3 Конституции Российской Федерации, источником власти. Улучшение качества жизни населения в пределах муниципального образования является и единой целью совместной деятельности органов местного самоуправления и органов государственной власти.

Указанная совместная деятельность обладает определенными отличительными признаками:

- присутствие в правоотношении двух и более субъектов;

- активная и результативная деятельность обоих субъектов правоотношения, выражающаяся в том, что действия и решения первого субъекта влияют на второго субъекта;
- согласованность в действиях обоих субъектов;
- наличие единой задачи, на решение которой и направлена совместная работа субъектов.

Рассмотрим на примере исполнения административного законодательства субъекта и деятельности административных комиссий при соответствующем органе местного самоуправления Краснодарского края проблемные вопросы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти.

Конкретные локальные особенности каждого субъекта Российской Федерации, специфика социально-экономических факторов и явлений общественной жизни населения конкретного региона с учетом географического положения, социокультурных, национальных обычаев и традиций, местной бытовой специфики, особенностей природных ресурсов, рациональности их использования и экологических факторов безопасности населения, которые в недостаточной мере урегулированы Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, требуют издания соответствующего закона, удовлетворяющего потребности населения субъекта. Закон по осуществлению правового регулирования общественных отношений субъекта Российской Федерации не должен вступать в противоречие с федеральным законодательством и исключать случаи нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц при его применении [2].

При этом региональный законодатель устанавливает административную ответственность исключительно за нарушение своего же законодательства и законодательства органов местного самоуправления, определяя полномочия должностных лиц по составлению административных протоколов и подведомственность рассмотрения дел об административных правонарушениях.

В каждом субъекте Российской Федерации существуют и исполняются законы об административных правонарушениях, которые удовлетворяют общественную потребность нормативного регулирования в сфере упорядочения общественных отношений и управления и основываются на специфике конкретного региона.

Анализ законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях показал, что регулируемые сферы общественных отношений в них выступают: права и законные интересы граждан, связанные со здоровьем и санитарно-эпидемиологическим благополучием, окружающей природной средой, землепользованием и природопользованием, жилищно-коммунальной сферой, благоустройством и санитарными нормами, сельским хозяйством и содержанием животных, сферой транспорта и строительства, предпринимательской деятельностью, институтами государственной власти субъектов Российской Федерации и местным самоуправлением [3].

Так, например, курортные регионы Кубани требуют урегулирования вопросов установления административной ответственности за нарушение запретов на пляжах и в других местах массового отдыха на водных объектах, а также за приставание к гражданам с целью гадания и попрошайничества.

Однако у должностных лиц муниципальных образований, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, возникает проблема реализации своих полномочий без помощи сотрудника полиции или иных представителей власти. Данные проблемы связаны с установлением личности правонарушителя, пресечением его агрессивного поведения и оскорбления должностных лиц; необладанием правом задержания правонарушителя и применения к нему физической силы, специальных средств и иных мер принуждения. Кроме того, нет возможности осуществлять полномочия в ночное время суток, проблемно взыскать административный штраф, т. е. исполнить законное наказание.

В данной ситуации очевидна необходимость оказания содействия в привлечении виновных к ответственности сотрудниками полиции (должностными лицами органов власти, относящихся к так называемым федеральным министерствам и ведомствам), у которых при возбуждении дел об административных правонарушениях по закону субъекта, в свою очередь, возникает ряд проблемных вопросов [4].

Конституционным Судом Российской Федерации 2 июля 2018 г. вынесено Постановление № 27-П, разъясняющее разграничение полномочий и порядок взаимодействия сотрудников полиции, являющихся представителями государственного органа, с муниципальными служащими по содействию в процессуальном реагировании на административные правонарушения и привлечению к ответственности нарушителей по законам субъекта.

В полномочия полицейских Кубани, согласно Соглашению между МВД Российской Федерации и администрацией Краснодарского края, передано составление протоколов об административных правонарушениях, связанных с нарушением требований к выгулу собак, приставанием к гражданам с целью гадания и попрошайничества, а также совершением действий, нарушающих тишину и покой граждан, и направление на рассмотрение соответствующих материалов в адрес уполномоченных органов исполнительной власти. Коллегиальным органом муниципального образования является административная комиссия, образование и организация деятельности которой на Кубани урегулированы Законом Краснодарского края от 14 декабря 2006 г. № 1144-КЗ. Административные комиссии рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных на территории муниципального образования, ответственность за которые предусмотрена региональным законом [5].

Работа административной комиссии попадает под перечисленные выше признаки взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти: присутствуют два субъекта правоотношения; оба субъекта действуют активно (сотрудник полиции составляет протокол об административном правонарушении, по которому при-

нимает решение административная комиссия); присутствует согласованная совместная деятельность органа местного самоуправления и органа государственной власти (предупреждение, пресечение и профилактика совершения административных правонарушений); есть единая цель, на выполнение которой и направлено взаимодействие (уменьшение количества административных правонарушений среди населения муниципального образования).

Взаимодействие сотрудников полиции, являющихся представителями органа государственной власти, пресекающих противоправную деятельность гражданина, совершившего административное правонарушение, осуществляется с органом местного самоуправления, в данном случае - с административной комиссией, принимающей решение по делу об административном правонарушении.

Помимо принятия решений о привлечении лиц к ответственности путем рассмотрения административной комиссией дел об административных правонарушениях, исходя из положений ст. 14 Закона Краснодарского края № 1144-КЗ, административные комиссии координируют свою деятельность с правоохранительными органами в целях предупреждения и профилактики правонарушений. Примером этого служат организация и проведение совместных патрулирований, рейдовых мероприятий, участие в профилактических операциях, организация сходов и собраний граждан, проведение координационных совещаний.

Исходя из предназначения полиции защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, противодействовать преступности, охранять общественный порядок, собственность и обеспечивать общественную безопасность на всей территории Российской Федерации, определенного в ст. 1 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, а также обязанности оказывать содействие региональным властям, органам местного самоуправления и иным муниципальным органам, следует, соответственно, и реализация ими всего комплекса мер реагирования на любые административные правонарушения (в т. ч. ответственность за которые установлена региональным законом). Сотрудники полиции мо-

гут осуществлять административное задержание лиц, проводить личный досмотр, изъятие вещей и документов, а также досмотр транспортных средств в соответствии с полномочиями, предусмотренными федеральным законодательством при оказании содействия и самостоятельном составлении административных протоколов по закону субъекта федерации.

Также стоит отметить, что в распоряжении субъектов Российской Федерации имеются достаточные правовые средства, позволяющие взять на себя отдельные полномочия государственных органов и самостоятельно осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законом субъекта. Так, например, вполне успешно реализуется выявление административных правонарушений и их документирование должностными лицами органов муниципального образования в сфере защиты прав потребителей, организации транспортного обслуживания населения, охраны окружающей среды и природопользования.

Нельзя также не отметить наличие полномочий возбуждать дела о любых административных правонарушениях, независимо от уровня нормативного правового акта, прокурору при осуществлении надзора за соблюдением действующего законодательства, что является дополнительной гарантией соблюдения регионального законодательства.

Проблемам охраны общественного порядка на территории муниципалитета неоднократно уделялось внимание со стороны исследователей-правоведов, обосновывающих востребованность создания муниципальной милиции как части муниципальной структуры, перенимающей определенные полномочия МВД, основные функции которой будут сосредоточены на решении местных задач, исполнении административного законодательства субъекта федерации и потребностей общества в охране общественного порядка. Несмотря на имеющийся исторический опыт создания и успешного функционирования подобной структуры в государстве, перспективны создания муниципальной милиции подвергаются критике и являются дискуссионными [6].

Однако, возвращаясь к вопросу потребностей региона, в частности конкретного муниципалитета, считаем необходимым привести пример формирования специальных подразделений туристической полиции в муниципальных образованиях, нуждающихся в дополнительных силах для обеспечения безопасности гостей и иностранных туристов [7].

Завершая исследование проблемы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при реализации административного законодательства субъекта федерации, считаем целесообразным сделать вывод, что вопросы привлечения виновных лиц за нарушения, предусмотренные региональным законодательством, имеют должную эффективность лишь в случаях наличия не только закона о поощряющем поведении граждан муниципального образования, но и санкций за нарушение предписаний закона. Так, на территории Кубани, как и в других регионах России, долгое время существует так называемый детский закон, не допускающий нахождение несовершеннолетних в общественных местах без сопровождения законных представителей в ночное время. Необходимость и целесообразность указанного закона обусловлена прежде всего предупреждением вреда здоровью детей и профилактикой совершения в их отношении преступлений. Кроме того, статистические данные подтверждают эффективность его реализации в профилактике безнадзорности, снижении подростковой преступности и правонарушений несовершеннолетних, детского травматизма. Однако обеспечение соблюдения данного ограничения является предписывающим, поскольку санкции за его нарушение в случаях выявления нахождения несовершеннолетнего в ночное время в общественном месте в настоящее время Законом Краснодарского края № 608-КЗ от 23 июля 2003 г. не предусмотрены (т. к. ст. 2.9 указанного закона утратила силу). При выявлении несовершеннолетнего привлечь к ответственности законного представителя по статье 5.35 Кодекса об административных правонарушениях за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетнего не представляется возможным. Полагаем, что санкции, утратившие силу, обеспечивали более серьезное отношение к требованиям регионального

закона под угрозой привлечения к административной ответственности (наказанию) муниципальным образованием решением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Данный пример еще раз убедительно подтверждает необходимость существования регионального закона об административных правонарушениях, имеющего в своем составе санкции за допущенные нарушения. В данной связи считаем целесообразным проанализировать состояние подростковой преступности и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, и в случае их роста вернуть силу ст. 2.9 Закона Краснодарского края № 608-КЗ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020 (ред. от 20.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

4. О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Краснодарского края отдельными государственными полномочиями по образованию и организации деятельности административных комиссий: Закон Краснодарского края от 14.12.2006 № 1144-КЗ // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. 2006. № 48. С. 52.

5. Об административных правонарушениях: Закон Краснодарского края от 23.07.2003 № 608-КЗ // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. 2003. № 11. С. 61.

6. Павлов Н. В., Мирозян А. А. Ответственность органов местного самоуправления перед населением // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 381–383.

7. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 168 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 237.
2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.
3. On the general principles of organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ as amended. and additional, entry. in force from 28.08.2020 // Collection of the Legislation of the Russian Federation 2. 2003. No. 40. Art. 3822.
4. On the vesting of local self-government bodies of municipalities of the Krasnodar Territory with separate state powers for the formation and organization of the activities of administrative commissions: Law of the Krasnodar Territory of 14.12.2006 No. 1144-KZ // Newsletter of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory. 2006. No. 48. P. 52.
5. On administrative offenses: Law of the Krasnodar Territory of 23.07.2003 No. 608-KZ // Information Bulletin of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory. 2003. No. 11. P. 61.
6. Pavlov, N. V., Mirozyan A.A. Responsibility of local self-government bodies to the population / N. V. Pavlov, A. A. Mirzoyan. - Text: direct // Young scientist. - 2019. - No. 49 (287). Pp. 381-383.
7. Stallions, A. N., Pavlov N. V. Administrative law enforcement practice: theoretical and practical aspects: Monograph / Zherebtsov A. N., Pavlov N. V. - M: Justicinform, 2018 .-168 p.

УДК/UDC 343.985

Проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных с целью сокрытия другого преступления

Куадже Эльмира Тимуровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: el.kuaje@yandex.ru

Аннотация

Проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных с целью сокрытия другого преступления, аналогичны тем, которые возникают при расследовании других видов убийства, но в то же время они имеют свои особенности. В данной статье рассматривается первоначальный этап расследования преступлений данного вида, а также препятствия, с которыми сталкивается следователь непосредственно во время осуществления неотложных следственных действий (в частности, при обнаружении следов на месте происшествия). Практика расследования подобных преступлений сталкивается с проблемами нехватки научно-технических средств, достаточных теоретических знаний у следователя, позволяющих ему установить истинную картину совершения преступления. Механизм убийства, совершенного с целью сокрытия другого преступления, имеет свои особенности, выявление и учет которых позволит следователю и иным участникам расследования избежать многих проблем, возникающих на первоначальном этапе.

Ключевые слова: раскрытие преступления, сокрытие следов, первоначальный этап расследования, расследование убийства.

Problems encountered at the initial stage of investigating murders committed to cover up another crime

Kuadzhe Elmira Timurovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: el.kuaje@yandex.ru

Abstract

The problems that arise at the initial stage of the investigation of murders committed to conceal another crime are similar to those that arise in the investigation of other types of murder, but at the same time they have their own characteristics. This article discusses the initial stage of investigating crimes of this type, as well as the obstacles that the investigator faces directly during the implementation of urgent investigative actions. In particular, if traces are found at the scene of the accident. The practice of investigating such crimes is faced with problems of lack of scientific and technical means, sufficient theoretical knowledge of the investigator, allowing him to establish the true picture of the crime. The mechanism of murder committed in order to conceal another crime has its own characteristics, the identification and accounting of which will allow the investigator and other participants in the investigation to avoid many problems that arise at the initial stage.

Key words: the disclosure of the crime, hide the evidence, the initial phase of the investigation, a murder investigation.

Несмотря на все меры, принимаемые правоохранительными органами для сокращения числа преступлений и повышения их раскрываемости, за прошедший 2019 г. число зарегистрированных преступлений в России увеличилось на 32,0 тыс. по сравнению с 2018 г. Число убийств снизилось на 7,3% (с 8,5 до 7,9 тыс. преступлений). При этом из общего числа нераскрытых преступлений доля тяжких и особо тяжких преступлений составила в 2019 г. 26,9% (в 2018 г. - 23,1%) [1].

Одной из причин снижения числа раскрываемости преступлений является наличие неблагоприятных факторов, затрудняющих процесс расследования. Необходимо обратить внимание на препятствия, возникающие при расследовании, чтобы в дальнейшем разработать тактические приемы, способствующие повышению раскрываемости преступлений.

Успех всего расследования будет зависеть от организации следователем первоначального этапа расследования [2], на котором проводятся оперативно-розыскные мероприятия и неотложные следственные действия [3]. Изучение криминалистической характеристики совершенного преступления позволит выявить ряд особенностей и разработать методы в поиске следов [4].

Собрав достаточное количество информации, следователь может прогнозировать дальнейшее поведение преступника, определить направление поиска [5]. Осмотр места происшествия дает начало всему процессу расследования. На месте происшествия, как правило, неизбежно остаются следы, которые содержат очень ценную для следствия объективную информацию, необходимую для установления фактических обстоятельств совершенного преступления. От качества и своевременности проведения следователем осмотра, полноты и правильности применения технических средств при осмотре в конечном итоге может зависеть результат всего расследования.

Осмотр места происшествия - это сложное следственное действие, которое осуществляется на первоначальном этапе расследования преступлений. Проведение осмотра требует от следователя хорошей теоретической подготовки, т. к. он должен заниматься организацией данного следственного действия, его планированием и руководством, мобилизацией других специалистов, принимающих участие в осмотре.

Как считают В. Д. Зеленский, Г. М. Меретуков и другие авторы, основной целью осмотра является «исследование обстановки места происшествия, выявление и фиксация следов происшествия и установление его механизма» [6]. При подготовке, совершении и сокрытии следов преступления взаимодействуют сложные механизмы, что требует всесторон-

него их исследования для установления закономерности их образования [7].

В случае совершения убийства с целью сокрытия другого преступления данные утверждения действительно имеют очевидный характер: от обнаружения и верного трактования следов на месте происшествия следователем будет зависеть успех раскрытия дела. Жизнь человека зачастую является главным предметом преступного посягательства в случае совершения убийства. Однако в рассматриваемой ситуации совершение убийства происходит лишь для отвода глаз от иного преступления. Целью совершения преступления выступает направление следствия по ложному следу, а основной задачей следователя в этой ситуации будет выявить факт сокрытия и выяснить, какое именно преступление было сокрыто при помощи последующего убийства. По общему правилу, такое убийство скрывает за собой совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, но это может оказаться деянием средней или небольшой тяжести.

Это означает, что от следователя на этапе осмотра требуется верно истолковать ложные следы на месте происшествия, оставленные виновным намеренно с целью запутать следствие, чтобы распознать другое преступление, которое и было совершено. В данном случае преступная инсценировка является одним из механизмов сокрытия преступления. Убийство в подобных ситуациях может произойти из-за страха опознания потерпевшим виновного лица. Например, если во время совершения преступления повреждается маска виновного, скрывавшая его личность, и потерпевший застал его в этот момент, то виновный таким образом предотвращает риск оказаться опознанным и совершает убийство с целью сокрытия своей личности и факта совершения им преступления. Однако в данной ситуации может возникнуть следующее препятствие: убийство, совершенное с целью сокрытия другого преступления, одновременно выступает и как убийство, сопряженное с разбоем, что также осложняет расследование, т. к. это впоследствии может вызвать конкуренцию норм п. «з» и п. «к» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской

Федерации [8], что, исходя из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, крайне нежелательно [9].

Также такими следами зачастую могут выступать те, что нанесены поверх других с целью сокрытия последних. В ситуации, где совершенное прежде изнасилование преступник попытается замаскировать под убийство, следы совершенного изнасилования все равно могут остаться на теле. Например, об этом может говорить состояние одежды жертвы, свидетельствующие о сексуальном насилии следы биологического происхождения, включая следы сопротивления виновному под ногтями. В подобных ситуациях виновный определенным образом намеренно или же по случайности может осложнить выявление совершенного преступления, поскольку следы крови, нанесенные поверх других следов биологического или иного происхождения, могут сделать для следователя невозможным опознание последних. В практике также встречаются случаи, когда убийство скрывает под собой хранение виновным лицом запрещенных средств в особо крупных размерах, оружия, в т. ч. украденного табельного оружия. В такой ситуации по схожести с разбоем мотиву совершают убийство с целью избежать опознания. Убитый может оказаться бывшим подельником виновного, также участвовавшим в хранении запрещенных веществ, либо являться подельником любого другого вида преступления. В таких ситуациях количество эпизодов и совершенных преступлений может быть высоким, поэтому совершение убийства с целью сокрытия может быть далеко не первым в преступной цепочке.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что одним из наиболее ярких негативных факторов в расследовании убийств, совершенных с целью сокрыть другое преступление, является большое количество следов на месте происшествия, по воле виновного или же по случайности способных запутать следователя. Опираясь на перечисленные примеры, можно вновь упомянуть следы взлома и тайного хищения чужого имущества, следы насильственных действий как на теле, так и на прилегающей территории, следы крови и иных веществ биологического происхождения. Отсутствие однозначности трактовки этих следов

требует особой тщательности расследования, хотя есть вероятность, что дальнейшая экспертиза и последующие этапы расследования помогут прояснить произошедшее.

К недостаткам работы следователя со следами относится поспешное и недостаточно обоснованное принятие следователем вывода об их непригодности для идентификации. Редко используются в расследовании вещественные доказательства, не имеющие с преступником и его действиями прямой объективной связи, что может в случае совершения убийства с целью сокрытия другого преступления оказаться определяющим фактором.

При осуществлении данного следственного действия следователем могут быть допущены уголовно-процессуальные, организационно-тактические ошибки, носящие как объективный, так и субъективный характер. Осмотр может произойти несвоевременно, могут быть допущены ошибки при составлении протокола осмотра, недостаточно объективно и всесторонне отражены ход и результаты следственного действия. Очень часто за неблагоприятным результатом расследования может стоять именно ошибка самого следователя, производящего осмотр. В отличие от объективных препятствий, возникающих перед следователем в процессе его работы, данная ошибка представляет собой, очевидно, субъективную проблему недостатка опыта работы и уровня профессионализма следователей. А. А. Бульбачева пишет, что результаты проведенного анкетирования показали, что 45% опрошенных следователей имели стаж работы менее трех лет, при этом подготовка в процессе обучения по тактике осмотра была недостаточной [10].

Таким образом, помимо объективных препятствий, которые возникают перед следователем во время осмотра места происшествия (множество различных следов на месте происшествия и трудности их достоверной трактовки), существуют также те, которые могут иным образом повлиять на осуществление осмотра. К таким относятся ошибки следователя, возникающие из-за отсутствия достаточной профессиональной квалификации, подготовки во время обучения.

При расследовании убийства, совершенного с целью сокрытия другого преступления, возникновение подобных ошибок может оставить нераскрытым или даже необнаруженным основное преступное деяние. Разумеется, фактор опыта в деятельности следователя, как показывает практика, повышает эффективность работы, но в отношении начинающих, неопытных следователей важной является более тщательная подготовка еще до вступления специалиста в полноценную должность. Нельзя полностью устранить вероятность допущения ошибок в работе следователя, однако необходимо сделать все возможное, чтобы такая вероятность максимально сократилась.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Декабрь 2019 г. М. 52 с.
2. Сергеев В. В., Шпак Н. М. Организация первоначального этапа расследования преступлений, совершенных преступной группой или сообществом // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2019. С. 1410–1413.
3. Никифорова Д. Ф., Головин М. В. Проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2019. С. 1312–1315.
4. Негода Н. О., Головин М. В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с покушением на половую неприкосновенность несовершеннолетних лиц // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 5. С. 440–443.
5. Никифорова Д. Ф., Головин М. В. Использование психологического портрета личности преступника в следственной практике // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. 2017. С. 834–836.
6. Криминалистика: учебник / Под ред. доктора юрид. наук, профессора В. Д. Зеленского и доктора юрид. наук, профессора Г. М. Меретукова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 704 с.

7. Раздобурдин В. В., Шпак Н. М. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2019. С. 1377–1380.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.

10. Бульбачева А. А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Труды Академии МВД России. 2015. № 2 (34). С. 97–100.

References

1. A criminality condition in Russia for January - the General Prosecutor of the Russian Federation. Main Department of legal statistics and information technologies. December 2019 M. 52 p.

2. Sergeev V. V., Shpak N. M. Organization of the initial stage of investigation of crimes committed by a criminal group or community// In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 74th scientific and practical conference of students on the results of research in 2018. Responsible for the release of A. G. Koshchayev. 2019. Pp. 1410-1413.

3. Nikiforova D. F., Golovin M. V. Problems arising at the initial stage of investigation of crimes committed using cryptocurrency// In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 74th scientific and practical conference of students on the results of research in 2018. Responsible for the release of A. G. Koshchayev. 2019. Pp. 1312-1315.

4. Negoda N. O., Golovin M. V. Criminalistic characteristics of crimes related to the attempt on the sexual integrity of minors// Bulletin of science and practice. 2019. Vol. 5. No. 5. Pp. 440-443.

5. Nikiforova D. F., Golovin M. V. Using the psychological portrait of the criminal's personality in investigative practice// In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. collection of articles based on the materials of the 72nd scientific and practical conference of students on the results of research in 2016. 2017. Pp. 834-836.

6. Criminalistics: textbook / ed. by Professor V. D. Zelensky and Professor G. M. Meretukov-St. Petersburg, publishing house "Legal center 2015. 704 p.

7. Razdoburdin V. V., Shpak N. M. on the possibilities of using modern information technologies in the investigation of crimes// In the collection: Scientific support of the

agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 74th scientific and practical conference of students on the results of research in 2018. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 1377-1380.

8. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

9. On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 27, 1999 No. 1 (with amendments and additions) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1999. No. 3.

10. Bulbacheva A. A. Actual problems of inspection of the scene // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. No 2 (34). Pp. 97-100.

УДК/UDC 341.9

К вопросу о проблеме правового регулирования трудовых отношений в международном частном праве

Куликов Юрий Георгиевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: r000555ya.ru@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены источники правового регулирования трудовых отношений с участием иностранного элемента. Произведен анализ этих источников, позволяющий выделить основные проблемы в данной сфере. Изучены общие коллизионные привязки российского права, а также альтернативные привязки, содержащиеся в национальных законах других стран. Обоснована необходимость применения к таким трудовым отношениям положений Гражданского кодекса Российской Федерации в части коллизионного регулирования обязательств. Также отмечены специальные случаи, когда регулирование происходит на основании дополнительных коллизионных привязок.

Ключевые слова: иностранный работник, международное частное трудовое право, работник, работодатель, трудовая деятельность, трудовое право.

To the issue of legal regulation of labor relations in international private law

Kulikov Yuriy Georgiyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: r000555ya.ru@yandex.ru

Abstract

Article discusses the sources of legal regulation of labor relations with the participation of a foreign element. An analysis of these sources is made, which allows to highlight the main problems in this area. We studied the general conflict bindings of Russian law, as well as alternative bindings contained in the national laws of other countries. The necessity of applying to such labor relations the provisions of the Civil Code of the Russian Federation regarding conflict of laws regulation of obligations is substantiated. Within the framework of this work, cancellations are special cases when regulation occurs on the basis of additional conflict bindings.

Key words: foreign worker, international private labor law, employee, employer, labor activity, labor law.

Рассмотрение трудовых отношений с позиции международного частного права (далее - МЧП) - новелла для российского трудового права, в т. ч. по причине относительно недавнего создания самой отрасли трудового права, которой не существовало в советский период [1, с. 149]. Большинство ученых-правоведов предлагают выделять трудовые отношения с участием иностранного элемента как отдельную отрасль МЧП, которая носит название международного частного трудового права (далее - МЧТП). Помимо неоднозначного определения субъекта трудовых правоотношений («мигрант», «рабочий-мигрант»), существует также и проблема, связанная с его особым правовым статусом. Она проявляется при выборе права, которое будет применяться для разрешения спора с участием иностранного работника. В частности, возникает вопрос: возможно ли на территории России применить трудовые нормы иного государства?

Основными регуляторами правоотношений в сфере трудового права на национальном уровне являются: Трудовой кодекс Российской Федерации (далее - ТК РФ) [2], Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [3], ст. 57 Кодекса торгового мореплавания России [4] и иные.

Так, ст. 11 ТК РФ устанавливает общую коллизионную привязку для иностранного элемента, участвующего в трудовых отношениях: нормы российского трудового права распространяются на иностранный субъект так же, как и на граждан Российской Федерации, если иное не установлено специальными федеральными законами или международными договорами России. Также в ТК РФ содержатся отдельные главы, которые более детально регламентируют трудовые отношения с иностранцами в зависимости от их правового статуса или сферы применения труда (ст. 351.5, гл. 50.1, 53 и 55). Закрепленные в вышеназванных источниках односторонние коллизионные нормы не дают возможность в полной мере разрешить трудовые споры с участием иностранного элемента. Поскольку для таких споров свойственен как частноправовой, так и публичный характер, то необходимо рассматривать их в аспекте общих коллизионных принципов обязательственного права.

Принцип свободы выбора права (автономии воли) находит свое закрепления в законодательстве Канады, Италии, Польши, Великобритании и других государств. Однако многие страны не предусматривают данную привязку в регулировании трудовых отношений. Наиболее применимой привязкой при разрешении трудовых вопросов является «закон места работы». Таким образом, общие трудовые аспекты работника (дееспособность) определяются на основании личного закона работника, но определенные ограничения устанавливаются по закону места осуществления трудовой деятельности. Проявление вышеназванного принципа находит свое отражение в следующих основополагающих началах:

- 1) при устройстве на иное место работы лицо входит в новый коллектив, поэтому необходимо применять общий для всех работников закон, что исключит какую-либо дискриминацию в правах;
- 2) место заключения коллективного договора аналогично и месту осуществления самой работы;

- 3) конкретно определить границы места работы возможно, обратившись к локальным актам организации, которые непосредственно регулируют такую трудовую деятельность.

Переходя к следующему принципу, необходимо сказать, что его применение связано с осуществлением трудовой функции в разных странах. Для того чтобы точно определить, каким же национальным правом руководствоваться, правоприменители обращаются к закону того государства, где находится (а равно живет или осуществляет предпринимательскую деятельность) работодатель. Личный закон работодателя находит свое применение, например, в следующих ситуациях: находясь в командировке за границей, работники чешского работодателя будут защищать свои трудовые права на основании правовых норм Чехии.

Четвертый принцип - это закон флага судна. Данный закон регулирует отношения, когда выполнение трудовой функции предполагается на водном или воздушном транспорте. Т. е. при возникновении трудового спора он будет разрешаться в соответствии с национальным правом государства, на территории которого зарегистрировано данное транспортное средство.

Также существует принцип закона страны, в которой был заключен договор о найме. Так, одной из таких стран является Великобритания [5], которая закрепила данный принцип. Согласно ему все трудовые отношения, возникшие в стране в результате заключения как трудовых договоров, так и договоров о найме, регулируются только законодательством Великобритании.

Таким образом, проанализировав источники МЧТП, мы считаем необходимым более детально урегулировать в российском законодательстве трудовые отношения, где участвует иностранный элемент. Во-первых, в ТК РФ следует внести норму, которая бы определяла правовую связь с разделом VI Гражданского кодекса Российской Федерации по трудовым спорам с иностранцами. Во-вторых, отсутствие в Российской Федерации специального закона об МЧП свидетельствует о необходимости закрепления в ТК РФ определенных коллизионных норм, например

принципа автономии воли, который позволит сторонам трудовых правоотношений самостоятельно выбирать то право, которое в наибольшей степени обеспечит защиту прав иностранного элемента.

Список литературы

1. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Базалей А. А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 148–151.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.
5. Международное частное право: иностранное законодательство / Предисл. А. Л. Маковского; сост. и научн. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2000. С. 200–227.
6. Карасева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук // Российский государственный социальный институт. М., 2007. С. 220.

References

1. Kudryavtseva L. V., Kolesnikova V. A., Bazaley A. A. On the issue of the concept of labor relations complicated by a foreign element // Socio-political sciences. 2018. No. 2. Pp. 148–151.
2. Labor Code of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.
3. On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3032.
4. Merchant Shipping Code of the Russian Federation: Federal Law of April 30, 1999, No. 81-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 18. Art. 2207.
5. International private law: Foreign legislation / Preface. A.L. Makovsky; comp. and scientific. ed. A.N. Zhiltsov, A.I. Muranov. M.: "Statut 2000. Pp 200-227.

6. Karaseva L. V. The value of the norms of private international law in the regulation of labor relations of migrants from the CIS countries in the Russian Federation // Abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences // Russian State Social Institute. Moscow, 2007. P. 220.

УДК/UDC 343.3

Предупреждение коррупции в полиции как фактор сдерживания угрозы национальной безопасности

Лукашин Михаил Владимирович

кандидат юридических наук

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при

Президенте Российской Федерации

г. Москва, Россия

e-mail: piskovo2012@yandex.ru

Аннотация

В статье обозначены основные проблемы предупреждения коррупции в органах внутренних дел. С учетом меняющейся социально-экономической обстановки и формирования антикоррупционного законодательства даются рекомендации по эффективному решению проблем коррупции среди государственных служащих и сотрудников полиции. Отмечается, что коррупция может проявляться при нарушении норм финансового, информационного и административного права. Автор приходит к выводу, что комплексное применение всех мер, ослабляющих разъедающее действие коррупции в органах внутренних дел, может в немалой степени исправить ситуацию, которая с каждым днем становится все более угрожающей.

Ключевые слова: коррупция, органы внутренних дел, полиция, противодействие, государственная служба, коррупционный риск, ответственность, исполнительный орган, административно-правовые средства.

Prevention of police corruption as a deterrent to threats to national security

Lukashin Mikhail Vladimirovich

Candidate of Law

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Moscow, Russia

e-mail: piskovo2012@yandex.ru

Abstract

The article outlines the main problems of preventing corruption in the internal affairs bodies. Taking into account the changing socio-economic situation and the formation of anti-corruption legislation, recommendations are made on how to effectively solve the problems of corruption among civil servants and police officers. It is noted that corruption can manifest itself in violation of the norms of financial, information and administrative law. The author comes to the conclusion that the complex application of all measures that weaken the corrosive effect of corruption in the internal affairs bodies can to a large extent correct the situation, which is becoming more and more threatening every day.

Key words: corruption, internal Affairs bodies, police, counteraction, public service, corruption risk, responsibility, Executive body, administrative and legal means.

Национальная безопасность определяет, что социальные институты поддерживают оптимальные условия существования общества и государства. В политическом контексте понятие «национальная безопасность» было упомянуто в 1904 г. в послании президента Т. Рузвельта Конгрессу США как «преобладание мощи над другими государствами либо с позиции взаимодействия государств создание оптимальных условий развития системы международных отношений».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отражено, что она призвана обеспечить безопасность личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. В соответствии с п. 45 гл. IV указанной Стратегии «обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, совершенствования и использование мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений» [1].

Это наглядно проявляется в деятельности сотрудников полиции по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, несоблюдение которых влечет за собой с их стороны совершение коррупционных преступлений. Выступая на коллегии МВД России, Президент Россий-

ской Федерации В. В. Путин затронул проблему коррупции в полиции, отметив, что «серьезной проблемой для социально-экономического развития является коррупционное давление со стороны правоохранительной сферы» [2].

Коррупция в Российской Федерации угрожает национальной безопасности и требует решительных мер по ее противодействию, в первую очередь на законодательном уровне. Термин «коррупция» (от лат. *corruptio* - «подкуп», «продажность», «разложение») обозначает использование властных полномочий, а также связанных с этим возможностей в целях личной выгоды, противоречащее законодательным актам и моральным установкам. В 2006 г. Российская Федерация ратифицировала [3] Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции [4], согласившись оказывать взаимную правовую помощь, предусматривающую сотрудничество, обмен информацией и опытом, совместное проведение расследований преступлений коррупционной направленности.

Эффективное противодействие коррупции в системе полиции возможно, на наш взгляд, посредством запретов, закрепленных в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. Тем более, что п. 3 ст. 4 указанного закона одним из принципов службы определяет взаимосвязь запретов с иными законами, в частности ст. 12.4. Федерального закона «О противодействии коррупции» и ст. 16, 17, 19 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» распространяются и на сотрудников полиции. Согласимся с мнением Н. В. Сторчиловой о том, что «длительное отсутствие законодательного определения коррупционного преступления и соответствующих мер по его противодействию создавало пробелы в теории и практике деятельности органов внутренних дел» [6].

В Концепции обеспечения собственной безопасности в системе МВД России [7] предусмотрено совершенствование механизма профессионального отбора кадров [8]. Проводившееся ранее исследование показало, что за последние пять лет количество нарушений служебной

дисциплины сотрудниками полиции составило около 104 000. Это, как правило, является следствием низкой эффективности управления руководителей подразделений. Мы также разделяем мнение А. А. Тирских о том, что «в тех подразделениях, где руководитель принципиально дает оценку служебной дисциплине и законности, организует воспитательную работу с сотрудниками, негативные аспекты отсутствуют» [9].

При этом нарушение служебной дисциплины и, как следствие, пренебрежительное отношение сотрудников органов внутренних дел к выполнению норм законодательных актов приводит к совершению коррупционных преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 290, 291, 292 Уголовного кодекса Российской Федерации. Этому также способствует ряд факторов:

- низкий уровень знаний актов сотрудниками полиции;
- низкое качество проработки ими должностных обязанностей;
- отсутствие индивидуально-воспитательной работы сотрудников органов внутренних дел;
- недостаточность материального и морального их стимулирования.

Важно понимать, что совершение сотрудниками ОВД коррупционных преступлений влечет за собой деформацию общественных отношений между гражданами и государственными органами в лице полиции. Коррупция как негативное социальное явление приводит не просто к установлению специфических, неправовых отношений между населением и сотрудниками полиции, но и к резкому повышению значимости этих отношений по сравнению с национальными интересами.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

2. Президент поставил перед полицией кадровый вопрос // Коммерсантъ. № 40 от 10.03.2017. С. 4.

3. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 08.03. 2006 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».

5. Кислый О. А. Коррупция как реальная угроза национальной безопасности // Закон и право. 2017. № 12. С. 28–30.

6. Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

7. Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 02.01.2013 № 1 // СПС «Консультант Плюс».

8. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 31.03.2015 № 385 // СПС «Консультант Плюс».

9. Тирских А. А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск. 2006.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" / Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 1 (part II). Art. 212.

2. The President raised the personnel issue before the police // Kommersant. No. 40 2017. P. 4.

3. On Ratification of the United Nations Convention against Corruption: Federal law of 08.03. 2006 № 40-FZ / Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 12. Art. 1231.

4. The United Nations Convention against Corruption (adopted in New York on 31.10.2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly) // Consultant Plus.

5. Sour O. A. Corruption as a real threat to national security // Zakon i pravo. 2017. No. 12. Pp. 28–30.

6. Storchilova N. V. Corruption in the internal affairs bodies and its prevention: author. diss. ... Cand. jurid. sciences. M., 2010.

7. On approval of the Concept of ensuring own security in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 02.01.2013 No. 1 // Consultant Plus.

8. On approval of the Procedure for organizing training for filling positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 03/31/2015 No. 385 // Consultant Plus.

9. Tirsikh A. A. Regional criminological characteristics of corruption in the internal affairs bodies (based on materials from the East Siberian region): author. diss. ... Cand. jurid. sciences. Irkutsk. 2006.

УДК/UDC 341.9

Коллизия норм, регулирующих трудовые отношения, в международном частном праве

Махош Мурат Байзетович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: cassado18@mail.ru

Аннотация

Ключевой критерий частноправовых отношений - их субъектный состав. В Российской Федерации отсутствует нормативный акт, содержащий в себе нормы, регулирующие отношения трудовой деятельности в отношении международного частного права (МЧП). Однако отечественное законодательство содержит указанные нормы. В данной статье подробно рассмотрены коллизии норм, регулирующих отношения в трудовой деятельности в МЧП, выявлены актуальные проблемы, а также рассмотрены пути решения этих проблем. Это позволит достичь единства регулирования отношений в области трудовой деятельности; разрешить проблемы трудовых отношений в праве отдельных стран-участников; сократить количество судебных споров, возникающих при разрешении вопросов в отношении трудовой деятельности; обеспечить правовую защиту участников от нарушений; облегчить и сделать более прозрачным международное сотрудничество; гарантировать стабильность правового пространства.

Ключевые слова: коллизия норм, трудовые отношения, законодательство, трудовое право, международный договор, акты международных организаций, работник, социальное обеспечение, принцип автономии воли.

Conflict of norms governing labor relations in private international law

Makhosh Murat Bayzetovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cassado18@mail.ru

Abstract

The key criterion for private law relations is their subject composition. In the Russian Federation, there is no normative act containing the norms governing labor relations in relation to International Private Law. However, domestic legislation contains these norms. In this article, the collisions of the norms governing relations in labor activity in the International Private Law were examined in detail, topical problems were identified, and ways of solving these problems were considered, which would allow achieving the unity of regulation of relations in the field of labor activity; to resolve the problems of labor relations in the law of individual member countries; to reduce the number of litigation arising in the resolution of issues related to work; to provide legal protection of participants from violations; facilitate and make more transparent international cooperation; guarantee the stability of the legal space.

Key words: conflict of norms, labor relations, legislation, labor law, international agreement, acts of international organizations, employee, social security, principle of autonomy.

Под международными отношениями в трудовой деятельности научная доктрина частного права понимает трудовые отношения иностранного содержания. В Российской Федерации нет норм, регулирующих отношения трудовой деятельности в международном частном праве (МЧП). Трудовой договор, в отличие от гражданско-правовой сделки, является лишь правообразующим юридическим фактом. Изменение и прекращение предусмотрены законом для уже существующего трудового договора - правоотношения [1]. Но хотелось бы отметить, что указанные нормы все же имеют свою сущность. Так, например, ст. 25 Федераль-

ного закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» № 17-ФЗ предусматривает сотрудникам ОАО «РЖД» при исполнении своей трудовой деятельности за пределами границы компенсацию, установленную международными соглашениями [2; 3]. ОАО «РЖД» имеет право устанавливать дополнительные льготы, а также компенсации для своих сотрудников. В зарубежных странах также предусмотрены данные нормы, например, Законом Украины «О международном частном праве» установлено, что к отношениям в трудовой деятельности применяются законодательные нормы на территории государства, где происходит профессиональная деятельность, если другое не предусмотрено международным договором [4].

Так, в законе Австрии № 44 «О международном частном праве» прописано, что соглашения трудовых отношений регулируются законодательными нормами той страны, где осуществляется профессиональная деятельность [5, с. 610]. Данное право является основным, в случае если сотрудник был отправлен на трудовую деятельность в другое государство. Если сотрудник трудится в нескольких странах, то основное право остается за государством, где работодатель имеет свое местопребывание. Хотелось бы подчеркнуть, что выбор права учитывается только в том случае, если он крайне необходим. Например, в международном автотранспорте применена коллизионная привязка (регистрационный учет автотранспорта) [6].

Интеграция государств является решением проблем, связанных с взаимодействием национального законодательства и международного. В результате интеграции происходит унификация права с целью устранения разногласия в законодательстве. Так, И. С. Перетерским справедливо отмечено, что «ключевым средством унификации является “единый закон” [7]», который является важной частью международного соглашения, что обязывает государства применить его в национальное законодательство.

Интеграционные процессы со временем стирают границы между правовыми системами. Интеграция трудовых отношений является объ-

единением трудового законодательства в первую очередь на основе международных норм. Так, договором о сотрудничестве миграции (Хартия прав и гарантий граждан стран) предусмотрены следующие нормы:

- 1) профессиональные требования устанавливаются Стороной трудоустройства, если иное не предусмотрено соглашением;
- 2) сотрудники имеют право пользоваться правами, предусмотренные законодательством Стороны трудоустройства;
- 3) сотрудники не могут быть уволены по решению работодателя иначе, как в случаях, установленных законодательством Стороны трудоустройства [8].

Для устранения указанных проблем необходимо принятие норм регулирования трудовых отношений в рамках Евразийского экономического союза. На сегодняшний день вопросам коллизионных норм на международном уровне посвящены соглашения Организации Объединенных Наций, Всемирной организации здравоохранения, Совета Европы, Международной организации труда, Содружества Независимых Государств. Так, Конвенцией Международной организации труда «О равноправии граждан в области возмещения при несчастных случаях» закреплён принцип равного возмещения [9]. В европейских странах действуют нормы в сфере социального обеспечения (Хартия социального обеспечения), а также стандарты (Европейский кодекс социального обеспечения), в которых установлен принцип социального обеспечения [5]. Что касается стран Европейского союза, то ведущим гарантом является Регламент от 14 июля 1971 г. № 1408/71 и от 21 марта 1972 г. № 574/72. Данные нормы применимы к наемным работникам, членам семьи, а также вдовам/вдовцам работников. Регламент предусматривает нормы, предусмотренные Международной организацией труда № 157 [10]. Например, для «неработающих» дотации по безработице начисляются по нормам страны проживания, а для госслужащих применим национальный закон, т. е. закон страны, где он принят на государственную службу.

Между тем в странах применяется также норма «закон по договоренности», т. е. участники согласуют право выбора. Но хотелось бы отме-

титель, что в одних странах указанная норма осуществляется участниками без разного рода ограничений. В качестве примера можно привести ст. 32 польского закона о международном частном праве: «Участники отношений имеют возможность подчинить трудовые отношения по своему усмотрению, если имеется связь с данными отношениями». Другие же страны предусматривают снятие ограничений с выбора участников (Канада, Австралия, Англия). В третьих же странах существуют ограничения, которые предусматривают правовую защиту работников. Например, закон Германии гласит: в трудовых соглашениях выбор права участников не должен приводить к тому, чтобы работник был лишен защиты [5].

На основании проведенного исследования можно утверждать, что необходимой является унификация коллизионных норм в международном частном праве, которая даст возможность:

- 1) получить единство регулирования отношений в области трудовой деятельности;
- 2) разрешить проблемы трудовых отношений в праве отдельных стран-участников;
- 3) снизить судебные споры, возникающие при разрешении вопросов в отношении трудовой деятельности;
- 4) совершенствовать правовую защиту участников от нарушений;
- 5) облегчить и сделать более прозрачным международное сотрудничество;
- 6) гарантировать стабильность правового пространства.

Список литературы

1. Карасева Л. В. Значение норм международного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 220.

2. Малышев Е. А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции: теория и практика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 35.

3. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 169.

4. О международном частном праве: Закон Украины от 23.06.2005 № 2709-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. 2005. № 32. Ст. 422.
5. Международное частное право: учебник / Под. ред. И. В. Гетьман-Павлова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 959 с.
6. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. Пер. с фр. 2-е изд., перераб. М., 2010. С. 58–59.
7. Перетерский, И. С. Толкование международных договоров / Отв. ред. проф. С. Б. Крылов и проф. Г. И. Тункин. М.: Госюриздат, 1959. 172 с.
8. Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств (утв. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 г.) // Российская газета. 1999. № 22–23.
9. О равноправии граждан страны и иностранцев в области возмещения трудящимся при несчастных случаях: Конвенция Международной организации труда № 25 (Женева, 19 мая 1925 г.) // СПС «Гарант».
10. Регламент Совета Европейского Союза 1408/71 от 14.06.1971 о применении схем социального обеспечения к наемным работникам, samozанятых лицам и членам их семей при их передвижении в Сообществе // СПС «Гарант».

References

1. Karaseva L. V. The importance of international law in the regulation of labor relations of migrants from the CIS countries in the Russian Federation - abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Russian State Social Institute. Moscow, 2007. P. 220.
2. Malyshev E. A. Public administration in the field of external labor migration: theory and practice: monograph / E. A. Malyshev. - M.: Yustitsinform, 2017. P. 35.
3. On railway transport in the Russian Federation: Federal Law of 10.01.2003 No. 17-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. N 2. Art. 169.
4. On international private law: Law of Ukraine dated 23.06.2005 No. 2709-IV // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. 2005. No. 32. Art. 422.
5. International private law: textbook / I. V. Getman-Pavlova. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2013. 959 p. Series: Master. Advanced course.
6. Leger R. Great legal systems of our time: comparative legal approach / per. with fr. 2nd ed. Pererab / R. Leger. M., 2010. Pp. 58–59.
7. Peretersky, I. S. Interpretation of international agreements / I. S. Peretersky; otv. ed. prof. S. B. Krylov and prof. G.I. Tunkin. - M.: Gosyurizdat, 1959. 172 p.
8. Charter of social rights and guarantees of citizens of independent states (approved by the Interparliamentary Assembly of Member States of the Commonwealth of Independent States on October 29, 1994) // Rossiyskaya Gazeta. 1999. No 22-23.

9. On the equality of citizens of the country and foreigners in the field of compensation to workers in case of accidents: Convention of the International Labor Organization No. 25 (Geneva, May 19, 1925) // Garant.

10. Regulation of the Council of the European Union 1408/71 of June 14, 1971 on the application of social security schemes to employees, self-employed persons and members of their families when they move in the Community // Garant.

УДК/UDC 343.98

Спорные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности: закон и практика

Могилкина Светлана Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Шаров Роман Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: annazkon@mail.ru

Аннотация

Прослушивание телефонных переговоров как доказательство в уголовном деле является одним из способов оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Прослушивание средств связи, отслеживание локации фигуранта и его активности в сети Интернет являются источниками сбора информации, доказательств, способствующих раскрытию уголовно наказуемого деяния. Тем не менее российское законодательство определенным образом не сформулировало четких критериев относительно методов, используемых для сбора сведений о гражданах, и не установило алгоритм передачи материалов, полученных в ходе ОРМ, в качестве доказательств органам следствия и суду. Несмотря на то, что в законе прописано о возможности обжаловать действия сотрудников, проводящих ОРМ, в том случае, если они являются незаконными, на практике это невозможно, поскольку чаще всего это действия, осуществленные негласным способом. Представляется, что необходимость внесения соответствующих поправок в закон об оперативно-розыскной деятельности более чем актуальна.

Ключевые слова: правоохранительные органы, следователь, дознаватель, прокурор, адвокат, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, доказательства, законность, права.

Controversial issues in the implementation of the OSA: law and practice

Mogilkina Svetlana Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Sharov Roman Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: annazkon@mail.ru

Abstract

Wiretapping as evidence in a criminal case is one of the methods of operational search measures (ORM). Wiretapping of communications, tracking the location of the person involved and his activity on the Internet are sources of information collection, evidence that contributes to the disclosure of a criminal offense. Nevertheless, the Russian legislation in a certain way did not formulate clear criteria regarding the methods used to collect information about citizens, and did not establish an algorithm for transferring materials obtained during the ORM as evidence to the investigating authorities and the court. Despite the fact that the law stipulates the possibility of appealing against the actions of employees conducting ORM, if they are illegal, in practice this is impossible, since most often these are actions carried out in an unofficial way. It seems that the need to make appropriate amendments to the law on operational-search activities is more than urgent.

Key words: law enforcement agencies, investigator, interrogator, prosecutor, lawyer, operational search activity, operational search activities, evidence, legality, rights.

Действующее российское законодательство не раскрывает методов по сбору сведений о гражданах и порядке их предоставления органу дознания, следствия и суду в качестве доказательств. Именно доказательства и доказывание, осуществляемые законным путем, влияют на ход

следствия, выявляя виновных, и, опираясь на установленную объективную истину, позволяют выносить справедливое решение [1].

В Закон об ОРД, принятый 05.07.1995, за весь период его существования, были внесены незначительные изменения, в частности, в качестве оперативно-розыскного мероприятия было закреплено получение компьютерной информации.

Ввиду отсутствия четкого указания лица, в отношении которого может проводиться оперативно-розыскное мероприятие и возможного обжалования гласных действий оперативных работников возникла необходимость в совершенствовании действующего Закона «Об ОРД» [2].

Следует отметить архаичность ряда формулировок Закона «Об ОРД», например, проводить осмотр почтовых отправлений можно только на основании решения суда, а осмотр электронной почты следователи производят самостоятельно. На наш взгляд, следует пересмотреть многие положения действующего закона либо принять новый закон «Об ОРД».

Сегодня уже трудно представить себе человека без смартфона, в который выполняет функции телефона, мессенджера, почты, навигатора и пр. Однако смартфон, помимо удобств, которые предоставляет человеку, является еще и источником информации о нем. Ведь развиваются не только каналы связи, но и способы прослушивания, просмотра переписок, отслеживания локации и даже действия в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». На практике данные оперативно-розыскные мероприятия могут нарушать и нередко нарушают конституционные права граждан.

Безусловно, в борьбе с преступностью следует использовать все перечисленные методы, но для этого в законе должны быть четко прописаны допустимые способы как получения данной криминалистически значимой информации, так и передачи ее следственным органам для расследования преступлений.

Нужно также установить, как и в каких случаях граждане могут получить информацию о проведении в отношении них оперативно-розыскные мероприятия

Алгоритм действий по передаче материалов, полученных специально уполномоченными органами в органы предварительного расследования, а также в суд, регламентируется Инструкцией, утвержденной приказом от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 [3]. Некоторые положения данной инструкции противоречат действующему российскому законодательству и, ввиду содержания в инструкции большего спектра полномочий, на практике ссылаются не на положения Закона «Об ОРД», а инструкцию. «Следователь, расследуя уголовное дело, постоянно познает юридически значимые факты, обстоятельства, подлежащие доказыванию, через установление событий, связанных с ними» [4]. В тоже время, данные противоречия могут быть использованы стороной защиты для признания составленных на основании оперативно-розыскных мероприятий документов в качестве недопустимых доказательств [5].

Следует отметить, что появилось Указание Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной таможенной службы от 23 июля 2020 г. № 387/49/1/7985/1/218/23/266-р [6]. Однако, во-первых, этот нормативно-правовой акт не был опубликован, а во-вторых, меры, перечисленные в указании, мало что меняют и, по сути, являются прямой обязанностью рассматриваемых органов [7].

Нарушения, складывающиеся в результате проведенных ОРМ в отношении предпринимательского сообщества, давно не являются новостью и неоднократно были не только предметом обсуждения в юридическом сообществе, при участии уполномоченного по правам предпринимателей, но и предметом рассмотрения спорных моментов этого направления Президентом Российской Федерации. К сожалению, те незначительные изменения, которые проводились посредством корректировки законодательства, так и не достигли своей цели, что подтверждается на

практике, когда в отношении бизнеса, предпринимателя применяются достаточно жесткие меры по изъятию документов, электронных носителей, происходит незаконный арест самого предпринимателя, заключение его под стражу на значительный промежуток времени, а также арест его имущества. Такие действия зачастую заставляют предпринимателя закрывать свой бизнес, банкротиться, а, учитывая сложившуюся экономическую обстановку, это крайне необдуманно и незаконно, что требует немедленного урегулирования со стороны законодательства, разъяснения со стороны Верховного, Конституционного Судов.

Список литературы

1. Васечкина А. В. Ориентиры процесса доказывания в уголовном судопроизводстве на современном этапе // В сборнике: Социально-экономический ежегодник - 2014. Под ред. З. М. Хашева З. М. Краснодар, 2014. С. 130–132.

2. Куц Н. О., Васечкина А. В. Проблемы обеспечения гарантии полной независимости судей // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Коцаев. 2016. С. 549–551.

3. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС «Гарант».

4. Васечкина А. В. Функция установления объективной истины в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.). Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2014. С. 71–74.

5. Зази С. А., Васечкина А. В. Актуальные вопросы законодательства об оперативно-розыскной деятельности // В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяй-

ства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 736–739.

6. Указание Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной таможенной службы от 23 июля 2020 г. № 387/49/1/7985/1/218/23/266-р // СПС «Консультант Плюс».

7. Бондаренко Е. А., Васечкина А. В. Проблемы законности посягательства на адвокатскую тайну // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 709–712.

References

1. Vasechkina A. V. Landmarks of the process of proof in criminal proceedings at the present stage // In the collection: Socio-economic yearbook - 2014. Khasheva Z. M. Krasnodar, 2014. Pp. 130-132.

2. Kushch N. O., Vasechkina A. V. Problems of ensuring the guarantee of full independence of judges // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the issue: A. G. Koschaev. 2016. Pp. 549-551.

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Defense of the Russian Federation, the FSB of Russia, the Federal Security Service of the Russian Federation, the Federal Customs Service, the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation, the Federal Service for the Execution of Punishments, the Federal Service of the Russian Federation for the Control of Drug Trafficking, the Investigative Committee of the Russian Federation of September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "On approval of the Instruction on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, investigator or court" // Garant.

4. Vasechkina A. V. The function of establishing objective truth in criminal proceedings // In the collection: Criminal proceedings in Russia: historical heritage and modern problems of theory and practice of the implementation of the materials of the All-Russian scientific and practical conference (dedicated to the 150th anniversary of the adoption of the Judicial Charters of 1864). North Caucasian branch of the Russian State University of Justice. 2014. Pp. 71-74.

5. Zazi S. A., Vasechkina A. V. Topical issues of legislation on operational-search activity // In the collection: scientific support of the agroindustrial complex, a collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on

the results of research in 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin ". 2016. Pp. 709-712.

6. Instruction of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Investigative Committee of the Russian Federation, the FSB of Russia and the Federal Customs Service of July 23, 2020 No. 387/49/1/7985/1/218/23/266-r // Consultant Plus.

7. Bondarenko E. A., Vasechkina A. V. Problems of legality of encroachment on attorney secrecy // In the collection: scientific support of the agroindustrial complex. a collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research work for 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin ". 2016. Pp. 709-712.

УДК/UDC 346.5

Привлечение инвестиций в предпринимательскую деятельность с помощью краудфандинга

Морозова Регина Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: regina-morozova-2599@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

Процессы глобализации оказывают влияние на все сферы жизни общества, в т. ч. на экономику. Государство не может оставаться в стороне от происходящего, поэтому выстраивает свою политику таким образом, чтобы давать адекватные ответы новым вызовам времени. Российская Федерация не остается в стороне от новых веяний и трендов. В 2017 г. была разработана Стратегия развития информационного общества до 2030 г., одним из направлений которой является формирование цифровой экономики. Создание цифровой экономики предполагает разработку правовой регламентации, а также повышение эффективности производств. Система правового регулирования цифровой экономики, в свою очередь, предполагает формирование гибких подходов к регулированию правоотношений в сфере гражданского оборота.

Ключевые слова: краудфандинг, инвестиции, интернет-платформа, правовая регламентация, цифровые права, криптовалюта.

Attracting business investment through crowdfunding

Morozova Regina Igorevna
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: regina-morozova-2599@mail.ru

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and
Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

The processes of globalization have an impact on all spheres of society, including h. on the economy. The state cannot remain aloof from what is happening, therefore it is building its policy in such a way as to provide adequate answers to the new challenges of the time. The Russian Federation does not stand aside from new trends and trends. In 2017, the Strategy for the Development of the Information Society until 2030 was developed, one of the directions of which is the formation of the digital economy. The creation of a digital economy involves the development of legal regulation, as well as an increase in the efficiency of production. The system of legal regulation of the digital economy, in turn, presupposes the formation of flexible approaches to the regulation of legal relations in the field of civil turnover.

Key words: crowdfunding, investment, Internet platform, legal regulation, digital rights, cryptocurrency.

В настоящее время вполне очевидна потребность в создании условий для предпринимательской активности путем создания здоровой конкуренции, экономической стабильности посредством внедрения интернет-ресурсов в бизнес.

Целью государственной инвестиционной политики всегда было создание благоприятного климата, способствующего привлечению инвестиций. Речь идет прежде всего о стимулировании частных инвесторов к вложению средств в приоритетные направления развития экономики. При этом ускоренные темпы развития заставляют пересмотреть инструменты инвестирования, обратить внимание на сочетание инвестиционных инструментов и цифровых технологий.

Цифровые финансовые активы - это обязательства и права, которые оформлены на основе системы распределенного реестра - блокчейна, однако криптовалюта в настоящее время не получила комплексной правовой регламентации, поэтому не может рассматриваться как полноценный инвестиционный инструмент [1, с. 239].

Правовой основой развития цифровых отношений является Федеральный закон № 34-ФЗ от 18 марта 2019 г., который внес изменения в положения Гражданского кодекса Российской Федерации, предусмотрев такую новую категорию, как «цифровые права», которыми обладатель может распоряжаться без обращения к третьим лицам [2]. Однако главной целью данного закона было проведение подготовительной работы к принятию поправок о краудфандинге. Краудфандинг - это привлечение инвестиций через электронные площадки.

Краудфандинг - деятельность, которая предполагает привлечение большого количества финансовых ресурсов через неопределенный круг людей, которые объединились на одном цифровом ресурсе для финансирования проекта, услуги или продукта [3]. Часто краудфандинг называют народным финансированием. Он предполагает использование интернет-ресурсов и цифровых платформ, которые позволяют инвесторам перечислять денежные средства.

Подобные проекты давно известны истории, например, памятник Минину и Пожарскому и Храм Христа Спасителя были построены на народные деньги, которые собирались по всей стране. Многие отмечают, что по своей сути краудфандинг является формой меценатства [4].

На сегодняшний день краудфандинг применяется практически в любой сфере для финансирования коммерческих и некоммерческих проектов. Соответственно, краудфандинг может рассматриваться как способ привлечения денежных средств для финансирования объектов малого и среднего бизнеса. Если раньше система краудфандинга использовалась в основном для финансирования некоммерческих проектов, то сейчас краудфандинг используется и для коммерческого финансирования. Прежде всего речь идет о финансировании бизнес-стартапов. Зачастую отсутствие финансовой поддержки сдерживает предпринимательскую инициативу в интересных и инновационных направлениях экономики. Субъекты малого и среднего предпринимательства часто бывают ограничены в возможностях получения кредита.

Доступ к первоначальному капиталу позволяет в максимально короткие сроки воплотить задуманные проекты. Особенностью краудфандинга является то, что он связан с финансированием конкретных проектов, а не предприятий. Аналогичные методы в отношении предприятий предполагают применение законодательных положений о «проектном финансировании» [5].

Интернет-технологии позволяют получить информацию о любом проекте, поэтому открывают доступ для финансирования любой бизнес-идеи. Ранее предприятия привлекали денежные средства за счет эмиссии ценных бумаг, возлагая на себя дополнительные обязательства по отношению к акционерам. При этом очевидно, что существует довольно много проектов, которые не предусматривают столь масштабных процедур финансирования и не могут использовать данные финансовые инструменты. Поэтому возрастает значение альтернативных источников привлечения финансов [6].

Инструменты инвестирования предполагают использование специальных сайтов и платформ, которые занимаются продвижением различных инвестиционных проектов. На платформе можно разметить подробную информацию о проекте и рассказать обо всех его преимуществах.

Также с помощью платформы можно поддерживать связь с потенциальными инвесторами [7].

В России краудфандинг появился в 2012 г., первоначально площадки напоминали аналоги американских моделей, но вскоре адаптировались под российские реалии. Большое внимание было уделено процессам коммуникации. Этому способствует использование социальных сетей, которые имеют большой охват аудитории. До 2017 г. краудфандинг только формировался, однако появление криптовалюты дало новый толчок его развитию и использованию в инвестиционной сфере. Российское законодательство пока делает только первые шаги в формировании правовой основы краудфандинга. А в европейских странах криптовалюта уже используется как имущество в гражданском обороте и является средством платежа [8].

Использование краудфандинга исключает посредничество между инвестором и реципиентом. Многие отмечают, что такая ситуация может привести к нарушению прав инвесторов, а также будет противоречить интересам государства. С другой стороны, отсутствие посредника позволяет ускорить финансирование, поэтому краудфандинг рассматривается также как конкурентное преимущество в сборе средств.

Отношения, связанные с краудфандингом, находят свое отражение в Федеральном законе «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], однако под регулирование данного закона попадает довольно ограниченный комплекс правоотношений [1].

Согласно положениям данного закона, сбор средств проводится для осуществления предпринимательской деятельности. Ранее проект федерального закона о краудфандинге был внесен на рассмотрение в Государственную Думу. Речь шла о законопроекте, который должен был регулировать только коммерческий краудфандинг, а некоммерческий не поучал правового регулирования [10]. Для эффективного регулирования правоотношений необходимо использовать комплексный понятийный аппарат.

Так, положения закона предусматривают, что инвестиционная платформа - это информационная система, на основании которой привлекаются инвестиции. По сути, инвестиционная платформа представляет собой программу или приложение, которое позволяет привлекать инвестиции [11].

Российское законодательство не запрещает использование интернет-платформ, поэтому инвестиционная деятельность граждан основана на общих правилах инвестирования. При этом антимонопольное законодательство предусматривает, что цифровая платформа представляет собой инфраструктуру, которая используется для взаимодействия продавца и покупателя. Соответственно, антимонопольные органы имеют возможность усилить контроль за доминирующими участниками [6].

Краудфандинг соотносится с обязательственными гражданско-правовыми отношениями, однако содержание отношений по финансированию выходит за рамки традиционных представлений об обязательственных отношениях. Очевидно, что имеющиеся правовые конструкции не подходят для использования при регулировании отношений краудфандинга. Отношения, возникающие в связи с краудфандингом, предполагают использование отдельных договоров. Несмотря на то, что они обнаруживают сходство с имеющимися правовыми конструкциями, они требуют разработки отдельных положений [12].

Краудфандинг бывает возмездным и безвозмездным. Безвозмездный соотносится с договором дарения, а возмездный является уникальным явлением, для его правового регулирования пока не создано конструкций. Возвратный краудфандинг возник позже, он предполагает использование таких инвестиционных инструментов, как предоставление займов, приобретение эмиссионных ценных бумаг, приобретение цифровых прав. Можно выделить два вида договора: договор инвестирования и договор об оказании услуг по привлечению инвестиций [13].

Содержанием договора инвестирования является сумма средств, которые лицо вкладывает в проект. Договор инвестирования возникает при перечислении суммы оператору инвестиционной платформы. Режим

работы инвестиционной платформы предполагает использование цифровых прав, которые в рамках отношений в сфере краудфандинга рассматриваются как имущественные права. При инвестировании посредством цифровой платформы и при приобретении ценных бумаг такие ценные бумаги могут быть размещены только путем закрытой подписки. Цифровые права предоставляются физическим и юридическим лицам при условии, что они возникли на инвестиционной платформе.

Важное значение для правового регулирования отношений, возникающих в связи с краудфандингом, имеют правила инвестиционной платформы, которые являются актом организатора платформы и в которых устанавливаются условия ее работы [5].

Проблемы правового регулирования краудфандинга связаны с определением правового режима. Транзакции должны проводиться на основании положений законодательства Российской Федерации, при этом, учитывая масштабы и площадь распространения интернет-технологий, можно отметить, что они вряд ли могут соответствовать правовому режиму одного конкретного государства. Данные отношения носят трансграничный характер. Интернет не признает территориальных границ, поэтому осуществление правового регулирования отношений, возникающих в Интернете, крайне затруднительно. Необходимо разработать наднациональное законодательство [4].

Ситуация, когда общественные отношения, включающие в себя большое количество участников, находятся вне правового поля, парадоксальна. Очевидно, что правовое регулирование краудфандинга должно предусматривать способы защиты прав от мошенников, а также способы защиты прав инвесторов [8].

Законы европейских стран предусматривают ответственность недобросовестных участников инвестиционных отношений (например, собственника площадки и реципиента) за недобросовестное поведение по отношению к инвестору (например, за сокрытие информации). Другим способом защиты прав инвесторов является признание права на возврат денежных средств до наступления определенного срока [14].

Очевидно, что развитие отношений, связанных с краудфандингом, требует полноценного и комплексного правового регулирования, создания системы гарантий прав инвесторов, а также создание надзорного органа.

Современный этап развития краудфандинга требует создания гибкой системы правового регулирования с учетом всех особенностей развития экономических отношений и современных технологий для формирования благоприятного инвестиционного климата.

Список литературы

1. Панова Е. А. Краудфандинг как альтернативный инструмент малого и среднего бизнеса // Финансы и кредит. 2018. Т. 24 (№ 4). С. 238-250.
2. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34 ФЗ // Российская газета. № 60 (7818). 20.04.2019.
3. Вайпан В. А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–18.
4. Мохов А. А. Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. 2019. № 8. С. 19–25.
5. Верещагин А. Н., Румак В. Б. Между запретом и дозволением // Закон. 2019. № 8. С. 91–100.
6. Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 65-73.
7. Яценко Т. С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 62 –71.
8. Прошин А. А. Равноправное кредитование: анализ правовой конструкции // Закон. 2019. № 10. С. 148–160.
9. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.
10. Законопроект № 419090-7 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419090-7> (дата обращения: 05.10.2020).

11. Подузова Е. Б. Право как объект гражданских правоотношений в контексте цифровой среды и экономики совместного потребления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 86–93.

12. Арсланов К. М. История, современное состояние и перспективы развития криптовалюты: российский и иностранный правовой опыт // Гражданское право. 2020. № 1. С. 24–27.

13. Арямов А. А., Руева Е. О. Цифровое право как объект уголовно-правовой охраны // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 45–47.

14. Попондопуло В. Ф., Петров Д. А., Силина Е. В. Проблемы правовой защиты экономической конкуренции в условиях цифровизации экономики // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 7–11.

References

1. Panova E. A. Crowdfunding as an alternative tool for small and medium-sized businesses // Finance and Credit. 2018.Vol. 24 (No. 4). Pp. 238-250.

2. On amendments to parts one, two and article 1124 of part three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of March 18, 2019 N 34-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 60 (7818). 2019.

3. Vaypan V. A. Fundamentals of legal regulation of the digital economy // Law and Economics. 2017.No. 11. Pp. 5-18.

4. Mokhov A. A. Experimental legal regime as a special legal regime for drivers of an innovative economy // Lawyer. 2019.No. 8. Pp. 19-25.

5. Vereshchagin A. N., Rumak V. B. Between prohibition and permission // Law. 2019.No. 8. Pp. 91-100.

6. Kuznetsov V. A. Crowdfunding: topical regulatory issues // Money and Credit. 2017.No. 1. Pp. 65-73.

7. Yatsenko T. S. The problem of protecting the rights of investors in crowdfunding: investment risks and ways to overcome them // Journal of Russian law. 2019.No. 8. Pp. 62-71.

8. Proshin A.A. Equal lending: analysis of the legal structure // Law. 2019.No. 10. Pp. 148-160.

9. On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated 02.08.2019 No. 259-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2019. N 31. Art. 4418.

10. Bill No. 419090-7 "On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation" // Provision system legislative activity. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419090-7> (access date: October 05, 2020).

11. Poduzova Ye. B. Law as an object of civil legal relations in the context of the digital environment and the sharing economy // Actual problems of Russian law. 2020. No. 2. Pp. 86-93.

12. Arslanov K. M. History, current state and prospects for the development of cryptocurrency: Russian and foreign legal experience // Civil Law. 2020.No. 1. Pp. 24-27.

13. Aryamov A. A., Rueva E. O. Digital law as an object of criminal law protection // Russian Justice. 2020.No. 1. Pp. 45-47.

14. Popondopulo V. F., Petrov D. A., Silina E. V. Problems of legal protection of economic competition in the context of digitalization of the economy // Competitive Law. 2019. No. 3. Pp. 7-11.

УДК/UDC 341.96

Заключение брака, осложненного иностранным элементом: некоторые вопросы регулирования

Плечева Марина Витальевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия.

e-mail: marina_plecheva@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, которые связаны с институтом брака, осложненного иностранным элементом. Анализируются условия заключения такого брака, рассматривается его нормативно-правовая основа. Исследуется правовое регулирование заключения брака с иностранцем на территории Российской Федерации и признание брака, который заключен в другом государстве. Рассматриваются вопросы, которые возникают при заключении брака между гражданином России и гражданином иностранного государства, и некоторые правовые последствия (в частности, алиментные обязательства). Анализируются отдельные пробелы российского и зарубежного законодательства, а также возможные преграды для заключения брака, осложненного иностранным элементом. Предлагаются пути решения некоторых указанных в статье проблем.

Ключевые слова: заключение брака, иностранный гражданин, признание брака, полигамная семья, брачно-семейные отношения.

Marriage complicated by a foreign element: some of the regulatory issues

Plecheva Marina Vitalyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: marina_plecheva@mail.ru

Abstract

This article examines the issues that are associated with the institution of marriage, complicated by a foreign element. The conditions for the conclusion of such a marriage are analyzed, its regulatory and legal framework is considered. The article examines the legal regulation of marriage with a foreigner on the territory of the Russian Federation and the recognition of a marriage that is concluded in another state. The issues that arise when a citizen of Russia and a citizen of a foreign state marry, and some legal consequences (in particular, alimony obligations) are considered. Some gaps in Russian and foreign legislation are analyzed, as well as possible barriers to entering into a marriage complicated by a foreign element. The ways of solving some of the problems indicated in the article are proposed.

Key words: marriage, foreign citizen, recognition of marriage, polygamous family, marriage and family relations.

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее - СК РФ) [1] регулированию брачных отношений с участием иностранных лиц посвящен целый VII раздел. В т. ч. этот раздел регулирует заключение брака на территории Российской Федерации, его расторжение и др.

Брак гражданина Российской Федерации и иностранного гражданина может быть заключен как на территории российского государства, так и на территории зарубежного государства. В российском законодательстве предусмотрено правовое регулирование для обеих ситуаций. В первом случае это нормы, предусматривающие заключение брака на территории России, а во втором случае - признание брака, заключенного за пределами государства.

Если брак российского гражданина и гражданина иностранного государства заключается на территории Российской Федерации, то должны соблюдаться определенные условия. Такие условия для иностранца установлены в законодательстве государства, гражданином которого он является, а для российского гражданина - в законодательстве России. При этом должны соблюдаться требования, установленные СК РФ в отношении обстоятельств, которые препятствуют заключению брака.

Если лица, являющиеся гражданами разных государств, решили заключить брак, то они должны соблюдать требования закона. Например, в таких странах, как Великобритания и Болгария, родственникам вплоть до четвертой степени родства не разрешается заключать брак [2]. В случае если лицо является гражданином страны, в которой разрешены полигамные браки, и он уже состоит в браке, то органы ЗАГСа Российской Федерации откажут такому лицу в регистрации брака с российским гражданином.

Если лицо имеет российское гражданство и гражданство иностранного государства, то брак заключается с применением законодательства Российской Федерации. При наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств применяется то законодательство, которое выберет это лицо.

Стоит отметить, что понятие брака закреплено на нормативном уровне не во всех странах. В Конституции Российской Федерации [3] институт брак определяется как союз мужчины и женщины, также об этом говорится и в СК РФ. Однополые браки в России не допускаются.

Кудрявцева Л. В. и Приходько Е. Г. отмечают, что в условиях активной миграции населения увеличивается количество заключения браков между лицами, которые имеют различную гражданскую принадлежность [4]. Это служит своего рода стимулом к изучению и тщательному правовому регулированию данного вопроса.

Как уже было сказано, не во всех странах регламентировано понятие брака. Можно найти такую трактовку определения брака: «законный союз мужчины и женщины, а в некоторых правовых системах - двух людей одного пола» [5]. Тем не менее если российский гражданин заключит брак с лицом своего пола в стране, где это законно, то вернувшись в Россию, он столкнется с тем, что такой брак не будет признан на территории Российской Федерации.

Семейные отношения связаны с национальными традициями, обычаями, религией. Эта особенность и вызывает появление коллизий зако-

нов в области брачно-семейных отношений. Семейное право в каждом государстве различно и не поддается унификации.

Рассмотрим в качестве примера немецкое брачное законодательство. Брак здесь означает союз между мужчиной и женщиной, который должен быть официально заключен с соблюдением установленных в законе формальностей. Такой союз заключается для совместного проживания и создания семьи. При этом с точки зрения немецкого коллизионного права под это понятие подпадает и сожительство, которое не оформлено официально [6].

Не стоит забывать о том, что еще одной преградой на пути заключения брака с иностранным гражданином является нерасторгнутый брак. Это одно из условий, препятствующих заключению нового брака по законодательству Российской Федерации. Но в некоторых странах это допустимо.

Ряд ученых считает, что нормы права, закрепляющие полигамию, противоречат основным принципам российского семейного права, но это не значит, что такие браки не могут порождать правовые последствия, которые признаются в России. Алиментные обязательства членов полигамной семьи признаются.

Можно рассмотреть пример, приводимый М. М. Богуславским [7]. Мужчина, являющийся гражданином Сирии, имел трех жен и предлагал российской гражданке стать четвертой женой, что противоречило бы законодательству (публичному порядку) Российской Федерации. М. М. Богуславский считает, что заключение такого брака в России невозможно, поскольку это противоречит ст. 14 СК РФ. Однако такой брак может быть заключен в другой стране, где это легально. Но если российская гражданка заключит такой брак в другом государстве, а после вернется в Россию с ребенком и захочет предъявить иск об алиментах, то такой иск не смогут отвергнуть со ссылкой на публичный порядок.

Таким образом, можно сказать, что российское законодательство в сфере брачно-семейных правоотношений, осложненных иностранным элементом, довольно тщательно разработано, особенно в области заклю-

чения брака с иностранным гражданином. Заключение брака на территории Российской Федерации между гражданином России и гражданином иностранного государства обычно не вызывает затруднений. Более сложное регулирование будет в случаях, когда в брачном законодательстве иностранного государства нет четкого определения понятия брака. Разные страны «понимают» брак по-разному. Также стоит отметить наличие правовых последствий, наступающих при заключении брака, который не правомерен в России, но законен за границей (в частности, алиментные обязательства).

Тем не менее следует обратить внимание законодателя на то, что существуют некоторые затруднения в понимании брачно-семейных отношений. Например, отсутствие четкого определения понятия брака в некоторых государствах вызывает затруднение в понимании брака непосредственно как союза между мужчиной и женщиной. Предлагается исследовать судебную практику по делам в области брачных правоотношений, осложненных иностранным элементом, и на ее основе заключать международные договоры, которые регулировали бы наибольшую часть возникающих проблем (возможно, более тщательно определить порядок рассмотрения исков по поводу алиментных обязательств между конкретными государствами, с которыми заключен предложенный международный договор).

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Заключение и расторжение брака с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Правоотношения между супругами // Адвокатское бюро «Антонов и партнеры». URL: <https://pravo163.ru/zaklyuchenie-i-rastorzenie-braka-s-uchastiem-inostrannyx-grazhdan-i-lic-bez-grazhdanstva-pravootnosheniya-mezhdu-suprugami/?history=0&pfid=1&sample=10&ref=0> (дата обращения: 07.10.2020).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Кудрявцева Л. В., Приходько Е. Г. Российское коллизионное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути их совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №1. С. 57–60.

5. Савенко О. Е. Понятие брака в международном частном праве // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 6 (139). С.106–116.

6. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для магистров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 959 с.

7. Международное частное право: Учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - М: Юристъ, 2002. 462 с.

References

1. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 1. Art. 16.

2. Conclusion and dissolution of marriage with the participation of foreign citizens and stateless persons. Legal relations between spouses // Law office "Antonov and partners". URL: <https://pravo163.ru/zaklyuchenie-i-rastorzhenie-braka-s-uchastiem-inostrannyx-grazhdan-i-lic-bez-grazhdanstva-pravootnosheniya-mezhdu-suprugami/?history=0&pfid=1&sample=10> (access date: October 07, 2020).

3. The Constitution of the Russian Federation // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

4. Kudryavtseva L. V., Prikhodko E. G. Russian conflict legislation in the field of marriage and family relations: current problems and ways to improve them // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 1. Pp. 57-60.

5. Savenko O. E. The concept of marriage in private international law // Lex Russica, 2018. No 6 (139). Pp.106-116.

6. Getman-Pavlova, I. V. International private law: a textbook for masters / IV Getman-Pavlova. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2013. 959 p.

7. Boguslavsky M. M. International private law: textbook. M.: International relations, 1994. 462 P.

УДК/UDC 341.96

Актуальные проблемы, существующие в институте суррогатного материнства в международном частном праве

Радионо́в Никола́й Влади́мирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Сефе́рян Диана Арка́дьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: seferyan99@inbox.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с институтом суррогатного материнства, осложненным иностранным элементом, в рамках международного частного права, в т. ч. коллизионные вопросы, возникающие в международном праве. Исследуются особенности договора, который заключают между собой участники данного процесса. Также раскрываются некоторые положения международных правовых актов, регулирующих институт суррогатного материнства. Выявляются пробелы, существующие в рамках исследуемого института, и предлагаются пути решения некоторых проблем.

Ключевые слова: суррогатное материнство, репродуктивные права, международное право, коллизия норм, транснациональное суррогатное материнство, договор суррогатного материнства.

Actual problems existing in the institute of surrogacy in private international law

Radionov Nikolay Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Seferyan Diana Arkadyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: seferyan99@inbox.ru

Abstract

This article discusses issues related to the institution of surrogate motherhood, complicated by a foreign element, in the framework of private international law, including h. conflicting issues arising in international law. The article examines the features of the agreement that the participants in this process conclude among themselves. Also, some provisions of international legal acts regulating the institution of surrogacy are disclosed. The gaps existing within the framework of the institution under study are identified, and ways of solving some problems are proposed.

Key words: surrogacy, reproductive rights, international law, conflict of norms, transnational surrogacy, surrogacy contract.

В современном мире с развитием технологий и генной инженерии удалось решить одну из острых проблем, которой является создание полноценной и здоровой семьи. В данном контексте речь идет о суррогатном материнстве - процессе, при котором в результате соединения женских и мужских клеток вне тела женщины получают эмбрион, переносят его в матку суррогатной матери, которая затем вынашивает плод и рождает ребенка, но в юридическом смысле она не становится матерью. Сравнительно недавно, в 2014 г., Межпарламентской ассамблеей СНГ был принят Модельный закон «Об охране репродуктивных прав и репродуктивного

здоровья граждан», определяющий суррогатное материнство как «вынашивание и рождение ребенка суррогатной матерью для потенциальных родителей, чьи половые клетки использовались при оплодотворении, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [1].

Международное правовое регулирование института суррогатного материнства закрепляется в таких нормативно-правовых актах, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах ребенка [2].

Все указанные выше договоры прямо не закрепляют основы института суррогатного материнства, но так или иначе затрагивают данную сферу посредством упоминания прав, которые имеют решающее значение в этом контексте, включая право на здоровье, право знать свое происхождение и право на семью.

Наиболее важной проблемой института суррогатного материнства является его признание и правовое закрепление в нормативных актах. Во многих странах возникает коллизия норм именно по причине недостаточности и неточности правового закрепления суррогатного материнства.

Существует ряд стран, в которых категорически запрещено суррогатное материнство, например Австрия, Германия, Италия, Франция, Норвегия, Швеция [3].

Также необходимо затронуть такое понятие, как договор о суррогатном материнстве. В данном документе прописываются права и обязанности участников договора, а также условия оказания услуг суррогатного материнства. Он бывает двух видов: коммерческий и некоммерческий. В некоторых странах разрешено только «некоммерческое» суррогатное материнство. Такими странами являются Австралия, Дания, Великобритания, Израиль, Испания, Канада [4].

В некоторых штатах США, а также Грузии, Украине, Белоруссии, России допускается «коммерческое» суррогатное материнство [3].

На примере США можно рассмотреть такую проблему, как развитие транснационального суррогатного материнства. В этой стране ряд штатов разрешает суррогатное материнство и имеет нормативно-правовые акты, закрепляющие правовое положение данного явления, но и есть штаты, в которых суррогатное материнство никак не регулируется. В Гаагском отчете отмечается, что в дальнейшем это все привело к широкому развитию транснационального суррогатного материнства [5].

Сущность транснационального суррогатного материнства заключается в том, что биологические родители являются гражданами одной страны, а суррогатная мать - другой. Все это приводит к трудным, а также нередко двойственным законам, затрагивающим основы семейного права, касающиеся материнства, отцовства, опеки, попечительства и прав детей. Данными услугами пользуются те лица, у которых в стране проживания запрещено суррогатное материнство [6].

Для наглядности можно привести в пример ситуацию супружеской пары из Великобритании, которая приехала на территорию Украины для того, чтобы реализовать программу суррогатного материнства. Суррогатной матери, которая является гражданкой Украины, были имплантированы эмбрионы из генетического материала женщины-донора и супруга, которые являются гражданами Великобритании [7]. В соответствии со ст. 27 Закона Великобритании 1990 г. «Об искусственном оплодотворении человека и дальнейшем развитии эмбриологии» матерью ребенка является женщина, которая вынашивала и родила его, а отцом ребенка будет являться супруг суррогатной матери [8]. Но здесь еще есть другая сторона: в соответствии со ст. 123 Семейного кодекса Украины родителями ребенка, который был выношен с помощью суррогатного материнства, являются супруги, чьи биологические данные были перенесены в организм суррогатной матери с помощью вспомогательных репродуктивных технологий [9].

Все это приводит к таким проблемам, как различия регулирования суррогатного материнства. Супруги, воспользовавшиеся услугами иностранной суррогатной матери, сталкиваются с необходимостью при-

знания статуса родителя ребенка, рожденного суррогатной матерью, в стране, гражданкой которой она является.

Для того чтобы решить данную проблему, необходимо, на наш взгляд, создать законодательный акт, который бы регулировал вопрос о правовом положении суррогатного материнства. Этот документ должен закреплять порядок признания детей, их гражданство в случае рождения ребенка с помощью суррогатной матери в трансграничном порядке. Целесообразно создать международный нормативно-правовой акт, чтобы урегулировать подобные случаи. Это в первую очередь позволило бы защитить самих детей. Законодателю необходимо закрепить понятие коммерческого договора суррогатного материнства, определить существенные его условия, без которых заключение будет считаться невозможным [10].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что институт суррогатного материнства является значимым, однако существуют пробелы в правовом регулировании данного института, одной из которых является недостаточность законодательного регламентирования правовых основ суррогатного материнства на международном уровне.

Список литературы

1. Модельный закон об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан (принят в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014 Постановлением 41-21 на 41-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС «Консультант Плюс». URL: consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=35319#033923370435231437 (дата обращения: 08.10.2020).
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI, 1993.
3. Хмельнов А. Суррогатное материнство: за и против // Euronews. URL: <https://ru.euronews.com/2018/09/14/europe-surrogacy-ru> (дата обращения: 11.10.2020).
4. Кудрявцева Л. В., Приходько Е. Г. Российское коллизионное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 57–60.
5. Савицкая А. А., Кудрявцева Л. В. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства // В сборнике: Научное обеспечение агропро-

мышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2019. С. 1394-1398.

6. Войтович Е. П. Международное суррогатное материнство: проблемы правоприменения // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 2. С. 104–110.

7. Воргина Е. С. Международное суррогатное материнство: проблемы правоприменения // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика. Материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж: ООО «АМиСта». 2017. С. 409–415.

8. Human Fertilization and Embryology Act 1990 // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/37/contents> (дата обращения: 07.10.2020).

9. Семейный кодекс Украины // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 2002. № 21–22. Ст. 135.

10. Гаранина И. Г. Актуальные вопросы суррогатного материнства в современном международном частном праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 4. С. 58–65.

References

1. "Model Law on the Protection of Reproductive Rights and Reproductive Health of Citizens" was adopted in St. Petersburg on November 28, 2014 by Resolution 41-21 at the 41st plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of CIS Member States // PCA "Consultant Plus". URL: consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=35319#033923370435231437 (access date: October 08, 2020).

2. "Convention on the Rights of the Child" (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) // "Collection of international treaties of the USSR". Issue XLVI. 1993.

3. Khmelnov A. Surrogacy: pros and cons // Euronews. URL: <https://ru.euronews.com/2018/09/14/europe-surrogacy-ru> (access date: October 11, 2020).

4. Kudryavtseva L. V., Prikhodko E. G. Russian conflict legislation in the field of marriage and family relations: current problems and ways of improvement // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 1. Pp. 57-60.

5. Savitskaya A. A., Kudryavtseva L. V. Current problems of legal regulation of surrogate maternity // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 74th scientific-practical conference of students on the results of research work for 2018. Responsible for the release of A. G. Koschaev. 2019. Pp. 1394-1398.

6. Voytovich E. P. International surrogacy: problems of law enforcement // Legal science and practice. 2016. Vol. 12. No. 2. Pp. 104–110.

7. Vorgina E. S. International surrogacy: problems of law enforcement // Legal regulation of modern society: theory, methodology, practice. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Voronezh: LLC "AMiSta". 2017. Pp. 409-415.

8. Human Fertilization and Embryology Act 1990 // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/37/contents> (date accessed: 10/07/2020).

9. Family Code of Ukraine // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine (VVR), 2002, No. 21-22. Art. 135.

10. Garanina I. G. Topical issues of surrogacy in modern international private law // Bulletin of the Mari State University. Series "Historical Sciences. Legal Sciences ". 2018.Vol. 4. No. 4. Pp. 58-65.

УДК/UDC 341.9

Международно-правовое регулирование права человека на здоровье

Савенко Екатерина Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: savenko_ekaterina@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу международного регулирования права на здоровье. В работе раскрывается эволюция правового закрепления права на здоровье на межгосударственном уровне, его содержание, источники и значение. В частности, рассматриваются такие документы, как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Особое внимание уделяется анализу деятельности Всемирной организации здравоохранения. Автор приходит к выводу, что для реализации и исполнения международного обязательства в области права человека на здоровье требуется принятие на национальном уровне соответствующих нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: права на здоровье, международные стандарты, права человека, Всемирная организация здравоохранения.

International legal regulation of the human right to health

Savenko Yekaterina Nikolayevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: savenko_ekaterina@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of international regulation of the right to health. The work reveals the evolution of the legal consolidation of the right to health at the interstate level, its content, sources and significance. In particular, documents such as the UN Charter, the Universal Declaration of Human Rights and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights are considered. Particular attention is paid to the analysis of the activities of the World Health Organization. The author concludes that the implementation and fulfillment of the international obligation in the field of the human right to health requires the adoption at the national level of the relevant regulatory legal acts.

Key words: rights to health, international standards, human rights, World Health Organization.

Жизнь человека является высшей ценностью и благом, подлежит повышенной охране и защите. Право на жизнь справедливо называется основным правом человека. Жизнь напрямую зависит от здоровья, поэтому право на здоровье, его закрепление, содержание и правовое регулирование имеет важное значение.

С точки зрения классификации право на жизнь относится к социальным правам - правам второго поколения. Однако, как уже было отмечено, его реализация и гарантированность обеспечивают реализацию основного права человека.

Международное закрепление права означает его особую значимость, степень особой охраны и наличие строгих требований к реализации. Право на здоровье закреплено в международных актах, что уже само по себе подтверждает значимость анализа его правового регулирования. Но реалии современного мира показывают, что болезни приобретают новые формы, появляются новые виды заболеваний, которые могут носить массовый эпидемиологический характер и представлять собой угрозу всему человечеству, независимо от страны проживания и уровня системы здравоохранения конкретного государства.

Именно в таких условиях особую важность приобретает международное регулирование права на здоровье, деятельность международных организаций, а также уровень сотрудничества, доверия и взаимопомощи между странами.

Категория «права человека» относится к международному публичному праву, основным источником которого является Устав Организации Объединенных Наций, принятый 26 июня 1945 г. [1] (далее - Устав ООН). Устав ООН является основным источником международного публичного права, а это значит, что любой международный договор, независимо от сферы регулирования, должен ему соответствовать. В большинстве случаев преамбула международного договора напрямую указывает на то, что его принятие соответствует и является продолжением положений Устава ООН.

В ст. 1 Устава ООН в качестве цели деятельности организации определено поощрение и развитие уважения к правам человека без какой-либо дискриминации. В 1948 г., спустя три года с момента принятия Устава ООН, была принята Всеобщая декларация прав человека (далее - Декларация) [2].

Основной целью принятия Декларации стала как раз необходимость обеспечения человека минимальным, но жизненно необходимым набором прав и свобод, которые должны гарантироваться, соблюдаться и обеспечиваться государством. В Декларацию важно было включить именно те права, которые бы обеспечивали человеку его безопасное и достойное существование.

Необходимость документа была обусловлена катастрофическими и ужасающими последствиями Второй мировой войны.

Многочисленные научные и лабораторные эксперименты, которые проводились над людьми, массовое истребление человечества как вида нашли закрепление в преамбуле Декларации как пренебрежение и презрение к правам человека, которые привели к варварским актам, возмущающим совесть человечества.

Среди основных, фундаментальных прав человека были закреплены право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния самого человека и его семьи. Таким образом, право на медицинскую помощь как отдельное, самостоятельное право не нашло отражения в Декларации.

В продолжение Декларации в 1966 г. был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [3], который в ст. 12 закрепил право каждого человека на максимально возможный уровень физического и психического здоровья. Для достижения такого уровня здоровья на государства, ставшие участниками данного пакта, возлагаются обязательства:

- по обеспечению сокращения мертворождаемости и уровня детской смертности;
- по реализации мер, обеспечивающих здоровое развитие ребенка;
- по обеспечению гигиенических условий любой человеческой жизнедеятельности, в т. ч. гигиены труда и производства;
- по предупреждению, профилактике, пресечению и лечению эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней;
- по созданию условий, обеспечивающих медицинскую помощь всем без исключения и медицинский уход в случае болезни.

Однако основной шаг по созданию международного механизма защиты права на медицинскую помощь был сделан 22 июля 1946 г., когда был принят Устав Всемирной организации здравоохранения [4].

Всемирная организация здравоохранения (далее - ВОЗ) создана в структуре Организации Объединенных Наций. Основной целью ее деятельности является достижение наивысшего уровня здоровья всеми народами, населяющими земной шар.

Таким образом, ВОЗ является одновременно гарантом, механизмом защиты и основным координатором деятельности государств по соблюдению, реализации и защите права на медицинскую помощь.

Уникальность работы ВОЗ заключается в обобщении мирового опыта по охране здоровья. ВОЗ имеет универсальный характер и широкий круг стран-участников. Деятельность организации одновременно полезна и важна всем без исключения государствам.

В современном мире степень актуальности ее деятельности существенно повышается в связи с глобальными интеграционными процессами и увеличивающимися миграционными процессами различного характера.

Перемещение населения из страны национальной принадлежности в иностранные государства приводит к перемещению заболеваний, нетипичных и нехарактерных для этого региона. Медицина государства оказывается бессильна по отношению к незнакомому заболеванию, и на помощь приходит принцип сотрудничества и консолидации усилий.

Именно с целью предотвращения распространений вирусных, эпидемических и прочих опасных заболеваний в рамках мирового масштаба специалисты ВОЗ обобщают как положительный, так и отрицательный опыт всех государств в оазисных сферах медицины.

ВОЗ имеет постоянный опыт сотрудничества с научными институтами, лабораториями, ведущими практическими специалистами, достигшими высоких результатов в борьбе с болезнями различного характера.

Также общепризнанные специалисты в своих областях медицины являются экспертами ВОЗ. Документы и информационные материалы ВОЗ имеют широкий спектр и включают в себя документы политического, организационного, аналитического, декларативного, директивного, превентивного, консультационного характера.

В поле внимания ВОЗ находится информация о направлениях государственной политики каждого государства в области здравоохранения, состоянии здравоохранения в государствах-членах ВОЗ, анализ и обобщение научных и практических достижений в области медицины,

составление практических руководств для врачей и среднего медицинского персонала.

Помимо обобщения и сбора информации, ВОЗ активно распространяет информацию как для широкого круга лиц, так и для компетентных лиц с целью принятия ими взвешенных и обоснованных решений. ВОЗ неукоснительно придерживается принципа справедливости и равноправия при получении лицами медицинской помощи и реализации права на медицинскую помощь.

В тех случаях, когда политика государства не обеспечивает реализацию данного принципа, ВОЗ занимает активную позицию и организует реализацию на его территории собственных гуманитарных программ.

Таким образом, ВОЗ выполняет ключевые функции с целью регулирования на международном уровне права на получение медицинской помощи, действует как руководящий и координирующий орган в целях обеспечения международно-правового регулирования права на медицинскую помощь.

Проведенный анализ правового регулирования права на медицинскую помощь на международном уровне показал, что достижение здоровья рассматривается на максимально возможном уровне. Международное право для реализации права на здоровье не ждет наступления конкретного случая его нарушения, оно пытается работать на опережение. На международном уровне ведется колоссальная работа для недопущения массовых заболеваний, для профилактики распространения инфекций и иных представляющих угрозу человечеству заболеваний.

ВОЗ является одной из немногих международных организаций, сохраняющих политический нейтралитет во имя исполнения целей своей деятельности и обеспечения международной безопасности.

Таким образом, право человека на здоровье признается и гарантируется как на международном, так и на внутринациональном уровнях. При этом для реализации и исполнения международного обязательства в области права человека на здоровье принятие международного договора в качестве составной части российской правовой системы будет недоста-

точным. Требуется принятие на национальном уровне соответствующих нормативно-правовых актов.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят в г. Нью-Йорке 19.12.1966) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М. С. 36.
4. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения (принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946) // СПС «Гарант».

References

1. Charter of the United Nations (Adopted in San Francisco on June 26, 1945) // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states, Vol. XII, - M., 1956. Pp. 14-47
2. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) // Rossiyskaya Gazeta.1998.
3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (Adopted in New York, December 19, 1966) // Collection of treaties, agreements and conventions concluded with foreign states, M., 1978, vol. XXXII, p. 36
4. Charter (Constitution) of the World Health Organization (Adopted in New York, July 22, 1946) https: // Garant.

УДК/UDC 343.98

Правосудие должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах

Саввиди Анастас Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Семенюта Виктор Григорьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: annazkon@mail.ru

Аннотация

Кассационные суды общей юрисдикции, приступившие к осуществлению своей деятельности с 1 октября 2019 г., показали свою состоятельность. Так, наличие трех инстанций, как это было ранее в судах областного, краевого уровней не только нагружало суды субъектов Российской Федерации, но и вносило сомнение в вынесении законного, обоснованного и справедливого решения президиумом суда субъектов, что вызывало недоверие граждан к правосудию. Складывающаяся судебная практика новых кассационных судов свидетельствует о положительных моментах, в частности об использовании постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, о критичном подходе к работе государственных обвинителей и адвокатов.

Ключевые слова: суд, законность, кассационные суды общей юрисдикции, жалоба, представление, судебный контроль.

Judicial control: controversial issues the application of 125 Code of Criminal Procedure in practice

Savvidi Anastas Sergeyeovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Semenyuta Viktor Grigoryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: annazkon@mail.ru

Abstract

The cassation courts of general jurisdiction, which began their activities on October 1, 2019, have shown their worth. So, the presence of three instances, as it was earlier in the courts of the regional, regional levels, not only burdened the courts of the constituent entities of the Russian Federation, but also raised doubts about the adoption of a legal, well-grounded and fair decision by the presidium of the court of the constituent entities, which caused citizens' distrust of justice. The emerging jurisprudence of the new cassation courts testifies to positive aspects, in particular, the use of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights, and a critical approach to the work of public prosecutors and lawyers.

Key words: court, legality, cassation courts of general jurisdiction, complaint, presentation, judicial control.

С 1 октября 2019 г. в России изменилась система судов: начали свою деятельность новые кассационные суды. И хотя официальных статистических данных о работе новых судов пока нет, но спустя год после реформы уже можно сделать ряд выводов об особенностях подходов новой кассации к пересмотру судебных решений по уголовным делам.

Когда все три инстанции обжалования находились в одном регионе и обсуждался приговор по какому-то делу, при принятии решения учитывались многие обстоятельства, в т. ч. не имевшие отношения к

правосудию. Это значит, что система апелляционных и кассационных судов для судов общей юрисдикции должна быть построена по тому же межтерриториальному принципу, что и у арбитражных судов. Это будет способствовать минимизации возможности давления региональных чиновников на судебную власть «второго» и «третьего» уровней [1, с. 550].

Например, если подсудимый получал наказание в виде лишения свободы сроком на три года и при этом наказание укладывалось в рамки действующей нормы, то такой приговор вряд ли был бы изменен. Судьи кассационной инстанции обычно считали, что не стоит менять приговор, даже если в качестве наказания можно назначить два года лишения свободы. Либо приводился следующий довод: этот судья районного суда, конечно, не обладает достаточной квалификацией, часто допускает ошибки, но он очень добросовестный трудяга, ему до пенсии остался год, давайте не будем ломать ему статистику. И снова приговор оставляли без изменения.

Многое можно рассказать и о том, как прокурор (города, района), руководитель следственного органа приходили к судье соответствующего суда, с которым они учились вместе, и настоятельно просили оставить приговор без изменения. Будучи в прошлом следователем и прокурором города, могут засвидетельствовать, что такая практика существовала.

Конституционные иммунитеты нельзя ставить под угрозу ради угоды начальству и азарта с претензиями на непогрешимость следствия, где его «полнота, всесторонность» и прочие успехи овеществляют обвинительный результат и похвальная отчетность [2].

Однако сейчас эта практика оказывается просто невозможной и бессмысленной. Кассационные суды находятся вне регионов и уровень их независимости весьма высок.

Другая особенность новой кассации заключается в стремлении к максимальной индивидуализации наказания осужденному. Судьи кассационных судов стараются учесть малейшие посткриминальные положительные действия осужденного либо сведения о его личности. Можно

увидеть, как щепетильно кассационный суд разбирается в наличии смягчающих обстоятельств, неучтенных нижестоящими судами, либо исключает необоснованно учтенные отягчающие наказание обстоятельства. В каждом случае это приводит к снижению наказания. Это явная тенденция в работе кассационных судов. Отметим, что значение даже несущественного (для обывателя) снижения срока наказания трудно переоценить.

Еще одно наблюдение связано с тем, что в своих судебных решениях кассационные суды общей юрисдикции часто используют ссылки на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее - КС РФ) и Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). В решениях нижестоящих судов такое встречается намного реже. Новая практика кассационных судов задает определенную планку остальным судам и, по сути, прямо рекомендует руководствоваться выводами КС РФ и ЕСПЧ.

Следует отметить такую важную характеристику профессиональной деятельности, как ее результативность [3, с. 74]. Кассационные суды стали более критично подходить к работе государственных обвинителей и адвокатов, они требуют от них добросовестного исполнения своих обязанностей. При отмене приговоров в кассационных определениях указывается на пассивную роль прокурора: не участвовал в исследовании доказательств, в обвинительной речи не сослался на доказательства, а ограничился одной фразой: «Вина подсудимых доказана, прошу приговорить. . . » и т. д.

То же самое можно сказать и в отношении защитника, особенно когда защитник занимает позицию, противоречащую позиции осужденного. Так, в одном из дел кассационный суд отменил приговор по преступлению средней тяжести. При этом обвиняемый и потерпевшая в суде помирились, но прокурор и адвокат просили осудить человека к лишению свободы, и он был осужден. Кассация указала, что имелись все основания для освобождения подсудимого от уголовной ответственности и прекращения дела.

Практика работы кассационной инстанции меняется. Этому, как и предполагалось в начале данного этапа судебной реформы, способствуют два фактора.

Первый — изменение процессуальных процедур и прежде всего введение института сплошной кассации, при которой происходит рассмотрение не выборочно, как это было ранее одним судьей, который в дальнейшем принимал решение о судьбе кассационной жалобы или представления, а все, поступившие, которые соответствуют предъявляемым согласно УПК РФ требованиям.

Следует отметить, что ЕСПЧ не считал кассационную инстанцию Российской Федерации органом правосудия, осуществляющим полноценную защиту прав и свобод человека. Произошедшая реформа изменила отношение ЕСПЧ к кассационным судам общей юрисдикции, поскольку в них появилась реальная система, способствующая законному осуществлению правосудия.

Это было связано с наличием предварительной процедуры единоличного рассмотрения судьей жалобы на предмет исключения необоснованных обращений. В итоге увеличивается процент судебных актов, проверяемых в кассационном порядке коллегиально и с участием сторон, а это обеспечивает большую независимость и объективность при рассмотрении дела.

Второй фактор — судеустройственный. Есть основания полагать, что в ходе формирования новых правовых механизмов пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, постановлений, определений суды общей юрисдикции станут более независимыми в своей деятельности, нивелируется давление, ранее происходившее со стороны администрации субъектов Российской Федерации, что будет способствовать объективному пересмотру уголовных дел.

Важное значение имеет правильное определение роли суда как вершителя правосудия, в сознании которого и происходит диалектическая борьба, а затем и единство процессуальных противоположностей [4, с. 73].

Положительная оценка деятельности кассационных судов со стороны профессионального (в т. ч. адвокатского) сообщества свидетельствует о том, что реформа кассационного производства по уголовным делам уже на первоначальном этапе деятельности новых судов достигает тех целей, которые перед ней были поставлены.

Один из краеугольных камней кассации — вопрос о пределах ее компетенции. Как суд, который должен подвергать оценке только вопросы права, она тем не менее не может пройти мимо неправосудного решения, если видит, например, неверные выводы о доказательствах. Можно ли сказать, что кассационный суд не придерживается формального требования — проверять только соблюдение процедуры?

Традиционно классическую кассацию принято ассоциировать с экстраординарной инстанцией, не вникающей в вопросы, касающиеся фактической стороны дела. Такая кассация предполагает возможность оспаривать судебное решение лишь по ограниченному кругу правовых оснований, четко перечисленных в законе, а все вопросы факта считаются окончательно разрешенными на предыдущих ординарных стадиях — в судах первой и апелляционной инстанций.

Однако насколько основные постулаты классической кассации применимы к институту кассации, закреплённому в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве? Насколько они в целом отвечают требованиям, предъявляемым к современному уголовному правосудию?

Сегодня на законодательном уровне закреплено, что предметом судебного разбирательства в кассационном порядке является законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу. Данная норма, как видно, не содержит прямого запрета суду кассационной инстанции обращаться к вопросам факта, ведь само понятие «законность судебного решения» самым непосредственным образом коррелирует с понятием правосудного судебного решения. При этом вряд ли можно было бы признать правосудным решение, при вынесении которого допущены нарушения уголовно-процессуальных требований в ходе установления фактических обстоятельств дела.

КС РФ неоднократно подчеркивал, что исправление судом кассационной инстанции судебной ошибки, искажающей саму суть правосудия и смысл судебного решения, и вынесение правосудного решения в полной мере отвечают требованиям правового государства, императивом которого является верховенство права, принципам правосудия и функции суда как органа правосудия.

В течение многих лет в российском уголовном судопроизводстве установление объективной истины по уголовному делу являлось целью доказывания [5, с. 77]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации также отмечает, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, а ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено. Таким образом, современная российская кассация наделена достаточными полномочиями по исправлению судебной ошибки, если эта ошибка повлияла на исход уголовного дела, в т. ч. на вывод о виновности лица, а сам приговор явно не отвечает требованиям правосудного судебного акта.

Список литературы

1. Куц Н. О., Васечкина А. В. Проблемы обеспечения гарантии полной независимости судей // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Коцаев. 2016. С. 549–551.
2. Зази С. А., Васечкина А. В. Актуальные вопросы законодательства об оперативно-розыскной деятельности // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 736–739.
3. Карлеба В. А., Ильницкая Л. И., Васечкина А. В. Функционально-содержательная схема структуры предварительного следствия при формировании компетенций юристов // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 74–78.

4. Васечкина А. В. Функция установления объективной истины в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации материалы Всероссийской научно-практической конференции (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года). Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2014. С. 71–74.

5. Васечкина А. В. Об институте дополнительного расследования // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 77–81.

References

1. Kushch N. O., Vasechkina A.V. Problems of ensuring the guarantee of full independence of judges // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the issue: A.G. Koschaev. 2016. Pp. 549-551.

2. Zazi S. A., Vasechkina A.V. Topical issues of legislation on operational-search activity // In the collection: scientific support of the agroindustrial complex, a collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research in 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin ". 2016. Pp. 736-739.

3. Karleba V. A., Initskaya L. I., Vasechkina A. V. Functional and meaningful diagram of the structure of the preliminary investigation in the formation of the competence of lawyers // Society and Law. 2019. No. 2 (68). Pp. 74-78.

4. Vasechkina A. V. The function of establishing objective truth in criminal proceedings // In the collection: Criminal proceedings in Russia: historical heritage and modern problems of theory and practice of the implementation of the materials of the All-Russian scientific and practical conference (dedicated to the 150th anniversary of the adoption of the Judicial Charters of 1864). North Caucasian branch of the Russian State University of Justice. 2014. Pp. 71-74.

5. Vasechkina A. V. About the Institute for Additional Investigation // Society and Law. 2018. No. 2 (64). Pp. 77-81.

УДК/UDC 347.725

Защита прав акционеров: законодательство и правоприменительная практика

Савченко Элеонора Александровна
студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: aswellailey@gmail.com

Шульга Антонина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

С развитием всех сфер жизнедеятельности общества и государства в целом наблюдается становление и развитие корпоративного права Российской Федерации, вытекающего из института гражданского права. Создание акционерных обществ становится все более привлекательной сферой деятельности для граждан и юридических лиц. При этом вместе с появлением такого количества акционерных обществ и их участников правоприменительная практика, в т. ч. и судебная, с каждым годом насчитывает все больше корпоративных конфликтов, возникающих между акционерами по различным основаниям. Важную роль в разрешении таких конфликтов (споров) играет институт защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов акционеров. В данной статье рассмотрен механизм защиты прав участников акционерных обществ в целом, проанализированы различные точки зрения и действующее законодательство относительно защиты прав акционеров, рассмотрены основные способы такой защиты, а также выявлены существующие в законодательстве пробелы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: защита прав акционеров, акционерное общество, акционер, способы защиты, законодательство, правоприменительная практика.

Protection of shareholders' rights: legislation and law enforcement practice

Savchenko Eleonora Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aswelllailey@gmail.com

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and
Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

With the development of all spheres of life of society and the state as a whole, the formation and development of corporate law of the Russian Federation, arising from the institution of civil law, is observed. Along with this, the creation of joint-stock companies is becoming an increasingly attractive field of activity for citizens and legal entities, in connection with which their number is growing. However, along with the emergence of such a number of joint stock companies and their members, law enforcement practice, including judicial practice, every year has an increasing number of corporate conflicts arising between shareholders on various grounds. An important role in resolving such conflicts (disputes) is played by the institution of protecting violated rights, freedoms and legitimate interests of shareholders. This scientific work considers the mechanism for protecting the rights of participants in joint stock companies as a whole; analyzed various points of view and current legislation regarding the concept of protecting the rights of shareholders; the main ways of such protection are considered; and also identified gaps in the legislation and suggested ways to solve them.

Key words: protection of shareholders' rights, joint-stock company, shareholder, methods of protection, legislation, law enforcement practice.

На протяжении многих лет действующее законодательство Российской Федерации в сфере отношений, возникающих при осуществлении

деятельности акционерных обществ, подлежит постоянным изменениям со стороны законодателей. Вместе с тем довольно быстрыми темпами складывается правоприменительная и судебная практика, позволяющая разрешить тот или иной вопрос, возникающий в рамках акционерного общества.

Количество создаваемых акционерных обществ с годами растет. Однако нельзя не заметить увеличение количества корпоративных конфликтов, которые возникают, на наш взгляд, из-за борьбы за перераспределение собственности и осуществление контроля в акционерных обществах.

Конечно, основным субъектом таких конфликтов выступает акционер, обладающий определенным пакетом акций.

Действующий Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (далее - ФЗ № 208) выделяет два вида акционеров. К ним относятся миноритарные и мажоритарные акционеры, основным сходством между которыми является равное количество прав при осуществлении управления акционерным обществом и извлечении из такой деятельности прибыли [1].

Рассматриваемые нами виды акционеров имеют существенные различия, позволяющие идентифицировать каждый из них. Так, член миноритарного акционерного общества обладает небольшим количеством акций, а члену мажоритарного присущ большой пакет ценных бумаг. Однако если у акционера присутствует большое количество акций, но они приобретены от разных коммерческих компаний, то к мажоритарному акционеру его причислить нельзя.

Известный специалист в области корпоративного права Д. В. Ломакин в своих научных трудах придерживается позиции, что корпоративные конфликты, о которых мы говорили выше, занимают значительное место в осуществлении акционерной деятельности и возникают, как правило, как раз между рассматриваемыми группами акционеров: миноритарными и мажоритарными [2].

С целью разрешения вспыхивающих конфликтов на законодательном уровне предусмотрены способы защиты нарушенных прав акционеров.

На наш взгляд, защита прав, свобод и законных интересов акционеров должна осуществляться в предусмотренном законом порядке, а именно посредством применения закрепленных в законодательстве способов защиты, что является одним из важнейших принципов гражданского и корпоративного права.

Правовым пробелом, по нашему мнению, является отсутствие четкого регламентированного понятия способов защиты в действующем законодательстве. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) закрепляет лишь конкретные способы защиты нарушенных прав, которые, в свою очередь, относятся и к корпоративным отношениям [3].

В. А. Белов под способами защиты прав, свобод и законных интересов акционера понимает предусмотренные законом меры, способствующие защите нарушенных прав участника акционерного общества, а также восстановлению его прежнего положения [4].

Проанализировав мнения различных ученых в области корпоративного и гражданского права, можно прийти к выводу, что защита прав акционера включает в себя закрепленные действующим законодательством способы и меры, позволяющие акционеру отстаивать свои права, свободы и законные интересы, которые были нарушены.

В юридической литературе формы защиты подразделяются на судебные и внесудебные (внутрикорпоративные).

Внесудебный способ подразумевает под собой разрешение корпоративного конфликта путем переговоров сторон-акционеров.

Так, В. В. Долинская считает, что к таким способам защиты относятся лишь два вида:

1. Самостоятельные действия управомоченного субъекта, способствующие разрешению конфликта. Например, реализация ак-

ционером права выкупа обществом определенного количества акций, как это предусматривает ФЗ № 208.

2. Учет интересов обеих конфликтующих сторон при разрешении существующего спора. Примером такого способа защиты могут служить примирительные процедуры [5].

Несмотря на, казалось бы, такой прозрачный и простой способ защиты нарушенных прав акционера, в нашем государстве это явление довольно редкое и акционеры пользуются им нечасто в силу того, что корпоративные отношения являются институтом, появившимся в действующем законодательстве сравнительно недавно и имеющим большое количество неразрешенных вопросов.

Наиболее часто акционеры, чьи права и законные интересы нарушены, прибегают к иному способу защиты - обращению в судебные инстанции. Данный способ вызывает наибольшее доверие среди участников акционерных обществ при нарушении их прав.

Так, в случае нарушения прав одного из участников на общем собрании акционеров, выражающегося в отказе от голосования или голосовании против принятого в последующем решения, а также в случае отсутствия акционера на таком собрании последний может обратиться в суд с целью обжалования принятого общим собранием решения, которое, по его мнению, было утверждено с нарушением закона.

Таким образом, можно прийти к выводу, что с ростом акционерных обществ защита нарушенных прав, свобод и законных интересов акционеров является все более актуальной проблемой. Однако действующее законодательство нашего государства в этой части требует серьезных доработок, устранения существующих пробелов и четкого правового регулирования многих вопросов.

На основании всего изложенного, предлагаем внести изменения в ФЗ № 208 посредством закрепления отдельной нормы, содержащей понятие и виды способов защиты прав акционеров, а также разработать на законодательном уровне четкую регламентацию по защите нарушенных прав.

Список литературы

1. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
2. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2018. С. 142.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2009. С. 640.
5. Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография // М.: Волтерс Клувер. 2006. 736 с.

References

1. On joint stock companies: Federal Law of December 26, 1995 No. 208-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 1.
2. Lomakin D. V. Corporate legal relations: general theory and practice of its application in business companies. Moscow: Statut, 2018. P. 142.
3. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
4. Corporate law: Actual problems of theory and practice / under total. ed. V. A. Belova. M.: Yurayt, 2009. P. 640.
5. Dolinskaya V. V. Joint Stock Law: Basic Provisions and Trends. Monograph // Walters Kluver. 2006. M. 736 p.

УДК/UDC 343.9

Психологические особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними

Соловыхова Анастасия Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: solovuhovanna@mail.ru

Трапезарова Виктория Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: timursadei@mail.ru

Аннотация

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет свою специфику, обусловленную их возрастными и личными особенностями. Эти особенности должны обязательно учитываться следователем (дознавателем) в процессе организации и проведения следственных действий с участием лиц данной категории. При принятии тактического решения следователь (дознаватель), помимо следственной ситуации, обязательно должен учитывать психологические особенности конкретного несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). В статье исследуются особенности тактики и психологии допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Определены основные параметры возрастных и индивидуальных особенностей несовершеннолетних (подструктура направленности личности), оказывающих наиболее существенное влияние на выбор тактики их допроса и позволяющих минимизировать тактический риск.

Ключевые слова: несовершеннолетние, допрос, следователь, тактика, психология, педагог, уголовный процесс.

Psychological features of the investigation of crimes committed by minors

Solovykhova Anastasiya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: solovuhovanna@mail.ru

Trapezarova Viktoriya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: timursadei@mail.ru

Abstract

The investigation of crimes committed by minors has its own specifics due to their age and personal characteristics. These peculiarities must necessarily be taken into account by the investigator (interrogator) in the process of organizing and conducting investigative actions involving persons of this category. When making a tactical decision, the investigator (person conducting the initial inquiry) must, in addition to the investigatory situation, take into account the psychological peculiarities of a particular minor suspect (accused person). The article investigates the peculiarities of tactics and psychology of interrogation of suspected (accused) minors. The main parameters of age and individual features of minors (a substructure of personality orientation) that have the most significant influence on the choice of tactics for questioning them and allow minimizing tactical risk are defined.

Key words: minors, interrogation, investigator, tactics, psychology, teacher, criminal procedure.

В процессе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, правоохранительные органы нередко сталкиваются с проблемами психологического характера. Безусловно, подросток и взрослый человек отличаются друг от друга с точки зрения психологии (восприятия мира, эмоциональной устойчивости и др.).

Расследование преступлений, совершаемых не достигшими своего совершеннолетия лицами, всегда обладает рядом особенностей, которые оказывают существенное влияние на ход, скорость и всесторонность расследования преступного деяния.

В отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) действуют те же правила уголовного судопроизводства, что и для всех остальных лиц, но с некоторыми исключениями, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - УПК РФ) в гл. 50. К ним относятся особенности проведения следственных действий, особенности избрания меры пресечения и т. д. [1].

Одним из таких исключений является обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста или достигшего, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психологическом развитии. Данные исключения введены для защиты прав несовершеннолетних при проведении расследования, потому как следователь (дознаватель) - это взрослый человек, который может оказать психологическое влияние на ребенка. Во избежание негативного воздействия со стороны сотрудника правоохранительных органов на несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) необходимо участие лица, обладающего специальными знаниями в области детской психологии и педагогики.

Методы и средства психологического воздействия многочисленны, однако, учитывая возрастные и психологические особенности подростка, его подверженность внушению, склонность к фантазированию, представляется, что единственно возможным методом психологического воздействия на несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства является метод убеждения [2].

Метод убеждения - более безопасное средство получения правдивой и полной информации от подростка, чем угрозы или обман. Несмотря на свою незрелость, несовершеннолетние преступники нередко обладают способностями к правильному использованию психологических ловушек и хитростей, которые зачастую направлены на введение расследования в

тупик с целью избежать наказания за содеянное. Иногда даже опытные работники правоохранительных органов попадаются на их уловки.

Необходимость изучения психологических особенностей расследования преступлений, совершенных подростками, заключается в том, что правильное применение психологических знаний, технологий и техник во время проведения предварительного следствия, дознания, оперативно-розыскных мероприятий, тактических и превентивных действий в отношении несовершеннолетних повышает эффективность расследования преступлений и значительно увеличивает процент предотвращенных преступных деяний.

Знания в области психологии нужны не только для расследования преступлений и предотвращения их совершения, но и для защиты прав самих несовершеннолетних преступников, поскольку неправильное воздействие на сознание человека в подростковом возрасте может стать причиной развития различного рода психических заболеваний, которые только усугубят состояние ребенка.

В соответствии с ч. 4 ст. 164 УПК РФ запрещено добиваться дачи показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер, к которым относятся обман, подкуп, заманчивые обещания, разжигание и использование низменных чувств и т. д. Также воздействие на несовершеннолетнего не должно унижать его честь и достоинство. При выборе тактики расследования стоит продумать ход расследования таким образом, чтобы не допустить создания атмосферы психологической напряженности у подозреваемого. Однако не стоит пренебрегать в полном объеме понятием «создание психологически напряженной обстановки»: полное отсутствие напряженности при допросе может привести к возникновению у несовершеннолетнего правонарушителя чувства безнаказанности и безответственности. Таким образом, не стоит допускать крайностей в психической обстановке допроса несовершеннолетнего, напряжение должно сохраняться в таком количестве, чтобы подозреваемый (обвиняемый) понимал противоправность своих действий и неизбежность наказания за нарушение закона.

Следующей психологической особенностью (исключением), предусмотренной гл. 50 УПК РФ, является сокращение времени допроса несовершеннолетнего. Если допрос взрослого человека в соответствии с законом непрерывно может производиться до 4 часов, то допрос несовершеннолетнего длится не более 2 часов, поскольку психика ребенка более слабая, продолжительное нахождение в состоянии напряжения (а тем более конфронтации) может оказать неблагоприятное воздействие на несовершеннолетнего в целом, отразиться как на психологическом, так и на физическом его здоровье.

В настоящее время существует множество научных трудов, посвященных психологическим особенностям проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), что говорит об актуальности этой темы, необходимости ее разработки, наличии пробелов в практическом применении.

Например, Е. И. Реуцкая считает, что для расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием (в частности, для производства допроса лиц указанной категории) актуально учитывать их возрастные, гендерные, индивидуальные психологические особенности, а также статус в рамках уголовного процесса [3].

Таким образом, присутствия педагога или психолога недостаточно для обеспечения правильного проведения допроса несовершеннолетнего, поскольку участие данных субъектов направлено на защиту интересов допрашиваемого, а не на расследование дела и получение информации, необходимой для его завершения. Получается, что знание возрастной психологии, педагогики, психологии личности и психологии лжи является обязательным для следователя (дознателя).

Отсутствие указанных знаний оказывает существенное влияние на работу следователя (дознателя) в целом, поскольку эффективность расследования зависит от качества и скорости его проведения [4]. Необходимость в наличии знаний в области психологии выходит далеко за рамки расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними.

ми, поскольку знания в этой сфере могут оказать существенную помощь в расследовании любого уголовного дела [5].

Г. М. Миньковским была предложена типология преступлений, которые совершаются несовершеннолетними, существенно облегчающая выбор тактики ведения расследования по данной категории дел. Преступление может быть:

- 1) случайное, противоречащее направленности личности;
- 2) реально возможное с учетом общей неустойчивости личной направленности;
- 3) соответствующее антиобщественной направленности личности, но случайное с точки зрения повода и ситуации [6].

Данная классификация помогает определить роль несовершеннолетнего в совершении преступления, выбрать тактику проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего, составить его психологический портрет для избрания психологических приемов, способствующих выявлению правдивой и достоверной информации.

Первый тип преступлений наиболее характерен для личности, которая действует под воздействием чьего-то злого умысла или фактически является жертвой обстоятельств.

Второй тип преступлений может совершить несовершеннолетний как по своей воле, осознавая всю противоправность своих действий, имея преступный умысел, так и под воздействием сложившейся ситуации.

Третий тип преступлений характерен для личности, имеющей антиобщественную направленность, которая самостоятельно провоцирует криминальные обстоятельства, в результате чего совершает преступление при любых внешних условиях.

Подводя итог, стоит отметить, что учет психологических особенностей несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) позволяет следователю (дознавателю) получить наиболее полные и достоверные сведения по существу расследуемого уголовного дела. Умение правильно применять различные психологические приемы при проведении рассле-

дования может существенно увеличить продуктивность работы сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дисс. ... доктора юрид. наук: 12.00.09 / Саратовская государственная академия права. Саратов, 2007. 42 с.
3. Реуцкая И. Е., Бродченко О. И. Психологические особенности допроса несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. 2008. №3. С. 55–67.
4. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Клипко Е. П. Организация выявления свидетелей по делам об убийствах и тактико-криминалистические особенности их допроса // Российский следователь. 2019. № 11. С. 3–8.
5. Грицаев С. И., Помазанов В. В. Организация и тактика допроса свидетелей при расследовании убийств // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1 (88). С. 91–95.
6. Миньковский Г. М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей // Проблемы судебной психологии: Тез. докл. и сообщений. М. 1971. С 31–31.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.
2. Makarenko I. A. Forensic doctrine of the personality of a minor accused: abstract dis. ... Doctors of Law: 12.00.09 / Sarat. state acad. rights. - Saratov, 2007. 42 p.
3. Reutskaya I. E., Brodchenko O. I. Psychological features of interrogation of minors // Applied legal psychology. - 2008. - No. 3. Pp. 55-67.
4. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Klipko E. P. Organization of identifying witnesses in murder cases and tactical and forensic features of their interrogation // Russian investigator. 2019. No. 11. Pp. 3–8.
5. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Organization and tactics of interrogating witnesses in the investigation of murders // Siberian legal bulletin. 2020. No. 1 (88). Pp. 91-95.

6. Minkovsky G. M. To the question of the typology of juvenile offenders // Problems of forensic psychology: Abstracts. report and messages. M. 1971. Pp. 31-31.

УДК/UDC 352

Институт сельских старост в системе органов местного самоуправления: история и современность

Тосунов Диомид Феликсович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: diomidtosunov@9gmail.com

Шаповалов Анатолий Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anatolyinfo@mail.ru

SPIN-код: 3424-4583

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с упразднением органов местного самоуправления и введением в связи с этим должности сельского старосты. Изучается история появления данной должности, полномочия, которые были возложены на этих должностных лиц в пореформенный период отечественной истории. Возвращение должности назначаемого сельского старосты, к тому же наделенного властными полномочиями, свидетельствует о принадлежности его в современной России скорее к органам исполнительной власти, обеспечивающим информирование населения о принятых решениях, чем к органам местного самоуправления. Некоторыми субъектами Российской Федерации уже приняты законы, регулирующие правовой статус данных должностных лиц. В статье указывается на политические и социальные последствия подобного рода замены в виде ухудшения качества жизни населения сельских территорий, снижения общественной активности и сохранения тенденции к оттоку населения сельских территорий.

Ключевые слова: история местного самоуправления, крестьянская реформа, полномочия, сельские поселения, Европейская хартия местного самоуправления.

The institute of village heads in the system of local self-government bodies: past and present

Tosunov Diomid Feliksovich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: diomidtosunov@9gmail.com

Shapovalov Anatoliy Vyacheslavovich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Theory and History of State and Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: anatolyinfo@mail.ru

SPIN Code: 3424-4583

Abstract

The article examines issues related to the abolition of local government and the introduction of the post of village mayor, the history of its appearance, the powers that were entrusted to these officials during the reformed period of national history. The reinstatement of the post of appointed village mayor, who is also empowered, demonstrates that he belongs to the executive branch, which ensures that the population is informed of the decisions taken than that of the local government. Some entities in the Russian Federation have already enacted laws regulating the legal status of these officials. The article points to the political and social consequences of this type of replacement in the form of a deterioration in the quality of life of the rural population, a decline in social activity and a continuing trend towards rural outflows.

Key words: history of local government, peasant reform, powers, rural settlements, European Charter of Local Government.

Реформа местного самоуправления современной России возродила институты, существовавшие в данной сфере более 150 лет назад. Так, должность сельского старосты в истории органов местного самоуправления была введена в связи с отменой крепостного права, а нормы о правах

и обязанностях сельских старост предусматривались «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (ст. 58–66) [1]. В разъяснениях, составленных на основании данного положения, а также других актов того периода положение сельского старосты определяется как «постоянного поверенного мира по делам хозяйственным» [2, с. 35]. Современники реформ отмечали, что их деятельность носила «общеполлицейский характер» [3, с. 24].

Положением предусматривались обязанности сельского старосты по делам общественным, в которые входили:

- 1) обязанности по созыву сельского схода (как по собственной инициативе, так и по распоряжению земского участкового начальника или волостного старшины), обязанности по приведению в исполнение приговоров сельских сходов, волостного управления, мировых учреждений и волостных судов;
- 2) наблюдение за целостностью межевых знаков, а в случае нарушения границ владения составление акта о правонарушении;
- 3) наблюдение за содержанием дорог, мостов, переправ и другой инфраструктуры на землях сельского общества;
- 4) наблюдение за сбором с крестьян податей и повинностей, а в случае неплатежей (с согласия сельского общества) обращение взыскания на имущество неплательщиков, направление неплательщика на заработки в том же или соседнем уезде, определение такому домохозяину опекуна, без разрешения которого крестьянин не имел права распоряжаться своим имуществом;
- 5) принятие мер к понуждению крестьян к исполнению договорных обязательств по отношению друг к другу;
- 6) принятие мер по охране общественного порядка (пресечение бродяжничества, предварительное дознание по делам о преступлении, предупреждение потрав посевов и т. д.).

Сельские старосты безотлагательно по требованию помещика обязаны были принимать меры к предотвращению бунтов и насилия, принимать меры по охране жизни, имущества помещика и проживающих с

ним лиц, созывать по его требованию сельские сходы. По мнению современников крестьянской реформы, законодательство о крестьянском самоуправлении пореформенного периода ставило своей целью сохранить его сословность: «Положения 19-го февраля должны были оберегать крестьян и в области администрации, и в области суда от разлагающего действия общественного строя, в котором реформы прошлого царствования сильно поколебали начала сословности» [3, с. 20].

Сегодня положение старосты сельских поселений определяется в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления» как лица, обеспечивающего взаимодействие органов местного самоуправления и жителей сельского населенного пункта при решении вопросов местного значения в сельском населенном пункте, расположенном в поселении, муниципальном округе, городском округе или на межселенной территории (ст. 27.1) [4]. Согласно ч. 5. ст. 27.1 вышеуказанного закона сельский староста:

- взаимодействует с органами местного самоуправления, муниципальными предприятиями, учреждениями и иными организациями по вопросам местного значения в сельском населенном пункте;
- взаимодействует с населением посредством участия в сходах, собраниях, конференциях граждан, направляет по результатам таких мероприятий обращения и предложения, в т. ч. оформленные в виде проектов муниципальных правовых актов, подлежащие обязательному рассмотрению органами местного самоуправления;
- информирует жителей сельского населенного пункта по вопросам организации и осуществления местного самоуправления, а также содействует в доведении до их сведения иной информации, полученной от органов местного самоуправления;
- содействует органам местного самоуправления в организации и проведении публичных слушаний и общественных обсуждений, обнародовании их результатов в сельском населенном пункте.

Законодательными актами отдельных субъектов Российской Федерации также предусматривается должность сельского старосты. Например, по Закону Республики Алтай от 25 ноября 2016 г. № 76-РЗ «О старостах сельских населенных пунктов в Республике Алтай» в полномочия сельских старост входит обеспечение взаимодействия по вопросам жизнеобеспечения населения с органами государственной власти и местного самоуправления, доведение информации, полученной от вышеуказанных органов, до сведения населения, а также информирование граждан об угрозе возникновения различного рода чрезвычайных ситуаций [5]. Конкретные полномочия закрепляются за сельским старостой уставом сельского поселения. Таким образом, сельский староста является должностным лицом, наделенным властными полномочиями.

В пореформенный период сельский староста избирался крестьянами и выполнял возложенные на него обязанности на общественных началах. Однако на время службы в вознаграждение за труд сельский староста освобождался от уплаты натуральных повинностей, которые за него уплачивало сельское общество. Сельский сход вправе был назначить ему вознаграждение. Не подлежали в период службы сельские старосты и телесным наказаниям [2, с. 40].

Современное российское законодательство не предусматривает наделение полномочиями старост посредством выборов. Участие населения ограничивается представлением кандидатуры старосты, избранного на сельском сходе. Назначается он представительным органом муниципального образования, в состав которого входит данный сельский населенный пункт, по представлению схода граждан. В компетенцию представительного органа входит также прекращение полномочий сельского старосты по представлению схода граждан сельского населенного пункта (ч. 5 ст. 27.1).

Староста сельского населенного пункта не является лицом, замещающим государственную должность, должность государственной гражданской службы, муниципальную должность или должность муниципальной службы, не может состоять в трудовых отношениях и иных

непосредственно связанных с ними отношениях с органами местного самоуправления, а также старостой не может быть назначено лицо, замещающее вышеуказанные должности. Ограничениями к занятию должности является недееспособность и наличие судимости. Срок полномочий старосты сельского населенного пункта устанавливается уставом муниципального образования и не может быть менее двух и более пяти лет.

Таким образом, в отличие от пореформенного законодательства, должность сельского старосты является назначаемой, что свидетельствует о «встраивании» его в систему органов власти, ее централизации, сокращении участия населения в выборах даже низового звена местного самоуправления, что противоречит самой идее, изложенной в Европейской хартии местного самоуправления [6].

Введение должности сельского старосты является частью преобразований по объединению входящих в муниципальный район поселений в единый городской округ, после чего упраздняются поселенческие органы местного самоуправления, а поселения и сам муниципальный район утрачивают статус муниципальных образований. Указанные преобразования имеют далеко идущие последствия, поскольку, во первых, местное самоуправление фактически превращается в способ «доведения» решений исполнительной власти до местного населения, во-вторых, сокращение местного депутатского корпуса выталкивает из общественной жизни активную молодежь, желающую действовать во благо общества. Следует согласиться и с тем, что упразднение поселенческого уровня местного самоуправления с заменой выборных органов сельскими старостами приведет также к непрофессионализму в данной сфере. Кроме того, старосты по объективным причинам могут быть избраны далеко не во всех населенных пунктах, что означает превращение местного самоуправления в фикцию [7]. Упразднение поселенческого уровня муниципальных образований неизбежно повлечет:

- сокращение социально-значимых организаций, таких как фельдшерско-акушерские пункты, школы, отделения полиции и банки;

- ухудшение качества жизни населения территорий, оказавшихся на периферии городского округа;
- увеличение оттока населения с территорий ранее самостоятельных сельских поселений;
- снижение предпринимательской активности.

С 2021 г. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает выдвижение так называемого инициативного проекта в целях реализации мероприятий, имеющих приоритетное значение для жителей муниципального образования или его части, по решению вопросов местного значения или иных вопросов, направляемых в местную администрацию [8]. Инициативный проект в обязательном порядке должен быть поддержан местной администрацией, в связи с чем полагаем, что он не сможет заменить непосредственное участие населения в решении вопросов местного значения, составляющее сущность местного самоуправления.

Таким образом, обращение к историческому прошлому и современному состоянию правового регулирования статуса сельского старосты свидетельствует о несоответствии его идее и принципам местного самоуправления: выборности и самостоятельности населения в решении проблем своих территорий.

Список литературы

1. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости / Сост. Н. Макшеев. 4-е изд., доп. всеми узаконениями по 1-е июля 1899 г. Неофиц. изд. Москва: Типо-литогр. Кушнерева, 1899. XLVIII, 317 с.
2. Чоглоков Л. А. Руководство для сельских старост о порядке исполнения обязанностей, возложенных на них законом. Пермь: Типо-литогр. Губ. Правл., 1896.
3. Головин К. Ф. Наше местное управление и местное представительство. С.-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1884. [2], VIII, 158 с.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. 08.10.2003. Допвыпуск № 0 (3316).
5. О старостах сельских населенных пунктов в Республике Алтай (с изменениями и дополнениями): Закон Республики Алтай от 25.11.2016 № 76-РЗ

// Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/444788828> (дата обращения: 04.10.2020).

6. Европейская хартия местного самоуправления. Страсбург, 15.10.1985 // Совет Европы. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007a105> (дата обращения: 05.10.2020).

7. Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам 53-го специального заседания на тему: «Право граждан на участие в местном самоуправлении: проблемы и перспективы» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/562/> (дата обращения: 06.10.2020).

8. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 20.07.2020 № 236-ФЗ // Российская газета. № 162 (8216). 24.07.2020.

References

1. General provision on the peasants who emerged from serfdom / Comp. N. Maksheev. - 4th ed., Add. all legalizations up to July 1, 1899. Neofits. ed. - Moscow: Tipo-lit. Kushnerev, 1899. XLVIII, 317 p.

2. Choglokov L. A. A guide for village heads on the procedure for fulfilling the duties assigned to them by law. Perm: Typo-lithograph. Lips. Rule., 1896

3. Golovin K. F. Our local government and local representation / K. Golovin. - St. Petersburg: Type. M. M. Stasyulevich, 1884. [2], VIII, 158 p.

4. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No 131-FZ // Russian newspaper. 08.10.2003. Additional issue No. 0 (3316).

5. On the elders of rural settlements in the Altai Republic (with amendments and additions): Law of the Altai Republic of November 25, 2016 N 76-RZ // Electronic fund of legal and regulatory technical documentation URL: <http://docs.cntd.ru/document/444788828> (date accessed: 10/04/2020).

6. European Charter of Local Self-Government. Strasbourg 15 October 1985 // Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007a105> (access date: October 05, 2020).

7. Recommendations of the Council under the President of the Russian Federation for the development of civil society and human rights following the results of the 53rd special meeting on the topic: "The right of citizens to participate in local self-government: problems and prospects" // Council under the President of the Russian

Federation for the development of civil society and human rights. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/562/> (access date: October 06, 2020).

8. On amendments to the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation": Federal Law of 20.07.2020 N 236-FZ (entered into force from 01.01.2021) // Rossiyskaya Gazeta. No. 162 (8216). 2020.